

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 69, февраль 2022
No. 69, February 2022

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2022

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Песоцкая Е. Н., Мочалов Е. В., Зорькина А. В., Зорькин М. В., Макарова Ю. А.

Дискурсивный потенциал авторских антропологий в контексте современной христианской гносеологии (стр. 16–30)

Экономические науки

Оробец А. А., Хашева З.М.

Совершенствование кредитования в коммерческих банках в современных условиях (стр. 31–37)

Полухина В. С., Цораева Э. Н.

Реестровые ошибки в кадастре (стр. 38–44)

Юридические науки

Агаркова А. А., Очаковский В. А.

Целесообразность введения курортного сбора в Российской Федерации. Перспективы развития (стр. 45–51)

Аксенова Д. С.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском, арбитражном, административном процессе, направленное на затягивание процесса (стр. 52–59)

Васечкина А. В., Ильницкая Л. И.

Особенности противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в субъектах Южного федерального округа (1997–2003 гг.) (стр. 60–71)

Виниченко А. С., Чернов Ю. И.

Денежное обращение: вопросы международно-правового регулирования (стр. 72–78)

Войтиков А. А., Иваненко И. Н.

Вопросы совершенствования налогообложения паевых инвестиционных фондов (стр. 79–85)

Габрелян М. В.

Понятие и сущность арбитражного соглашения (стр. 86–90)

Гумерова Е. С., Юшко А. В.

Административная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере государственной службы в Российской Федерации (стр. 91–95)

Дейко Е. А.

Дискриминация в сфере труда как актуальная проблема трудового права (стр. 96–105)

Дронова М. А., Глинщикова Т. В.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА как результат негосударственной кодификации (стр. 106–112)

Жевтяк И. Г.

Мировое соглашение в арбитражном процессе: правовые проблемы применения (стр. 113–118)

Жукова П. С., Кудрявцева Л. В.

Привлечение должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, проблемные вопросы и пути их решения. Уголовная ответственность за аналогичные преступления в законодательстве иностранных государств (стр. 119–125)

Захарова Е. И.

Отдельные вопросы, связанные с функционированием третейских судов (стр. 126–131)

Захарова Е. И.

Институт электронных доказательств в арбитражном процессе Российской Федерации (стр. 132–138)

Захожий К. А., Миронова Д. А.

Модернизация инфраструктуры ипотечной секьюритизации со стороны банковского контроллинга (стр. 139–146)

Иващенко Е. А.

Незаконное использование товарного знака (стр. 147–151)

Кадушкин С. К., Кихаева А. С.

Административная ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации (стр. 152–158)

Косюга О. С., Лытнев Н. Н., Усенко А. С.

Необходимость использования методов информационной безопасности для предотвращения экономических потерь от киберпреступлений (стр. 159–164)

Крутова Я. А., Лаврушева К. В.

Тенденции развития бюджетного законодательства (стр. 165–171)

Кадушкин С. К., Щукин М. А.

Вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией (стр. 172–177)

Куранов Д. В., Опарин В. Н.

Конституционный контроль в зарубежных странах (стр. 178–184)

Куранов Д. В., Юшко А. В.

К вопросу о бюджете муниципального образования (стр. 185–190)

Куроедова В. А., Павлов Н. В.

Реализации принципа законности в сфере государственной гражданской службы (стр. 191–197)

Лунин М. Э.

Предмет доказывания по делам об оспаривании договора розничной купли-продажи в арбитражном процессе (стр. 198–204)

Мазюта Е. В., Нансо Р. Р., Павлов Н. В.

Решение вопросов местного значения с применением новых способов управления (стр. 205–211)

Миرونенко Н. Н., Павлов Н. В.

Особенности осуществления управления муниципальной собственностью (стр. 212–219)

Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А.

Анализ методов утилизации, захоронения и дампинга твердых бытовых отходов, твердых коммунальных отходов и прочих опасных отходов с точки зрения экологической безопасности (в рамках российского и международного законодательства) (стр. 220–227)

Нарышкина А. В., Очаковский В. А.

Правовое регулирование изменения срока исполнения налоговой обязанности (стр. 228–238)

Обливанцева Д. В.

Выездная налоговая проверка как форма налогового контроля (стр. 239–243)

Половинко А. Ю., Павлов Н. В.

К вопросу об административной ответственности в условиях режима повышенной готовности (стр. 244–251)

Сербин С. В., Попова Л. И.

Плагиат как межправовая категория (стр. 252–258)

Смирнова Т. Н.

Процедура разрешения спора в международном арбитраже (стр. 259–267)

Суровцева А. О., Юшко А. В.

Юридическая ответственность городской администрации перед государством (стр. 268–275)

Федоров А. С.

Правозащитная функция нотариата и особенности ее реализации в гражданско-правовых отношениях и судебном процессе в России (стр. 276–281)

Хроменкова Т. В.

К вопросу о проблемных аспектах оспаривания нормативно-правовых актов (стр. 282–286)

Чермит Ш. А., Шульга А. К.

Основания и условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности (стр. 287–291)

Шлом А. К., Чернов Ю. Н.

К вопросу доступности электронных услуг в России (стр. 292–298)

Човен Д. Н.

Проблемы оценки доказательств в арбитражном процессе (стр. 299–307)

Шабунько Ю. А.

Основные положения и значение реформирования третейских судов в Российской Федерации (стр. 307–312)

Шишов А. В., Чернов Ю. И.

К вопросу о совершенствовании информатизации налогообложения трудовых мигрантов (стр. 313–320)

Шубина П. Е.

История развития брачно-семейных отношений в Древней Руси (стр. 321–328)

Яковец Е. Н.

Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (стр. 329–341)

Яковлев-Чернышев В. А.

К вопросу о трансформации концепции местного самоуправления в Российской Федерации (стр. 342–352)

Попандопуло В. В., Клипко Е.П.

Отдельные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании грабежей и разбоев (стр. 353–362)

Table of Contents

Philosophy

Pesotskaya E. N., Mochalov E. V., Zorkina A. V., Zorkin M. V., Makarova J. A.

Discursive potential of special authorial's anthropologies in the context of modern Christian gnoseology (pp. 16–30)

Economics

Orobets A. A., Khasheva Z.M.

Making lending in commercial banks in modern conditions (pp.31–37)

Polukhina V. S., Tsorayeva E. N.

Register errors and their correction in the inventory (pp. 38–44)

Law

Agarkova A. A., Ochakovskiy V. A.

The feasibility of introducing a resort tax in the Russian Federation. Development prospects (pp. 45–51)

Aksenova D. S.

Abuse of procedural rights in civil, arbitration, administrative proceedings aimed at delaying the process (pp. 52–59)

Ilitskaya L. I., Vasechkina A. V.

Features of countering legalization (laundering) of criminal income in the subjects of the Southern Federal District (1997–2003) (pp. 60–71)

Vinichenko A. S., Chernov Y. I.

Monetary circulation: issues of international legal regulation (pp. 72–78)

Voytikov A. A., Ivanenko I. N.

Vat taxation of mutual investment funds (pp. 79–85)

Gabrelyan M. V.

The concept and essence of the arbitration agreement (pp. 86–90)

Gumerova Y. S., Yushko A. V.

Administrative liability for corruption offenses in the field of public service in the Russian Federation (pp. 91–95)

Deyko Y. A.

Discrimination in the sphere of labor as a topical problem of labor law (pp. 96–105)

Dronova M. A., Glinshchikova T. V.

Principles of international commercial contracts UNIDROIT as a result of non-state codification (pp. 106–112)

Zhevtiyak I. G.

Settlement agreement in the arbitration process: legal problems of application (pp. 113–118)

Zhukova P. S., Kudryavtseva L. V.

Bringing debtors to criminal liability for non-execution of judicial acts, problematic issues and ways to solve them. Criminal liability for similar crimes in the legislation of foreign states (pp. 119–125)

Zakharova Y. I.

Selected Issues Related to the Functioning of Arbitration Courts (pp. 126–131)

Zakharova Y. I.

Institute of Electronic Evidence in the Arbitration Process of the Russian Federation (pp. 132–138)

Zakhozhy K. A., Mironova D. A.

Modernization of mortgage securitization infrastructure by bank controlling (pp. 139–146)

Ivaschenko E. A.

Illegal use of a trademark (pp. 147–151)

Kadushkin S. K., Kikhayeva A. S.

Administrative responsibility for illegal employment of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation (pp. 152–158)

Kosyuga O. S., Lytnev N. N., Usenko A. S.

The need to use information security techniques to prevent economic losses from cybercrime (pp. 159–164)

Krutova Y. A., Lavrusheva K. V.

Trends in the development of budgetary legislation (pp. 165–171)

Kadushkin S. K., Shchukin M. A.

Issues of improving the composition of crimes with administrative prejudice (pp. 172–177)

Kuranov D. V., Oparin V. N.

Constitutional control in foreign countries (pp. 178–184)

Kuranov D. V., Yushko A. V.

On the issue of the budget of the municipality (pp. 186–190)

Kuroyedova V. A., Pavlov N. V.

Implementation of the principle of legality in public service (pp. 191–197)

Lunin M. E.

The subject of proof in cases of contesting a retail sale contract in an arbitration process (pp. 198–204)

Mazyuta Y. V., Napso R. R., Pavlov N. V.

Solving local issues with the use of new management methods (pp. 205–211)

Mironenko N. N., Pavlov N. V.

Features of municipal property management (pp. 212–219)

Mustafin R. F., Mustafina S. A.

Analysis of methods of disposal, burial and dumping of solid municipal waste, solid household waste and other hazardous waste from the point of view of environmental safety (within the framework of Russian and international legislation) (pp. 220–227)

Naryshkina A. V., Ochakovsky V. A.

Legal regulation of changes in the term of performance of tax obligations (pp. 228–238)

Oblivantseva D. V.

Onsite tax audit as a form of tax control (pp. 239–243)

Polovinko A. Y., Pavlov N. V.

On the issue of administrative responsibility in a high alert regime (pp. 244–251)

Serbin S. V., Popova L. I.

Plagiarism as a cross-legal category (pp. 252–258)

Smirnova T. N.

Dispute Resolution Procedure in International Arbitration (pp. 259–267)

Survtseva A. O., Yushko A. V.

Legal responsibility of the city administration to the state (pp. 268–275)

Fedorov A. S.

The human rights function of the notary, and the features of its implementation in civil law relations and litigation in Russia (pp. 276–281)

Khromenkova T. V.

To the question about the problem aspects of the challenge of regulatory legal acts (pp. 282–286)

Chermit S. A., Shulga A. K.

Grounds and conditions for civil liability of business entities (pp. 287–291)

Shlom A. K., Chernov Y. I.

On the issue of accessibility of electronic services in Russia (pp. 292–298)

Choven D. N.

Problems of evaluation of evidence in the arbitration process (pp. 299–306)

Shabunko Y. A.

The main provisions and significance of the reform of arbitration courts in the Russian Federation (pp. 307–312)

Shishov A. V., Chernov Y. I.

On the issue of improving the informatization of taxation of migrant workers (pp. 313–320)

Shubina P. Y.

The history of the development of marriage and family relations in Ancient Russia (pp. 321–328)

Yakovets E. N.

Features of the operational search event "inspection of premises, buildings, structures, land plots and vehicles" (pp. 329–341)

Yakovlev-Chernyshev V. A.

On the question of transforming the concept of local self-government in the Russian Federation (pp. 342–352)

Popandopulo V. V., Klipko E.P.

Some issues of interaction between the investigator and the bodies of inquiry, carrying out operational and investigative activities in the investigation of robberies (стр. 353–362)

УДК/UDC 740

Дискурсивный потенциал авторских антропологий в контексте современной христианской гносеологии

Песоцкая Елена Николаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания

Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва

г. Саранск, Россия

e-mail:cerera-office@mail.ru

ORCID ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0001-8788-3472>

Мочалов Евгений Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания

Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва

г. Саранск, Россия

e-mail:mochalov_ev@mail.ru

ORCID/ResearcherID <http://orcid.org/0000-0002-6241-1521>

Зорькина Ангелина Владимировна

доктор медицинских наук, профессор кафедры амбулаторно-поликлинической терапии

Медицинский институт Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва

г. Саранск, Россия

e-mail:wind-lina@mail.ru

ORCID ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0003-1122-9532>

Зорькин Михаил Викторович

доктор медицинских наук, профессор кафедры амбулаторно-поликлинической терапии

Медицинский институт, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

г. Саранск, Россия

e-mail:saerdan@mail.ru

ORCID ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0002-1862-6613>

Макарова Юлия Александровна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной и патологической физиологии

Медицинский институт, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

г. Саранск, Россия

e-mail:yulya-mm@yandex.ru

ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0003-2955-9986>

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена роль отдельных авторских антропологий, которая демонстрирует движение нового статуса «науки наук о человеке», обосновывая особое метафизическое положение и сущность человека в структуре целостной картины человека. Анализируется исследование совокупности гносеологических моделей и высших ценностей бытия в гуманитарном знании, что предполагает их представленность в современной религиозной антропологии. **Ценностные основания философии поступка и человеческого действия онтически сплетаются со всеобщими ценностями. Ценностный подход отражает меру ответственности личности за поступки как созидующее осознание ценности результатов жизненного опыта. Духовная истина определяется как часть сущностных свойств человека как формирующая его будущее и настоящее.** В постмодерне связь опыта веры с опытом спасения привносится в методологию постижения сущности и природы человека в целях восстановления связи desiderium videndi Deum и божественным даром благодати. В качестве основного методологического принципа применяется принцип синергизма. В христианской гносеологии он применен для осмысления возможностей антропологического дискурса в комплексе гуманитарного и естественнонаучного знания. В традициях европейской философии автор исходит из ценности человека самого-по-себе, в отличии от понимания человека как ресурса

для решения социальных, политических и экономических задач, присущих современному проектному мышлению.

Ключевые слова: человек, личность, истина, вера, ценность, свобода, нравственность, деятельность, христианская антропология, герменевтика, христоцентризм, традиция, неосхоластический подход, принцип синергизма, религиозная антропология, систематический подход, гуманитарное знание, естествознание.

Discursive potential of special authorial's anthropologies in the context of modern Christian gnoseology

Pesotskaya Elena Nikolaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of
Philosophy, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences

Historical and Sociological Institute of Mordovian State University named after N. P.
Ogaryova

Saransk, Russia

e-mail:cerera-office@mail.ru

ORCID ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0001-8788-3472>

Mochalov Evgeny Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Professor of the
Russian Academy of Natural Sciences

Historical and Sociological Institute of Mordovian State University named after N. P.
Ogaryova

Saransk, Russia

e-mail:mochalov_ev@mail.ru

ORCID/ResearcherID <http://orcid.org/0000-0002-6241-1521>

Zorkina Angelina Vladimirovna

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Outpatient Therapy

Medical Institute of the National Research Mordovian State University. N. P. Ogaryova
Saransk, Russia

e-mail:wind-lina@mail.ru

ORCID ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0003-1122-9532>

Zorkin Mikhail Viktorovich

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Outpatient Therapy
Medical Institute, National Research Mordovian State University named after N. P.

Ogaryova

Saransk, Russia

e-mail:saerdan@mail.ru

ORCID ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0002-1862-6613>

Makarova Julia Alexandrovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Normal and
Pathological Physiology

Medical Institute, National Research Mordovian State University named after N. P.

Ogaryova

Saransk, Russia

e-mail:yulya-mm@yandex.ru

ORCID/ResearcherID <https://orcid.org/0000-0003-2955-9986>

Abstract

This article discusses the role of special authorial's anthropologies, which demonstrates the movement of the new status of "science of human sciences," substantiating the special metaphysical position and essence of a man in the structure of a holistic human picture. The study of the totality of epistemological models and higher values of being in humanitarian knowledge is analyzed, which implies their representation in modern religious anthropology. The value foundations of the philosophy of the act and human activity are closely ontically intertwined with universal values. The value approach reflects the measure of individual responsibility for actions as creating an awareness of the value of the results of life experience. Spiritual truth is defined as part of the essential properties of a man as shaping his future and present. In postmodern, the connection of the experience of faith with the experience of salvation is introduced into the methodology of understanding the essence and nature of a man in order to restore the connection of desiderium videndi Deum and the divine gift of grace. The principle of synergy is applied as the main methodological principle. In Christian gnoseology, it is used to understand the possibilities of anthropological discourse in the complex of humanitarian and natural science knowledge. In the traditions of European philosophy, the author proceeds from the value of a person in his own right. in contrast to understanding a man as a resource for solving the social, political and economic problems inherent in modern project thinking.

Key words: a person, a personality, truth, faith, value, freedom, morality, activity, Christian anthropology, hermeneutics, Christocentrism, tradition, non-holastic approach, principle of synergism, religious anthropology, systematic approach, humanitarian knowledge, natural science.

Since the beginning of the last century, theological anthropology has become widespread. Her ideas are developed by M. Buber, P. Teilhard de Chardin, K. Ranner, P. A. Florensky [2; 9; 10; 11; 12; 16], who committed themselves to determining the nature and meaning of human existence through the prism of religious ideas. Their works reflect the difference between philosophical anthropology and theological. The latter lays down the experience of faith and the associated experience of salvation in the methodology of understanding the essence and nature of a man.

The problem of metaphysical and anthropological understanding of the essence of Christianity in the postmodern situation has undergone conflicting transformations. The Christian idea does not cease to be the core around which the search for the meaning of existence in a world spiritually destroyed, which has lost the single coordinates of moral existence. The idea that in its history the humanity has not developed guidelines more definite and anthropocentric than religious values, it ceases to be obvious to entire generations of people. So, the essence of all modern Christian metaphysics is concentrated in the anthropological horizon.

Modern man does not lose the roots of Christian thinking. Thus, ideas about the essence, meaning and purpose of a man in Christian anthropology are associated with the concept of "*Christian value*

as methodological. The proclamation of a certain hierarchy of these values, at the top of which is love, is of transformative and strategic importance to the worldview of a believer, which provides psychophysiological mechanisms. The Christian meaning of love as an ethical norm of interpersonal relations means love as a direction of will, determined by reason and complicity, dedication, as a service to moral values. Following him in life

is necessary, because it is Truth. The world of human relations, actually a person, his spiritual and bodily world is arranged by love.

To show the meeting of a person with the truth, modern theological anthropology uses a systematic approach in considering all socio-ethical problems. He meets the truth about himself in the image of Jesus from Nazareth. The event fully reveals the saving plan of the Holy Trinity and resolves the mystery of human freedom. The expression of the completeness of the truth about a man as his single interpretation, since the moment of formation of the New European philosophy in Europe in theology, has been associated with an uncritical approach and the ability to express the completeness of the truth about a man precisely through reason [8, p. 21]. The alienation of faith from reason entailed the reduction of a person to his cognitive abilities [Ibid. C. 21-22].

In the process of forming a single theological approach to a man in the West, there was no single tendency to solve the main methodological problem - the opposition of faith and reason. In the first half of the twentieth century. theological thought substantiated the problem of knowing and experiencing the truth of its existence exclusively through participation in divine life. This explains the latest anthropological researches of modern Catholic theology in the field: 1) studying the inherent human properties and 2) the conditions under which an ultra-natural grace action is performed in a person. The anthropological turn in European theology in the mid-70s of the twentieth century is systematic, determining the prerequisites of all theological knowledge. A man is studied as a knowledgeable subject and as an object of possible research, present in any statement about reality. So, there is an emphasis on two points: "attention to the subject in order to restore internal communication between a man (*desiderium videndi Deum*) and the gift of grace"[8, p. 26].). A man is far from just what he is, he is what he will be. Potency is its most important component [7, p. 31].

In the center of the rationally distinguished religious and anthropological justification of human action according to the German theologian K. Raner, the concept of super-natural existential is a transcendental term that

generalizes and designates a man as an object of the gift of God's grace. According to the author, this means that an ultra-natural aim is recognized as its original elementary property. Without expressing the historicity of a man, German theology only affirms the close connection of a man and grace. It points to the fact that the super natural as a gratuitous gift of God is constantly present in history, since God always acts as the beginning of the transcendental dynamics of human freedom [16].

The opposition of nature and super nature until the 60s of the twentieth century remained the conceptual horizon of the theological interpretation of the human problem, since theology answered the challenge of rationalism that separates faith from reason. The latter is given the greatest importance, since the provision on the absoluteness of the mind and its self-sufficiency is completely accepted by theology. Thus, an ultra-natural aim is postulated as an inherent personal property, and the basis of any human act as participation in divine life. Man's ascension to God is explored as an ultra-natural calling and as an external factor in relation to the subject. This leads to the fact that the missing link remains in the truth about a man, in his creative nature.

The design of Christocentrism in religious ethics becomes a reaction to a non-holastic approach based on natural law. Christocentrism is aimed at preserving the theological dimension of Christian ethics. The most important theological result and methodological principle in the epistemological sense is objective Christocentrism. He showed in what sense the coming of Christ is the basis of the fullness of reality and history. The originality of Christianity in the uniqueness of God-knowledge, which is dynamically developing. Jesus "story is the fulfillment of the truth of Revelation. According to the author, this is the condition under which an ultra-natural grace action is performed in a person.

The founder of dialectical theology of the twentieth century. K. Bart, as well as H. W. Von Balthazar [14; 15] in European Christology proceed from the specific image of Christ in recognition of His peculiarity: ... "He can be freely sent and is able to go down in history as an event decisive for its truth"[8, p. 34]. The truth of revelation is not limited to the horizon of human

knowledge. The foundation of the truth of revelation is God's absolutely free will. The act of faith presupposes a human nature, open to its free fulfillment by God. This approach fruitfully presents Christocentrism as a concept that allows you to revise the theological vision of a man in order to preserve the nature of the phenomenon of God for revelation, without separating it from such an anthropological element as freedom [Ibid. P. 35].

The study of human freedom and the manifestation of activity turns to the concept of personality in individual author anthropologies [7, p. 102, 104] and its purpose as a single key of theological anthropology. A. Scola, J. Marengo and H. P. Lopez [8] have the image of the human person "included in... the order of Jesus Christ, established by a free and gratuitous initiative, in which the three-one God communicates himself "[Ibid. P. 279]. In accordance with the internal dynamics of love, the creature and the very existence of man is explained.

The genesis of human freedom is that man and his freedom exist as a result of the Father's plan [Ibid. P. 297]. Therefore, human freedom does not precede or compete with God's freedom, but comes from it and is fulfilled in it as a gift of election [Ibid. P. 298]. It reveals itself as a factor that allows you to make a meeting between man and God [Ibid. P. 299].

Since the New Age, the interference of grace in human life is understood in the context of the existing autonomy and self-sufficiency of the individual [8, p. 296]. In Orthodoxy, nothing happens without grace as a sign of the Creator's special disposition to his creation. The free action of a man is equated with the super natural by virtue of grace. The point of action is to bring good. The action of a man in the ransom plan of Christ acquires dignity, that is, becomes a merit [Ibid. P. 346]. Human experience is characterized by spatiotemporal coordinates in which a person changes. It means the introduction of behavioral novelty by grace ("faith acts by love"(Gal. 5.6)). This experience is shown as a promising cooperation of a person with the purpose of God and corresponds to an attributive approach. He is a co-worker of Christ [8, p. 343]. All acts of a man, his ethics are considered "from grace to merit, that is, from grace to deeds"[Ibid. P. 344].

The reconstruction of post-Augustinian anthropology by Pelagius (p. 360-after 431) contributed to the formulation of the doctrine of moral behavior, which has now been reconstructed.

Western and Eastern theologians of the early period in this context distinguished the soul as the third beginning in a man, considering it the arena of the struggle of the carnal and spiritual. In the Orthodox tradition, along with the metaphysics of the soul, the metaphysics of the heart developed, Greek concepts of the mind were revived, new categories appeared on the basis of the Latin tradition (mind, reason and intelligence).

Thus, Pelagius [5], whose views are close to the philosophy and ethics of Stoicism, discusses in the interpretation of the relationship of spirit, flesh and soul the problem of asceticism, abstinence from bodily attractions, which are interpreted at first glance as pleasant, but when carefully considered as destructive. A person is able to resist them. The treatise is devoted to the technique of overcoming them through conscience and shame - concepts interpreted as internal restraining principles of a person [Ibid. C. 597-599].

So, in anthropological dynamics, Pelagius functionally distinguishes three plans: posse [can] (creative capabilities given by God), velle [desire] (free response of a person), esse [be] (exercise of himself by a person based on God's capabilities). With all human nature remains unchanged: in it only what God has invested in it in the act of creation. Therefore, a person can choose by using his mind and freedom correctly [7, p. 302]. In the phase of gaining faith, baptism receives a ransom value for forgiveness of sins, but it does not transform human nature [Ibid.]. Pelagius does not deny grace, but mixes it with the properties of human nature and receives a wide and too external concept of grace (the Council of Carthage rejected the thesis that "grace allows us" to do what we could do with greater ease "(Canon 5) [Ibid. P. 303]).

Lutheranism refuses the scholastic theology of grace, which tried to show the reasons for the change, which, with participation in divine life, is performed in human nature. M. Luther, from the standpoint of individualism, sought "Deum pro me" ["God for me"], which led to the idea of reducing the

comunitary aspect of Christian life. The principle of free will degenerated into the idea of complete human powerlessness [8, p. 307]. Man "turns out" to be irreparably molested due to original sin, having forever lost the positive qualities of his freedom, reduced to "enslaved will"[Ibid.].

Only the possibility of passive perception of the call of the Word of God, prompting a man to full confidence in Him, but without any constant change of himself, is left [8, p. 107].

For Protestant theology of justification, the righteousness of God (for a man) is extraneous, external. In the Interpretation of Psalms (Ps. 32.1) and the text of Paul (Rome. 4.7) Lutheranism teaches that "sin remains but is no longer condemned."The external nature of divine justification in Lutheranism means the continuation of sin in man, which "excludes his truly complete justification"[8, p. 107].

Freedom and grace are presented in the procedural aspect, as being related to the nature of a man, objectively correlated with the order of Jesus Christ. This order of grace and freedom is defined in terms of truth and righteousness:... "Trinity... at the same time shows Beauty, gives the Good, and expresses the Truth.

According to this, the free will of a man at every moment of existence must "decide"on the gift of grace "[8, p. 278]. The last a person must ask constantly, in each life situation, since the drama of the increase in the eccentricity of a person is associated with life in a state alien to what it is created by God. Ontological desire becomes giving itself to calling through the realization of its freedom [8, p. 239]. So, in theological anthropology, the attitude of a man to reality as a whole is indicated by a sign of openness [Ibid. P. 238]. An analysis of the religious and ethical foundations of human activity based on Christocentric anthropology shows that they are rooted in biblical hermeneutics.

Christocentric anthropology sees *the truth of a man* in Christ, places special ethics in the proper context. All rationalism gets its perspective only in fundamental relation with theology [3].

Meanwhile, the emergence of Christocentricity in ethics can be regarded as a reaction to a new scholastic approach based on natural law. All things, including human nature, gain their foundation in Christ. Personalism, in particular, correlates the nature of the person and her actions. Being a holistic bodily-spiritual unity, the person becomes the center in respect of which the moral good is determined. The natural inclinations and values associated with *anthropophysiology* get their moral significance in the light of the dignity of the individual and her vocation. Thus, natural law is included in the structure of the holistic truth about a man manifested in Christ. It is she who gives meaning to moral law, the ethics that man reveals through reason. Special ethics in the form of theological virtues and prescriptions and rational hermeneutics as a transition from fundamental norms to specific ones, focuses on the personality and procedural nature of its self-realization. The practical aspect of the perspective of the realization of the subject offers the ethics of virtues and the understanding of the moral life of a person as an answer to the call for self-realization according to the plan of the Creator. The dynamics of self-realization here are deeply consistent with the development of personal relations with God, himself and people. The understanding of love in the Tomistic tradition is different from the Christian Orthodox. In Tomism, it is thought of as a form of all the virtues of a man, in Orthodoxy - as the content of any moral action and act.

In Christianity, patience becomes a condition for changing the sensual sphere. As a result, based on faith, a person is able to cultivate qualitatively different love in himself. This content of consciousness allows the person to determine his place in the system of spiritual relations, to find himself in a spiritual transformative space that qualitatively changes interpersonal, business and social communications. The almost spiritual transformation of "I - concepts" and other elements of the sphere of personality is a process achieved through decentralization - changing the point of reference and the system of socio-personal relations, identifying their life with spiritual life.

Decentralization helps to open the system of personality, to identify with its "ego." As a result, the manifestation of special, higher feelings and

emotional non-reflexive forms of feedback and control in the mental sphere of the person testifies to the openness of the biopsychic (and psychoenergy) systems of a person. Examples of morality and the path of self-improvement are reflected in the life of saints. They help the personality to understand the Divine beginning in himself. The reason for the need for moral life and the need for self-knowledge is the approach to Truth. The discovery of this potential in itself more actively leads to self-realization and self-disclosure of the person, which is the aim of life in its secular and religious plans.

Eternal questions of truth (justice, meaning, etc.) in the era of global change of values [6, p. 7], continue to worry Russians. This means that without personal internal practice and gaining personal spiritual experience to revive your soul, it becomes more difficult to do. Therefore, moral models should become the foundation of any social activity.

For modern a man, the practical aspect of moral behavior lies in the complex and constant process of finding an unstable balance of humane attitude to the other and to himself. This means tolerance and the preservation of faith in human capacity [13, p. 190].

Morality as a personal characteristic is formed on the basis of morality. For a moral person, the social norms of morality are interiorised, they have become internal [Ibid. P. 182). As N. Theotokis rightly notes, "Moral works, like physical things, if at the very beginning they meet great obstacles, then they lose their strength and are unsuccessful [1, p. 144]."

In Eastern Christianity, the *cosmocentric* perception of Christ differs from the *sociocentric* perception in the West. Orthodox cosmocentrism is characterized as being directly in the face of Christ without mediation of any hierarchies and evidence of social experience [Ibid. P. 135]. This allows you to pass on to the apophatic... to the principle not the importance of God's distance from us, but the importance of His appearance to us; ... The apophatic principle means at the same time the inaccessibility of Christ to our minds and the complete openness of His to our hearts. The mind is sociocentric, it ties a person to social order;... the heart of a Christian is cosmocentric, it believes that the Grace of Christ is not

socially predetermined and unpredictable [Ibid. С. 136-137]. But it is in it the origins of morality. Grace in Orthodoxy is energetic in nature - it exudes itself outward, then returns to society and thereby morally enlightens it. Thanks to this understanding, Orthodox existentialism, dating back to G. Palam, differs from the existential experience of the inconsistency of the essence and existence of the individual in the West. In the religious and philosophical concept of N. O. Lossky [3], the individual vital activity of the Orthodox Christian personality is based on the ideas of *all-unity* and *unity* (*rus.: sobornost*). The originality and value of each personality lies not in its isolation, but in the acceptance of the whole world with God at the head and readiness for cathedral creativity.

Thus, in the spirit lies the purpose of human life - a personal logos, which he can understand and fulfill only depending on how entrenched faith and love are in it. In this regard, in humanitarian cognition, the methodological principle of understanding the person has developed on the basis of the anthropological principle of unity of spirit, soul and body. The discursive potential of established anthropologies is usually researched in the context of this principle. The spiritual sphere of the personality, with its content, should thus be considered as fundamental to discursivity and moral understanding of this personality in the everyday aspect.

Also, systemicity in solving the anthropological problem [7, p. 100], the language of synergistic and ontological paradigms in methodological terms contains a certain perspective due to its *archetypicity* in relation to human thinking and action. It promotes the dialogue of different fields of knowledge and faiths.

Список литературы:

1. Архиепископ Никифор Феотокис. Благословенным христианам Греции и России. - М.: Даниловский благовестник. 2006. - 344с.
2. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер; пер. с нем.; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. - М.: Республика, 1995. - 464 с.
3. Ливио Меллина. Нравственные действия христианина: пер. с итал. Г. В. Вдовина, науч. ред. Е. Генрихс. Россия. - М. : Изд-во Христ, 2007. - С. 32-33.

4. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра / [Вступ. ст. А. И. Титаренко]. - М.: Политиздат, 1991. 367 с.
5. Пелагий. Послание к Деметриаде. // Эразм Роттердамский. Философские произведения. - М., 1986. 650 с.
6. Песоцкая Е. Н. Природно-биологические факторы социальной активности личности (философский анализ). Автореферат на соискание учёной степени кандидата философских наук. Саранск, 1996. 16 с.
7. Песоцкая Е. Н., Зорькина А. В., Белова Л. А. Теоретические основы интеграции медицины и философии. Монография. Саранск, МГУ им Н.П.Огарёва, Тип. Рузаевский печатник, 2017. 186 с.
8. Скола А. Богословская антропология / А. Скола, Дж. Маренго, Х. П. Лопес. - М.: Христианская Россия, 2005. - 383 с.
9. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: пер. с фр. / П.Тейяр де Шарден / Сост. И предисл. В.Ю. Кузнецов. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 553. [7] с. - (Philosophy).
10. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В. В. Бибихина. М.: AD MARGINEM, 1997.- 452 с.
11. Флоренский П. А. Философия культа (опыт православной антропологии) / П. А. Флоренский; сост. и авт. вступ. ст. С. Г. Антоненко - М.: РОССПЭН, 2010. - 568 с.
12. Флоренский Павел (священник). У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). Т. 2. / Священник Павел Флоренский. - М.: Академ. Проект, 2013. - 607 с.
13. Юрасова Е. Н. Динамика и механизмы формирования нравственности с позиций психоанализа. Нравственность для XXI века: сб. ст. / Е. Н. Юрасова; под ред. Ю. М. Антонына. - М.: Аспект Пресс, 2008. - С. 182-190.
14. Barth K., Die Kirchliche Dogmatik: $\frac{1}{2}$; Prolegomena Zurich 1954(4), 15.1, 114.
15. H. V. Von Balthasar Teodrammatica III. Le persone del dramma: l'uomo in Cristo, trad. It, Milano 1983, 236-238.
16. Rahner K., Existential in LTK 3, col. 1301; Id., Esistenziale - soprannaturale, in SM 3, coll. 591-592.

References:

1. Archbishop Nikifor Theotokis. To the blessed Christians of Greece and Russia. - М.: Danilovsky evangelist. 2006. 344p.
2. Buber M. Two images of faith / M. Buber; per. with it.; ed. P. S. Gurevich, S. Ya. Levit, S. V. Lezov. - М.: Respublika, 1995. 464 p.

3. Livio Mellina. The moral actions of a Christian: transl. from Italian. G. V. Vdovina, researcher ed. E. Heinrichs. Russia. - M. : Publishing House Christ, 2007. - S. 32-33.
4. Lossky N. O. Conditions of absolute good / [Introduction. Art. A. I. Titarenko]. - M.: Politizdat, 1991. 367 p.
5. Pelagius. Epistle to Demetrias. // Erasmus of Rotterdam. Philosophical works. - M., 1986. 650 p.
6. Pesotskaya EN Natural and biological factors of social activity of the individual (philosophical analysis). Abstract for the degree of candidate of philosophical sciences. Saransk, 1996. 16 p.
7. Pesotskaya E.N., Zorkina A.V., Belova L.A. Theoretical foundations of the integration of medicine and philosophy. Monograph. Saransk, Moscow State University named after N.P. Ogaryov, Type. Ruzaevsky printer, 2017. 186 p.
8. Scola A. Theological anthropology / A. Scola, J. Marengo, J. P. Lopez. - M.: Christian Russia, 2005. 383 p.
9. Teilhard de Chardin P. The phenomenon of man: Sat. essays and essays: trans. from fr. / P. Teilhard de Chardin / Comp. And foreword. V.Yu. Kuznetsov. - M.: LLC "Publishing House AST 2002. 553. [7] p. (Philosophy).
10. Heidegger M. Being and time / Per. V. V. Bibikhina. M.: AD MARGINEM, 1997.452 p.
11. Florensky P. A. Philosophy of the cult (the experience of Orthodox anthropodicy) / P. A. Florensky; comp. and ed. intro. Art. S. G. Antonenko - M. : ROSSPEN, 2010. 568 p.
12. Florensky Pavel (priest). At the watersheds of thought (Features of concrete metaphysics). T. 2. / Priest Pavel Florensky. - M.: Academ. Project, 2013. - 607 p.
13. Yurasova EN Dynamics and mechanisms of the formation of morality from the standpoint of psychoanalysis. Morality for the XXI century: Sat. Art. / E. N. Yurasova; ed. Yu. M. Antonyan. - M.: Aspect Press, 2008. - S. 182-190.
14. Barth K., Die Kirchliche Dogmatik: $\frac{1}{2}$; Prolegomena Zurich 1954(4), 15.1, 114.
15. H.V. Von Balthasar Teodrammatica III. Le persone del dramma: l'uomo in Cristo, trad. It, Milano 1983, 236-238.
16. Rahner K., Existential in LTK 3, col. 1301; Id., Esistenziale-soprannaturale, in SM 3, coll. 591-592.

УДК/UDC 33.336.648.8

Совершенствование кредитования в коммерческих банках в современных условиях

Оробец Антон Андреевич

студент Института управления экономики и бизнеса

Кубанский государственный технологический университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: Orobets8@gmail.com

SPIN-код: 6207-2121

Хашева Зарема Муратовна

Доктор экономических наук, профессор Заслуженный экономист Кубани

Кубанский государственный технологический университет

Краснодар, Россия

e-mail: Khashevazm@kubstu.ru

Аннотация

В данной статье исследуется проблема совершенствования кредитования в коммерческих банках в современных условиях. На сегодняшний день платежеспособным заемщикам зачастую очень трудно получить кредит. Либо кредит получить можно, но лишь на минимальную сумму, которую одобрит банк. В связи со сложной экономической обстановкой из-за пандемии коронавирусной инфекции люди чаще стали терять работу, а банки стали чаще сталкиваться с просроченной задолженностью. Во многих крупнейших банках решение об одобрении кредита принимается роботами, системой скоринга, которая работает по изначально заложенным в нее алгоритмам и не способна индивидуально смотреть на каждого отдельно взятого потенциального заемщика. Необходимо разобраться, нужна ли система скоринга банковской сфере сегодня или стоит принимать решения путем обработки кредитной заявки кредитным комитетом. Возможно, скоринг все-таки нужен, но его алгоритмы работы необходимо откорректировать в виду новых экономических и социальных обстоятельств.

Ключевые слова: кредитование, заемщик, скоринг.

Making lending in commercial banks in modern conditions

Orobets Anton Andreevich

student of the Institute of Economics and Business Management

Kuban State Technological University

Krasnodar, Russia

e-mail:Orobets8@gmail.com

SPIN Code: 6207-2121

Khasheva Zarema Muratovna

Doctor of Economics, Professor Honored Economist of Kuban

Kuban State Technological University

Krasnodar, Russia

e-mail: Khashevazm@kubstu.ru

Abstract

This article examines the problem of improving lending in commercial banks in modern conditions. Today, it is often very difficult for solvent borrowers to get a loan. Or you can get a loan, but only for the minimum amount that the bank approves. Due to the difficult economic situation due to the coronavirus pandemic, people began to lose their jobs more often, and banks began to face more arrears. In many of the largest banks, the decision to approve a loan is made by robots, a scoring system that works according to the algorithms originally embedded in it and is not able to individually look at each individual potential borrower. It is necessary to figure out whether a scoring system is needed in the banking sector today or whether it is worth making decisions by processing a loan application by a credit committee. Perhaps scoring is still needed, but its work algorithms need to be adjusted in view of new economic and social circumstances.

Key words: crediting, borrower, scoring.

Проблемы совершенствования кредитования в коммерческих банках являются достаточно обсуждаемыми в рамках экономической науки в последнее время. Данное заключение подтверждает количество научных статей, индексированных в различных базах цитирования по данному направлению за последний год. Причина повышения интереса к

подобному вопросу объясняется значимостью для практической деятельности. При недостаточно качественной оценке заемщиков банки рискуют остаться без прибыли от кредитования.

На сегодняшний день крупнейшие банки федерального уровня применяют скоринговую оценку заемщика денежных средств. Скоринг — это система, используемая банками для оценки клиента, в основу которой заложены статистические методы. Как правило, это программа, сделанная на ЭВМ, куда вводятся данные потенциального заемщика. В ответ выдается результат — можно ли предоставлять данному клиенту кредит. Название «скоринг» происходит от английского слова score, что означает «счет» [1].

На сегодняшний день существуют четыре вида скоринга:

1. Application-scoring (дословный перевод с английского — «скоринг заявки, обращения») — это возможность оценить предполагаемую кредитоспособность при выдаче кредита. Сейчас это самый распространенный вид скоринговой системы. В основе этого метода находится первичный сбор анкетных данных клиента, обработка данных компьютером и получение результата. Результатом является одобрение кредита либо отказ по кредиту.
2. Collection-scoring — данная система скоринга работает с невозвращенными кредитами. Здесь определяются необходимые действия сотрудников коммерческого банка для возврата невыплаченных в установленный срок кредитов. По сути, эта программа помогает сделать необходимые шаги по работе с невозвращенными займами, например от первого предупреждения клиента до сдачи кредитного дела в коллекторское агентство.
3. Behavioral-scoring (дословно «скоринг поведения») — это своего рода оценка предполагаемых финансовых поступков заемщика. Данная скоринг-система предоставляет возможность прогнозировать изменение платежеспособности клиента, менять установленные для него лимиты. В основу такого анализа можно

взять действия клиента за определенный период, пример этого — операции с кредитной картой [2].

4. Fraud-scoring — это оценка на основе статистических данных относительно склонности к мошенническим действиям со стороны возможного будущего заемщика. Данный скоринг обычно используется совместно с другими видами исследования заемщиков. Также считается, что до 10% невозвратов по кредитам связаны в России с преднамеренным мошенничеством со стороны заемщиков. И этот показатель в динамике растет [3].

На рынке программного обеспечения для кредитных организаций существуют готовые решения. В то же время некоторые банки разрабатывают свои собственные системы, но это требует значительных финансовых вложений, поэтому чаще всего банк покупает программное обеспечение и не осуществляет его доработку ввиду меняющихся экономических и социальных факторов [4].

Скоринговые системы позволяют снизить издержки и минимизировать операционный риск за счет автоматизации принятия решения, сокращают время обработки заявок на предоставление кредита, дают возможность банкам проводить свою кредитную политику централизованно, обеспечивают дополнительную защиту финансовых организаций от мошенничества. При этом скоринг имеет и ряд недостатков: часто решение системы основано на анализе данных, предоставленных исключительно самим заемщиком. Кроме того, скоринговые системы необходимо постоянно дорабатывать и поддерживать, т. к. они учитывают только прошлый опыт и реагируют на изменения социально-экономической ситуации с запозданием [5].

В России на сегодняшний день существует два вида оценки заемщиков. Первый вид — это рассмотрение заявки через систему скоринга, которая позволяет быстро дать решение, одобрен кредит или нет, а второй вид — это рассмотрение заявки кредитным комитетом, где решение принимают специально обученные сотрудники. Конечно, второй вид —

более длительный, но при этом подход к принятию решения более гибкий, нежели у скоринга.

Систему скоринга используют банки с широкой федеральной сетью дополнительных офисов и филиалов, у которых в день подаются тысячи новых кредитных заявок. Это удобно, потому что банку нет необходимости расширять штат кредитных инспекторов в связи с ростом кредитных заявок, все делает робот, который в считанные минуты обрабатывает заявки, и кредитному инспектору остается лишь сообщить клиенту о решении. Также множество кредитных заявок в крупных банках подаются онлайн, и выдача кредита происходит непосредственно в онлайн-банке. Клиенту даже не нужно приходить в офис — денежные средства придут на расчетный счет клиента при условии, что он сдал биометрические данные и робот смог его идентифицировать дистанционно.

Но есть в системе скоринга критические ошибки и недочеты, которые стали возникать относительно недавно. В частности, многим клиентам стал приходить отказ в выдаче кредита. Виной этому — период пандемии коронавирусной инфекции, когда люди потеряли работы в связи с закрытием ряда предприятий, например, многие организации общепита были вынуждены закрыться на неопределенный срок в связи с ограничительными мерами со стороны Правительства Российской Федерации. Резкая потеря работы повлекла за собой просрочку клиентами платежей по действующим кредитам, и стабильные выплаты возобновились только после того, как клиенты смогли снова трудоустроиться [2].

Теперь система скоринга, выявляя кредитную историю потенциального заемщика, находит просроченную задолженность в период с 2020 по 2021 гг., и это служит стоп-фактором для одобрения заявки. Отказ происходит, даже если клиент кредитовался раньше и имел погашенную без просроченных платежей задолженность. Иногда скоринг одобряет такие заявки, но ставит к выдаче минимальную сумму, которая отличается от изначального запроса клиента.

Поскольку заявок на получение кредитов в России становится все больше, крупнейшие банки работают только с теми заявками, которые

прошли скоринг. Важно отметить, что те заявки, которые на этапе скоринга получили отказ, смогут вновь быть поданы только через 6 месяцев [4].

Для решения данной проблемы предлагается обратиться к опыту региональных коммерческих банков, которые осуществляют оценку заемщика путем обработки заявки кредитным комитетом. У крупных банков довольно большое количество ежедневных заявок на обработку, но если доработать систему скоринга с учетом корректировки оценки заемщика в период действия пандемии коронавирусной инфекции и передавать данные отказные заявки в кредитный комитет для более детального рассмотрения, то можно получить больший процент одобрения кредитов со стороны коммерческих банков.

Список литературы:

1. Митрофанова К. Б. Понятие кредитного риска и факторы на него влияющие // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 284–288.
2. Кредитный скоринг, оценка заемщика, балы, рейтинги // Финансовый консультант allcred.ru. URL: http://allcred.ru/articles/kreditnyj_skoring.html (дата обращения: 15.02.2022).
3. Банки.ру URL: <https://www.banki.ru/wikibank/fraud-scoring/> (дата обращения: 28.12.2021)
4. Лаврушин О. И. Банковское дело: учебник. 11-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О. И.Лаврушина. М.: Финансы и статистика, 2014. 672 с.
5. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (ред. от 18.08.2021) (вместе с "Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд") (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 N 47384) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 15.02.2022).

References:

1. Mitrofanova K. B. The concept of credit risk and factors influencing it // Young scientist. 2015. No. 2. Pp. 284–288.

2. Credit scoring, borrower assessment, scores, ratings // Financial consultant allcred.ru. URL: http://allcred.ru/articles/kreditnyj_skoring.html (date of access: 15.02.2022).

3. Banki.ru URL: <https://www.banki.ru/wikibank/fraud-scoring/> (access date: December 28, 2021)

4. Lavrushin O. I. Banking: textbook. 11th ed., revised. and additional / Ed. O. I. Lavrushina. M.: Finance and statistics, 2014. 672 p.

5. On the procedure for the formation by credit institutions of reserves for possible losses on loans, loan and equivalent debt: Bank of Russia Regulation No. 590-P dated June 28, 2017 (as amended on August 18, 2021) (together with the "Procedure for assessing credit risk for a portfolio (portfolios) of homogeneous loans") (Registered in the Ministry of Justice of Russia on July 12, 2017 No. 47384) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (access date: February 15, 2022).

УДК/UDC 332.2

Реестровые ошибки в кадастре

Полухина Виктория Сергеевна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:kivirik@mail.ru

Цораева Элеонора Николаевна (научный руководитель)

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:elionora@list.ru

Аннотация

Любая человеческая деятельность, включая кадастровую, связана с возникновением ошибок, следствием которых является прямой ущерб собственникам объектов недвижимости, дополнительные временные и денежные затраты, а в некоторых случаях невозможность пользоваться или распоряжаться своим имуществом. Несмотря на большое количество публикаций по данной теме, рекомендации по исправлению ошибок реестра изучены недостаточно. Целью исследования является выявление наиболее распространенных реестровых ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости. В статье анализируются реестровые ошибки, допущенные в Едином государственном реестре недвижимости кадастровыми инженерами. На основании данных публичной кадастровой карты приводятся конкретные примеры выявленных пересечений и наложений границ земельных участков. Установлены причины возникновения реестровых ошибок. В заключении даны авторские рекомендации.

Ключевые слова: кадастровая деятельность, ЕГРН, реестровая ошибка, несовпадение границ, наложение границ, земельный участок.

Register errors and their correction in the inventory

Polukhina Victoria Sergeevna
student of the Land Management Faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:kivirikk@mail.ru

Tsorayeva Eleonora Nikolayevna (research advisor)
Candidate of Agricultural Sciences, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:elionora@list.ru

Abstract

Any human activity, including cadastral, is associated with the occurrence of errors, which result in direct damage to the owners of real estate objects, additional time and money costs, and in some cases the inability to use or dispose of their property. Despite the large number of publications on this topic, recommendations for fixing registry errors have not been studied enough. The purpose of the study is to identify registry errors in the information of the Unified State Register of Real Estate. The article analyzes registry errors made in the Unified State Register of Real Estate by cadastral engineers. Based on the data of the public cadastral map, specific examples of identified intersections and overlaps of land boundaries are given. The reasons for the occurrence of registry errors are established. In conclusion, author's recommendations are given.

Key words: cadastral activity, USRN, registry error, mismatch of borders, imposition of borders, land plot.

Проблема реестровых ошибок в кадастре актуальна и сегодня, поскольку любая ошибка в кадастровой деятельности может повлечь за собой серьезные последствия.

Согласно положениям Федерального закона от 17 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» реестровой ошибкой признается ошибка, воспроизведенная в едином государственном реестре недвижимости, содержащаяся в межевом плане, техниче-

ском плане или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполняющим кадастровые работы или ошибки, содержащейся в документах, направленных в орган регистрации прав [1; 2].

Ошибки обычно обнаруживаются при регистрации или перерегистрации прав на землю или объектов капитального строительства (ОКС). Ошибки в реестре обнаруживают прежде всего сами собственники, что часто оборачивается для них неприятностью, поскольку подобные ошибки ограничивают возможность использования и распоряжения своим имуществом. Также регистрирующий орган сам может обнаружить ошибку регистрации. Характеристика реестровой ошибки представлена в табл. 1.

Характеристика реестровой ошибки [3]

Компонент	Реестровая ошибка
Происхождение	Ошибка, воспроизведенная в ЕГРН, которая содержалась в документах, предоставленных для регистрации объекта недвижимости
Основание исправления	Заявление заинтересованного лица; решение органа регистрации прав; решение суда; межведомственное информационное взаимодействие
Лицо, по вине которого произошла ошибка	Кадастровый инженер, органы власти
Срок исправления	5 рабочих дней с момента получения документов, содержащих сведения для исправления ошибки

Таблица 1

Единый государственный реестр недвижимости (далее по тексту — ЕГРН) содержит текстовую и графическую информацию о недвижимости, в которой фиксируются права собственника и различные ограничения. Реестры являются важным средством для создания налоговой базы, гарантирующей права юридических лиц и недвижимого имущества. Любая неточная информация, содержащаяся в ЕГРН, имеет серьезные последствия как для собственника, так и для других лиц. Каче-

ство информации, представленной в Росреестре, обеспечивает основу для эффективного планирования наращивания инвестиционного потенциала городского совета и района.

Как показывает практика, к наиболее частым видам ошибок относятся: выход за границы недвижимого объекта; нарушение границ; поворот недвижимого объекта (неправильная пространственная ориентация); топологические ошибки при отображении контура (обрыв, пересечение, повторяющиеся точки) и т. д.

Самая распространенная реестровая ошибка — несовпадение контура земельного участка. Несмотря на то, что эту ошибку легко исправить, она имеет значительное негативное влияние. Основным негативным последствием этой ошибки является то, что землепользователи не всегда готовы тратить значительные ресурсы на ее исправление, поскольку это может повлиять на их права в незначительной степени. Другой недостаток заключается в том, что владельцы соседних участков, права которых не нарушены этой регистрационной ошибкой, могут не быть заинтересованы и отказаться подписывать акт согласования лиц, поскольку их интересы в этом случае не будут затронуты, что, в свою очередь, может привести к длительным и дорогостоящим земельным спорам.

Также к реестровым ошибкам относят наложение границ земельных участков друг на друга, что приводит к судебным земельным спорам.

Для более точного представления о реестровых ошибках обратимся к данным публичной кадастровой карты [4].

Например, земельный участок с кадастровым номером 23:7:301015:15 пересекает земельный участок с кадастровым номером 23:07:0301015:83. (рис. 1). При таком пересечении границ нет изменений в площади участков, т. е. пересечение получается в результате смещения границ.

Наблюдаются и более сложные ошибки, например, земельный участок с кадастровым номером 23:33:602013:94 накладывается сразу на

Пересечение границ земельных участков в результате смещения границ [4]

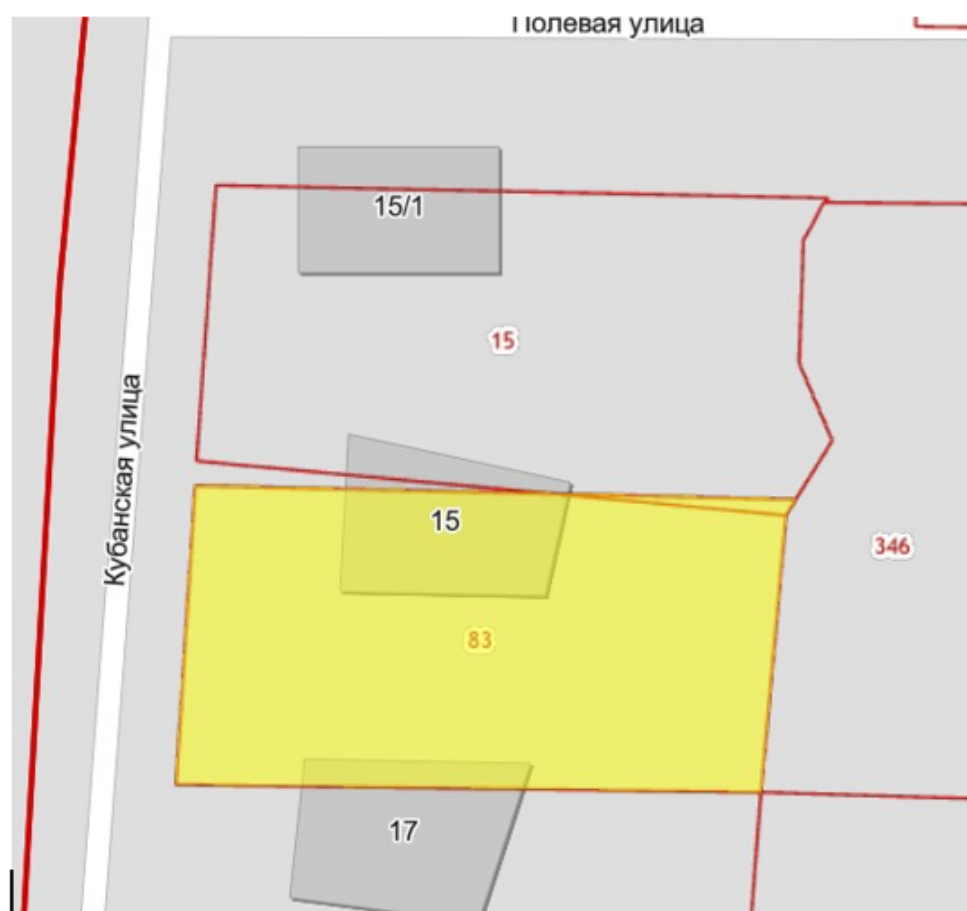

Рисунок 1

четыре земельных участка с кадастровыми номерами 23:33:0602003:86, 23:33:0602013:58, 23:33:0602013:183 и 23:33:0602013:230.

В этом случае, помимо реестровой ошибки расположения границ, присутствует и ошибка в адресе, а именно в названии улицы [5].

Таким образом, на сегодняшний день реестровые ошибки есть и остаются существенным недостатком сведений, представленных в ЕГРН, оказывают негативное влияние на гражданско-правовые отношения, ставят под сомнение принцип достоверности сведений в ЕГРН, нанося репутационный ущерб Росреестру [5].

В ходе исследования были выявлены основные характеристики реестровых ошибок, которые отличают их от других типов информационных ошибок ЕГРН. Оценка причин ошибок регистрации и их распростра-

Наложение границ земельных участков [4]

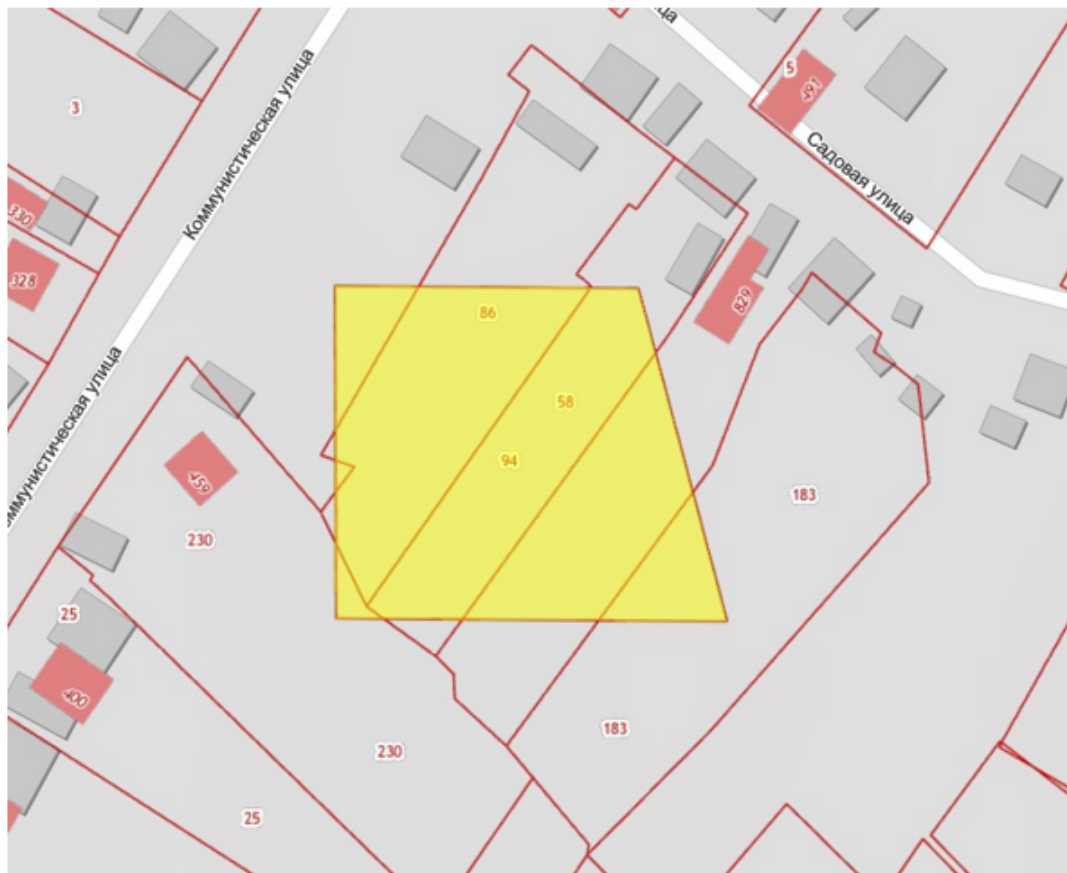

Рисунок 2

ненности показывает, что вопросы поиска и исправления таких ошибок остаются актуальными по настоящее время.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо провести ретроспективные мероприятия, направленные на выявление возможных ошибок такого рода по земельным участкам, уже внесенным в электронную базу Росреестра, после чего произвести изменения и корректировку выявленных нарушений, а в качестве мер, направленных на предупреждение данных ошибок, можно указать выявления нарушений границ земельных участков при внесении информации в электронную базу Росреестра при регистрации нового или перерегистрации старого земельного участка.

Список литературы:

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 17.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения 03.12.2021).
2. Румянцева А. С. Выявление реестровых ошибок при ведении ЕГРН // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2021. № 1. С. 345–348.
3. Воробьева А. А. Процесс исправления реестровых ошибок в местоположении границ земельного участка // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2021. № 17. С. 97–106.
4. Публичная кадастровая карта // Официальный сайт ПКК Росреестра. URL: <https://pkk.rosreestr.ru/> (дата обращения 03.12.2021).
5. Понамарев В. Е., Юрченко К. А. Реестровые ошибки и порядок их исправления (на примере муниципального образования «город Краснодар») // Региональные геосистемы. 2021. Т. 45. № 2. С. 194–205.

References:

1. On the state registration of real estate: Federal Law of July 17, 2015 No. 218-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (access date: December 03, 2021).
2. Rumyantseva A. S. Identification of registry errors in the conduct of USRN // Bulletin of youth science of the Altai State Agrarian University. 2021. No. 1. Pp. 345–348.
3. Vorobieva A. A. The process of correcting registry errors in the location of the boundaries of the land // Scientific and educational potential of youth in solving urgent problems of the XXI century. 2021. No. 17. Pp. 97–106.
4. Public cadastral map // Official website of the PKK Rosreestr. URL: <https://pkk.rosreestr.ru/> (access date: December 03, 2021).
5. Ponamarev V. E., Yurchenko K. A. Registry errors and the procedure for their correction (on the example of the municipality "city of Krasnodar") // Regional Geosystems. 2021. V. 45. No. 2. Pp. 194–205.

УДК/UDC 342.951

Целесообразность введения курортного сбора в Российской Федерации. Перспективы развития

Агаркова Анна Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:agarkova2001@icloud.com

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN-код: 7014-2561

Аннотация

На данный момент в Российской Федерации осуществляется эксперимент по введению курортного сбора на территориях ряда субъектов. В статье рассматриваются аспекты, требующие изменения и усовершенствования для дальнейшего введения указанного сбора за пользование курортной инфраструктурой в виде нового местного налога. Анализируются положения Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». В результате исследования был сделан вывод о том, что курортный сбор на текущем этапе требует доработок и уточнений в рамках нормативных изменений. В частности, при устранении недостатков данный вид платы за пользование курортной инфраструктурой может существовать и после прекращения действия проекта в качестве нового вида местных налогов.

Ключевые слова: эксперимент, курортный сбор, налог, курортные зоны, инфраструктура, оператор курортного сбора.

The feasibility of introducing a resort tax in the Russian Federation. Development prospects

Agarkova Anna Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:agarkova2001@icloud.com

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN-код: 7014-2561

Abstract

At the moment, an experiment is being carried out in the Russian Federation to introduce a resort fee in the territories of a number of subjects. The article discusses aspects that require changes and improvements for the further introduction of the specified fee for the use of resort infrastructure in the form of a new local tax. The provisions of the Federal Law "On conducting an experiment on the development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory" are analyzed. As a result of the study, it was concluded that the resort fee at the current stage requires improvements and clarifications as part of regulatory changes. In particular, with the elimination of shortcomings, this type of payment for the use of resort infrastructure may exist even after the termination of the project as a new type of local tax.

Key words: experiment, resort tax, tax, resort areas, infrastructure, resort tax operator.

Одной из задач, стоящих перед государством, является развитие туристического и курортного потенциала в соответствующих субъектах Российской Федерации. Реализация данной цели не представляется возможной без осуществления реконструкции, поддержания и восстановления курортных зон.

В 2017 г. был принят Федеральный закон № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». Сущность эксперимента, закрепленного данным федеральным законом, заключается во введении платы за пользование курортной инфраструктурой в определенных регионах Российской Федерации. Период его осуществления установлен с 1 мая 2018 г. по 31 декабря 2022 г. Финансовое обеспечение эксперимента будет осуществляться самими субъектами [1].

По своей правовой принадлежности курортный сбор, несмотря на его название, является разновидностью налога, поскольку имеет обязательный характер, за его неуплату предполагаются санкции в виде штрафа, а средства, полученные местным бюджетом в результате сбора, в дальнейшем идут на реализацию общественных нужд.

Основными целями проведения эксперимента являются развитие инфраструктуры курортных регионов России, а также осуществление мер по благоустройству субъектов. К тому же одним из преимуществ введения данного обязательного платежа является возможность снизить уровень дотационной нагрузки центрального бюджета. Но несмотря на преимущества, курортный сбор имеет и недочеты [2].

Введение налогов и сборов зачастую негативно влияет на развитие бизнеса. Российская сфера туризма давно конкурирует с иностранными альтернативами, имеющими более низкую стоимость. В условиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и ограничением посещения россиянами большинства стран количество туристов, выбирающих для отдыха отечественные регионы, имеющие рекреационную инфраструктуру, возросло. Так, туристический поток Краснодарского края в 2021 г. составляет 12,43 млн человек за 8 месяцев, что больше в 1,6 раз показателей за 2020 г. [3]. Однако с улучшением эпидемиологической ситуации возможность отдыхать в других странах станет доступной. Ввиду этого возникает необходимость в закреплении ставки курортного сбора, которая не будет являться обременяющей для плательщиков

в целях сохранения конкурентоспособности отечественных рекреационных зон [4].

Ставка курортного сбора является незафиксированной и определяется органами государственной власти субъектов, что создает риск нерационального повышения размера ставки. Таким образом, возможно возникновение ситуации, при которой субъект будет осуществлять взимание максимальной величины данного сбора, таким образом создавая для определенного слоя граждан затруднительную ситуацию и снижая туристический поток [5].

К тому же, учитывая, что в ст. 7 Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» к числу лиц, освобождающихся от уплаты сбора, не относятся пенсионеры, для них уплата его в максимальном размере будет влиять на возможность посещения данных регионов в рекреационных целях.

С учетом этих факторов нам видится рациональным ввести ограничение ставки налога для различных социальных групп. Например, осуществить дифференциацию туристов по принципу гражданства.

Также требует более тщательной проработки определение операторов курортного сбора. В указанном Федеральном законе установлено, что оператором является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель [6]. Однако часть туристического потока размещается у незарегистрированных частных лиц, которые предоставляют услуги проживания. Отсутствие расширенного перечня операторов курортного сбора, включающего данных лиц, создает ситуацию, в рамках которой значительная часть средств не будет достигать бюджета.

На наш взгляд, будет целесообразным дополнить легальное определение «оператор курортного сбора», закрепленное в п. 3 ст. 3 Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» более полным перечнем субъектов, входящих в данную категорию.

Помимо вышеуказанных вопросов, представляется необходимым на законодательном уровне установить сроки действия курортного сбора, а именно распространение его действия на весь календарный год или же только в течение туристического сезона [7].

В регионах, принимающих участие в эксперименте, были приняты соответствующие законы субъектов Российской Федерации для реализации положений рассматриваемого Федерального закона. При анализе вышеупомянутых законов можно обратить внимание на различия в употребляемой терминологии, что может вызвать заблуждение правоприменителей в процессе их использования. Ввиду этого возникает необходимость расширить понятийную базу как в федеральном законе, так и в законах субъектов, а также изменить используемые в них понятия на аналогичные для упрощения их практического применения.

Одним из понятий, требующих изменений, является наименование данного вида налога. Название «курортный сбор» ограничивает собой круг регионов, в которых представляется возможным введение данного платежа. Исходя из этого, является целесообразным переименовать «курортный сбор» в «туристический налог» или же «налог за пользование туристической инфраструктурой». Таким образом, станет возможным его введение и взимание не только в субъектах, имеющих рекреационную инфраструктуру [8].

Также следует уделить внимание простому и четкому закреплению процедуры администрирования курортного сбора и организации контроля за уплату и взимание данного налога.

Таким образом, курортный сбор на текущем этапе требует доработок и уточнений в рамках нормативных изменений. При устранении данных недостатков данный вид платы за пользование курортной инфраструктурой может существовать и после прекращения действия проекта в качестве нового вида местных налогов.

Список литературы:

1. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ // Российская газета. 02.08.2017. № 169.
2. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.
3. Розничная торговля, услуги населению, туризм. Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 20.11.2021).
4. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.
6. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Юшко А. В. К вопросу о правовом регулировании курортного сбора в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 136–138.
7. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. №20. С. 96–98.
8. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №4 (48). С. 163–166.

References:

1. On conducting an experiment on the development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory: Federal Law No. 214-FZ of July 29, 2017 // Rossiyskaya Gazeta. 02.08.2017. No. 169.
2. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Trends in the development of tax legislation in terms of granting tax benefits to taxpayers // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146–149.
3. Retail trade, public services, tourism. Tourism // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (access date: November 20, 2021).
4. Standard of living. Incomes, expenses and savings of the population // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (access date: November 20, 2021).

5. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163–166.

6. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A., Yushko A. V. To the question of the legal regulation of the resort fee in the Russian Federation // Eurasian legal journal. 2019. No. 9 (136). Pp. 136–138.

7. Kurdyuk G. P., Arkhireeva A. S. Regional legal policy: features of understanding // Theory and practice of social development. 2014. No. 20. Pp. 96–98.

8. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163–166.

УДК/UDC 340

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском, арбитражном, административном процессе, направленное на затягивание процесса

Аксенова Диана Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:diankaaksenova49@gmail.com

Аннотация

В работе исследуются вопросы теории и практики, связанные с проблемой злоупотребления процессуальными правами в гражданском, арбитражном и административном процессах. Рассматриваются сходства и различия двух понятий: «затягивание процесса» и «злоупотребление процессуальными правами». Дается характеристика и рассматриваются основные особенности злоупотребления правами. Рассматриваются три критерия злоупотребления: целевой, формальный и содержательный. Делается вывод о необходимости определения критериев злоупотребления процессуальными правами не только в научной среде, но и на законодательном уровне. Подробно анализируется один из видов злоупотребления — действия, направленные на затягивание процесса. По мнению автора, судьям для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами следует выявить наличие признаков каждого из указанных критериев (целевой, содержательный и формальный).

Ключевые слова: гражданский процесс, злоупотребление правами, участники процесса, затягивание процесса.

**Abuse of procedural rights in civil, arbitration,
administrative proceedings aimed at delaying the
process**

Aksenova Diana Sergeevna
student of Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:diankaaksenova49@gmail.com

Abstract

The paper examines the issues of theory and practice related to the problem of abuse of procedural rights in civil, arbitration and administrative processes. The similarities and differences of two concepts are considered: "prolongation of the process" and "abuse of procedural rights". The characteristic is given and the main features of the abuse of rights are considered. Three criteria of abuse are considered: target, formal and substantive. It is concluded that it is necessary to determine the criteria for the abuse of procedural rights not only in the scientific community, but also at the legislative level. One of the types of abuse is analyzed in detail - actions aimed at delaying the process. According to the author, in order to determine the existence of the fact of abuse of procedural rights, judges should identify the presence of signs of each of the specified criteria (target, content and formal).

Key words: civil process, abuse of rights, participants in the process, delaying the process.

Большинство современных ученых-процессуалистов признают существование злоупотребления процессуальными правами как в гражданском, так и в арбитражном и административном процессах, однако взгляды на толкование этого понятия несколько отличаются. В целом можно выделить несколько основных подходов к этой проблеме. В частности, злоупотребление процессуальными правами в научной литературе чаще всего рассматривается как «превышение пределов процессуального права»; «выход за пределы (превышение границ) реализации процессуального права»; «осуществление права вопреки его назначению (цели)»; «реализация права вопреки цели нормы права»; «реализация права вопреки цели судопроизводства, его задачам»; «недобросовестное использование процессуальных прав»; «разновидность процессуального правонарушения»; «реализация процессуального права при отсутствии интереса» [1, с. 30].

Если рассматривать указанные подходы более тщательно, то традиционно проблематика злоупотребления правом связывалась с понятием «пределов субъективного права», поэтому приобрело популярность мнение о том, что злоупотребление правом является совершением права с выходом за его пределы. Однако стоит подчеркнуть, что злоупотребление процессуальным правом является неправомерным поведением уполномоченного лица, связанным с превышением границ своего права, как цель процесса в правильном и своевременном решении дела, равноправие сторон, а также справедливый баланс интересов каждой из сторон. Такую позицию нельзя назвать однозначной, хотя бы учитывая тот факт, что под пределами процессуальных прав в данном случае понимаются совершенно разнородные категории: «с одной стороны — цель судопроизводства (правильное и быстрое разрешение дела), а с другой — принцип равноправия сторон, проявляющийся в т. ч. и в балансе интересов последних» [2, с. 9]. Эти категории различны по своей природе и не могут рассматриваться как пределы процессуальных прав. Кроме того, непонятным кажется критерий, по которому пределом процессуального права признается именно принцип равноправия сторон, а не любые другие принципы судопроизводства.

Опыт судопроизводства в Российской Федерации показывает, что злоупотребление процессуальными правами является довольно распространенным явлением, позволяющим говорить о разновидностях злоупотребления процессуальными правами. А. В. Юдин выделяет в качестве одного из наиболее распространенных видов представление безосновательных жалоб [1], чаще всего касающихся определений, которые не пересматривались в апелляционном порядке или не подлежат кассационному обжалованию, если кассационная жалоба явно не отвечает требованиям процессуальных норм. Обращения с подобными жалобами признаются злоупотреблением процессуальными правами, если они подаются неоднократно. Еще одним видом является представление аналогичных исков. В отсутствие единообразного понимания сущности понятий «тождество исков» и «тождество споров» [3, с. 38] проблема определения тож-

дественности исков представляется весьма актуальной и с точки зрения рассмотрения вопроса о злоупотреблении правом на судебную защиту.

Кроме предусмотренных в законе видов злоупотребления, распространено также сутяжничество, которое может принимать различные формы. Обращают на себя внимание случаи злоупотребления правом на иск с целью использования судебной системы как площадки для борьбы со своими политическими оппонентами.

В целом можно сказать, что злоупотребление процессуальными правами направлено в первую очередь на получение дополнительной выгоды и затягивание судебного процесса. Учитывая это, считаем необходимым рассмотреть вопрос затягивания гражданского процесса участниками дела и их представителями как субъектами, которые могут своими действиями затягивать гражданский процесс.

Определим критерии отграничения затягивания гражданского процесса судом и участниками дела и составим следующую классификацию.

Затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами на распоряжение предметом спора;
- 2) затягивание судебного процесса путем злоупотребления процессуальными правами в процессе доказывания;
- 3) затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами на судебную защиту в конституционном смысле.

Затягивание процесса, в отличие от злоупотребления процессуальными правами, имеет ряд особенностей:

- 1) если злоупотребление процессуальными правами осуществляется исключительно лицами, участвующими в деле, то круг субъектов затягивания гражданского процесса значительно шире и охватывает также суд и других участников процесса;
- 2) если целью злоупотребления процессуальными правами может быть как препятствие своевременному рассмотрению дела, так

и нарушение равноправия сторон или принятие несправедливого решения, то затягивание процесса преследует цель исключительно препятствования своевременному решению дела;

- 3) затягивание процесса может осуществляться в форме как действий, так и бездействия (вследствие объективных причин, не зависящих от воли участников процесса или суда, например вследствие временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске, временной нетрудоспособности лиц, участвующих в деле, значительной загруженности эксперта, что делает невозможным своевременное проведение экспертизы, и т. д.), осуществляется исключительно умышленно (как с прямым, так и с косвенным умыслом), а злоупотребление процессуальными правами может осуществляться также по неосторожности.

Таким образом, согласимся с мнением о том, что понятие «затягивание судебного процесса» является понятием, смежным с понятием «злоупотребление процессуальными правами».

В то же время между этими категориями имеются различия, в частности касающиеся круга субъектов, цели осуществления, формы вины, хотя понятия «затягивание процесса» и «злоупотребление процессуальными правами» частично совпадают: злоупотребление процессуальными правами является одним из способов затягивания процесса. При этом затягивание судебного процесса может:

- 1) осуществляться субъектами, которые не являются субъектами злоупотребления процессуальными правами;
- 2) происходить в результате неисполнения обязанностей, возложенных на субъектов судебного процесса;
- 3) иметь место по независящим от воли субъекта судебного процесса обстоятельствам.

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами может существовать самостоятельно и при этом проявляться в виде затягивания процесса, т. е. затягивание процесса участниками дела является одним из видов злоупотребления.

Статистика свидетельствует о распространенности практики затягивания рассмотрения дел, что порождает негативные последствия злоупотреблений процессуальными правами участниками судопроизводства и несовершенство механизма предотвращения, выявления и прекращения таких действий. Как писал А. В. Юдин, «объемы затраченного времени на рассмотрение дела, соотношение применяемых мер процессуального принуждения к количеству рассматриваемых дел свидетельствуют об отсутствии устойчивого понимания категории злоупотребления процессуальными правами и его квалифицирующих признаков, критериев для идентификации, что приводит к низкому уровню применения процессуальных норм, которые образуют механизм противодействия злоупотреблениям процессуальными правами» [4, с. 34–36].

Проблема обособления запрета на злоупотребление процессуальными правами и обязанности добросовестно использовать процессуальные права непосредственно связана с установлением определенных юридических границ и критериев допустимости поведения участника судебного процесса при реализации своих прав с учетом интересов других лиц, общества и государства [5, с. 42].

Неопределенность в законодательстве критериев, по которым судьи могли бы идентифицировать злоупотребление процессуальными правами, способствует распространению негативной практики, а также заставляет судей применять свои дискреционные полномочия и практикой восполнять пробелы отечественного процессуального законодательства [6].

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие критерии идентификации злоупотреблений процессуальными правами в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве:

1. Целевой критерий. О наличии злоупотребления процессуальными правами будут свидетельствовать такие цели участника судебного разбирательства, как: намерение нанести ущерб оппоненту, получение выгоды большей, чем при добросовестном использовании; затягивание судебного процесса; необоснован-

ное уменьшение судебных издержек; избегание или уменьшение уровня юридической ответственности.

2. Формальный критерий. Проявляется в представлении необоснованных, с нарушением сроков, формы, с ошибками подсудности, цены иска, адресата или адреса, процессуальных документов: исковых заявлений, ходатайств, отзывов на исковые заявления, апелляционных или кассационных жалоб, приложений к этим документам и предоставленных доказательств.
3. Содержательный критерий. Отражается в противоречиях между принципами судопроизводства, фактическими действиями участников судебного разбирательства, заявленными целями участников, количеством и качеством изменения юридической позиции, заявленных доказательств, затраченного времени на предоставление документов, проведение экспертиз и т. д.

Предлагаем судьям для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами участниками как гражданского, так и арбитражного или административного судопроизводства по конкретному делу выявлять признаки каждого из указанных выше критериев (целевой, содержательный и формальный).

Таким образом, по мнению отечественных ученых, квалифицировать деяние как злоупотребление процессуальными правами помогают следующие ориентиры: прямое указание диспозиции в законе; намерение нанести вред; осознание вредности; отсутствие законного энтузиазма; отход от целей, функций процессуального права, оценки встречных интересов, целевой направленности правовых норм; использовании предоставленных прав вопреки их назначению; препятствование деятельности суда.

Список литературы:

1. Юдин А. В. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 28–31.

2. Фролова Н. Ю. Злоупотребление правом как «пограничная» категория // Новая правовая мысль. 2020. № 2 (39). С. 8–12.

3. Соловьева Т. В. К вопросу о злоупотреблении в гражданском судопроизводстве // Судья. 2017. № 6. С. 37–41.

4. Юдин А. В. Инсценировка процессуальных действий в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–36.

5. Уклова Е. В. Злоупотребление правом при установлении ограничений прав граждан на земельные участки // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 40–43.

6. Зеленская Л. А. К вопросу о соотношении понятий «тождество споров» и тождество исков» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №1. С. 79–83.

References:

1. Yudin A. V. Classification of abuses of procedural rights in civil proceedings // Arbitration and civil process. 2016. No. 2. Pp. 28–31.

2. Frolova N. Yu. Abuse of the right as a "boundary"category // New legal thought. 2020. No. 2(39). Pp. 8–12.

3. Solovieva T. V. On the issue of abuse in civil proceedings // Judge. 2017. No. 6. Pp. 37–41.

4. Yudin A. V. Staging of procedural actions in civil proceedings // Russian justice. 2016. No. 10. Pp. 34–36.

5. Ukhlova E. V. Abuse of the right in establishing restrictions on the rights of citizens to land plots // Law and State: Theory and Practice. 2008. No. 10. Pp. 40–43.

6. Zelenskaya L. A. On the question of the relationship between the concepts of "identity of disputes"and the identity of claims"// Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 1. Pp. 79–83.

УДК/UDC 343

Особенности противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в субъектах Южного федерального округа (1997–2003 гг.)

Васечкина Анна Васильевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:annazakon@mail.ru

SPIN-код: 3343-4292

Ильницкая Любовь Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:ilnitskaya_l@mail.ru

SPIN-код: 5526-5707

Аннотация

В статье анализируется состояние борьбы правоохранительных органов Южного федерального округа Российской Федерации с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем в период с 1997 по 2003 гг. Исследуются причины преступности, связанной с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. Приводятся статистические данные относительно преступлений, совершенных в Краснодарском крае, Ставропольском крае и Ростовской области за указанный период. Отмечается, что в последнее время преступники уже в меньшем количестве легализуют полученные преступным путем денежные средства, приобретая недвижимость, а чаще «отмывают» их путем проведения финансовых операций. В работе анализируется правовая база и выявляются ее несовершенства, обуславливающие невозможность правоохранительных органов должным образом противостоять легализованному криминальному капиталу.

Ключевые слова: преступность, организованная преступность, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем,

учетно-регистрационная дисциплина, анализ статистических данных, сверка уголовных дел, опрос сотрудников УБЭП МВД, УБОП МВД, ФСБ, налоговой полиции, прокуратуры, источники преступных доходов, структура рейтинга видов преступной деятельности, рейтинг доходности преступной деятельности, способы легализации, предметы легализации.

Features of countering legalization (laundering) of criminal income in the subjects of the Southern Federal District (1997–2003)

Ilitskaya Lyubov Igorevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Process

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:ilitskaya_l@mail.ru

SPIN Code: 5526-5707

Vasechkina Anna Vasilyevna

Senior lecturer of the Department of Criminal Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:annazakon@mail.ru

SPIN-код: 3343-4292

Abstract

The article analyzes the state of struggle of law enforcement agencies of the Southern Federal District of the Russian Federation with the legalization (laundering) of money and other property obtained by criminal means in the period from 1997 to 2003. The causes of crime associated with the legalization (laundering) of money and other property obtained by criminal means are investigated. Statistical data are provided on crimes committed in the Krasnodar Territory, Stavropol Territory and Rostov Region for the specified period. It is noted that recently criminals have been legalizing the proceeds of crime in a smaller amount by purchasing real estate, and more often they “launder” them through financial transactions. The paper analyzes the legal framework and identifies its imperfections, which make it impossible for law enforcement agencies to properly counter legalized criminal capital.

Key words: Crime, organized crime, legalization (laundering) of cash and other property obtained by criminal, accounting and registration discipline, analysis of statistical data, reconciliation of criminal cases, survey of employees of the ICT. UBOP MIA, FSB, Tax Police, Prosecutors, Sources of Criminal Income, Frame Structure of Criminal Activities, Rating of the profitability of criminal activities, Methods of legalization, legalization items.

Проведение данного исследования было вызвано противоречивостью общих статистических данных по указанному виду преступлений [1] и систематическим нарушением учетно-регистрационной дисциплины в правоохранительных органах [2]. Сотрудниками Краснодарской академии МВД России и ГУВД Краснодарского края в 2004 г. был проведен анализ указанных статистических данных и сверка уголовных дел в Краснодарском и Ставропольском краях, а также Ростовской области за период с 1997 по 2003 гг., возбужденных по ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), данные которого официально приводим впервые [3, с. 77–85].

В ходе исследования было изучено более 250 уголовных дел, по которым выявлялись преступления, связанные с легализацией преступных доходов в указанных регионах.

Полученные результаты приведены в табл. № 1 по состоянию на 1 июля 2004 г.

На наш взгляд, приведенные данные свидетельствуют о низком уровне выявленных преступлений в сфере легализации преступных доходов: только десятки уголовных дел направлены в суд, а осужденных лиц насчитываются единицы.

Одной из причин сложившейся ситуации, безусловно, является недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов в вопросах выявления и профессионального расследования данных преступлений [4].

Однако это не единственная причина, и проведенное исследование позволяет несколько конкретизировать ряд факторов, влияющих на состояние борьбы с легализацией преступных доходов.

В ходе исследования было опрошено 150 сотрудников правоохранительных органов.

Из опрошенных сотрудников 21% составили прокуроры, 42% — следователи, 37% — оперативные работники.

Все опрошенные имеют высшее юридическое образование и достаточно длительный стаж работы в правоохранительных органах: от 5–7 лет — 46%, свыше 10 лет — 39%, и только 15% опрошенных проработали менее 5 лет, но свыше 3 лет.

Статистика расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией преступных доходов, в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области за 1997–2003 гг. по состоянию на 1 июля 2004 г.

№ п/п	Показатели/регионы	Всего	Краснодарский край	Ставропольский край	Ростовская область
1.	Кол-во выявленных преступлений	360	123	106	131
2.	Кол-во преступлений, по которым предварительное следствие окончено	336	115	100	121
3.	Кол-во преступлений, по которым уголовные дела направлены в суд	180	54	39	87
4.	Количество преступлений, по которым судами вынесен обвинительный приговор	29	17	8	4
5.	Кол-во осужденных лиц	22	12	6	4
6.	Количество преступлений, по которым судами вынесен оправдательный приговор	103	15	21	67
7.	Количество оправданных лиц	60	15	21	24
8.	Количество преступлений, которые не рассмотрены судами	48	22	10	16

9.	Кол-во преступлений, по которым предварительное следствие прекращено - в т. ч. за отсутствием состава и события преступления	156	61	61	34
		117	41	49	27
10.	Остаток преступлений, по которым предварительное следствие не окончено	24	8	6	10

Таблица 1

Из общего числа опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов 85,3% встречались в служебной деятельности с фактами легализации (отмывания) преступных доходов. В т. ч. по органам и службам: Управление по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) МВД — 100%, следователи МВД — 94,3%, налоговая полиция — 91,7%, Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) МВД — 88,2%.

Из числа опрошенных сотрудников Федеральной службы безопасности (ФСБ) встречались с подобными фактами только 75%, а из числа работников прокуратуры — 66,7% .

Необходимо отметить высокую осведомленность сотрудников налоговой полиции, оперативных служб и следователей МВД, т. е. количество случаев отмывания преступных доходов, которые стали им известны в течение текущего года, независимо от наличия или отсутствия уголовной ответственности за это деяние. Наиболее высокая осведомленность о фактах легализации преступных доходов (до 20 и более случаев) отмечается у работников УБОП — 29,4%, налоговой полиции — 16,7%, следователей МВД — 7,6%.

В то же время подавляющее количество работников прокуратуры (75,0%) имеют информацию только об одном или двух случаях легализации преступных доходов. Удивительно низкий процент информации поступает о легализации преступных доходов в УБЭП, т. е. 75% опро-

шенных сотрудников располагают данными о максимум 5 случаях «отмывания» денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем.

Подавляющее большинство (56,3%) сотрудников, принявших участие в опросе, понимают под легализацией (отмыванием) преступных доходов любые действия, направленные на использование денежных средств и имущества, добытых преступным путем, исключительно в предпринимательской и экономической деятельности.

Поучителен и тот факт, что только 44,7% опрошенных рассматривают совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами и имуществом, полученными преступным путем, как самостоятельный состав преступления, независимо от сферы деятельности лиц, легализирующих добытые преступным путем доходы.

В данном случае мы сталкиваемся не только с незнанием уголовного закона, но и с узким толкованием его сотрудниками оперативных служб, т. к. количество опрошенных сотрудников УБЭП, УБОП и налоговой полиции, поддерживающих подобную позицию, составляет более 67,5%.

Нами были изучены 46 уголовных дел, прекращенных за отсутствием события и состава преступления либо прекращенных в случаях, когда обвиняемые оправдывались судом. Это дало возможность установить определенные негативные тенденции в работе правоохранительных органов, а именно регистрацию преступлений без наличия достаточных оснований с одной стороны и неправильную квалификацию преступлений при возбуждении уголовных дел с другой стороны, что имеет свои конкретные причины:

- 1) низкий профессиональный уровень следователей и прокуроров, когда уголовные дела возбуждаются по мнимым основаниям в силу добросовестного заблуждения в правильности принятого решения;

- 2) ошибочное понимание достаточности материалов для возбуждения уголовного дела, когда имеются достаточные данные, указывающие, что обвиняемый имел преступный доход;
- 3) сознательное увеличение показателей числа выявленных преступлений о легализации преступных доходов с целью скрыть низкий уровень противодействия этим видам преступления.

Вместе с тем большое количество оправданных лиц, привлеченных к уголовной ответственности якобы за легализацию незаконных (в т. ч. и преступных) доходов, говорит о мнимой борьбе с этой категорией преступлений.

Таким образом, сложность толкования ряда понятий и терминов, используемых в диспозиции ст. 174 и 174¹, , , .

К недостаткам следственной и оперативной работы надо отнести и непринятие должных мер по возмещению ущерба от совершенных преступлений, т. е. неустановление каналов использования преступных доходов.

Кроме этого, подавляющее количество опрошенных нами сотрудников криминальной милиции, осуществляющих борьбу с проявлениями организованной преступности и экономическими преступлениями, открыто заявляют, что до сих пор не изжиты в органах внутренних дел погоня за количественными показателями. В результате — трудоемкая и высокопрофессиональная работа по выявлению тяжких экономических, налоговых преступлений и преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, нередко подменяется регистрацией малозначительных преступлений. Их точка зрения вполне подтверждается и статистическими данными, а именно тем, что удельный вес выявленных экономических преступлений в крупных и особо крупных размерах за последние пять лет снизился с 19,5% до 9,5% [5].

В ходе исследования нашел подтверждение тезис о том, что конечные результаты борьбы с легализацией преступных доходов напрямую зависят от оперативных позиций, которыми располагают подразделения

криминальной милиции в ключевых сферах экономики: внешнеэкономической, кредитно-финансовой, топливной и др.

Так, более 76% оперативных сотрудников полагают, что имеющийся у них спецаппарат в силу своих профессиональных качеств и количественных характеристик не в состоянии в должной мере обеспечивать отслеживание криминальных процессов в области легализации преступных доходов, а они, в свою очередь, оперативно реагировать на них. Оперативные сотрудники также считают, что практически утрачен контроль над криминальными процессами в органах власти и управления.

Необходимо отметить, что одновременно с нашим исследованием подобное исследование проводилось сотрудником Краснодарской академии МВД России А. М. Кочаряном.

Так, А. М. Кочарян отмечает, что наибольшим криминальным потенциалом преступных доходов обладают: коррупция, торговля наркотиками, торговля оружием и незаконная торговля [6, с. 51].

К сожалению, подобные выводы имеют определенное расхождение с нашими данными, что может объясняться представлениями экспертов о масштабах, которыми обладают источники поступления «грязных денег», применительно к видам преступной деятельности, известных им по роду профессиональной деятельности.

Мы можем согласиться с точкой зрения, что коррупция имеет высокую степень доходности (присвоение и растрата, получение взятки, незаконное участие госслужащих в предпринимательской деятельности и т. д.).

В проведенном нами исследовании в структуре рейтинга доходность от коррупции составляет 10,5%, незначительно уступая незаконной финансовой деятельности (12,5%) и уклонению от уплаты налогов (11,0%).

Вместе с тем говорить о распространенности и доходности торговли оружием (незаконный оборот оружия и боеприпасов) как о значительном источнике преступных доходов в настоящее время говорить неверно (в

структуре нашего рейтинга видов преступной деятельности данный вид преступления занимает всего лишь 7 место (6%).

В то же время необходимо согласится с высокой доходностью наркобизнеса, который, по нашим данным, составляет 11,5%.

При рассмотрении вопроса о материальных благах, которые могут быть получены преступным путем, надо отметить отдельные несоответствия с данными вышеуказанного диссертационного исследования и нашего исследования [6, с. 52].

Земельные участки, дачи, квартиры, коттеджи и др. недвижимость имеет самый высокий удельный вес среди основных инструментов легализации преступных доходов, а несколько ниже располагается удельный вес иностранной валюты.

По нашим данным, основанным на мнении сотрудников правоохранительных органов и материалах уголовных дел, приобретение недвижимости составляет только 8% легализуемого имущества, а удельный вес приобретаемой валюты составляет 14%.

Де-нежные средства (особенно в мировых валютах — евро и долларах США) являются самыми ликвидными активами, в крупных суммах не особо громоздки и легко переводятся в любую валюту или иное имущество.

Это обстоятельство вполне подтверждается российской и зарубежной судебной практикой, т. к. в последнее время преступники уже в меньшем количестве легализуют (отмывают) полученные преступным путем денежные средства, приобретая недвижимость, а легализуют в большинстве случаев денежные средства путем проведения финансовых операций [7, с. 123].

Причин для этого несколько:

1. В Российской Федерации имеется довольно обширный перечень сделок с имуществом, которые подлежат обязательной регистрации в целях налогообложения, например с недвижимостью,

транспортными средствами, предметами антиквариата, некоторыми видами ценных бумаг, золотом в слитках.

2. Указанное имущество практически невозможно окончательно легализовать даже после многократного его обмена, поскольку его невыгодно скрывать и нельзя обезличить, следовательно, при надлежащем качестве расследования можно доказать, что оно приобретено в результате преступления.
3. В случае сбыта такого незаконно приобретенного имущества лицо вынуждено будет отмывать полученные в результате сбыта денежные средства.

Особую тревогу вызывает и то обстоятельство, что криминальные структуры, отказавшись производить рискованные приобретения в России и за рубежом, стали проводить инвестиции криминального капитала, а именно инвестиции в оффшорные зоны и инвестиции в организации с иностранным участием в России. По данным экспертов, в общем объеме легализованных преступных доходов это может составлять ежегодно более 19,0% [8, с. 132].

На этом можно завершить анализ современного состояния противодействия преступным доходам в субъектах Южного федерального округа, сделав определенные выводы:

1. Преступность, в т. ч. экономическая, реально угрожает экономике округа, т. к. легализация криминальных капиталов в период с 1991 по 2001 гг. позволила ей создать собственную мощную экономическую основу.
2. Факты разоблачения международных преступных группировок единичны, медленно нарабатывается практика выявления и раскрытия преступлений, связанных с легализацией преступных доходов от наркобизнеса, торговли людьми, оружием и т. д.
3. Сотрудники правоохранительных органов ориентированы на упрощенные методы выявления и раскрытия фактов легализации преступных доходов, а в ряде случаев они профессионально не подготовлены к действиям в условиях сложной криминаль-

ной ситуации. Рискованные и сложные оперативно-розыскные и следственные мероприятия для выявления, раскрытия и расследования организованных форм легализации преступных доходов слабо защищаются и недостаточно стимулируются.

4. Расследование уголовных дел о легализации преступных доходов проводится некачественно, в большинстве случаев по ним принимаются незаконные и необоснованные решения.

Список литературы:

1. О проведении анализа результатов расследования преступлений, предусмотренных ст. 174 УК Российской Федерации: Письмо Следственного комитета при МВД России (исх. 17/3-1600 от 25.04.2001).
2. Обзор практики расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем подготовленный Следственным комитетом при МВД России (исх. № 17/3-842 от 23.01.2002).
3. Информационный бюллетень ГУВД Краснодарского края и Краснодарской академии МВД России «Расследование преступлений: теория и практика». Краснодар, 2004. Вып. 1-2 (5-6). С. 77–85.
4. Методические рекомендации по практике выявления, квалификации, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174, 174-1 УК РФ с анализом следственной практики по уголовным делам данной категории, подготовленные ГСУ ФСНП РФ (исх. № 18/ 4650 от 28.10.2002).
5. Состояние преступности в России за 1998–2003 гг. // ГИЦ МВД РФ.
6. Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации («отмыванию») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // дисс. . . канд. юрид. наук. М., 2003. 178 с.
7. Карлеба В. А., Мельников А. Б., Логинов Е. Л. Криминальные стратегии организованных преступных групп в финансовой системе: парадигма борьбы с организованной преступностью в экономике: монография. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2002. 348 с.
8. Карлеба В. А. Логинов Е. Л. Инвестиционные механизмы оборота и легализации финансовых активов криминального происхождения: монография. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2002. 528 с.

References:

1. On the analysis of the results of the investigation of crimes under Art. 174 of the Criminal Code of the Russian Federation: Letter from the Investigative Committee under the Ministry of Internal Affairs of Russia (out. 17/3-1600 of 04.25.2001).

2. Review of the practice of investigating the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, prepared by the Investigative Committee under the Ministry of Internal Affairs of Russia (ref. No. 17/3-842 of 01.23.2002).

3. Newsletter of the Central Internal Affairs Directorate of the Krasnodar Territory and the Krasnodar Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Investigation of crimes: theory and practice." Krasnodar, 2004. Issue. 1-2 (5-6). Pp. 77–85.

4. Guidelines for the practice of identifying, qualifying, documenting and investigating crimes under Art. 174, 174-1 of the Criminal Code of the Russian Federation with an analysis of investigative practice in criminal cases of this category, prepared by the Main Investigative Directorate of the Federal Tax Service of the Russian Federation (ref. No. 18/4650 of 28.10.2002).

5. The state of crime in Russia in 1998–2003 // GIC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

6. Kocharyan A.M. Criminal law and criminological measures to counteract the legalization ("laundering") of money or other property acquired by criminal means // diss ... cand. legal Sciences. M., 2003. 178 p.

7. Carleba V. A., Melnikov A. B., Loginov E. L. Criminal strategies of organized criminal groups in the financial system: a paradigm of combating organized crime in the economy: a monograph. Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 348 p.

8. Carleba V. A. Loginov E. L. Investment mechanisms of turnover and legalization of financial assets of criminal origin: monograph. Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 528 p.

УДК/UDC 347.73

Денежное обращение: вопросы международно-правового регулирования

Виниченко Алина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:alina.vinichenko1717@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович (соавтор)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:AdmfinKubsau@yandex.ru

Аннотация

Проблема правового регулирования денежного обращения в информационном обществе исследована недостаточно подробно в науке финансового права. В то же время она становится все более актуальной с развитием цифровизации. Особое внимание исследователей и правоприменителей уделяется вопросам, связанным с порядком осуществления денежных переводов иностранными гражданами. В рамках данной работы рассматриваются особенности финансово-правового регулирования денежного обращения в условиях информационного общества. Анализируются особенности воздействия такой категории населения, как мигранты, на экономические процессы в Российской Федерации. Рассматриваются виды денежных переводов, осуществляемые трудовыми мигрантами, в условиях информатизации общества и поднимается вопрос о необходимости стимулирования финансового развития государства. В заключении формулируются авторские предложения.

Ключевые слова: денежные переводы, формы денежных переводов, наличная форма денежных переводов, безналичная форма денежных переводов, мигранты.

Monetary circulation: issues of international legal regulation

Vinichenko Alina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:alina.vinichenko1717@yandex.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (co-author)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:AdmfinKubsau@yandex.ru

Abstract

The problem of legal regulation of monetary circulation in the information society has not been studied in sufficient detail in the science of financial law. At the same time, it is becoming increasingly relevant with the development of digitalization. Particular attention of researchers and law enforcers is paid to issues related to the procedure for making money transfers by foreign citizens. Within the framework of this work, the features of the financial and legal regulation of money circulation in the conditions of the information society are considered. The features of the impact of such a category of the population as migrants on economic processes in the Russian Federation are analyzed. The types of money transfers carried out by labor migrants are considered in the conditions of informatization of society and the question of the need to stimulate the financial development of the state is raised. In conclusion, the author's proposals are formulated.

Key words: money transfers, forms of money transfers, cash form of money transfers, non-cash form of money transfers, migrants.

Согласно Конституции Российской Федерации иностранные граждане, в т. ч. и лица без гражданства, которые находятся на территории Российской Федерации, пользуются одинаковыми с гражданами России правами [1]. Несмотря на это, положения Федерального закона от 25

июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусматривают определенные ограничения и изъятия из вышеприведенного правила. Отметим, что иностранным гражданином признается лицо, которое имеет гражданство иностранного государства [2].

Итогом распада СССР стал переход союзных республик в категорию иностранных государств, процесс пересечения границ усложнился, что обусловило возникновение неконтролируемых потоков мигрантов. Легально закрепленного определения понятия «мигрант» в отечественном законодательстве не предусмотрено, в связи с чем детальное изучение правового статуса мигранта затруднительно.

Б. В. Россинский определяет миграцию как «перемещение населения в пределах одной страны или из одной страны в другую» [3]. Такое перемещение может быть вызвано различными факторами, в т. ч. профессиональными, отраслевыми, территориальными. Большая часть перемещений связана с поисками работы. Международное право рассматривает мигранта в качестве лица, перемещающегося из своей страны в другие государства в целях поиска работы, заработка. К мигрантам нельзя относить лиц, которые выехали за пределы своей страны в связи с особенностями имеющейся профессии на короткий срок.

Развитие мировой экономики обеспечивается путем использования денежных переводов. Заработанные мигрантами деньги, направляющиеся по месту проживания их семей (страну исхода), называются ремиттанс. Однако в отечественном законодательстве денежные переводы мигрантов не получили легального определения. Следует отметить, что на осуществление денежных потоков мигрантов оказывают влияние экономическая ситуация в месте проживания мигранта и стране проживания его семьи, наличие семьи, количество работающих граждан, уровень и качество образования мигрантов, минимальный размер заработной платы, система и стоимость осуществления переводов денежных средств и т. д.

Значительное влияние на способы осуществления переводов оказывает научный прогресс, в частности информатизация. На данный момент существует две формы переводов средств: денежные и неденежные операции. Денежные представляют собой трансферты в наличной и безналичной форме. Использование наличной формы связано с использованием иностранной валюты. Неденежные — это инвестиционные и финансовые операции, не требующие использования денежных средств или их эквивалентов [4]. Последние переводы регулируются Федеральным законом № 161 от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе» [5].

В России запрет на обращение криптовалюты при осуществлении переводов юридически отсутствует. В то же время эта процедура в настоящее время вызывает сложности, поскольку требует специальных технических навыков. Кроме того, использование криптовалюты не требует идентификации личности, что может привести к облегчению оказания поддержки террористам, запрещенным организациям. Иначе говоря, присутствует угроза национальной безопасности, связанная с использованием криптовалюты.

Переводы мигрантов в зависимости от цели можно разделить на семейные и коллективные. Семейные представляют собой перевод денежных средств в целях материальной поддержки семьи, коллективные переводы — трансферты, которые формируются группой мигрантов для решения каких-либо задач по месту проживания мигрантов. Такие переводы представляют собой добровольные взносы. Многие трудовые мигранты живут сплоченно, создают общественные правозащитные организации, поддерживают дружеские связи [6].

Денежные переводы также могут быть официальными и неофициальными. Официальные переводы связаны с использованием национальных платежных систем. Неофициальные переводы предусматривают отправление наличных денежных средств через знакомых или родственников. При этом их доля приближается к 40% от всего объема переводов денежных средств [7].

Количество денежных переводов постоянно растет. На распределение денежных средств оказывает влияние неравномерный экономический рост в различных государствах, усиление миграционного потока, изменение цен на нефть, а также межгосударственные конфликты, перекрывающие миграционные потоки. Денежные переводы играют важную роль в развитии экономики. Например, ВВП Узбекистана составляет 62,02 млрд долл., из которых 5,6 млрд долл. переведено из России, а это около 10% от общего объема [8]. При этом очевидно, что количество трансфертов будет расти, поскольку миграционные потоки пока только увеличиваются. Данное явление обусловлено ощутимой разницей в сумме валового национального дохода на душу населения в различных странах. Также многие ведущие страны нуждаются в дешевой рабочей силе, в т. ч. и Россия.

В настоящее время, по нашему мнению, нужно создать комфортные условия для проживания мигрантов, позволяющие, в свою очередь, повысить процент денежного обращения и сосредоточения денежных средств на территории Российской Федерации. Помимо этого, можно упростить процедуру трудоустройства иностранных граждан, что также позволит увеличить количество населения в государстве и привлечь дополнительные денежные средства в пользу бюджетов разных уровней бюджетной системы Российской Федерации. Для этого следует принять Федеральный закон «О миграционной амнистии в Российской Федерации» с целью осуществления действий по легализации некоторых категорий мигрантов при оценке целесообразности использования их потенциала (как трудового, так и научного) в экономике России.

В тех же целях (для развития трудового и научного потенциала мигрантов на благо России) необходимо по отдельным видам расходов и доходов предоставить право на налоговые вычеты нерезидентам Российской Федерации. Например, внести изменения в ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ), предоставив нерезидентам право получать налоговый вычет при самостоятельном повышении квалификации в трудовой деятельности, получении средне-

го профессионального и высшего образования. Также предлагается в ст. 220 НК РФ закрепить право нерезидентов Российской Федерации на получение налогового вычета при покупке ими недвижимости на территории Российской Федерации. Это будет способствовать притоку населения и стимулировать мигрантов на получение гражданства Российской Федерации, что, в свою очередь, позволит увеличить оборот денежных средств в пределах территории Российской Федерации и сократить объем денежных переводов на территорию иностранных государств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского 01.07.2020) // Российская газета. № 144 (8198). 04.06.2020.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Россинский Б. В. Административные правонарушения: Энциклопедический словарь. М.: Норма, 2003. 448 с.
4. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375.
5. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
6. Волкова О. А., Оставная А. Н. Характеристика и назначение денежных переводов Приднестровских трудовых мигрантов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (42). 365 с.
7. Пухов А. В., Мацкевич А. Ю., Рего А. В., Ушанов П. В. Электронные деньги в коммерческом банке: Практическое пособие. М., 2018. 208 с.
8. Кушнир И. В. Макроэкономика: самое главное // Электронный учебник. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/uz.html> (дата обращения: 20.11.2021).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144 (8198). 04.06.2020.

2. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3032.

3. Rossinsky B. V. Administrative Offenses: Encyclopedic Dictionary. M.: Norma, 2003. 448 p.

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.

5. On the national payment system: Federal Law of June 27, 2011 No. 161-FZ (as amended on July 2, 2021) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 27. Art. 3872.

6. Volkova O. A., Ostavnaya A. N. Characteristics and purpose of money transfers of Pridnestrovian labor migrants // Caspian region: politics, economics, culture. 2018. No. 1 (42). 365 p.

7. Pukhov A. V., Matskevich A. Yu., Rego A. V., Ushanov P. V. Electronic money in a commercial bank: A practical guide. M., 2018. 208 p.

8. Kushnir I. V. Macroeconomics: the most important // Electronic textbook. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/uz.html> (access date: November 20, 2021).

УДК/UDC 336.22

Вопросы совершенствования налогообложения паевых инвестиционных фондов

Войтиков Алексей Алексеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:vojtikov17@bk.ru

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:ivanenko.igor@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается обложение налогом на добавленную стоимость паевых инвестиционных фондов. Исследуются проблемы обложения налогами паевых инвестиционных фондов, связанные с несовершенством российского законодательства. Отмечается, что многие инвесторы, приобретая пай, не до конца понимают принципы налогообложения в тех или иных ситуациях. В работе указываются способы снижения налоговой нагрузки для налогоплательщика, обозначаются принципы, которые необходимо соблюдать одновременно для получения налоговых льгот. Даются определения понятий паевого инвестиционного фонда, объекта обложения налога на добавленную стоимость. Описывается порядок применения налоговых вычетов. Рассматриваются нормативно-правовые акты, федеральные постановления и положения налогового законодательства. Даются авторские рекомендации по совершенствованию действующего налогового законодательства в части обложения налогом на добавленную стоимость паевых инвестиционных фондов.

Ключевые слова: паевые инвестиционные фонды, налог на добавленную стоимость, объект налогообложения, доверительное управление, налоговые льготы.

Vat taxation of mutual investment funds

Voytikov Aleksey Alekseyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:vojtikov17@bk.ru

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:ivanenko.igor@mail.ru

Abstract

The article discusses the imposition of value added tax on mutual funds. The problems of taxation of mutual investment funds associated with the imperfection of Russian legislation are investigated. It is noted that many investors, when purchasing a share, do not fully understand the principles of taxation in certain situations. The paper indicates ways to reduce the tax burden for the taxpayer, outlines the principles that must be observed at a time to receive tax benefits. Definitions of the concepts of a unit investment fund, the object of taxation on value added tax are given. The procedure for applying tax deductions is described. Regulatory legal acts, federal regulations and provisions of tax legislation are considered. The author's recommendations are given for improving the current tax legislation in terms of imposing value added tax on unit investment funds.

Key words: mutual funds, value added tax, object of taxation, trust management, tax benefits.

Сегодня в Российской Федерации активно развивается обложение налогом на добавленную стоимость (далее по тексту — НДС) новых сфер экономики [1], а также таких достаточно новых объектов налогообложения, как паевые инвестиционные фонды (далее по тексту — ПИФы). В Федеральном законе от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (далее по тексту — ФЗ «Об инвестиционных фондах») да-

ется определения понятию ПИФа — это обособленный имущественный комплекс, который состоит из имущества, переданного в доверительное управление, с условием объединения имущества для реализации единой идеи.

Согласно ст. 11 ФЗ «Об инвестиционных фондах» для того чтобы включить имущество в ПИФ, учредителю доверительного управления нужно передать имущество управляющей компании для объединения с остальными учредителями [2].

Одна из проблем — это недостаточная урегулированность налогового законодательства. В настоящее время существуют несколько нормативно-правовых актов, которые описывают налогообложение ПИФов. Например, ряд положений закреплен в ст. 276, 280, 378 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ). В ФЗ «Об инвестиционных фондах» содержатся общие нормы о ПИФах [3].

В отличие от ПИФа, который не является юридическим лицом, его учредители могут быть как физическими, так и юридическими лицами. Имуществом ПИФа распоряжается управляющая компания, в которую входят учредители, на основании договора доверительного управления [4]. Ограничения деятельности компании установлены в ст. 40 ФЗ «Об инвестиционных фондах». В частности, в п. 5 ст. 40 говорится о том, что управляющая компания как доверительный управляющий активами ПИФа, осуществляя функции исполнительного органа, не вправе заключать сделки для договора займа или получать кредит при отсутствии необходимости в случае недостаточности денежных средств [2]. При этом совокупный объем долга должен составлять не более 20% от стоимости всех чистых активов ПИФа, а срок привлечения заемных средств не должен превышать 6 месяцев по каждому договору уже с учетом всех продлений [5].

Если на момент оказания услуг у управляющей компании ПИФа не будет достаточно средств для оплаты, согласно ФЗ «Об инвестиционных фондах» управляющая компания не имеет права заключать договор возмездного оказания услуг, которые подлежат оплате за счет активов

ПИФа. В пп. 4 п. 3 ст. 40 ФЗ «Об инвестиционных фондах» указано, что управляющей компании запрещено использовать имущество, которое принадлежит фонду [6].

Многие инвесторы не знают, что при покупке пая в ПИФах им предстоит платить налоги. При конечном расчете дохода владельца налоги как одна из статей расходов имеют большое значение, поэтому важно грамотно рассчитывать налоги и правильно пользоваться налоговыми льготами для снижения издержек [7].

В пп.1. п. 1 ст. 146 НК РФ дается определение объекта обложения НДС: объекты — это реализация товаров (работ, услуг) в пределах территории Российской Федерации [2].

Налогообложение ПИФа происходит по общим правилам с учетом некоторых особенностей. Так, в ст. 174 НК РФ на доверительного управляющего на основании договора доверительного управления возлагаются обязанности налогоплательщика, которые закреплены в ст. 21 НК РФ [3]. При этом доверительный управляющий от своего имени проводит сделки с переданным имуществом в доверительное управление. В документах при совершении таких операций после наименования доверительного управляющего делается пометка «ДУ». Это правило закреплено в п. 3 ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ).

Права собственника исполняет доверительный управляющий в пределах, которые установлены ст. 1020 ГК РФ. Данное имущество у доверительного управляющего отражено на отдельном балансе, по которому ведется отдельный самостоятельный учет. Также для расчетов по деятельности открывается отдельный счет в банке.

В соответствии с пп. 3 и 4 ст. 174.1 НК РФ налоговый вычет по реализации товаров (работ, услуг) по основным средствам, нематериальным активам и пр. предоставляется только доверительному управляющему при наличии счетов-фактур, которые выставляются продавцу (гл. 21 НК РФ).

Выделим еще одну проблему — это организация некачественного оборота документов. В настоящее время большинство организаций приходят к тому, что наилучшим разрешением данной проблемы будет создание электронного документооборота. Оптимальным техническим решением будет создание сайта с личным кабинетом для пользования [6].

У налогоплательщика есть право на уменьшение суммы исчисленного налога на определенные статьи, которые установлены п. 1 ст. 171 НК РФ. Так, в п. 2 ст. 171 НК РФ суммы НДС подлежат вычетам, когда они предъявляются налогоплательщику при покупке товара продавцом [6].

О порядке применения налоговых вычетов указано в ст. 172 НК РФ. На основании п. 2 ст. 171 и п. 1 ст. 172 НК РФ вычетам подлежат суммы «входного» НДС, но при одновременном выполнении следующих условий [3]:

- 1) должно быть принято к учету приобретенное имущество;
- 2) приобретенное имущество должно использоваться только по назначению, которое облагается НДС [8];
- 3) налогоплательщику должна быть предоставлена правильно оформленная счет-фактура.

Вычет НДС может быть осуществлен в том квартале, в котором были исполнены все условия. Какие-то иные особенности, касающиеся вычета сумм НДС, которые предъявляются продавцом, в гл. 21 НК РФ не установлены.

В гл. 21 НК РФ нет определения процедуры принятия на учет купленных товаров. В конце квартала доверительный управляющий обязан предоставить в налоговый орган налоговую декларацию по НДС [8]. Порядок и форма заполнения налоговой декларации утверждены Приказом Минфина России от 15 октября 2009 г. № 104н «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость и Порядка ее заполнения».

Таким образом, стоит отметить, что необходимо совершенствование действующего налогового законодательства в части НДС, поскольку

ку НДС является одним из самых сложных для оптимизации налогов. Российское налоговое законодательство предусматривает множество случаев, когда этот налог можно не платить. Однако большинство предприятий воспользоваться налоговыми льготами не может. Зачастую они просто не соответствуют предъявляемым к льготникам требованиям. Поэтому налоговое планирование в части НДС для предприятий, не являющихся конечными в цепочке производства и реализации товаров, имеет существенные ограничения [6]. По сути, оно сводится к четкому документальному оформлению всех сумм налога и контролю правильности его расчета и уплаты в бюджет. В данном случае необходима реализация качественного документооборота [7], грамотный контроль при расчетах и уплате налогов.

Список литературы:

1. Бочков В. С. Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192–194.
2. Качур О. В. Налоги и налогообложение. М.: КноРус, 2016. 432 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 13.02.2022).
4. Кобылинская С.В., Усенко А.С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364-375.
5. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522): Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 28.04.2017) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 44. 03.11.2008.
6. Гираев В. К. Влияние налогов на механизм формирования прибыли // Налоги и налогообложение. 2017. № 4. С. 31–50.
7. Касьянова Г. Ю. Документооборот в бухгалтерском и налоговом учете. М.: АБАК, 2016. 832 с.

8. Баймакова И. А. Налог на добавленную стоимость. Сложные вопросы исчисления и уплаты. Материалы «1С: Бухгалтерский и налоговый консалтинг». М.: 1С, 2018. 100 с.

References:

1. Bochkov V. S. Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian legal journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192–194.

2. Kachur O. V. Taxes and taxation. M.: KnoRus, 2016. 432 p.

3. The Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ// Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-28165/ (access date: February 13, 2022).

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.

5. On Approval of Accounting Regulations" (together with Accounting Regulations "Accounting Policy of the Organization" (PBU 1/2008), Accounting Regulations "Changes in Estimated Values" (PBU 21/2008)) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 27.10.2008 No. 12522): Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 6, 2008 No. 106n (as amended on April 28, 2017) // Bulletin of normative acts of federal executive authorities. No. 44. 03.11.2008.

6. Giraev V. K. Influence of taxes on the mechanism of profit formation // Taxes and taxation. 2017. No. 4. Pp. 31–50.

7. Kasyanova G. Yu. Document flow in accounting and tax accounting. M.: ABAK, 2016. 832 p.

8. Baimakova I. A. Value Added Tax. Difficult questions of calculation and payment. Materials "1С: Accounting and tax consulting". M.: 1С, 2018. 100 p.

УДК/UDC 347

Понятие и сущность арбитражного соглашения

Габрелян Мария Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:maria0430@bk.ru

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются понятие и сущность арбитражного соглашения, его виды, а также анализируются правовые особенности арбитражного соглашения. Раскрываются причины, мотивирующие стороны обращаться к данному методу регулирования споров, выявляются проблемные аспекты его реализации. Предлагаются пути решения обозначенных в статье вопросов. Вне зависимости от существования ряда проблемных аспектов, арбитражное соглашение на сегодняшний день является наиболее продуктивным методом разрешения споров. Растущее с каждым днем количество обращений к арбитражному соглашению только подтверждает желание сторон воспользоваться свободным волеизъявлением, которое предоставляется им благодаря данному способу. Положения, раскрытые в данной научной работе, имеют важное значение для понимания теории арбитражного разбирательства.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, арбитраж.

The concept and essence of the arbitration agreement

Gabrelyan Mariya Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:maria0430@bk.ru

Abstract

This scientific work discusses the concept and essence of an arbitration agreement, its types, and also analyzes the legal features of an arbitration agreement. The reasons motivating the parties to apply this method of dispute resolution are revealed, the

problematic aspects of its implementation are identified. Ways of solving the issues identified in the article are proposed. Regardless of the existence of a number of problematic aspects, the arbitration agreement is by far the most productive method of resolving disputes. The growing number of references to the arbitration agreement every day only confirms the desire of the parties to take advantage of the free will that is provided to them through this method. The provisions disclosed in this scientific work are important for understanding the theory of arbitration.

Key words: arbitration agreement, arbitration.

В настоящее время в Российской Федерации все больше и больше интереса вызывает процедура арбитражного соглашения. Такое повышенное внимание напрямую зависит от роста объема внешнеторгового оборота. По данным Федеральной таможенной службы России, в январе–октябре 2021 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации составил 627,8 млрд долл. США, что выше значения 2020 г. на 36,7% за аналогичный период [1]. Для начала следует разобраться в самом понятии арбитражного соглашения.

Арбитражное соглашение представляет собой соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с определенным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет [2].

В ходе изучения практики можно подразделить арбитражное соглашение на следующие виды:

1. Арбитражная оговорка. Она представляет собой соглашение сторон контракта, которое включается непосредственно в сам текст договора. Оговорка затрагивает разбирательство споров, которые могут возникнуть в будущем при реализации сторонами условий данного контракта.
2. Третьейская запись, которую иногда называют арбитражным компромиссом. Она заключается, когда между сторонами уже возникли споры, но при этом стороны знают, какой спор они пе-

редадут на арбитражное разбирательство. Чаще всего данный вид арбитражного соглашения является наиболее предпочтительным, но практика показывает, что заключение третейской записи на деле оказывается достаточно проблематичным.

3. Арбитражный договор в виде самостоятельного соглашения сторон. Данный вид договора на практике встречается довольно редко.

Соглашение может распространяться не на все, а на определенные споры; споры, уже возникшие или которым только предстоит возникнуть. Споры, вытекающие из правоотношений, чаще всего имеют договорной характер, но и другие основания могут послужить способом их возникновения [3]. Участникам предоставляется право самим избирать лиц, которых они желают видеть в качестве судей по данному делу, что является ярким примером диспозитивности в российском законодательстве [4].

Каковы же основные причины, заставляющие обращаться именно к данному способу урегулирования спора? К ним относятся нежелание разглашения коммерческой тайны обеих сторон, необходимость сокрыть судебное разбирательство спорного вопроса от общества.

Можно выделить следующие обязательные условия заключения соглашения:

1. Закрепление договоренности о передаче спора в арбитраж. Формулировка должна быть предельно ясной.
2. Установление объема арбитражного соглашения.
3. Указание отсылки к применимым правилам арбитража.

Стоит отметить, что арбитражное соглашение уже давно стало признанным способом разрешения споров между сторонами, но интерес к нему продолжает расти.

Таким образом, одной из главных проблем арбитражного соглашения остается отсутствие единого понимания его правовой природы: по настоящее время продолжают возникать вопросы, требующие разрешения. Хотелось бы дать собственное толкование данного понятия, со-

гласно которому арбитражное соглашение является как правовым, так и материальным актом, который заключается в письменной форме и содержит в себе соглашение двух сторон о передаче в арбитраж споров, которые или могут возникнуть в будущем или уже возникли в отношении какого-либо правоотношения.

Помимо этого, одной из проблем является, как показывает практика, затяжной процесс урегулирования возможных споров. Для решения этой проблемы сторонам, заключающим соглашение, следует внимательно подойти к анализу всех условий, которые заранее нужно согласовать, чтобы избежать растягивания процесса. Также можно обратиться к ст. 7, 8, 9 гл.2 Федерального закона от 19 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», чтобы лучше понять толкование арбитражного соглашения, его правовую природу, в соответствии с чем процесс составления соглашения и процесс урегулирования станут намного легче.

Вне зависимости от существования ряда проблемных аспектов, арбитражное соглашение на сегодняшний день является наиболее продуктивным методом разрешения споров. Растущее с каждым днем количество обращений к арбитражному соглашению только подтверждает желание сторон воспользоваться свободным волеизъявлением, которое предоставляется им благодаря данному способу.

Список литературы:

1. Таможенная статистика. Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. № 297 (6868). 31.12.2015.
3. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. 2е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1997. 416 с.
4. Гринь Е. А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе. В сборнике: Правовое обеспечение агропромышлен-

ного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за вып. О. А. Глушко. 2019. С. 107–111.

References:

1. Customs statistics. Foreign Trade of the Russian Federation // Federal Customs Service. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (access date: December 12, 2021).
2. On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation: Federal Law No. 382-FZ of December 29, 2015 // Rossiyskaya Gazeta. No. 297(6868). 31.12.2015.
3. Boguslavsky M. M. International private law: textbook. 2nd ed., revised. and additional Moscow: International relations, 1997. 416 p.
4. Grin E. A. The role of the arbitration court in resolving economic disputes in the agro-industrial complex. In the collection: Legal support of the agro-industrial complex. Collection of works based on materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rep. for issue O. A. Glushko. 2019, pp. 107–111.

УДК/UDC 342

Административная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере государственной службы в Российской Федерации

Гумерова Елизавета Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:lizagumerova2512@gmail.com

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:jushko@iubox.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению профилактики коррупционных проявлений в системе государственной службы в Российской Федерации. коррупция в сфере государственной власти негативно сказывается не только на осуществлении государственной службы, но и на обеспечении прав, свобод и законных интересов всех граждан в целом. На сегодняшний день коррупция среди государственных служащих является крайне распространенным явлением. Обычно коррупционные преступления на государственной службе проявляются в злоупотреблении своим служебным положением. В заключении авторы формулируют предложения, направленные на развитие отечественного законодательства и решения некоторых проблемных аспектов и дискуссионных вопросов в данной сфере. Так, по мнению авторов, следует включить новую главу в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой будет предусматриваться процедура, основания и условия установления административной ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупционные преступления, административная ответственность, правонарушение.

Administrative liability for corruption offenses in the field of public service in the Russian Federation

Gumerova Yelizaveta Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lizagumerova2512@gmail.com

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:jushko@iubox.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the prevention of corruption manifestations in the public service system in the Russian Federation. Corruption in the sphere of state power has a negative impact not only on the implementation of public service, but also on ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of all citizens in general. Today, corruption among public servants is extremely common. Usually, corruption crimes in the public service are manifested in the abuse of one's official position. In conclusion, the authors formulate proposals aimed at developing domestic legislation and solving some problematic aspects and debatable issues in this area. Thus, according to the authors, a new chapter should be included in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, which will provide for the procedure, grounds and conditions for establishing administrative responsibility for committing corruption offenses.

Key words: corruption crimes, administrative responsibility, offense.

Государственные органы власти в процессе своей деятельности должны ориентироваться исключительно на принцип законности [1, с. 147]. В тоже время коррупция в сфере государственной власти негативно сказывается не только на осуществлении государственной службы,

но и на обеспечении прав, свобод и законных интересов всех граждан в целом [2].

Принцип законности в современных правоотношениях реализуется различными способами, в т. ч. и в предупреждении злоупотребления лицом своими должностными полномочиями. По нашему мнению, следует рассмотреть данный аспект подробнее, поскольку законность играет главную роль в области обеспечения борьбы с исследуемым противоправным явлением [3, с. 146].

В качестве основных направлений профилактики коррупционных правонарушений в сфере государственной службы следует выделить:

- 1) формирование у населения нетерпимости к любому проявлению коррупционного поведения;
- 2) осуществление антикоррупционного анализа основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность должностных лиц [5];
- 3) формирование новых и совершенствование существующих институтов парламентского, а также общественного контроля (как правило, данный контроль направлен на соблюдение отечественного законодательства различными государственными служащими).

Представленные выше направления профилактики совершения коррупционных правонарушений являются общими, т. к. они не имеют конкретного объекта воздействия. Поэтому следует акцентировать свое внимание на существующих средствах борьбы с коррупцией в сфере государственной службы. К таким средствам необходимо относить, например:

1. Разработку технологий непосредственного урегулирования возникающего на государственной службе конфликта интересов. Отметим, что конфликт интересов является основной причиной возникновения коррупционного элемента.

2. Существование прямого запрета на использование государственным служащим иностранных счетов, не говоря уже о запрете иметь счета в иностранных банках.
3. Возложение на должностных лиц обязанности, суть которой заключается в незамедлительном сообщении должностным лицом в правоохранительные органы о факте появлении коррупционного элемента, а также о склонении к совершению коррупционного правонарушения.
4. Обязанность должностных лиц и членов их семей декларировать свои доходы, имущество и обязательства;

Таким образом, на сегодняшний день коррупция среди государственных служащих является крайне распространенным явлением. Обычно коррупционные преступления на государственной службе проявляются в злоупотреблении своим служебным положением, и за них лицо несет дисциплинарную ответственность или подвергается дисциплинарному взысканию. Одним из самых распространенных нарушений является факт совмещения государственной службы с работой в коммерческой организации [6, с. 165].

На наш взгляд, следует включить новую главу в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой будет предусматриваться процедура, основания и условия установления административной ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности.

Список литературы:

1. Павлов Н. В., Миташова А. А., Федотов А. А. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 147–148.
2. Усенко А.С., Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (228). С. 56-60.
3. Павлов Н. В., Чуриков Н. А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 146–149.

4. Усенко А.С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.

5. Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовые проблемы муниципального управления: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ. 2021. 85 с.

6. Павлов Н. В., Щербакха Е. Г., Горнушко Т. А. Актуальные проблемы применения административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 165–166.

References:

1. Pavlov N. V., Mitashova A. A., Fedotov A. A. Subjects of administrative law // Eurasian legal journal. 2021. No. 5 (156). Pp. 147–148.

2. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the methodology for investigating illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 3 (228). Pp. 56-60.

3. Pavlov N. V., Churikov N. A. Legal consciousness of municipal and public servants: trends and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 146–149.

4. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.

5. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal problems of municipal government: a study guide. Krasnodar: KubGAU. 2021. 85 p.

6. Pavlov N. V., Shcherbakha E. G., Gornushko T. A. Actual problems of the application of administrative and legal mechanisms for combating corruption in the system of public authorities // Eurasian Law Journal. 2020. No. 7 (146). Pp. 165–166.

УДК/UDC 349.2

Дискриминация в сфере труда как актуальная проблема трудового права

Дейко Елена Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:deiko.lena@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается дискриминация в сфере труда как актуальная проблема трудового права. Дается определение дискриминации, обозначаются ее особенности. Анализируется право на труд, закрепленное в Конституции Российской Федерации, Трудовом кодексе Российской Федерации и в Декларации Международной организации труда. Исследуется проблема доказывания дискриминации в суде. Рассматриваются виды дискриминаций. По мнению автора, конкретизация принципов трудового законодательства не является достаточной. В вопросе запрета дискриминации в сфере труда отмечается отсутствие необходимой защиты для работников, подвергающихся дискриминации на рабочем месте. В работе делается вывод о необходимости совершенствования трудового российского законодательства по борьбе с дискриминацией в трудовых отношениях. Анализируется судебная практика, наглядно демонстрирующая потребность устранения дискриминации в трудовых отношениях.

Ключевые слова: трудовое право, трудовое законодательство, дискриминация, принцип, явление, суд.

Discrimination in the sphere of labor as a topical problem of labor law

Deyko Yelena Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:deiko.lena@yandex.ru

Abstract

The article deals with discrimination in the sphere of labor as an actual problem of labor law. The definition of discrimination is given, its features are indicated. The right to work enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the Labor Code of the Russian Federation and in the Declaration of the International Labor Organization is analyzed. The problem of proving discrimination in court is investigated. The types of discrimination are considered. According to the author, specifying the principles of labor legislation is not sufficient. On the issue of the prohibition of discrimination in the world of work, there is a lack of necessary protection for workers who are discriminated against in the workplace. The paper concludes that it is necessary to improve Russian labor legislation to combat discrimination in labor relations. Judicial practice is analyzed, which clearly demonstrates the need to eliminate discrimination in labor relations.

Key words: labor law, labor legislation, discrimination, principle, phenomenon, court.

Право на труд — это право человека, которое является естественным, главным и неотъемлемым. Оно закреплено в Конституции Российской Федерации и других международных нормативно-правовых актах, но, несмотря на это, сегодня часто можно встретить случаи его ограничений. Дискриминация в сфере труда — это ущемление прав работника либо соискателя, причем действия работодателя не связаны с деловыми качествами работника. Дискриминация — недопустимое явление в сфере трудовых отношений, ее наличие противоречит принципу равных прав и свобод человека.

Запрещение дискриминации в сфере труда — это один из основополагающих принципов трудового права.

В Глобальном докладе в связи с реализацией Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда [1] государству отводится особая роль в устранении дискриминации.

Значительным успехом считается факт законодательного запрещения дискриминации и последовательного искоренения во всех аспектах ее проявления [2].

Правовая система России закрепляет на уровне Конституции Российской Федерации (ст. 19) и отраслевого законодательства запрет дискриминации [3].

Однако в обществе сохраняются негативные тенденции, связанные с дискриминацией по возрасту, сохраняются стереотипы, принижающие роль работников старшего возраста [4].

Исследовательский центр портала Superjob.ru провел опрос экономически активных россиян из всех регионов страны. О наличии гендерного неравенства при приеме на работу заявили 43% опрошенных; 34% опрошенных считают, что у работодателя есть предубеждения по части семейного положения потенциального соискателя на должность [5].

В ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) содержатся основные положения, касающиеся запрещения дискриминации в трудовых отношениях. Так, в указанной статье закреплен принцип предоставления равных возможностей для граждан в трудовых правах и их последующей реализации, а также введен запрет на установление ограничений в трудовых отношениях по таким критериям, как пол, цвет кожи, расовая принадлежность, язык, возраст и другие характеристики. Запрет действует, если ограничения не основаны на деловых качествах работника. Никто из работников не должен иметь преимуществ по указанным основаниям [6].

Указанный подход законодателя к проблеме дискриминации имеет общий характер. Действие данных правил не уточняется в отдельных институтах в ТК РФ. Во многих случаях оно носит декларативный характер.

Международное право толкует понятие «дискриминация» как «всякое различие», «предпочтение», «недопущение». Трудовое законодательство РФ определяет дискриминацию как «ограничение прав» (ст. 3 ТК РФ). Налицо расхождение в терминологии.

Международно-правовое понятие «недопущение дискриминации», как считает Н. М. Митина [7, с.7], — это новый уровень требований для ее искоренения. Термин, применяемый в ТК РФ, по сравнению с международной терминологией, является недостаточным, поскольку не содержит требований равных прав, возможностей и равного обращения в сфере труда.

Хотя перечень случаев дискриминации дан в ст. 3 ТК РФ, правила, запрещающие дискриминацию, закреплены в других статьях ТК РФ (ст. 64, 132).

Таким образом, условие локального нормативного акта, в котором работодатель предусмотрел увеличение пособия по уходу за ребенком только для женщин, считается дискриминационным по признаку пола. В суде было рассмотрено заявление от работника-мужчины, который считал, что подобная формулировка нарушает его права. Суд вынес решение в его пользу, обязывающее организацию выплатить ему доплату к пособию [8]. Из этого дела ясно, что работник не мог получить доплату только потому, что не относился к категории работающих женщин. Право на получение пособия по уходу имеет любой родитель: и мать, и отец. Здесь явно присутствует гендерная дискриминация.

Очередной пример. В авиакомпании определили, что одним из критериев расчета для выплаты стимулирующей надбавки к зарплате бортпроводникам является выполнение требований по весу, росту, и размеру одежды [9].

Организация довольно ясно и просто объяснила введенные ей требования: в самолете очень тесно, и это необходимо для безопасности. Но суд это не удовлетворило, т. к., по его мнению, требования к размеру одежды сотрудника никак не должны быть связаны со спецификой исполняемой работы. Также трудовой договор не устанавливал требований к размеру одежды, а жалоб со стороны пассажиров на ненадлежащее выполнение работником своих обязанностей не было. Снова прослеживается дискриминация.

Нарушением трудовых прав является выплата разной заработной платы работникам, выполняющих работу аналогичного объема, сложности и характеристик. Работодатели объясняют это зависимостью от установленной трудовым договором системы оплаты труда (сдельной или повременной). Как пояснил суд, в данном случае не имеет значения, какая система оплаты труда указана в трудовых договорах. Не имеет значения и тот факт, что работник, подписав договор, согласился с порядком определения размера заработной платы [10]. В науке трудового права отмечается необходимость отличать компенсацию расходов от права на оплату по труду [11, с. 11–18]. На наш взгляд, применительно к дискриминации следует обозначить запрещение дискриминации применительно ко всем суммам, право на получение которых установлено законодательством.

Еще один дискриминационный пример — условие о том, что выплаты за трудовой стаж предусмотрены только по основному месту работы и основной занимаемой должности [12]. В данном случае те лица, кто совмещают две работы, лишаются выплаты. Такое условие не обеспечивает одинаковой оплаты за равноценный труд. Налицо дискриминация — нарушение прав работников, не связанное с выполнением трудовой функции и деловыми качествами.

Нередко работодатели сообщают о наличии вакансий с указанием на требования к кандидату, которые являются дискриминационными. В силу п. 6 ст. 25 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» в объявлениях о работе упоминание сведений об ограничении прав или установлении преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения и иных данных, не связанных с требованиями к деловым качествам работников, запрещается. Ограничения или преимущества устанавливаются на уровне федеральных законов и только в исключительных случаях [13].

Принимая на работу сотрудника, работодатель должен учитывать только способность работника к выполнению определенных должност-

ных функций с учетом его профессиональных, квалификационных и личных качеств. У работодателя имеется право предъявить к претенденту на вакансию иные требования, которые необходимы с учетом особенностей конкретной должности, но он не имеет права выходить за пределы, установленные законодательством Российской Федерации [14].

Например, предъявляются особые требования при приеме на работу педагогов (ст. 331 ТК РФ), работников транспорта (ст. 328 ТК РФ), лиц, осуществляющих подземные работы (ст. 330.2 ТК РФ) и др. Главное, чем должен руководствоваться работодатель, — это обоснованность предъявляемых к работнику требований. Так, принимая на работу секретаря, работодатель имеет право требовать от него знания иностранных языков, если в процессе работы предполагается общение секретаря с иностранными коллегами. Обоснованность предъявления дополнительных требований оценивается судом при разрешении трудового спора.

Таким образом, в России нормы по защите лиц, подвергшихся дискриминации при приеме на работу и при увольнениях, еще находятся на этапе своего развития. Несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, которые запрещают проявление дискриминации и регулируют эти вопросы, на сегодняшний день этого не хватает. Требуется глубокая переработка законодательства и тщательное изучение отдельных аспектов трудовой жизни общества.

Если дискриминация в сфере труда ослабнет, люди смогут более свободно выбирать свою профессиональную деятельность, место работы, развивать свой талант и способности, получать достойную заработную плату за свои трудовые достижения. Таким образом, производительность труда заметно увеличится. Сейчас же дискриминация несет в себе несправедливость и неравенство на рынке труда, люди не могут найти работу, испытывают подавленное состояние, и за счет этого снижается производительность труда.

В связи с этим в ТК РФ следует включить определение понятия «дискриминация в сфере труда» и установить критерии дискриминации при применении принципа запрещения дискриминации. Нужно перера-

ботать определение дискриминации, зафиксировав положение о недопустимости дискриминации и указав на отдельные моменты:

- 1) дискриминацией следует считать различия, преимущества или ограничения, установленные отдельным работникам;
- 2) дискриминацией следует считать преимущества, различия, ограничения, не основанные на требованиях, предъявляемых к выполнению трудовой функции работниками;
- 3) критериями дискриминации следует считать: пол, возраст, язык, расовую принадлежность, национальность работника, его имущественное положение, а также семейное, социальное и должностное положение, место жительства работника, происхождение, религиозные убеждения, и принадлежность к общественным объединениям;
- 4) исключения из правила могут устанавливаться специальными федеральными законами.

Список литературы:

1. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда: Декларация Международной организации труда от 18.06.1998 // Российская газета. № 238. 16.12.1998.

2. Равенство в сфере труда: поиски ответов на вызовы: Доклад Генерального Директора МБТ. Международная конференция труда. 96-ая сессия 2007. Международное Бюро Труда. Женева // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-relconf/documents/meeting_document/wcms_ile_96_rep-i-b_ru.pdf (дата обращения: 08.12.2021).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4412.

4. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/173> (дата обращения: 08.12.2021).

5. Воробьева Т. Опрос: Женщины чаще мужчин сталкиваются с дискриминацией на работе // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/09/29/reg-urfo/rossiiianki-zaiavili-o-diskriminacii-pri-prieme-na-rabotu.html> (дата обращения: 08.12.2021).

6. Митина Н. М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права: автореф. дисс. ... канд юрид. наук. М., 2006. 36 с. С. 7.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

8. Апелляционное определение Мосгорсуда от 04.12.2017 № 33-45444/2017 // Московский городской суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/89975781-3f1d-428a-8565-33302441f4c0> (дата обращения: 08.12.2021).

9. Апелляционное определение Мосгорсуда от 06.09.2017 № 33-33167/2017 // Московский городской суд. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/5cf13637-8f91-4312-bccc-3a46b362c27e> (дата обращения: 08.12.2021).

10. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.09.2016 по делу № 33-15733/2016 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=86951#GZAbvtSucE1zS5wj> (дата обращения: 08.12.2021).

11. Адриановская Т. Л. Компенсации в трудовом праве и праве социального обеспечения // Социальные обязательства государства: правовое регулирование: Материалы межрегионального круглого стола, Краснодар, 18 марта 2015 года / Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом-Юг», 2015. С. 11–18.

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.04.2016 № 2-АПГ16-2 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1434452 (дата обращения: 08.12.2021).

13. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

14. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

References:

1. On the fundamental principles and rights in the sphere of labor: Declaration of the International Labor Organization dated 06/18/1998 // Rossiyskaya Gazeta. No. 238. 16.12.1998.
2. Equality in the world of work: finding answers to challenges: Report of the Director-General of the Office. In International Labor Conference. 96 th session 2007. International Labor Office. Geneva // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-relconf/documents/meeting_document/wcms_ile_96_rep-i-b_ru.pdf (access date: December 08, 2021).
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated July 1, 2020 No. 1-FZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4412.
4. On approval of the Action Strategy in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation dated February 5, 2016 No. 164-r // Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/173> (access date: December 08, 2021).
5. Vorobyova T. Poll: Women face discrimination at work more often than men // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2021/09/29/reg-urfo/rossiiianki-zaiavili-o-diskriminacii-pri-prieme-na-rabotu.html> (access date: December 08, 2021).
6. Mitina N. M. Prohibition of discrimination in the sphere of labor as one of the basic principles of labor law: author. diss. ... Ph.D. Sciences. M., 2006. 36 p. P. 7.
7. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.
8. Appellate ruling of the Moscow City Court dated December 4, 2017 No. 33-45444/2017 // Moscow City Court. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/89975781-3f1d-428a-8565-33302441f4c0> (access date: December 08, 2021).
9. Appellate ruling of the Moscow City Court dated September 6, 2017 No. 33-33167/2017 // Moscow City Court. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/5cf13637-8f91-4312-bccc-3a46b362c27e> (access date: December 08, 2021).
10. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated September 14, 2016 in case No. 33-15733/2016 // Consultant Plus ATP. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=86951#GZAbvtSucE1zS5wj> (access date: December 08, 2021).

11. Adrianovskaya T. L. Compensation in labor law and social security law // Social obligations of the state: legal regulation: Materials of the interregional round table, Krasnodar, March 18, 2015 / North Caucasian branch of the Russian State University of Justice. Krasnodar: Limited Liability Company "Publishing House-South 2015. Pp. 11–18.

12. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 6, 2016 No. 2-APG16-2 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1434452 (access date: December 08, 2021).

13. On employment of the population in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-1 (as amended on July 2, 2021) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 17. Art. 1915.

14. On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 No. 2 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 3.

УДК/UDC 341.932.3

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА как результат негосударственной кодификации

Дронова Мария Аркадьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:marisabell2207@gmail.com

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

В данной научной работе рассмотрены основополагающие начала, используемые субъектами международных частноправовых отношений при заключении международных коммерческих договоров — Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. В ходе исследования были рассмотрены вопросы создания указанных Принципов, их значение для современного мира, особенности их применения на практике, а также случаи, когда Принципы приобретают юридическую силу. В основе придания Принципам УНИДРУА обязательного характера для участников соответствующих отношений лежит воля и волеизъявление сторон международного контракта. Одной из главных причин формирования Принципов послужило отсутствие единообразия в регулировании международных частноправовых отношений, касающихся заключения международных коммерческих договоров. Принципы УНИДРУА занимают важное место среди всех источников негосударственной регламентации рассматриваемой сферы отношений. Вышеуказанные положения обуславливают актуальность рассматриваемой темы исследования.

Ключевые слова: международное частное право, международный договор, международные коммерческие контракты, автономия воли сторон, международный коммерческий арбитраж.

Principles of international commercial contracts UNIDROIT as a result of non-state codification

Dronova Marya Arkadyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:marisabell2207@gmail.com

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:marisabell2207@gmail.com

Abstract

This scientific work considers the fundamental principles used by the subjects of international private law relations when concluding international commercial contracts UNIDROIT principles of international commercial contracts. In the course of the study, the issues of creating these Principles, their significance for the modern world, the peculiarities of their application in practice, as well as cases when the Principles acquire legal force were considered. At the heart of giving the UNIDROIT Principles a binding character for the participants in the relevant relations is the will and will of the parties to the international contract. One of the main reasons for the formation of the Principles was the lack of uniformity in the regulation of international private law relations relating to the conclusion of international commercial contracts. UNIDROIT principles occupy an important place among all sources of non-state regulation of the considered sphere of relations. The above provisions determine the relevance of the research topic under consideration.

Key words: private international law, international treaty, international commercial contracts, party autonomy, international commercial arbitration.

В последнее время стал очевиден тот факт, что существующие государственные средства правового регулирования международных частноправовых отношений, выраженные в нормах соответствующих между-

народных актов, а также национального законодательства, не способны в полной мере эффективно регламентировать международные коммерческие отношения. В связи с этим особое значение приобретают источники негосударственного регулирования, которые могут применяться с целью более полного удовлетворения потребностей коммерсантов.

Принципы международных коммерческих договоров были разработаны Международным институтом унификации частного права (далее по тексту — Принципы, Принципы УНИДРУА) [1]. Принципы отличаются от иных документов, которые ранее создавались указанной организацией, поскольку последняя при их разработке прибегала к использованию нетрадиционных методов и способов. Формирование содержания правил осуществлялось в УНИДРУА в виде разработки различных международно-правовых актов. Большинство из них не обладали эффективностью ввиду разнообразия подходов законодателей иностранных государств к регулированию тех или иных вопросов, связанных с заключением, исполнением международных контрактов. В связи с этим создание унифицированных общеобязательных правил, содержащихся в одном документе, представилось затруднительным. Указанные обстоятельства подвигли разработчиков Принципов УНИДРУА создать единый документ, в котором содержатся данные правила, носящие рекомендательный характер. Все это поспособствовало ускорению разработки Принципов, т. к. у рабочей группы получилось не столкнуться с затяжным переговорным процессом, который обычно сопровождает принятие международных документов [2, с. 298]. 1 января 1994 г. первая редакция документа была представлена общественности.

Принципы УНИДРУА представляют собой свод правил, которые не носят обязательный для участников международных коммерческих отношений характер. Именно это позволило обеспечить скорость и эффективность процесса принятия данного документа. Применение Принципов на практике зависит только от воли и волеизъявления самих участников международных частноправовых отношений. Принципы УНИДРУА включают в себя правила, которые связаны с определением

содержания порядка заключения, исполнения, расторжения контрактов, их толкования, последствий нарушения, средств защиты от нарушений со стороны контрагентов и т. п. Рассматриваемый документ сумел сформировать такие основы реализации международных коммерческих контрактов, которые являются признанными всеми современными правовыми системами. Уникальность, эффективность Принципов УНИДРУА помогли добиться своего признания со стороны как частного сектора (индивидуальные предприниматели, коммерческие организации), так и государственного (суды).

Применение Принципов УНИДРУА на практике имеет ряд правовых последствий. В науке международного частного права выделяются два подхода по указанному вопросу:

1. Применение Принципов УНИДРУА носит характер материальной отсылки. Данное положение обусловлено тем, что отсылка напрямую влияет на последующее включение Принципов в содержание соответствующего контракта, заключаемого между его сторонами. Применение Принципов в таком случае имеет свои пределы, очерченные императивным характером норм национальных законов, регулирующих отношения в сфере международного частного права. Это все предопределяет ограничение принципа свободы договора, закрепленного в т. ч. в российском гражданском законодательстве. В целом данный подход не пользуется в настоящее время популярностью.
2. Применение Принципов УНИДРУА носит характер коллизионной отсылки. В таком случае принципы свободы договора, а также автономии воли сторон не нарушаются. Разрешение споров происходит в соответствии с Принципами УНИДРУА, а не нормами национальных законов, что, безусловно, вызывает больший интерес со стороны правоприменителей. Такое положение обусловлено существованием установленной законодательством обязанности судей обращаться к коллизионным нормам соответствующего государства.

Принципы УНИДРУА выступают в роли результата негосударственной кодификации доктринальных положений международного частного права, что выражается в некоторых особенностях:

- 1) разработка Принципов осуществлялась на международном уровне, что обусловило применение соответствующих международных механизмов, ведь документ создавался в рамках организации УНИДРУА;
- 2) кодификация носит негосударственный характер, т. к. в ее разработке представители государств не участвовали;
- 3) кодификация носит доктринальный характер, т. к. в ее основу входят научные положения, разработанные конкретными учеными в области международных коммерческих контрактов.

Следует отметить, что Принципы УНИДРУА, а также иные негосударственные механизмы регулирования международных частноправовых отношений не имеют для судей заранее установленной юридической силы. Если в сложившейся ситуации отсутствует возможность выбора применимого права, то это еще не предопределяет использование Принципов УНИДРУА относительно таких отношений. Международный коммерческий арбитраж с целью определения применимого права, как правило, устанавливает тесную связь права с договором [3].

Следует отметить, что стороны договора, который осложнен иностранным элементом, могут выбрать нейтральное право, т. е. право страны, которое не связано с договором либо его сторонами. При этом стороны также имеют право выбрать документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств, в т. ч. Принципы УНИДРУА. Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 9 июля 2019 г. № 24, Принципы могут применяться только при наличии прямо выраженного соглашения сторон. При этом ряд вопросов, которые не урегулированы подобными документами либо общими принципами права, разрешаются в соответствии с внутригосударственным правом, определенным в соответствии с соглашением сторон или кол-

лизионными нормами [4]. Таким образом, Пленум прямо указывает на возможность выбора сторонами Принципов УНИДРУА в качестве права в буквальном смысле этого слова и применения их государственными судами.

Таким образом, Принципы УНИДРУА представляют собой негосударственный механизм регулирования коммерческих отношений на международном уровне. Применение данных Принципов зависит только от воли и волеизъявления сторон международных контрактов. По нашему мнению, Принципы УНИДРУА должны приобрести обязательный правовой характер для всех участников международных коммерческих договоров: в частности, предлагается создание на международном уровне соответствующего акта (конвенции, договора, соглашения), в соответствии с которым Принципы УНИДРУА должны в обязательном порядке применяться в отношениях между субъектами международного частного права. Такое положение обусловлено необходимостью создания универсального механизма воздействия на субъектов международных частных правовых отношений с целью понуждения их к исполнению своих обязательств перед контрагентами.

Список литературы:

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (подписаны в г. Риме 01.01.1994). Закон. 1995. № 12.
2. Алимова Я. О. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА результата негосударственной доктринальной кодификации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 297–306.
3. Глинщикова Т. В., Степкина К. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 124–126.
4. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 // Российская газета. № 154(7912). 17.07.2019.

References:

1. Principles of International Commercial Contracts (UNIDROIT Principles) (signed in Rome on 01.01.1994). Law. 1995. No. 12.
2. Alimova Ya. O. UNIDROIT principles of international commercial contracts the result of non-state doctrinal codification // Actual problems of Russian law. 2011. No. 2. Pp. 297–306.
3. Glinshchikova T. V., Stepkina K. V. Some aspects of the scope of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods 1980 // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 7. Pp. 124–126.
4. On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2019 No. 24 // Rossiyskaya Gazeta. No. 154(7912). 17.07.2019.

УДК/UDC 347

Мировое соглашение в арбитражном процессе: правовые проблемы применения

Жевтяк Инна Геннадьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:zhevtyak99@mail.ru

Аннотация

В настоящее время значение мирового соглашения как альтернативной формы решения судебного спора возрастает с каждым днем как в теории, так и на практике. В статье исследуются основные вопросы применения мирового соглашения в арбитражном процессе российского права, а также выявляются особенности данного института в современных условиях. Анализируются нормативно-правовые акты, касающиеся данного правового института. Рассматриваются преимущества мирового соглашения, которые делают его одной из самых эффективных примирительных процедур. Также в статье обозначаются пробелы в законодательстве, регулирующем данный вопрос, и предлагаются пути решения некоторых проблем. Автором подчеркивается важность дальнейшего развития и расширения использования мирового соглашения в арбитражном процессе.

Ключевые слова: мировое соглашение, примирительные процедуры в арбитражном процессе, особенности мирового соглашения, субъекты спора.

Settlement agreement in the arbitration process: legal problems of application

Zhevtyak Inna Gennadyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:zhevtyak99@mail.ru

Abstract

At present, the importance of a settlement agreement as an alternative form of resolving a litigation is increasing every day, both in theory and in practice. The article examines the main issues of the application of a settlement agreement in the arbitration process of Russian law, and also identifies the features of this institution in modern conditions. The normative-legal acts concerning this legal institution are analyzed. The advantages of a settlement agreement are considered, which make it one of the most effective conciliation procedures. The article also identifies gaps in the legislation governing this issue, and suggests ways to solve some problems. The author emphasizes the importance of further development and expansion of the use of a settlement agreement in the arbitration process..

Key words: settlement agreement, conciliation procedures in the arbitration process, features of the settlement agreement, the subjects of the dispute.

Никогда не поздно прийти к соглашению в спорной ситуации, в т. ч. когда она уже дошла до суда или даже до судебных приставов. Для некоторых субъектов мировое соглашение является прямой возможностью истребовать деньги сразу, а не после рассмотрения дела в нескольких инстанциях, для должника — возможностью избежать ареста имущества, уплаты штрафа. При этом, несмотря на все преимущества, использование данной процедуры — редкость. В практике бывают ситуации, когда субъекты не имеют возможности прийти к соглашению и определить условия, которые удовлетворяли бы обе стороны.

Мировое соглашение является одной из существующих в современном законодательстве форм применения между истцом и ответчиком судебного спора, сущность которой состоит в том, что стороны находят компромисс, который будет их удовлетворять и не нарушать права и свободы иных субъектов спора. Преимуществом и следствием данной примирительной процедуры является то, что стороны выполняют взаимовыгодные оговоренные ранее условия.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) примирительным процедурам отведена от-

дельная глава 15, в которой особое внимание отводится непосредственно регулированию самого соглашения. Данная глава содержит четыре статьи, в которых закрепляются форма и содержание мирового соглашения, порядок его заключения, принятия арбитражным судом соглашения к производству и его исполнения и пр. [1].

В соответствии со ст. 139 АПК РФ мировое соглашение может быть заключено по каждому возможному делу (кроме некоторых категорий дел, которые перечислены в АПК РФ или ряде других федеральных законах) вне зависимости от характера спора и пр., если это не нарушает прав и законных интересов других лиц. Например, заключение мирового соглашения невозможно по такой категории дел, которые, например, возникают из административных правоотношений. Мировое соглашение занимает особое место среди мер, предпринимаемых при процедуре банкротства [3].

Сущность соглашения заключается в прекращении конфликта, т. е. материального спора. Результатом соглашения является обоюдное комфортное решение, к которому приходят истец и ответчик. Одна из сторон отказывается от того, на что она притязала, а другая соглашается выполнить исковые требования. Итогом является прекращение спора, материально-правовые требования больше не существуют, поэтому у сторон больше нет права повторно обращаться в суд с аналогичными требованиями.

Характерной чертой мирового соглашения будет являться то, что суд выносит не решение, а именно определение суда, т. е. в итоге дело не разрешается по существу. Требования данной примирительной процедуры не должны выходить за пределы ее предмета и быть точно оговорены, что должно облегчить ее осуществление.

Необходимым условием заключения мирового соглашения является то, что оно заполняется в письменной форме и подписывается всеми участниками данного процесса (его подписывают не только истец и ответчик, но и третьи лица). В мировом соглашении сторонами должны быть упомянуты и согласованы условия о сроках и размере исполне-

ния обязательств друг перед другом или (в некоторых случаях) одной стороной перед другой. Также стороны могут включить в мировое соглашение условия о санкциях за неисполнение мирового соглашения, об уступке прав, о рассрочке выплаты долга, о прощении или признании долга и иные сведения, которые будут указаны по желанию и соглашению сторон. Можно сказать, что в мировое соглашение включаются все условия, не запрещенные законом [4].

Один из экземпляров соглашения должен быть приобщен к материалам дела, другие же экземпляры должны быть переданы каждому участнику судебного разбирательства.

Повторное рассмотрение дела по данным обстоятельствам невозможно. Таким образом, сторонам необходимо составить мировое соглашение, которое взаимовыгодно. Для этого в процессе судебного заседания им дается время для того, чтобы они могли составить проект в общей согласованности. Мировое соглашение должно ликвидировать спор в полном объеме, из него не должны возникнуть новые споры [5].

На последующем заседании суд рассматривает мировое соглашение между сторонами на предмет его соответствия законодательству Российской Федерации и отсутствия нарушения прав и интересов иных субъектов спора. Затем судом выносится определение, которое прекращает судебное разбирательство. Мировое соглашение вступает в силу сразу же после определения суда об его утверждении. Важно помнить, что судья не всегда утверждает мировое соглашения между истцом и ответчиком. При этом у сторон имеется право на обжалование мирового соглашения, которое происходит в кассационном суде, сторонам дается месяц со дня вынесения такого определения.

Таким образом, существует ряд преимуществ, которыми обладает мировое соглашение перед вынесенным судом решением. Мировое соглашение по своей сущности является актом волеизъявления самих сторон, чего нельзя сказать о решении суда, ведь оно всегда будет элементом государственного принуждения. Также одной из важнейших функций мирового соглашений является то, что оно заметно экономит время и

средства не только самого суда, но и сторон судебного разбирательства. Помимо прочего, мировое соглашение — это способ решения разногласий между сторонами с возможностью сохранения делового отношения и взаимоуважения, тогда как судебное решение может повлечь за собой продолжения конфликта между сторонами.

Кроме того, из бюджета истцу возвращается часть государственной пошлины в размере от 30 до 70%. Также если мировое соглашение не было исполнено ответчиком добровольно, то взыскатель все равно может получить исполнительный лист на принудительное исполнение мирового соглашения. Неоспоримым преимуществом мирового соглашения является то, что стороны могут заключить новое, которое будет отменять старое.

На данный момент мировое соглашение является одним из наиболее успешных альтернативных методов разрешения конфликтов в арбитражном процессе. Однако в законодательстве Российской Федерации существует ряд пробелов, исправление которых необходимо для эффективной реализации данной примирительной процедуры. По нашему мнению, в АПК РФ значительное место должно быть отведено санкциям, которым будут подвержены лица, не исполняющие условия мирового соглашения. Так, значительной доработке следует подвергнуть ст. 142 АПК РФ, в которую стоит внести изменения, которые включали в себя меры ответственности за невыполнение условий мирового договора.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014.
3. Гринь Е. А., Иванчик И. С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В. И. Скрябин. 2020. С. 91–99.

4. Пилехина Е. В. Мирное соглашение в арбитражном и гражданском процессе. СПб., 2018. 209 с.

5. Бетигов М. С Мирное соглашение в арбитражном процессе: правовая природа и проблемные аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 134–141.

References:

1. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

2. On the reconciliation of the parties in the arbitration process: Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 18, 2014 No. 50 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. No. 9. 2014.

3. Grin E. A., Ivanchik I. S. Settlement agreement in bankruptcy proceedings // In the collection: State, law and society: issues of theory and practice. Materials of the second All-Russian scientific-practical conference. Rep. ed. V. I. Scriabin. 2020. Pp. 91–99.

4. Pilekhina E. V. Settlement agreement in arbitration and civil proceedings. St. Petersburg, 2018. P. 209.

5. Betigov M. S Settlement agreement in the arbitration process: legal nature and problematic aspects // Arbitration and civil process. 2019. No. 7. Pp. 134–141.

УДК/UDC 343.1

**Привлечение должников к уголовной
ответственности за неисполнение судебных актов,
проблемные вопросы и пути их решения.
Уголовная ответственность за аналогичные
преступления в законодательстве иностранных
государств**

Жукова Полина Станиславовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:polina-zhukova-01@inbox.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, не исполняющих судебные акты. В статье рассматривается понятие юридической ответственности. Изучается уголовно-правовая доктрина и действующее отечественное законодательство. Приводятся мнения правоведов относительно эффективности современного исполнительного производства. Указывается на необходимость соблюдения судами принципа законности. Отмечается, что в законодательстве и правовой доктрине отсутствует четкое определение понятия злостного неисполнения решения или приговора суда. Проводится сравнительная характеристика российского законодательства с законодательством зарубежных стран. Законодательство ряда стран не предусматривает уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния. Однако в данных странах предусматривается применение к таким лицам мер, схожих с санкцией отечественного уголовного права. Отмечается, что современная уголовно-правовая доктрина содержит несколько спорных вопросов, которые ка-

саются определения сущности и смыслового содержания ряда понятий, относящихся к рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: должник, уголовная ответственность, преступление, судебный акт, неисполнение.

Bringing debtors to criminal liability for non-execution of judicial acts, problematic issues and ways to solve them. Criminal liability for similar crimes in the legislation of foreign states

Zhukova Polina Stanislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:polina-zhukova-01@inbox.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:larisa-k75@mail.ru

Abstract

This work is devoted to the study of the issue of criminal prosecution of persons who do not execute judicial acts. Along with this, the criminal law doctrine and current legislation are being studied, dedicated to the legal regulation of the issues presented. Also, within the framework of this topic, the author conducts a comparative characteristic with the legislation of foreign countries. The most pressing problems are considered and the ways of overcoming and resolving most of the discussion issues are formed. The legislation of a number of countries does not provide for criminal liability for these socially dangerous acts. However, these countries provide for the application to such persons of measures similar to the sanction of domestic criminal law. It is noted that the modern criminal law doctrine contains several controversial issues that relate to the definition of the essence and semantic content of a number of concepts related to the problem under consideration.

Key words: debtor, criminal responsibility, crime, judicial act, non-performance.

В рамках данной работы дадим наиболее объективное и содержательное определение такому понятию, как ответственность, а также выделим характерные особенности и специфические черты уголовно-правовой ответственности, которая может наступать за неисполнение судебных актов.

Так, юридическая ответственность представляет собой одну из самых распространенных правовых категорий, которая используется практикующими юристами. Современная правовая доктрина под юридической ответственностью понимает особую форму, с помощью которой государство может воздействовать на правонарушителей. Данное воздействие представляет собой применение предусмотренных в законе санкций, посредством которых на лицо, нарушившее правовое предписание, возлагается дополнительное обременение и иные негативные последствия.

Исполнительное производство представляет собой специфический вид гарантии, посредством которой обеспечиваются и защищаются права и законные интересы различных субъектов уголовного судопроизводства. Вместе с этим исполнительное производство необходимо рассматривать как отдельную и относительно самостоятельную стадию судебного процесса, которая представляет собой принудительное исполнение того или иного судебного решения.

Большинство правоведов сходятся во мнении о том, что исполнительное производство является неэффективным в рамках непосредственного исполнения судебных актов. Это можно подтвердить статистической информацией, предоставленной органами правосудия. Анализ данной информации приводит ученых к выводу о том, что система и механизм исполнения судебных решений находятся в глубоком кризисе [1]. Такие выводы представителей научной доктрины являются более чем удручающими и наглядно подтверждают необходимость в реформировании и поэтапном совершенствовании современной системы исполнения судебных решений.

На сегодняшний день механизм исполнения судебных решений представляет собой рассмотрение дела по существу в суде, которое заканчивается вынесением определенного судебного решения. Неисполнение же судебных актов на практике представлено в качестве неисполнения лицом следующих разновидностей актов:

- 1) решение суда;
- 2) приговор суда;
- 3) иной судебный акт, например судебное определение.

Указанное преступление является наиболее распространенным общественно опасным деянием, которое направлено против интересов правосудия. Современное уголовное законодательство предусматривает наличие особых принципов, на основании которых строится весь уголовный процесс в целом. К одному из наиболее важных принципов можно отнести принцип законности [2]. Так, любой судья в процессе отправления уголовного правосудия должен руководствоваться данным принципом, т. е. выносимый судьей приговор должен являться законным и одновременно с этим не нарушать права и законные интересы человека и гражданина. Однако проблема заключается в том, что существование принципа законности не исключает возможности проявления коррумпированных элементов при отправлении правосудия. В качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), выступают законные интересы органов правосудия, а также все общественные отношения, которые так или иначе связаны с отправлением правосудия и исполнением решений, принятых судом [3].

Важно обратить внимание на некоторые проблемные аспекты, которые присущи установлению уголовной ответственности за неисполнение лицом тех или иных судебных актов. К наиболее актуальной проблеме, на наш взгляд, следует относить отсутствие четкого и корректного теоретического толкования непосредственно самого «неисполнения судебных актов». В частности, современными представителями уголовно-правовой доктрины не определено смысловое значение именно злостного

неисполнения решения или же приговора суда. Среди ученых нет однозначного мнения относительно реализации злостного неисполнения судебного акта путем бездействия. Некоторые правоведы сформировали собственное мнение относительно данного вопроса. Так, хотелось бы обратить внимание на точку зрения, суть которой заключается в признании возможным совершения преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, в форме бездействия. В качестве примера можно привести мнение А. А. Сасина, который считает, что неисполнение судебного акта является следствием невыполнения процессуального акта, изданного компетентным органом государственной власти [4]. По мнению А. В. Наумова, неисполнение судебных актов может осуществляться исключительно в форме бездействия, в особенности если речь идет о судебных решениях. При этом правовед указывает на то, что субъект преступления не исполняет именно служебные обязанности, которые отчасти указываются в содержании упомянутой выше ст. 315 УК РФ.

Стоит сказать о наличии еще одной проблемы, связанной с наличием злостности в совершении представленного преступления. По нашему мнению, для ее решения следует обратиться к положениям Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором законодатель сформировал основные условия, а также порядок исполнения судебных актов в принудительном порядке. В данном законе речь идет о судебных актах, которые могут приниматься арбитражными судами и судами общей юрисдикции [5]. Кроме этого, анализ ст. 105, 30, 116 и 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации позволяет сделать однозначный вывод о том, что злостное неисполнение судебных актов является таковым только после нескольких предупреждений [6]. Необходимо учитывать тот факт, что количество таких предупреждений напрямую зависит от разновидности судебного акта.

Анализируя зарубежное законодательство в данной области, можно увидеть, что, например, в Федеративной Республике Германия уголовная ответственность за неисполнение судебных решений не преду-

смачивается. В данном государстве представленный вопрос разрешен несколько иначе. Так, если лицо не исполняет судебный акт, то оно подвергается штрафу, который также назначается судом. В том случае если лицо не оплачивает данный штраф, то оно подвергается лишению свободы". По общему правилу, срок заключения составляет от 1 до 6 месяцев.

В качестве примера также рассмотрим процедуру реализации ответственности за неисполнение лицом судебных актов в Великобритании. Так, в законодательстве Великобритании предусмотрена мера ответственности путем ограничения свободы на выход из собственного жилища. В качестве крайней меры выступает тюремное заключение, однако это является исключением из общего правила. Для этого суду необходимо издать специальный ордер.

Практика применения тюремного заключения за исследуемое общественно опасное деяние в определенной степени распространено в США. Однако речь идет не о федеральном законодательстве, а о законодательстве субъектов. Так, некоторые штаты предусматривают тюремное заключение в отношении лица, которое не исполняет судебные акты.

В заключении хотелось бы сформулировать несколько вводов. Так, в первую очередь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что указанное преступление является наиболее распространенным общественно опасным деянием, которое направлено против интересов правосудия. При этом современная уголовно-правовая доктрина содержит несколько спорных вопросов, которые касаются определения сущности и смыслового содержания ряда понятий, относящихся к рассматриваемой проблеме. Примечательно, что законодательство ряда стран не предусматривает уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния. Однако в данных странах предусматривается применение к таким лицам мер, схожих с санкцией отечественного уголовного права.

Список литературы:

1. Правовая статистика ФССП России // Официальный сайт ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Барсегова Э. Л. Проблемы ответственности судей в Российской Федерации // Научный журнал. 2018. № 3 (26). С. 87-89.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Сасин А. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта как преступление против правосудия // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 183–186.
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

References:

1. Legal statistics of the FSSP of Russia // Official website of the FSSP of Russia. URL: <https://fssp.gov.ru> (access date: December 12, 2021).
2. Barsegova E. L. Problems of responsibility of judges in the Russian Federation // Scientific journal. 2018. No. 3 (26). Pp. 87-89.
3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. Art. 2954.
4. Sasin A. A. Non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act as a crime against justice // Society and Law. 2011. No. 4 (36). Pp. 183–186.
5. On enforcement proceedings: Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 41. Art. 4849.
6. Penal Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198.

УДК/UDC 347

Отдельные вопросы, связанные с функционированием третейских судов

Захарова Екатерина Игоревна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:k.zaharova777@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется законодательство о третейском разбирательстве в Российской Федерации. Раскрываются особенность и преимущества третейского суда перед государственными судами. Анализируются изменения действующего процессуального законодательства в области функций контроля за деятельностью третейских судов и осуществления содействия третейскому разбирательству со стороны государства в лице специально уполномоченных органов — государственных судов. Также рассматриваются изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности касающиеся реализации полномочий прокурора по вопросам обращения в суд с заявлением об отмене решения третейского суда. В работе приводятся правовые проблемы, с которыми прокурор может столкнуться при обращении с таким заявлением. Предлагаются пути решения отдельных вопросов нормативно-правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: третейский суд, альтернативное разрешение споров, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Selected Issues Related to the Functioning of Arbitration Courts

Zakharova Yekaterina Igorevna

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Civil Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:k.zaharova777@mail.ru

Abstract

The article examines the legislation on arbitration in the Russian Federation. The peculiarity and advantages of the arbitration court over state courts are revealed. The changes in the current procedural legislation in the field of functions of control over the activities of arbitration courts and the implementation of assistance to arbitration proceedings by the state represented by specially authorized bodies - state courts are analyzed. It also considers the changes made to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, in particular those relating to the exercise of the powers of the prosecutor on the issues of applying to the court with an application to cancel the decision of the arbitration court. The paper presents the legal problems that the prosecutor may face when making such a statement. Ways of solving certain issues of legal regulation in this area are proposed.

Key words: arbitration, alternative dispute resolution, civil process, arbitration process.

В связи с развитием современного общества и, и как следствие, усложнением гражданского оборота, законодатель стремится найти наиболее оптимальный способ защиты прав и законных интересов всех участников рассматриваемых правоотношений. Однако имеющиеся многоуровневые судебные институты и затяжной порядок рассмотрения спора в суде вынуждает искать решение в области развития так называемых альтернативных форм разрешения споров. Наиболее оптимальной, на наш взгляд, альтернативой государственной судебной системе является третейский суд, однако функционирование деятельности третейских судов в России осуществляется с переменным успехом. Это связано с наличием проблем правоприменительной практики и правового регулирования.

М. В. Тимошенко в своей работе дает определение третейскому разбирательству как согласованному сторонами порядку рассмотрения и разрешения определенных правовых споров в соответствии с заключенным ими третейским соглашением специально избираемым сторонами для этих целей третейским судом [1].

Стороны при заключении арбитражного соглашения должны основываться на том, что закон ограничивает виды споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Процессуальное законодательство России указывает на то, что третейскому разбирательству подлежат споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, только при наличии действующего арбитражного соглашения между сторонами такого спора. С каждым годом все большее число участников гражданского оборота прибегает при разрешении споров к третейскому суду.

Одно из ключевых преимуществ третейского суда заключается в скорости рассмотрения дел по сравнению с государственными судами, т. к. решение государственного суда можно обжаловать в вышестоящей инстанции, а решение арбитража не может быть оспорено, если не сказано обратное в третейском соглашении, а также сама процедура третейского разбирательства в организационном плане является более упрощенной.

Следующей особенностью является формирование состава третейского суда, которое осуществляется при непосредственном согласовании сторон. Данное условие обеспечивает уверенность сторон в независимости и беспристрастности третейского судьи.

Одно из кардинальных отличий заключается в том, что разбирательства в государственных судах носят гласный характер, а в третейском суде наоборот, слушание закрытое, поэтому чаще всего никто о таком суде даже и не знает [2].

15 декабря 2015 г. был принят новый Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3]. Однако данный закон вызвал в третейском сообществе неоднозначное отношение к нему. Добавились вопросы обеспечения доступности арбитража в регионах страны в связи с установлением завышенных требований к созданию новых арбитражных учреждений в субъектах Российской Федерации. Отсюда возникает вопрос о доступности третейского разбирательства, т. к. возможность применения арбитража как альтер-

нативного способа защиты прав должна как минимум соответствовать степени доступности гражданского судопроизводства.

Еще один недостаток, с которым согласно и Министерство юстиции Российской Федерации, состоит в признании отсутствия единых требований к документам, необходимым для получения права на выполнение функций по администрированию арбитража [4].

Еще одна новелла, направленная на усиление взаимодействия третейских судов с государственными судами Российской Федерации, заключается в конкретизации функции контроля и содействия актами процессуального характера. В рамках функций контроля со стороны государственных судов за деятельностью арбитражей по-прежнему сохраняются производства по делам об оспаривании решений третейских судов и производства по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Однако стоит отметить о неудачности выбора понятия «оспаривание» в отношении решений арбитражей, поскольку фактически речь идет о порядке и основаниях отмены решений третейских судов.

Также стоит указать на наличие определенных проблем, касающихся функций контроля. В частности, вопрос правовой природы решения третейского суда должен быть установлен законом, т. к. возможность вынесения неокончательного третейского решения порождает неоправданные вариации, несовместимые с главной функцией третейского разбирательства, поскольку стороны возлагают надежды на вынесение единственно возможного решения, которое они заранее добровольно согласились исполнить [5].

С момента внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), предоставляющих право прокурору на оспаривание решений третейских судов, судебная практика еще не сформировалась. Прокурор имеет право на обращение в суд с заявлением об отмене решения третейского суда на основании ч. 1 ст. 418 ГПК РФ только в случае, когда решение затрагивает права и охраняемые законом интересы граждан, которые не могут оспорить

его самостоятельно в силу уважительных причин. В соответствии с ч. 3 ст. 421 ГПК РФ одним из оснований отмены решения третейского суда является случай, когда процедура арбитража или состав третейского суда не соответствовали закону либо соглашению. Т. к. данная процедура чаще всего не содержится в решении третейского суда, то необходим иной документ, в котором будут находиться указанные сведения. В том случае если копия документа отсутствует у заявителя, возникает вопрос, вправе ли прокурор истребовать необходимую ему информацию в рамках проведения проверки из арбитражного учреждения. Таким образом, проведение прокурорской проверки в отношении третейских судов на основании доводов, изложенных в обращении, будет затруднено, т. к. в случае подачи прокурором соответствующего ходатайства возможность истребования материалов дела судом предусматривается ГПК РФ только на стадии подготовки к судебному разбирательству [6].

Таким образом, произошли значительные изменения по формированию состава третейского суда, по образованию третейских судов. Кроме того, значительно усложнилась процедура образования арбитража, что в настоящий момент породило определенные проблемы в развитии института третейского разбирательства. В частности, на наш взгляд, следует установить более четкий регламент предоставления документов, необходимых для получения права на выполнение функций по администрированию арбитража, а также урегулировать правовую природу решения третейского суда на законодательном уровне. По нашему мнению, на данный момент реформа арбитража в России еще требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Тимошенко М. В. Отличие судебного разбирательства в третейском суде от разбирательства в государственном // Аллея науки. 2017. № 16. С. 865–867.
2. Артеян Д. Г., Гавышева А. И. Преимущества третейских судов перед государственными судами // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск: Аналитика Родис. 2021. С. 9–12.

3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 2.

4. Хусейнов А. М. История законодательства о третейских судах и результаты реформы третейских судов в России // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. № 2 (98). С. 200–207.

5. Петрунева А. Н. К вопросу о функциях содействия и контроля государственного суда в отношении третейского суда (арбитража) Общество. Наука. инновации (НПК-2017): сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Киров: Вятский государственный университет. 2017. С. 6005–6012.

6. Колесова А. А. Основания для отмены решения третейского суда в рамках производства по делам об оспаривании решений третейских судов // Перспективы развития науки в современном мире: сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. Уфа: ООО Дендра, 2018. С. 75–81.

References:

1. Timoshenko M. V. The difference between a trial in an arbitration court and a trial in a state court // Alley of Science. 2017. No. 16. Pp. 865–867.

2. Artenyan D. G., Gavysheva A. I. Advantages of arbitration courts over state courts // We bequeath to future generations: to do good in defense of law: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Noginsk: Analytics Rodis. 2021. Pp. 9–12.

3. On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation: Federal Law No. 382-FZ dated December 29, 2015 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1. Art. 2.

4. Huseynov A. M. History of legislation on arbitration courts and the results of the reform of arbitration courts in Russia // Bulletin of the Russian Economic University. G. V. Plekhanov. 2018. No. 2 (98). Pp. 200–207.

5. Petruneva A. N. On the issue of the functions of assistance and control of the state court in relation to the arbitration court (arbitration) Society. The science. innovations (NPK-2017): collection of articles. All-Russian annual scientific and practical conference. Kirov: Vyatka State University. 2017. Pp. 6005–6012.

6. Kolesova A. A. Grounds for canceling the decision of the arbitration court in the framework of proceedings on challenging the decisions of arbitration courts // Prospects for the development of science in the modern world: a collection of articles based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference. Ufa: ООО Дендра, 2018. Pp. 75–81.

УДК/UDC 347

Институт электронных доказательств в арбитражном процессе Российской Федерации

Захарова Екатерина Игоревна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:k.zaharova777@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу нормативного правового регулирования электронных доказательств, включающих в себя использование сведений, полученных с применением электронной почты, электронной цифровой подписи, электронных документов и т. п., в качестве одного из видов доказательств в арбитражном процессе. В статье рассматривается понятие электронного документа как доказательства, анализируются признаки и юридическая природа электронного документа, а также необходимые критерии, на основании которых он может быть приобщен судом к материалам рассматриваемого дела. Приводятся мнения различных ученых по данному вопросу. Изучается практика арбитражных судов Российской Федерации в области оценки данных доказательств с позиции достоверности и допустимости в арбитражном процессе. Раскрываются способы преодоления выявленных проблем в области правового регулирования электронных доказательств.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражный суд, электронные доказательства, электронный документ, доказывание.

Institute of Electronic Evidence in the Arbitration Process of the Russian Federation

Zakharova Yekaterina Igorevna

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Civil Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:k.zaharova777@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the legal regulation of electronic evidence, including the use of information obtained using e-mail, electronic digital signature, electronic documents, etc., as one of the types of evidence in the arbitration process. The article discusses the concept of an electronic document as evidence, analyzes the features and legal nature of an electronic document, as well as the necessary criteria on the basis of which it can be attached by the court to the materials of the case under consideration. The opinions of various scientists on this issue are given. The practice of arbitration courts of the Russian Federation in the field of evaluating this evidence from the standpoint of reliability and admissibility in the arbitration process is being studied. The ways of overcoming the identified problems in the field of legal regulation of electronic evidence are revealed.

Key words: arbitration process, arbitration court, electronic evidence, electronic document, proof.

Активное применение информационных достижений в различных сферах общества, в т. ч. и в предпринимательской сфере, как повлекло за собой оптимизацию процесса взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности [1], так и породило вопросы, связанные с использованием электронных документов в качестве доказательств по арбитражным спорам. Одним из таких вопросов является то, что ни одна из норм процессуального законодательства Российской Федерации не закрепляет в качестве доказательства определение «электронный документ». Также на теоретическом уровне не определена природа электронных доказательств, на основании изложенного вопрос применения электронных материалов в качестве доказательств в суде становится одной из наиболее актуальных проблем арбитражного процесса.

Основной спецификой использования электронных доказательств в арбитражном процессе является требование ч. 3 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ), которая говорит, что документы, подписанные электронной цифровой подписью (ЭЦП) или иным аналогом подписи, в т. ч. и полученные посредством электронной или иной связи документы, допускаются в ка-

честве письменных доказательств в порядке и в случаях, установленных федеральными нормативно-правовыми актами или договором. Одновременно, по смыслу содержания ч. 1 ст. 76 АПК РФ, могут быть признаны в качестве вещественных доказательств различные электронные сообщения между лицами, участвующими в деле [2].

Электронный документ согласно положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяется как информация, которую, с одной стороны, можно передать с помощью информационных систем, а с другой — принять и проанализировать с использованием ЭВМ [3].

В юридической науке возник вопрос в отношении формы представления электронного документа при использовании его в качестве доказательств, если он содержит информацию, имеющую доказательственное значение.

Ряд ученых считают электронный документ письменным доказательством, указывая на содержание п. 1 ст. 75 АПК РФ, т. к. к данному виду доказательств относят акты, договоры, деловую корреспонденцию, а также иные документы, которые выполнены посредством цифровой, графической записи. В то же время, на наш взгляд, не совсем верно сводить сущность электронного документа исключительно к форме письменного доказательства, потому что электронный документ не обладает письменной формой и не имеет авторской уникальности [4].

Стоит отметить, что содержание понятия электронного документа, данное в нормативно-правовых актах, закрепляющих процессуальные моменты применения электронных доказательств, не содержит признаков определения электронного документа как доказательства, а также не урегулирован вопрос критерия допустимого доказательства для электронного документа, на основании которого он был бы приобщен к делу.

К вопросу, заслуживающему внимания научного сообщества, относится проблема оценки электронных документов с позиции относимости,

допустимости и достоверности. Зачастую это связано со сбором и предоставлением электронной информации в суд.

Главными критериями, определяющие допустимость сведений с интернет-страниц, являются время, дата, а также принадлежность лицу, участвующему в деле, записи в источниках информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В своей работе О. В. Чагаева справедливо отмечает, что деятельность нотариуса облегчает работу суда в данной сфере и производит обеспечение доказательств, т. к. большинство доказательств, обеспеченных нотариусами, являются допустимыми и достоверными [5]. В настоящее время эта позиция подтверждается судебной практикой в связи с тем, что данный вопрос регулируется исключительно п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10, где указано, что доказательства считаются допустимыми в том случае, если они сделаны и заверены лицами, участвующими в деле. В отношении распечаток материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимо указать адрес интернет-страницы, откуда распечатка была сделана, а также то, что необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены посредством удостоверения содержания сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» нотариусом по состоянию на определенный момент [6].

Особого внимание заслуживает позиция Верховного Суда Российской Федерации, указанная в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», где указано, что после принятия к производству направленных материалов суд может при подготовке дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства в целях обеспечения доказательств незамедлительно провести осмотр интернет-страниц, предоставленных в виде распечаток сайтов, размещенных в

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Причем данную информацию суд оценивает по своему внутреннему убеждению [7].

Судебная практика, а также процессуальная доктрина определяют такие виды доказательств на электронных носителях как электронные доказательства, куда входят: отчеты о доставке электронного сообщения, сведения, которые распространяются через электронную почту; СМС и ММС-сообщения; скриншоты, электронные документы, которые подписаны электронной подписью, и иные. Позиция арбитражных судов в отношении электронного доказательства в виде переписки посредством использования электронной почты пока еще остается противоречивой. Чаще всего арбитражный суд принимает электронную переписку в качестве доказательства, когда договор допускает подтверждение факта осуществления услуг или работ при помощи электронной почты. Данный факт подтверждается Постановлением ФАС Дальневосточного округа от 5 августа 2014 г. № Ф03-3226/2014 по делу № А73-12821/2013 [8].

Как способ доказывания в последние годы все чаще используют скриншоты. По сравнению с электронной перепиской для признания скриншота доказательством не требуется соответствующего положения в договоре. Ключевая проблема, связанная со скриншотами, — это отсутствие легального определения понятия «скриншот». Для того чтобы скриншот был признан доказательством, необходимо, чтобы он в арбитражном процессе соответствовал свойствам доказательств. Анализ судебной практики в письме ФНС России от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 содержит требования, которым должен соответствовать скриншот, чтобы быть впоследствии признанным доказательством: он должен содержать дату и время получения распечатанного скриншота, адрес интернет-сайта, информацию о лице, которое вывело скриншот на экран, и распечатку [9].

Таким образом, поскольку в процессе доказывания с каждым разом все чаще используются электронные доказательства, представляется крайне важным детализировать и уточнить некоторые процессуальные вопросы с использованием электронных доказательств. В частности, на

наш взгляд, требуется закрепить легальное определение данного понятия для того, чтобы сделать процесс обеспечения правосудия более конкретным и тем самым обоснованным с точки зрения разрешения споров, возникающих в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Список литературы:

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.
2. Позницкая Е. В. Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе // Форум молодых ученых. 2021. № 2(54). С. 196–203.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
4. Руднева Ю. В., Краскина Е. Ю., Никонова Ю. А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Modern Science. 2020. № 5-2. С. 196–199.
5. Чагаева О. В. Обеспечение электронных доказательств // Инициатива в образовании: проблема интерпретации знания в современной науке: сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 117–120.
6. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
7. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.08.2014 № Ф03-3226/2014 по делу № А73-12821/2013 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).
9. О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования: Письмо Федеральной налоговой службы от 31.03.2016 № СА-4-7/5589 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).

References:

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the issue of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A.G. Koshchaev. 2016, Pp. 579–581.
2. Poznitskaya E. V. Problems of application of electronic evidence in the arbitration process // Forum of Young Scientists. 2021. No. 2(54). Pp. 196–203.
3. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). Art. 3448.
4. Rudneva Yu. V., Kraskina E. Yu., Nikonova Yu. A. Electronic evidence in the arbitration process // Modern Science. 2020. No. 5-2. Pp. 196–199.
5. Chagaeva O. V. Providing electronic evidence // Initiative in education: the problem of interpretation of knowledge in modern science: a collection of scientific papers. Kazan, 2019. Pp. 117–120.
6. On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.
7. On some issues of the application of legislation governing the use of documents in electronic form in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 57 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 4.
8. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Far Eastern District dated 05.08.2014 No. F03-3226/2014 in case No. A73-12821/2013 // Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: February 15, 2022).
9. On the concept of "screenshot" ("screen shot") and the procedure for its use: Letter of the Federal Tax Service dated March 31, 2016 No. SA-4-7 / 5589 // Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: February 15, 2022).

УДК/UDC 336.774.3

Модернизация инфраструктуры ипотечной секьюритизации со стороны банковского контроллинга

Захожий Кирилл Александрович

студент архитектурно-строительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vip.mr.zahozhiy@mail.ru

Миронова Дарья Александровна

Преподаватель кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mironowadascha@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется модернизация инфраструктуры ипотечной секьюритизации со стороны банковского контроллинга в условиях пандемии коронавирусной инфекции, которая оказала существенное негативное влияние на мировую экономику. Данная проблема особенно актуальна в России в настоящее время, поскольку сложные внешние экономические условия заставляют российские банки искать новые пути привлечения ликвидности. В работе выявляется проблема изменчивости правового поля секьюритизации в России, определяется потребность инфраструктуры в совершенствовании данного института. Формулируются основные проблемы ипотечной секьюритизации в Российской Федерации. Авторами предлагается создание Центра исследования генезиса ипотечной секьюритизации на базе акционерного общества «ДОМ.РФ» как основного проводника государственной политики в области ипотечного кредитования.

Ключевые слова: ипотечная секьюритизация, банковский контроллинг, инфраструктура ипотечной секьюритизации, правовое поле секьюритизации.

Modernization of mortgage securitization infrastructure by bank controlling

Zakhozhy Kirill Aleksandrovich
student of the Faculty of Architecture and Civil Engineering
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vip.mr.zahozhiy@mail.ru

Mironova Darya Aleksandrovna
Lecturer at the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Abstract

The article examines the modernization of the mortgage securitization infrastructure by banking controlling in the context of the coronavirus pandemic, which had a significant negative impact on the global economy. This problem is particularly relevant in Russia at the present time, as difficult external economic conditions force Russian banks to look for new ways to attract liquidity. The paper reveals the problem of the variability of the legal field of securitization in Russia, determines the need for infrastructure to improve this institution. The main problems of mortgage securitization in the Russian Federation are formulated. The authors propose the creation of a Center for the study of the genesis of mortgage securitization on the basis of the joint-stock company "DOM.RF" as the main conductor of the state policy in the field of mortgage lending.

Key words: mortgage securitization, bank controlling, mortgage securitization infrastructure, legal field of securitization.

Российское законодательство позволяет выступать в качестве оператора вторичного рынка ипотечного кредитования банковским институтам и ряду других небанковских кредитных организаций [1]. Большинство банков в настоящее время проводят операции по рефинансированию ипотечных жилищных кредитов или планируют осуществлять такую де-

тельность [2]. Одной из действующих форм в использовании системы ипотечного кредитования является усеченно-открытая система (рис. 1).

Предусмотренный механизм организации ипотечного кредитования на базе усеченно-открытой системы определяет возможность ее широкого распространения на базе коммерческих банков [3].

Механизм функционирования усеченно-открытой системы ипотечного кредитования

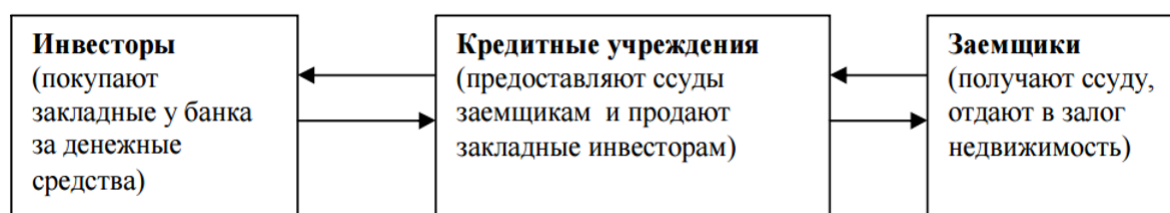

Рисунок 1

Поскольку одним из компонентов инфраструктуры является правовое поле, мы утверждаем, что все элементы инфраструктуры находятся непосредственно в зоне реализации регулятивного риска, формирование и усиление которого строится на влиянии некоторых факторов. Их условно можно разделить на внутренние и внешние [4].

К внутренним факторам формирования риска можно отнести: отсутствие адекватной структуры персонала и иерархии; игнорирование принципа законопослушания в деятельности организации; назначение на управляющие должности специалистов, не владеющих необходимыми навыками или привлечение иностранных специалистов, не имеющих достаточных знаний о внутристрановой специфике; отсутствие контроля за изменениями правового поля организации [5].

К внешним факторам относятся: независимость и неподконтрольность специализированных органов банковского надзора; установление противоречивых регулятивных требований между различными надзорными структурами (Банк России, Минфин России, Федеральная налоговая служба России, Минэкономразвития России).

Проявление названных факторов требует серьезных усилий со стороны банков-оригинаторов для противодействия и минимизации последствий реализации рисков.

Проблема изменчивости правового поля секьюритизации в России, определенно, еще долгое время будет оставаться наиболее актуальной для институтов инфраструктуры. Адаптация к таким условиям функционирования может строиться на смене иерархии и развитии института ипотечного жилищного кредитования.

Рассмотрим основные проблемы ипотечной секьюритизации в Российской Федерации:

1. Глобальной проблемой рынка ипотечной секьюритизации является дублирование функций между институтом инфраструктуры и субъектами регулирования и контроля. Одним из примеров такого дублирования является ситуация при разработке и внедрении единых стандартов оценки заемщика и выдачи ипотечных кредитов.
2. В настоящее время на рынке ипотечной секьюритизации действует несколько обособленных групп, формирующих потребность в развитии рынка и его инфраструктуры. К ним относятся: органы власти, Банк России, Агентство по страхованию вкладов, коммерческие банки. Отсутствие диалога между ними существенно тормозит развитие отечественного финансового рынка.
3. На рынке ипотечного кредитования практически отсутствуют инструменты и институты, представляющие интересы государства и способные составить адекватную оппозицию Банку России в части выбора направлений развития рынка и поддержки инициативы рынка.

Поэтому способом решения данных проблем будет служить трехсторонняя модернизация институциональной инфраструктуры, разработанная авторами, представленная на рис. 2.

Экосистема устойчивого развития территорий посредством отраслевой ипотеки

Рисунок 2

Модернизация институциональной инфраструктуры должна проводиться органом государственного регулирования для обеспечения возможности применения административного ресурса и обязательности исполнения вводимых мер.

Авторами предлагается создание Центра исследования генезиса ипотечной секьюритизации на базе акционерного общества «ДОМ.РФ» как основного проводника государственной политики в области ипотечного кредитования. При этом основной задачей центра является анализ потребностей рынка ипотечной секьюритизации, а также мониторинг деятельности Банка России в части законодательной инициативы. Данный центр должен принять на себя обязанности по формированию инициатив по устранению существующих проблем рынка, повышению эффективности действующей инфраструктуры и установлению каналов взаимодействия заинтересованных участников рынка с органами регулирования и контроля [6]. К основным функциям центра необходимо отнести:

1. Подготовку и участие в работе проверочных комиссий контрольно-надзорных органов.

2. Выявление, мониторинг и анализ проблем участников рынка.
3. Формирование стратегии развития и конкретных мероприятий по развитию инфраструктуры рынка ипотечной секьюритизации.
4. Установление каналов взаимодействия государственных органов власти, Банка России и участников рынка ипотечной секьюритизации (банки, страховые компании, участники рынка ценных бумаг, консалтинговые агентства и др.) при помощи организации конференций, семинаров, размещения разъяснений и комментариев в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
5. Разумное лоббирование законов, связанных с процессом секьюритизации.
6. Формулирование предложений по устранению или минимизации выявленных противоречий в законодательных актах. Донесение отчетов о проблемах и путях их решений в первую очередь до Правления агентства по страхованию вкладов, а затем в профильные органы государственной власти.

Одной из важнейших задач создаваемого центра является усиление сотрудничества всех участников в рамках рынка ипотечной секьюритизации, во-первых, между собой, а во-вторых, с органами регулирования с целью совместного обсуждения и принятий решений.

Создание единого Центра исследования генезиса ипотечной секьюритизации приведет к большей предсказуемости правового поля, большей ориентации органов регулирования на взаимодействие с участниками рынка, повышению эффективности деятельности институтов инфраструктуры, появлению мониторинга рисков ипотечной секьюритизации.

Таким образом, учитывая опыт развития ипотечных агентств как базового института вторичного рынка ипотечного кредитования, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию процесса секьюритизации ипотечных активов:

- 1) смена иерархии институциональной инфраструктуры рынка ипотечной секьюритизации позволит расширить роль Агентства ипотечного жилищного кредитования для реализации государственной политики развития ипотечного кредитования на российском рынке;
- 2) появление площадки взаимодействия основных участников рынка обеспечит ускорение процесса развития и взаимодействия как инфраструктурных организаций, так и рынка в целом;
- 3) внедрение практики перекрестного банковского контроля между коммерческими банками снизит непредсказуемость контрольной деятельности Банка России и создаст инструмент защиты прав субъектов рынка ипотечной секьюритизации.

Список литературы:

1. Янкина И. А. Деньги, кредит, банки. Практикум: учебник. М.: КноРус, 2019. 192 с.
2. Столбовская Н. Н., Мазняк В. М. Развитие банковского ипотечного жилищного кредитования в России: монография. М.: Донской гос. техн. ун-т. Ростов н/Д: ДГТУ, 2020. 159 с.
3. Логинов М. П., Татьянников В. А. Теория и методология ипотечного кредитования. М.: Екатеринбург: УрГУ, 2020. 228 с.
4. Гараева Д. Ф. Институциональный подход к регулированию качества жизни населения // Экономические науки. 2019. № 2. С. 11–18.
5. Гончаров С. Ипотечное кредитование и секьюритизация в России // Финансовый вестник. 2016. № 1. С. 45–46.
6. Родин Д. Я., Самойленко М. П. Современные проблемы реализации денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 8(194). С. 2–10.

References:

1. Yankina I. A. Money, credit, banks. Workshop: textbook. M.: KnoRus, 2019. 192 p.

2. Stolbovskaya N. N., Maznyak V. M. Development of banking mortgage lending in Russia: monograph. M.: Donskoy state. tech. un-t. Rostov on Don: DSTU, 2020. 159 p.

3. Loginov M. P., Tatyannikov V. A. Theory and methodology of mortgage lending. M.: Ekaterinburg: UrGU, 2020. 228 p.

4. Garaeva D. F. Institutional approach to regulating the quality of life of the population // Economic Sciences. 2019. No. 2. Pp. 11–18.

5. Goncharov S. Mortgage lending and securitization in Russia // Financial Bulletin. 2016. No. 1. Pp. 45–46.

6. Rodin D. Ya., Samoilenko M. P. Modern problems of implementing monetary policy in the context of financial globalization // Financial Analytics: Problems and Solutions. 2014. No. 8 (194). Pp. 2–10.

УДК/UDC 347.772

Незаконное использование товарного знака

Иващенко Егор Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:ego9114@icloud.com

Аннотация

Товарный знак — это знак, используемый для индивидуализации товаров правообладателя, выполняемых им работ или услуг, предоставляемых юридическими или физическими лицами. Дается определение понятия исключительного права на товарный знак. Анализируются положения ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая раскрывает, что предполагает собой использование товарного знака. В статье отмечается, что использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя запрещено законом. В случае нарушения исключительного права правообладатель может прибегнуть к его защите. Защита прав на товарный знак осуществляется до и после регистрации товарного знака. По мнению автора следует закрепить в статье 1477 гражданского кодекса Российской Федерации определение понятия «товарный знак».

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, ответственность, защита права.

Illegal use of a trademark

Ivaschenko Egor Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:ego9114@icloud.com

Abstract

A trademark is a sign used to individualize the goods of the right holder, the work performed by him or the services provided by legal entities or individuals. The definition

of the concept of exclusive right to a trademark is given. The provisions of Art. 1484 of the Civil Code of the Russian Federation, which reveals what the use of a trademark entails. The article notes that the use of the result of intellectual activity without the consent of the copyright holder is prohibited by law. In case of violation of the exclusive right, the right holder may resort to its protection. Protection of trademark rights is carried out before and after registration of a trademark. According to the author, the definition of the term "trademark" should be fixed in Article 1477 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: trademark, service mark, responsibility, protection of rights.

Товарный знак обладает отличительными свойствами [1]. Он вызывает у потребителя стимул приобретать товары конкретных производителей и представляет собой связующее звено между изготовителем и покупателем [2]. Другими словами, товарный знак способствует оборотоспособности товаров определенного производителя, обеспечивая им рекламу. Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) не закрепляет точного понятия товарного знака.

При этом существуют проблемы в разграничении понятий «товарный знак», «торговая марка», «логотип», «фирменный знак», «бренд». Здесь степень правовой защищенности и национальное законодательство оказывают прямое влияние. В правоприменительной юридической практике товарный знак понимают как зарегистрированное обозначение, торговую марку — регистрируемое обозначение, в отношении которого подана заявка в патентное ведомство, а все, что существует до подачи заявки, — это логотип, бренд и т. д. Это ошибочный взгляд.

Зарегистрированное обозначение для товара — это товарный знак, для услуг — знак обслуживания. Все иные обозначения из указанных могут использоваться для объекта авторских прав, пока его не начали регистрировать в качестве товарного знака (знака обслуживания).

Товарный знак — это знак, используемый для индивидуализации товаров правообладателя, выполняемых им работ или услуг, оказываемых юридическими или физическими лицами [3].

Ст. 1484 ГК РФ закрепляет, что исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем: [4]:

1. Размещения его на товаре. Сюда можно отнести, например, упаковку, в которой находятся партии товаров, или тару. Тара производится и выставляется на продажу вместе с товаром [5].
2. При оказании разных видов услуг или выполнении определенных работ.
3. На документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот.
4. В предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе.
5. В сети «Интернет».

Использование товарного знака незаконным путем другим лицом влечет за собой определенную ответственность в зависимости от характера уголовного преступления или гражданского, административного правонарушения. Данная ответственность закреплена в ст. 1515 ГК РФ, ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

В ст. 9 Парижской конвенции [7] говорится, что любой продукт, на котором незаконно указан товарный знак или торговое наименование, подлежит изъятию и аресту в том случае, когда он импортируется в страны Европейского Союза, где товарный знак или фирменное наименование имеет право на законную охрану. Кроме того, арест будет произведен в стране, где маркировка является незаконной или в которую продукт был импортирован. Арест производится в соответствии с

внутренним законодательством каждого государства по запросу прокурора.

Арест может быть заменен запретом на импорт или арестом внутри страны, если правовая база страны не допускает арест при ввозе.

Если законы государства не разрешают арест импорта, запрет импорта или арест товаров внутреннего происхождения, то до тех пор, пока такие законы не будут изменены, необходимо будет поменять меры, средства и методы таким образом, чтобы законы данной страны представляли в первую очередь интерес для самих граждан.

Таким образом, поскольку существуют проблемы в разграничении понятий «товарный знак», «торговая марка», «логотип», «фирменный знак» и пр., следует закрепить в ст. 1477 ГК РФ определение понятия «товарный знак». Дальнейшее совершенствование действующего законодательства в области правовой защиты товарного знака, на наш взгляд, будет способствовать предотвращению выявления некачественной продукции, а также обеспечению защиты интересов потребителей и правообладателей на рынке.

Список литературы:

1. Бубнова О. Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки // Вестник современных исследований. 2017. № 8-1 (11). С. 87–91.
2. Городов О. А. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации предприятия // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 9. С. 2–9.
3. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 27 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4): Федеральный закон: от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
5. Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг: монография. М.: Юрист, 2010. 167 с.
6. Колмыкова А. Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11. С. 230–232.
7. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

References:

1. Bubnova O. Yu. Actual problems of protection of rights to trademarks // Vestnik sovremennykh issledovaniy. 2017. No. 8-1 (11). Pp. 87–91.
2. Gorodov O. A. Commercial designation as a means of enterprise individualization // Patents and licenses. Intellectual rights. 2017. No. 9. Pp. 2–9.
3. Shulga A. K. The legal regime of trademarks under modern civil law: author. diss. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2010. 27 p.
4. Civil Code of the Russian Federation (Part 4): Federal Law: No. 230-FZ dated December 18, 2006 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52. Art. 5496.
5. Shulga A. K. Trademarks as a means of individualization of goods, works and services: monograph. M.: Lawyer, 2010. 167 p.
6. Kolmykova A. D. Protection of trademark rights // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 11. Pp. 230–232.
7. Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris on March 20, 1883) (as amended on October 2, 1979) // Law. 1999. No. 7.

УДК/UDC 342.417

Административная ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации

Кадушкин Сергей Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:blackoverlord.inc@mail.ru

Кихаева Алина Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:akihaveva@yandex.ru

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы об установлении административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного лица в Российской Федерации. Анализируется современная административная правовая доктрина, а также действующее законодательство, регулирующие правовые отношения в данной сфере, в частности положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Исследуется судебная практика, предметом которой является установление административной ответственности. Особое внимание в статье уделяется изучению определенных обстоятельств, обуславливающих наступление административной ответственности. Обозначаются основные цели установления административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства. В заключении данного исследования формулируются авторские предложения, способствующие разрешению обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: трудовая деятельность, иностранный гражданин, административная ответственность, правонарушение.

Administrative responsibility for illegal employment of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation

Kadushkin Sergey Konstantinovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:blackoverlord.inc@mail.ru

Kikhayeva Alina Sergeevna

student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:akihaeva@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the issues of establishing administrative responsibility for the illegal employment of a foreign person in the Russian Federation. The modern administrative legal doctrine is analyzed, as well as the current legislation governing legal relations in this area, in particular the provisions of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The judicial practice, the subject of which is the establishment of administrative responsibility, is investigated. Particular attention is paid to the study of certain circumstances that cause the onset of administrative responsibility. The main goals of establishing administrative responsibility for the illegal employment of foreign citizens or stateless persons are indicated. In the conclusion of this study, the author's proposals are formulated that contribute to the resolution of the problems identified in the article.

Key words: labor activity, foreign citizen, employer, administrative responsibility, offense.

Согласно действующему законодательству граждане Российской Федерации, которые выступают в качестве заказчиков работ или же работодателей, обладают правом привлечения к трудовой деятельности иностранных лиц. При этом необходимо учитывать тот факт, что ино-

иностранцы должны пребывать на территории Российской Федерации на основании закона при том порядке, который не требует получения визы. Кроме того, иностранные лица должны быть совершеннолетними, не говоря уже о наличии у каждого иностранного лица специального патента, который предоставляется согласно действующему законодательству, а именно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1].

Упомянутый выше патент предоставляется иностранному лицу на определенный срок. Согласно ст. 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» патент выдается на срок от 1 до 12 месяцев. При этом патенты могут продлеваться, но не более чем на один месяц.

Следует отметить, что работодатель должен иметь специальное разрешение на привлечение к труду иностранных лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Разрешение о привлечении иностранного лица к осуществлению трудовых функций выдается работодателем на основании решения соответствующего органа власти. К таким органам следует относить, например:

- 1) Главное управление по вопросам миграции МВД России;
- 2) органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которые специализируются на решении вопросов, связанных с занятостью населения.

Федеральная миграционная служба вправе издавать особые правовые акты. Так, к одному из наиболее существенных правовых актов относится Административный регламент, содержание которого направлено на правовое регулирование представленных правоотношений.

Ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [2] предусматривает наступление административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства. Законодатель установил административную ответственность только при наличии определенных обстоятельств:

- 1) незаконное пребывание иностранного гражданина на территории России;
- 2) отсутствие у иностранного лица специального патента, если согласно федеральному законодательству данный патент является необходимым.

Обратим внимание, что законодатель предусмотрел в представленной выше норме сразу несколько составов указанного административного правонарушения. Так, в содержании ст. 18.15 КоАП РФ упоминается о привлечении иностранного лица или же лица без гражданства к трудовой деятельности с отсутствием специального разрешения для осуществления указанной деятельности. Санкция за данные действия остается той же, что предусмотрена в ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ. Административное правонарушение в данной области также может быть совершено посредством бездействия. Например, в ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ говорится о наложении ответственности за неуведомление или же нарушение порядка, а также формы уведомления территориального органа федерального органа исполнительной власти, в полномочия которого входит осуществление контроля в сфере миграции.

Установление административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства имеет ряд целей. В качестве основной выступает обеспечение предупреждения совершения подобных правонарушений в будущем [3]. Сюда же следует отнести необходимость в «сужении» незаконного миграционного потока в Россию. По отметкам отдельных правоведов и практикующих юристов, основной целью закрепления административной ответственности является назначение соответствующего наказания за совершение правонарушения [4].

Отечественный законодатель заинтересован в эффективном правовом регулировании отношений, связанных с трудовой деятельностью иностранных граждан. Так, в ст. 18.15 КоАП РФ подробно проработан состав изучаемого правонарушения, четко и подробно указываются все специфические элементы составов правонарушения.

Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства влечет наложение административного штрафа в размере от 2 до 5 тысяч рублей для физических граждан и в размере от 250 до 800 тысяч рублей для юридических лиц. Под субъектом представленного правонарушения законодатель рассматривает и должностных лиц, для которых административный штраф составляет от 20 до 50 тысяч рублей. Административное законодательство также предусматривает и альтернативное наказание — приостановление трудовой деятельности на срок 90 суток. При этом данный срок может быть уменьшен, но не увеличен.

Обратимся к анализу судебной практики. Так, например, в Ленинском районном суде г. Кемерово было рассмотрено дело, в котором индивидуальный предприниматель привлекался к административной ответственности за совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ. Суть дела заключалась в том, что гражданин В. допустил без законных на то оснований к осуществлению трудовых функций мигранта. Изучив все обстоятельства дела, а также факт неявки в судебное заседание самого гражданина В. (с учетом того, что данное лицо было извещено в надлежащем порядке), суд принял решение, согласно которому В. признали виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.15 КоАП РФ. В качестве санкции суд решил взыскать с данного лица штраф в размере 500 тысяч рублей. [5].

Одной из проблем, связанной с установлением административной ответственности за незаконное привлечение иностранного гражданина к трудовой деятельности, является определение места правонарушения. Так, практикующие специалисты обращают внимание на то, что данным местом может выступать:

- 1) местонахождение юридического лица, являющегося нанимателем или же работодателем;
- 2) место фактического пребывания иностранного лица на непосредственном производстве [6].

По нашему мнению, необходимо ориентироваться на содержание ст. 29,5 КоАП РФ, в которой под местом правонарушения понимается место его совершения. При этом в данной статье предусматриваются определенные исключения. В частности, под местом правонарушения будет пониматься место нахождения органа, возбудившего административное дело, если проводилось административное расследование. Таким образом, место совершения правонарушения может варьироваться в зависимости от факта производства административного расследования.

Подводя итог, важно отметить следующее. Так, за совершение незаконного привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства отечественное законодательство предусматривает установление административной ответственности. В качестве основной цели установления указанной ответственности выступает обеспечение предупреждения совершения подобных правонарушений в будущем. Безусловно, правоотношения, возникающие ввиду установления административной ответственности, содержат определенные проблемные вопросы, например, связанные с определением места совершения правонарушения. По нашему мнению, в ст. 29.5 КоАП РФ необходимо внести изменения, которые позволят нивелировать существующие проблемы в правоприменительной практике установления административной ответственности. В частности, в данной норме необходимо указать на то обстоятельство, что место совершения административного правонарушения может меняться в зависимости от факта производства административного расследования.

Список литературы:

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

3. Сулова Г. Н. Административная ответственность работодателей за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 243–245.

4. Прудников А. С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 124–127.

5. Постановление Ленинского районного суда г. Кемерово №5-374/2017 от 23.06.2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://usnd.to/LuZf> (дата обращения: 23.11.2021).

6. Прудников А. С., Дутов П. О. Ответственность за нарушение в сфере внешней трудовой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 287–290.

References:

1. On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07/29/2002. No. 30. Art. 3032.

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 01/07/2002. No. 1 (Part I). Art. 1.

3. Suslova G. N. Administrative responsibility of employers for the illegal employment of a foreign citizen or stateless person // Bulletin of economic security. 2016. No. 1. Pp. 243–245.

4. Prudnikov A. S. Administrative responsibility for violations of the rules of the regime of the state border and other border areas // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 5. Pp. 124–127.

5. Decree of the Leninsky District Court of Kemerovo No. 5-374 / 2017 of 06/23/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://usnd.to/LuZf> (date of access: 23.11.2021).

6. Prudnikov A. S., Dutov P. O. Responsibility for violations in the field of external labor migration // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. Pp. 287–290.

УДК/UDC 658

Необходимость использования методов информационной безопасности для предотвращения экономических потерь от киберпреступлений

Косюга Олег Сергеевич

студент факультета прикладной информатики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:kosugaoleg1998@gmail.com

Лытнев Николай Николаевич

ассистент кафедры компьютерных технологий и систем

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:lytnev.nikolai@yandex.ru

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

SPIN-код: 9594-2433

ORCID: 0000-0002-8332-9340

e-mail: seo@epomen.ru

Аннотация

В современном мире происходит все более активное развитие и внедрение информационных технологий практически во всех сферах жизни человека и общества. В свою очередь, наблюдается рост преступности в данной сфере. Рассматриваемые преступления основываются на методах обхода защитных механизмов программ и сайтов, а также на различных способах незаконного получения конфиденциальной информации, в связи с чем возникает необходимость в оперативном реагировании на возникшие угрозы со стороны преступников. В статье авторами изучаются различные примеры экономических преступлений с использованием информационных

технологий. Также предлагаются методы борьбы с ними с целью предотвращения незаконного получения конфиденциальной информации от организаций, что влечет за собой финансовые потери самых разных масштабов.

Ключевые слова: интернет, электронный бизнес, киберпреступность, интернет-мошенничество, защита персональных данных.

The need to use information security techniques to prevent economic losses from cybercrime

Kosyuga Oleg Sergeyevich
student of the faculty of Applied Informatics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:kosugaoleg1998@gmail.com

Lytnev Nikolay Nikolayevich
assistant of the Department of Computer Technologies and Systems
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lytnev.nikolai@yandex.ru

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
SPIN-код: 9594-2433
ORCID: 0000-0002-8332-9340
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

In the modern world, there is an increasingly active development and implementation of information technologies in almost all spheres of human life and society. In turn, there is an increase in crime in this area. The crimes under consideration are based on methods of bypassing the protection mechanisms of programs and websites, as well as on various methods of illegally obtaining confidential information, and therefore there is a need for a prompt response to emerging threats from criminals. In the article, the authors study various examples of economic crimes using information technology. Methods are also

proposed to combat them in order to prevent the illegal receipt of confidential information from organizations, which entails financial losses of various scales.

Key words: internet, e-business, cybercrime, internet fraud, personal data protection.

С развитием информационного общества внедрение ИТ-технологий проходит огромными темпами. Информационные технологии развиваются и используются практически во всех сферах жизни общества. В свою очередь, не отстают и преступники. Они разрабатывают методы обхода защитных механизмов и способы кражи конфиденциальной информации. Из-за этого появляется острая необходимость оперативно реагировать на возникшие угрозы со стороны преступников. В 2019 г. в мире каждые 13–15 секунд происходили кибератаки. Это данные международных экспертов по кибербезопасности Cybersecurity Ventures. Также в 2019 г., по сообщениям специалистов Сбербанка, на 6% участились случаи мошенничества с использованием технологий социальной инженерии. Самой главной целью для хакеров являются данные корпораций, которые мошенники получают посредством целевых атак на персонал организации [1].

Перечислим основные схемы, которые применяют кибермошенники в странах СНГ:

1. Фишинг — отсылка специализированных электронных писем с вложенным в них вредоносным программным обеспечением, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям.
2. Вишинг — использование мобильной связи с целью украсть персональные и платежные данные. Когда мошенники под видом сотрудников банка, кредитных учреждений, работников правоохранительных органов и госучреждений пытаются узнать эти данные.
3. Использование банковских карт и платежных систем, в т. ч. заем денег у финансовых организаций. Чаще всего это про-

исходит после отправки или размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копий документов или платежных карт (счетов) будущих жертв преступлений.

4. Создание поддельных интернет-магазинов, которые продают несуществующий товар и просят внесение предоплаты, а также имитация реализации товаров или услуг через интернет-аукцион, виртуальные доски объявлений, выигрыш в лотерею или получение приза.
5. Использование поддельных сервисов для перевода денег или пополнения мобильных телефонов.

Скамер (от англ. scam — мошенничество, жульничество, обман) — это личность, которая совершает мошеннические сделки. Злоумышленник пользуется доверительным отношением людей и тем самым получает любые персональные данные пользователей для совершения киберпреступлений. Он хорошо знает психологию, поэтому легко входит в доверительные отношения с жертвой, получая всю необходимую информацию противоправными методами [2].

С ростом количества атак на организации растет и причиняемый ущерб. Специалисты Сбербанка предполагают, что размер причиненных убытков составил около 2,5 трлн долларов в 2019 г., а, например, в 2018 г. эта цифра равнялась 1,5 трлн долларов. Такими темпами сумма ущерба может вырасти до 8 трлн долларов во всем мире к 2022 г. Одной из причин такого роста киберпреступности является активное внедрение новых технологий в повседневную жизнь людей. За счет все большего числа подключенных разнообразных устройств к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» у злоумышленников появляется все больше возможностей для успешного совершения преступления. Так, к 2023 г. около 80% людей будет иметь доступ к большому количеству интернет-ресурсов, которые, в свою очередь, предоставляют возможность киберпреступнику осуществлять разные виды атак на пользователей [3].

Хотя и существует множество алгоритмов защиты информации, самым уязвимым звеном всегда будет сам человек (пользователь). Какой бы надежной ни является система защиты данных, если сотрудник подвергнется атаке социального инженера, то не будет никакой гарантии, что через него не произойдет утечки конфиденциальной информации организации. Последствия могут быть самыми разными: сотрудник будет являться либо частью более крупного мошеннического плана, либо основной жертвой злоумышленников, что повлечет за собой фатальные последствия для организации или даже причинение вреда здоровью людей [4].

Для предотвращения подобных случаев необходимо создание высокоэффективного отдела по защите информации и защите доступа. Первостепенной задачей данного отдела является внедрение системы контроля доступа и обучение сотрудников правилам противодействия всевозможным угрозам как со стороны виртуального, так и со стороны реального мира [5].

Именно поэтому требуется разработать систему контроля доступа, где передача конфиденциальной информации в корпоративной сети будет осуществляться на основе различных методов шифрования. Сейчас крупные компании создают свою комплексную систему защиты, которая позволяет защитить организацию от потери конфиденциальной информации и предотвратить саботаж. Как показывает практика, девять из десяти диверсий совершаются людьми, которые связаны с ИТ инфраструктурой, в связи с чем для предотвращения атак необходимо создавать и использовать новые, более сложные алгоритмы шифрования.

Также, на наш взгляд, с целью сокращения роста преступности следует более активно проводить разъяснительную работу как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны иных органов государственной власти с различными группами населения о наиболее распространенных схемах мошенничества с использованием мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Список литературы:

1. Потери_организаций_от_киберпреступности. // TAdviser — портал выбора технологий и поставщиков. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_организаций_от_киберпреступности (дата обращения: 17.02.2022).
2. Скамеры — новое название, старые схемы // Финансовая грамотность населения. Проект Министерства финансов Ставропольского края. URL: <https://fingram26.ru/articles/riski-i-finansovaya-bezopasnost/6981/> (дата обращения: 17.02.2022).
3. На Международном Конгрессе по кибербезопасности (ICC) в Москве обсудят методы предотвращения ущерба от кибератак // Официальный сайт ICC. URL: <https://2019.icc.moscow/ru/news/methods-for-preventing-damage-caused-by-cyberattacks-to-be-discussed-at-icc-in-moscow/> (дата обращения: 17.02.2022).
4. Бородкина Т. Н., Павлюк А. В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 135–137.
5. Прудковский Н. С. Обмен секретным ключом по открытому каналу связи // Современные инновации. 2017. № 1 (15). С. 44–46.

References:

1. Losses_of_organizations_from_cybercrime. // TAdviser — technology and vendor selection portal. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Losses_of_organizations_from_cybercrime (access date: February 17, 2022).
2. Scammers — new name, old schemes // Financial literacy of the population. Project of the Ministry of Finance of the Stavropol Territory. URL: <https://fingram26.ru/articles/riski-i-finansovaya-bezopasnost/6981/> (access date: February 17, 2022).
3. Methods for preventing damage from cyber attacks will be discussed at the International Cybersecurity Congress (ICC) in Moscow // Official website of the ICC. URL: <https://2019.icc.moscow/ru/news/methods-for-preventing-damage-caused-by-cyberattacks-to-be-discussed-at-icc-in-moscow/> (access date: February 17, 2022).
4. Borodkina T. N., Pavlyuk A. V. Cybercrime: concept, content and countermeasures // Socio-political sciences. 2018. No. 1. Pp. 135–137.
5. Prudkovskiy N. S. Secret key exchange over an open communication channel // Modern innovations. 2017. No. 1 (15). Pp. 44–46.

УДК/UDC 349

Тенденции развития бюджетного законодательства

Крутова Яна Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:navona2005@yandex.com

Лаврушева Ксения Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:lavrusheva01@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты осуществления бюджетной политики, тенденции ее развития и приоритетные направления деятельности, а также особенности формирования федерального бюджета Российской Федерации. Ключевым направлением бюджетной политики Российской Федерации является обеспечение финансовой безопасности вопреки внешнему экономическому и политическому давлению, а также осуществление ее в рамках глобальной и региональной нестабильности. Под воздействием современных условий необходимо корректировать направления и формы осуществления бюджетной политики, менять правила исполнения бюджета, осуществлять грамотную бюджетную политику в период ограниченных финансовых резервов. Помимо этого, на бюджетную политику оказывает влияние наличие внутренних кризисных явлений. В работе исследуются проблемы и явления, оказывающие наиболее существенное воздействие на осуществление государством бюджетной политики.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, бюджетная политика, бюджет, сотрудничество, показатели, экономический рост.

Trends in the development of budgetary legislation

Krutova Yana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:navona2005@yandex.com

Lavrusheva Ksenia Vitalievna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lavrusheva01@bk.ru

Abstract

The article discusses the legal aspects of the implementation of budget policy, trends in its development and priority areas of activity, as well as the features of the formation of the federal budget of the Russian Federation. The key direction of the budget policy of the Russian Federation is to ensure financial security in spite of external economic and political pressure, as well as its implementation within the framework of global and regional instability. Under the influence of modern conditions, it is necessary to adjust the directions and forms of budget policy implementation, change the rules for budget execution, and implement a competent budget policy in a period of limited financial reserves. In addition, the presence of internal crisis phenomena has an impact on budget policy. The paper examines the problems and phenomena that have the most significant impact on the implementation of the state budget policy.

Key words: budget legislation, budget policy, budget, cooperation, indicators, economic growth.

На современном этапе можно наблюдать формирование новых внешних экономических отношений, обусловленных новой моделью межгосударственного сотрудничества. Мировые экономические процессы сопровождаются глобальной и региональной нестабильностью: обострение противоречий, неравномерное государственное развитие, разрыв между уровнями благосостояния государств, борьба за ресурсы, за доступ к рынкам сбыта, за осуществлением транспортного контроля [1]. Данные процессы затрагивают весь спектр политических, финансово-

экономических инструментов, наблюдается влияние политических факторов на экономические процессы.

Нестабильность мировой экономики и мировой финансовой системы приводит к возникновению предпосылок для новых финансовых и экономических кризисов. Приоритетным направлением бюджетной политики является расширение сферы международного сотрудничества, участие в многосторонних экономических соглашениях. Однако наблюдается стремление некоторых экономических партнеров ослабить положение российского государства путем провоцирования конфликтных ситуаций. При таких обстоятельствах в российской экономике наблюдается возникновение кризисных ситуаций.

Экономическая безопасность Российской Федерации обеспечивается грамотной бюджетной политикой, которая постоянно подвергается пересмотру и изменениям. В 2015 г. были внесены изменения в положения федерального законодательства о бюджете, в т. ч. в Бюджетный кодекс Российской Федерации [2], также пересмотрена структура участников бюджетного процесса.

В 2015 г. изменяется внешнеэкономическая и политическая конъюнктура, которая предопределила переход к однолетнему бюджетному планированию, а также изменила направления государственной бюджетной политики, что было связано с необходимостью адаптации российской экономики к новым экономическим условиям с минимальной степенью экономических потерь. Так, проект федерального бюджета утверждается после изменения параметров планового периода, с добавлением параметров второго года планового периода. Показатели расходов формируются в виде абсолютных величин, а не посредством уточнения параметров планового периода.

Ранее при формировании бюджета необходимо было учитывать макроэкономические условия, которые были заложены в основу федерального бюджета. Данные условия часто менялись под влиянием внешних экономических факторов. С учетом того, что риски обострения ситуаций, оказывающих негативное влияние на макроэкономику, сохраняя-

лись, а мировая политическая обстановка оставалась нестабильной, необходимо было менять формы и направления бюджетной политики для снижения темпов инфляции, сохранения динамики курсов, снижения бюджетных расходов. Важной задачей было снизить количество ошибочных оценок при формировании бюджета, поскольку финансовые резервы остаются ограниченными.

Особенности формирования федерального бюджета были связаны с бюджетным ассигнованием не только государственных программ, но и иных мероприятий. Добавление целевой статьи расходов позволило обеспечить связь бюджетных ассигнований и основных мероприятий, соотнести их с целевыми показателями, что помогло повысить обоснованность бюджетных расходов, повысить прозрачность расходов бюджетных средств [3]. Таким образом, на данном этапе наблюдается создание особых требований к условиям и процедурам формирования и исполнения федерального бюджета. Так, федеральный бюджет должен быть связан с реализацией основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Федеральный бюджет формируется исходя из необходимости направления ресурсов на поддержку наиболее уязвимых слоев населения, на стимулирование процессов импортозамещения, а также на развитие негосударственного сектора экономики.

Установление новых правил разработки и принятия федерального бюджета, связанных с принятием однолетнего бюджета, стало правилом. При составлении бюджета на очередной год Министерство финансов Российской Федерации представляет предложение о направлениях и объемах расходования в Управление делами Президента Российской Федерации, а также в Федеральное Собрание Российской Федерации, Верховный и Конституционный Суды Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации для утверждения объема финансирования данных органов. При наличии замечаний проводятся дополнительные обсуждения, протокол разногласий представляется Правительству Российской Федерации, которое направляет его в Федеральное Собрание Российской Федерации [4].

В целом в 2016 г. был завершен процесс адаптации российской экономики и бюджетного законодательства к современным условиям. Затем наблюдалось снижение напряженности, установление определенности в использовании основных принципов бюджетной политики Российской Федерации. В частности, с установлением стабильности в экономической сфере произошел возврат к трехлетнему планированию. В настоящее время бюджет формируется на основе прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации на плановые периоды, а оценка многих показателей пересмотрена. Текущий прогноз бюджетной ситуации основан на необходимости сохранения прежних тенденций, прежней экономической модели.

Помимо этого, экономический прогноз учитывает сохранение санкционной политики со стороны зарубежных партнеров, а также отсутствие геополитических потрясений. Он основан на сохранении стабильной макроэкономической ситуации, финансовой устойчивости, сохранении государственных и социальных обязательств перед населением.

Таким образом, на сегодняшний день, с учетом всех параметров прогноза социально-экономического развития, установленных бюджетных правил и основных характеристик федерального бюджетного законодательства, следует отметить сохранение устойчивости федерального бюджета по отношению к основным бюджетным рискам. Российская экономика имеет достаточные резервы для применения пакета антикризисных мер в целях стабилизации ситуации на внутреннем рынке, выполнения долговых обязательств и стабильного экономического роста. При неопределенности макроэкономических условий бюджетная политика должна ориентироваться на адаптацию и применение инструментов управления рисками, обеспечить устойчивое развитие [5].

После завершения острой фазы кризиса необходимо реализовать направление на сбалансированное развитие страны, расширение потенциала отечественной экономики. Это требует корректировки экономической политики, обеспечение макроэкономического равновесия. В первую очередь речь идет об обеспечении независимости от внешнеэкономиче-

ских условий, стабильности внутриэкономических показателей, низкого уровня инфляции.

Текущая бюджетная политика Российской Федерации нацелена на реализацию именно этих направлений [6]. Так, общий объем расходов сформирован с учетом сокращения объемов доходов. Кроме того, не предусмотрены условно утверждаемые расходы, учтено поступление доходов от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Межбюджетное регулирование предусматривает реализацию мер, связанных с ограничением уровня долга и дефицита бюджета субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [7].

Таким образом, в федеральном законе о бюджете на плановый период находят отражение направления государственной бюджетной политики, связанные с адаптацией федерального бюджета к изменившимся внешнеэкономическим условиям в части осуществления расходных обязательств, а также мер, направленных на мобилизацию доходов. Данное сочетание позволит свести к минимуму дополнительные ограничения экономического роста, позволит расширить потенциал российского производства и улучшить качество экономического роста в будущем.

Список литературы:

1. Бюджетное право: учебник / Н. Д. Вершило, Т. А. Вершило, О. Н. Горбунова и др.; под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2018. 400 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Михайлов Д. Л., Семерина Е. И., Субочев В. В. Правовое обеспечение принципа прозрачности бюджетного процесса современной России: актуальные вопросы интерпретации и реализации // Финансовое право. 2020. № 12. С. 25–29.
4. Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э. Д. Соколовой; отв. ред. А. Ю. Ильин. М.: Проспект, 2019. 592 с.
5. Веремеева О. В. Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент управления бюджетным процессом России: тенденции и перспективы правового развития // Финансовое право. 2018. № 4. С. 20–27.
6. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ // Российская газета. № 280. 11.12.2020.

7. Гуринович А. Г., Комарова Т. Л. О некоторых особенностях правового регулирования бюджетного процесса в Российской Федерации в текущий период // Юридическая мысль. 2016. № 2. С. 94–101.

References:

1. Budget law: textbook / N. D. Vershilo, T. A. Vershilo, O. N. Gorbunova and others; ed. I. A. Tsindeliani. M.: Prospekt, 2018. 400 p.
2. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.
3. Mikhailov D. L., Semerina E. I., Subochev V. V. Legal support of the principle of transparency of the budgetary process in modern Russia: topical issues of interpretation and implementation // Financial Law. 2020. No. 12. Pp. 25–29.
4. Financial law: textbook / ed. ed. E. D. Sokolova; resp. ed. A. Yu. Ilyin. M.: Prospekt, 2019. 592 p.
5. Veremeeva O. V. Result-oriented budgeting as a tool for managing the budgetary process in Russia: trends and prospects for legal development // Financial Law. 2018. No. 4. Pp. 20–27.
6. On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023: Federal Law No. 385-FZ of December 8, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. No. 280. 11.12.2020.
7. Gurinovich A. G., Komarova T. L. On some features of the legal regulation of the budgetary process in the Russian Federation in the current period // Legal Thought. 2016. No. 2. Pp. 94–101.

УДК/UDC 342.9

Вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией

Кадушкин Сергей Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:blackoverlord.inc@mail.ru

Щукин Марк Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Mazdakomazda93@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие «административная преюдиция», исследуются вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией. Отмечается, что особенностью административной преюдиции являются методы криминализации и декриминализации преступлений. Также исследуются особенности и исключительные моменты в квалификации преступлений с административной преюдицией. По мнению авторов следует конкретизировать понятие специального субъекта преступления, в котором содержится административная преюдиция. Данные изменения приведут к устранению пробелов в законодательстве, поспособствуют выработке единообразной правоприменительной практики и более детальному регулированию правоотношений в этой области. Считаем важным разработать единое понятие специального субъекта в преступлениях с административной преюдицией, что приведет к дальнейшему объединению всех подобных составов преступления.

Ключевые слова: административная преюдиция, состав преступления, правонарушение.

Issues of improving the composition of crimes with administrative prejudice

Kadushkin Sergey Konstantinovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:blackoverlord.inc@mail.ru

Shchukin Mark Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:Mazdakomazda93@gmail.com

Abstract

This article discusses the concept of "administrative prejudice examines the issues of improving the elements of a crime with administrative prejudice. It is noted that the peculiarity of administrative prejudice is the methods of criminalization and decriminalization of crimes. It also examines the features and exceptional moments in the qualification of crimes with administrative prejudice. According to the authors, the concept of a special subject of a crime, which contains an administrative prejudice, should be specified. These changes will lead to the elimination of gaps in the legislation, contribute to the development of a uniform law enforcement practice and more detailed regulation of legal relations in this area. We consider it important to develop a single concept of a special subject in crimes with administrative prejudice, which will lead to the further unification of all such elements of a crime.

Key words: administrative prejudice, corpus delicti, offense.

Основным вектором развития государственной уголовно-правовой политики в России является устранение пробелов и совершенствование правовых норм, которые предусматривают ответственность за совершение административного правонарушения лицами, которые уже подвергались административному наказанию. В правовой сфере это называется преюдиция.

Особенностью административной преюдиции являются методы криминализации и декриминализации преступлений [1]. Так, факт включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) новых норм, которые ранее присутствовали лишь в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) является криминализацией определенных составов преступления. Второй особенностью можно назвать декриминализацию уже существующих составов преступления, которые предусматриваются УК РФ, т. к. после введения административной преюдиции ранее действующие нормы не влекут уголовной ответственности за совершение правонарушения впервые. Первым этапом при совершении правонарушения с административной преюдицией является привлечение лица к административной ответственности, что отвечает принципам гуманизма, закрепленным Конституцией Российской Федерации.

Административная преюдиция — это сложный юридический феномен, порождающий большое количество вопросов и плюрализм мнений касательно его правовой природы [2, 3].

Необходимо отметить, что административная преюдиция носит междисциплинарный характер. Преюдиция действует между различными отраслями права, что говорит об очень тесной взаимосвязи уголовного и административного законодательства [4]. Обе эти отрасли права носят публично-правовой характер, имеют в основе принцип императивности. Кроме того, и в одной, и в другой отрасли права стороны неравноправны, поскольку одной из сторон всегда выступает государство и защищает отношения, складывающиеся в обществе в целом.

Составы преступления, которые содержат административную преюдицию, имеют специальный субъект преступления. Специальным субъектом признается лицо, обладающее признаками, которые дополняют общий субъект. Наличие данных признаков необходимо для правильной квалификации и привлечения лица к ответственности за правонарушение. Стоит обратить внимание на то, каким образом законодатель определяет специальный субъект составов преступления (прим. к ст. 151.1,

прим. к ст. 157, ч. 2 ст. 171.4, прим. к ст. 215.4 УК РФ): «Лицо, которое подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо является подвергнутым административному наказанию», не отражает всей сути, а также не является корректной.

Все изложенное выше говорит о пробелах в законодательстве и отсутствии единого подхода к описанию специального субъекта преступления (в некоторых статьях УК РФ (например, 158.1, 215.3, 264.1 и др. статьями УК РФ) есть указание на специальный субъект — «лицо, подвергнутое административному наказанию», в других диспозициях имеется совсем другое определение — «лицо, привлеченное к административной ответственности». Ссылка на административную преюдицию находится в примечании к ст. 157 УК РФ) [5].

В качестве примера можно рассмотреть ст. 151.1. УК РФ, а также ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Согласно ст. 151.1 УК РФ уголовная ответственность возникает в случае неоднократной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетним. Таким образом, ответственности будет подлежать лицо, которое ранее было подвергнуто административной ответственности. По нашему мнению, целесообразно внести в диспозицию ст. 151.1 УК РФ отсылку на ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ для более четкого понимания правоприменителями сущности административной преюдиции. Также, на наш взгляд, необходимо выделить специальный субъект, как это сделано, например, в ст. 116.1 УК РФ [6].

С нашей точки зрения следует конкретизировать понятие специального субъекта преступления, в котором содержится административная преюдиция. Данные изменения приведут к устранению пробелов в законодательстве, поспособствуют выработке единообразной правоприменительной практики и более детальному регулированию правоотношений в этой области. Считаем важным разработать единое понятие специального субъекта в преступлениях с административной преюдицией, что приведет к дальнейшему объединению всех подобных составов преступления. Выявленные недостатки не отменяют факт того, что административная преюдиция является прогрессивным институтом в Рос-

сийской Федерации, у которого есть ряд преимуществ. Развитие административной преюдиции важно для дальнейшего развития правовой сферы российского государства.

Список литературы:

1. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43-48.
2. Маркунцов С. А., Одоев О. С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6 (66). С. 28–31.
3. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (328). С. 56-60.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Шульга А. В., Чернов Ю. И., Сокол А. В. Развитие отечественной системы преступлений с административной преюдицией: шаг вперед или два назад? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С.14–19.

References:

1. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.
2. Markuntsov S. A., Odoev O. S. On the prospects for the application of criminal law prohibitions formulated using the construction of an administrative prejudice // Judge. 2016. No. 6 (66). Pp. 28–31.
3. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 3 (328). Pp. 56–60.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. December 31, 2001.
5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Shulga A. V., Chernov Yu. I., Sokol A. V. Development of the domestic system of crimes with administrative prejudice: a step forward or two steps back? // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (49). Pp.14–19.

УДК/UDC 342.4

Конституционный контроль в зарубежных странах

Куранов Данил Владиславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Begemot921@mail.ru

Опарин Виталий Николаевич (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Oparin_05@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена подробному анализу осуществления конституционного контроля в зарубежных странах и в частности в Соединенных Штатах Америки. В работе дается определения понятия «конституционный контроль», проводится детальный анализ различных моделей формирования и практической реализации конституционного контроля в Соединенных Штатах Америки. Вместе с этим выделяются основные и первостепенные задачи органов конституционного контроля, а также раскрываются их функции. Рассматриваются положения ряда научных работ наиболее выдающихся правоведов в данной области. В заключении работы автором формируется собственное мнение относительно эффективности конституционного контроля, а также его важности для современных правоотношений. По мнению автора, в целях совершенствования конституционного контроля в Российской Федерации необходимо сформировать специализированные конституционные (уставные) суды во всех без исключения субъектах.

Ключевые слова: конституционный контроль, государственный орган, нормативно-правовой акт, конституционное предписание.

Constitutional control in foreign countries

Kuranov Danil Vladislavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Begemot921@mail.ru

Oparin Vitaliy Nikolayevich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor at the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Abstract

This article is devoted to a detailed analysis of the implementation of constitutional control in foreign countries and in particular in the United States of America. The paper defines the concept of "constitutional control provides a detailed analysis of various models for the formation and practical implementation of constitutional control in the United States of America. Along with this, the main and primary tasks of the bodies of constitutional control are singled out, and their functions are also revealed. The provisions of a number of scientific works of the most prominent jurists in this field are considered. At the end of the work, the author forms his own opinion on the effectiveness of constitutional control, as well as its importance for modern legal relations. According to the author, in order to improve constitutional control in the Russian Federation, it is necessary to form specialized constitutional (statutory) courts in all subjects without exception.

Key words: constitutional control, state body, regulatory legal act, constitutional prescription.

Для начала дадим объективное и целостное определение такому понятию, как конституционный контроль. Так, под конституционным контролем следует понимать специфические меры, которые направлены на полноценное обеспечение соблюдения конституционных нормативно-правовых актов, а также деятельность органов государственной власти и их должностных лиц. Под конституционным контролем понимается проверка деятельности субъектов конституционно-правовых отношений,

а именно соблюдения ими своих должностных обязанностей и положений действующего законодательства.

Некоторые правоведы и практикующие юристы отмечают, что конституционный контроль также направлен на соблюдение и отслеживание противоречия различных нормативно-правовых актов положениям Конституции Российской Федерации [1, с. 22]. Как правило, соответствие Основному закону предполагает непротиворечие существующих нормативно-правовых актов конституционным предписаниям. В противном случае подобные нормативные акты утрачивают свою юридическую силу и в дальнейшем не могут использоваться для регулирования тех или иных правоотношений.

Проанализируем процедуру реализации конституционного контроля на примере Соединенных Штатов Америки (далее по тексту — США). Так, в данном государстве конституционный контроль ставит в приоритет не только обеспечение наиболее эффективной защиты конституционных правовых положений, но и развитие, а также совершенствование данных норм, для того чтобы они могли соответствовать современным тенденциям развития правовых отношений. Напомним, что Конституция США была принята в 1787 г., и ее принятие происходило в совершенно иных социально-экономических и политических условиях, нежели есть сейчас. Однако концептуально текст Конституции не изменялся уже более 250 лет, поэтому можно с уверенностью говорить о том, что конституционный контроль в представленной стране направлен также и на доработку отдельных правовых положений, способствующих актуальности конституционных норм [2, с. 550].

Многие ученые отмечают тот факт, что за такое продолжительное время существования конституционного контроля в США американские суды и в частности Верховный суд США сформировали «живую» Конституцию. Относительно новые нормы, относящиеся к конституционному законодательству, формируются судебными органами и в ряде других стран, а именно в Канаде, Итальянской Республике или Французской Республике [2, с. 27].

На сегодняшний день, принято выделять две относительно самостоятельные модели конституционного контроля. К таким моделям следует относить:

- 1) американскую модель практической реализации конституционного контроля,
- 2) европейскую модель осуществления конституционного контроля органами власти.

Согласно американской модели конституционного контроля данный контроль реализуется абсолютно всеми судами, относящимися к судам общей юрисдикции. Подобная практика воплощена непосредственно в США, а также в Республике Аргентина. Например, в Республике Индия или Австралийском Союзе также превалирует американская модель конституционного контроля, однако в данных странах она реализуется только верховными судами [3, с. 551].

Что касается европейской модели осуществления конституционного контроля, то согласно представленной концепции конституционный контроль может реализовываться только специализированными судебными органами. Так, например, в Королевстве Испания для подобных целей был сформирован Конституционный Трибунал, в полномочия которого входит осуществление конституционного контроля. Однако, согласно представленной модели конституционный контроль может проводиться и квазисудебными органами, например, Конституционным Советом в Республике Франция [4, с. 39].

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что конституционный контроль реализуется особыми органами государственной власти, и США не является исключением из этого правила. Так, исходя из общих правил правовой доктрины, следует выделять две группы подобных государственных органов:

1. В первую группу государственных органов, осуществляющих конституционный контроль, входят те органы, у которых помимо этого есть еще целый перечень функций, возложенных на них законом. Т. е. конституционный контроль является дале-

ко не первостепенной задачей, стоящей перед представленными органами. В данном случае речь идет о судах общей юрисдикции, президенте, административных судах или же парламенте.

2. Во вторую группу входят те государственные органы, которые изначально были сформированы законодателем в целях реализации конституционного контроля. Т. е. надзор за соблюдением конституционно-правовых положений, а также их нарушение со стороны должностных лиц и иных субъектов конституционных правоотношений является приоритетной задачей для данных органов.

Продолжая изучение конституционного контроля, проводимого в США, необходимо сказать о том, что все функции конституционного контроля переданы Верховному суду США, а также Верховным судам штатов [5, с. 320]. Т. е. орган, осуществляющий указанные действия, относится к первой группе, описанной нами выше. При этом хотелось бы обратить внимание на следующее: представленное правило находит свое правовое отражение далеко не в тексте самой Конституции США, а в своде законов США. Это является важной особенностью, которая в очередной раз подтверждает тот факт, что американский законодатель всячески пытается оставить первоначальное содержание Конституции без каких-либо существенных изменений.

В полномочия Верховного суда США в рамках реализации конституционного контроля входит следующее:

- 1) толкование различных конституционно-правовых положений и отдельных норм;
- 2) проверка действующего законодательства на его соответствие нормам Конституции;
- 3) проверка конституционности судебных прецедентов, которые принимаются судами общей юрисдикции [6, с. 250].

По мнению подавляющего числа практикующих специалистов, наличие у Верховного суда США полномочий в области осуществления конституционного контроля позволило американскому законодате-

лю сформировать сильную и самостоятельную судебную систему, которая в силах видоизменять и регламентировать действующую правовую систему [7, с. 52].

Таким образом, конституционный контроль выражается в деятельности, которая направлена на полноценное обеспечение соблюдения конституционных нормативно-правовых актов, а также в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. В качестве первоочередной задачи конституционного контроля выступает защита основ конституционного строя, а также обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан. Именно эти задачи стоят и перед Верховным судом США в рамках реализации им конституционного контроля.

В целях совершенствования конституционного контроля в Российской Федерации необходимо сформировать специализированные конституционные (уставные) суды во всех без исключения субъектах Российской Федерации. По нашему мнению, конституционный контроль, реализуемый судебными органами, является наиболее эффективным, т. к. судебные органы отличаются своей компетентностью и профессионализмом. Именно при осуществлении судебного конституционного контроля можно говорить о реальном обеспечении соответствия действующего законодательства конституционным положениям. Однако некоторые правоведы убеждены в том, что европейская модель конституционного контроля имеет куда больше перспектив, поскольку специализированные органы конституционного контроля ограничены в своих полномочиях лишь контрольными функциями, к тому же в рамках своей деятельности они не отвлекаются на другие задачи, стоящие перед ними.

Список литературы:

1. Остапович И. Ю. Специализированный конституционный контроль и надзор // Российский юридический журнал 2008. № 3. С. 22–24.
2. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 549-562.

3. Исаев С. А. Джеймс Мэдисон. Политическая биография. СПб.: Наука, 2006. 551 с.
4. Ярыгин А. А. Создание и принятие конституции США в 1787-1789 гг. // Марийский юридический вестник. 2015. № 3 (14). С. 38–42.
5. Лафитский В. И. Конституционный строй США. М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения, 2007. 320 с.
6. Три века колониальной Америки / Б. Н. Комиссаров, А. А. Петрова, О. В. Саламатова, А. А. Ярыгин. СПб.: Изд-во Санкт Петербургского ун-та, 1991. 250 с.
7. Царева Е. Д., Опарин В. Н. Конституционный судебный контроль в зарубежных странах // Скиф. 2020. № 3. С. 51–56.

References:

1. Ostapovich I. Yu. Specialized constitutional control and supervision // Russian Legal Journal 2008. No. 3. Pp. 22–24.
2. The Constitution of the United States of America of September 17, 1787 // Constitutions of foreign states: Great Britain, France, Germany, Italy, the European Union, the United States of America, Japan: textbook. allowance. 8th ed., rev. and additional M.: Infotropic Media, 2012. Pp. 549–562.
3. Isaev S. A. James Madison. Political biography. St. Petersburg: Nauka, 2006. 551 p.
4. Yarygin A. A. Creation and adoption of the US constitution in 1787-1789. // Mariyskiy legal bulletin. 2015. No. 3 (14). Pp. 38–42.
5. Lafitsky V. I. US constitutional order. Moscow: Institute of Legislation and Comparison. jurisprudence, 2007. 320 p.
6. Three centuries of colonial America / B. N. Komissarov, A. A. Petrova, O. V. Salamatova, A. A. Yarygin. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 1991. 250 p.
7. Tsareva E. D., Oparin V. N. Constitutional judicial control in foreign countries // Skif. 2020. No. 3. Pp. 51–56.

УДК/UDC 342.9

К вопросу о бюджете муниципального образования

Куранов Данил Владиславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Begemot921@mail.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@iubox.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования бюджета на примере Краснодарского края и муниципального образования г. Краснодар в частности. Рассматриваются основы бюджетного и муниципального права в области формирования бюджета отдельных субъектов Российской Федерации. В работе раскрываются правовая природа местных бюджетов, а также правовое регулирование правоотношений, которые зарождаются на основе бюджетного права и распределения денежных средств. Дается определение понятия бюджета, рассматриваются его составляющие. Обозначаются основные причины дефицита бюджета субъектов Российской Федерации. Отмечается, что бюджет г. Краснодара, хотя и вносит наибольшую доходную часть в бюджет Краснодарского края, зависит от федеральных дотаций. В заключении формулируются авторские предложения по решению ряда проблем, связанных с недостатком финансовых средств в местных бюджетах.

Ключевые слова: местный бюджет, дефицит, консолидированный, доходы, расходы.

On the issue of the budget of the municipality

Kuranov Danil Vladislavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Begemot921@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@iubox.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of budget formation on the example of the Krasnodar Territory and the municipality of Krasnodar in particular. The basics of budgetary and municipal law in the field of budget formation of individual subjects of the Russian Federation are considered. The work reveals the legal nature of local budgets, as well as the legal regulation of legal relations that arise on the basis of budgetary law and the distribution of funds. The definition of the concept of budget is given, its components are considered. The main reasons for the budget deficit of the constituent entities of the Russian Federation are indicated. It is noted that the budget of the city of Krasnodar, although it contributes the largest revenue part to the budget of the Krasnodar Territory, depends on federal subsidies. In conclusion, the author's proposals are formulated to solve a number of problems associated with a lack of financial resources in local budgets.

Key words: local budget, deficit, consolidated, income, expenses.

Согласно действующей редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации под бюджетом в целом следует понимать особую форму образования, а также расходования денежных средств, основное предназначение которых заключается в эффективном обеспечении задач и функций, относящихся к предмету ведения конкретно определенного субъекта Российской Федерации [1, 2, с. 122]. В силу федеративного устрой-

ства России формирование муниципальных бюджетов является гарантом их независимости и самостоятельности. Однако большинство субъектов Российской Федерации сохраняют статус дотационных, т. к. их бюджеты формируются с дефицитом, а значит, о муниципальной обособленности таких муниципальных образований не идет и речи [3, с. 161].

Рассмотрим финансы субъектов Российской Федерации, к которым следует отнести:

- 1) средства, которые входят в бюджет отдельного муниципального образования;
- 2) ценные бумаги, которые принадлежат органам местного самоуправления;
- 3) иные денежные средства и ценные бумаги, на которые распространяется право собственности того или иного муниципального образования [4, с. 95].

Бюджет Краснодарского края по своей природе является консолидированным. Консолидированный характер бюджета муниципального образования подразумевает под собой объединение денежных средств сразу нескольких территориальных субъектов, в качестве которых выступают городские округа, а также сельские поселения, муниципальные районы и другие субъекты, составляющие структуру Краснодарского края. При этом необходимо учитывать, что в региональный бюджет нельзя включать межбюджетные трансферы, которые, в свою очередь, могут возникать между перечисленными выше субъектами. В настоящее время аналитики и практикующие специалисты указывают на то, что муниципальный бюджет столицы Кубани является дефицитным. На основании аналитических наработок в муниципальный бюджет в 2021 г. поступило приблизительно 680 млн руб. Тем не менее на 2021 г. доходы муниципального бюджета составили 40,7 млрд руб., а расходы — 45,5 млрд рублей. Таким образом, дефицит бюджета будет равняться 4,8 млрд руб. [5].

Безусловно, дефицит бюджета является весьма важной проблемой для экономики любого муниципального образования. При этом появле-

ние подобного дефицита обусловлено целым рядом причин, к которым можно отнести следующие:

1. Низкая эффективность распоряжения долями, принадлежащими муниципальному образованию, в общей сумме федеральных налогов.
2. В большинстве своем муниципальные бюджеты формируются посредством отчислений из федерального бюджета. Ввиду этого у государственных органов субъекта Российской Федерации пропадает мотивация к самостоятельному пополнению бюджета.
3. Некорректное построение налоговой политики отдельно взятых муниципальных образований. Речь в данном случае идет о неэффективном использовании перераспределяемых межбюджетных трансфертов.

По мнению подавляющего числа практикующих специалистов и аналитиков, разрешение указанных выше проблем поспособствует снижению дефицита бюджета конкретно взятого муниципального образования. По предварительным данным, муниципальные власти стремятся снизить дефицит до отметки, равной 2,3 млн руб. Хотелось бы заострить внимание на том факте, что Краснодар вносит наибольшую доходную часть в бюджет Краснодарского края. Например, в 2019 г. в консолидированный бюджет только от одного г. Краснодар поступило около 82 млрд руб. В данном случае следует указать на то обстоятельство, что подобные финансовые показатели в сравнении с некоторыми федеральными финансовыми программами являются весьма внушительными [6].

Что касается предоставления субсидий и выплаты денежных средств в рамках той или иной программы, то в прошлом году для поддержки экономики Кубани было выделено 612 млн руб. Из этой суммы 180 млн руб. направляются местными властями для поддержки малого и среднего бизнеса, расположенного на территории Краснодарского края. Для поддержания коммунального хозяйства из федерального бюджета планируется выделить около 250 млн руб. [7].

Бюджетная политика Краснодара является весьма разнонаправленной, т. к. муниципальные власти стремятся охватить как можно больше различных сфер жизни общества. Приоритетными направлениями являются предоставление местному населению различных услуг высокого качества, решение социальных вопросов.

Таким образом, бюджет муниципального образования г. Краснодар является достаточно развитым, но при этом зависит от федерального бюджета. По нашему мнению, существует проблема недостаточности финансовых средств, которыми могут располагать муниципальные образования. В целях разрешения представленной проблемы, на наш взгляд, необходимо принять ряд мер. К таким мерам относится оптимизация определенных процентных ставок, которые устанавливаются ввиду использования муниципальных бюджетных средств. В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] следует закрепить программы приватизации имущества, принадлежащего муниципалитету. Также требуется пересмотреть ставки для арендной платы. При определении таких ставок следует исходить не из кадастровой стоимости недвижимости, а из рыночной.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Павлов Н. В., Очаковский В. А. К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 121–124.
3. Индутенко А. Н., Пьяных Т. А. Особенности формирования и пути увеличения доходов федерального бюджета Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-1. С. 160–163.
4. Павлов Н. В., Очаковский В. А., Лейба И. П. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 94–97.

5. Доходы бюджета Краснодара на 2021 года увеличены на 618 млн рублей // РБК. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/617131b49a7947b0fb933f30> (дата обращения: 02.12.2021).

6. Павлов Н. В., Очаковский В. А., Баланенко М. В. Актуальные вопросы осуществления муниципального контроля // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 171–173.

7. О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Закон Краснодарского края от 23.12.2019 № 4200-КЗ // Российская газета. 26.12.2019.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-44571/ (дата обращения: 02.12.2021).

References:

1. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

2. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. To the question of formation of the financial and economic basis of the institution of local self-government // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 3. Pp. 121–124.

3. Indutenko A. N., Pyanykh T. A. Peculiarities of Formation and Ways of Increasing the Income of the Federal Budget of the Russian Federation // Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2015. No. 1-1. Pp. 160–163.

4. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A., Leiba I. P. The budget of the municipality as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal-legal aspect) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 8. Pp. 94–97.

5. Budget revenues of Krasnodar for 2021 increased by 618 million rubles // RBC. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/617131b49a7947b0fb933f30> (access date: December 02, 2021).

6. Pavlov N. V., Ochakovskii V. A., Balanenko M. V. Actual issues of implementation of municipal control // Eurasian legal journal. 2021. No. 1 (152). Pp. 171–173.

7. On the regional budget for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022: Law of the Krasnodar Territory of December 23, 2019 No. 4200-KZ // Rossiyskaya Gazeta. 26.12.2019.

8. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ (as amended on December 30, 2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_44571/ (access date: December 02, 2021).

УДК/UDC 342.5

Реализации принципа законности в сфере государственной гражданской службы

Куроедова Влада Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:vladapauchok@gmail.com

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Nik281@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению принципа законности в Российской Федерации, а также его реализации на практике. Рассматривается влияние принципа законности на деятельность государственных органов и их должностных лиц. Анализируется современное административное законодательство, а также отечественная научная литература, касающаяся данной темы. В частности, рассматриваются положения Федерального закона «О государственной федеральной службе Российской Федерации». Даются определения понятия «государственный служащий». Выделяются признаки, определяющие правовой статус любого государственного служащего. Приводятся характеристики, которые отличают государственную службу от других разновидностей публичной деятельности. В заключении автор предлагает варианты решения поднятых в статье проблем.

Ключевые слова: государственная служба, принцип законности, правовой статус, государственный орган.

Implementation of the principle of legality in public service

Kuroyedova Vlada Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:vladapauchok@gmail.com

Pavlov Nikolay Vladimirovich
candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Nik281@mail.ru

Abstract

The study has undergone a rather relevant, to date, topic devoted to the analysis of the principle of legality, as well as its implementation in practice. The author focuses on the influence of the principle of legality on the activities of state bodies and their officials. In addition, the work mentions other signs of public service, which are also of no small importance. When considering the issues raised, modern administrative legislation was studied, as well as domestic scientific legal literature devoted to this topic in the work. In addition to all this, this scientific work reveals the most basic features that distinguish public service from other types of public activity. At the same time, this study reveals the characteristic features that embody the legal status of any civil servant. In conclusion, the author forms several introductions regarding the studied topics, as well as raises topical issues and offers his own solutions to the problems raised in the article.

Key words: state service, principle of legality, legal status, state body.

Как известно, государственное управление в Российской Федерации строится на особых принципах, в частности на принципе законности. Данный принцип является основополагающим не только для России, но и для большинства зарубежных стран. Изучение влияния правовых принципов на организацию государственного управления и функциони-

рования различных административных институтов признается актуальной и в тоже время сложной задачей как для законодателя, так и для представителей современной правовой доктрины.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим данные правоотношения, является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной федеральной службе Российской Федерации» [1]. В данном нормативно-правовом акте законодатель дает определения понятия «государственный служащий». Так, под государственным служащим необходимо понимать лицо, которое за определенную плату осуществляет те или иные служебные обязанности и функции. При этом в законе говорится о том, что такое лицо занимается своей профессиональной служебной деятельностью в рамках федеральной государственной службы. В данном случае необходимо учитывать также и то обстоятельство, что денежное содержание государственного служащего обеспечивается федеральным бюджетом, что является ключевым основанием для представленного правового статуса. Указанное обстоятельство имеет весьма важное значение, т. к. заработная плата, представленная в виде служебного оклада, позволяет обеспечивать принцип независимости государственного гражданского служащего при осуществлении им своих полномочий и обязанностей, предусмотренных конкретно взятым нормативно-правовым актом [2].

Государственная служба обладает некоторыми характерными особенностями, которые отличают ее от других видов и форм деятельности. К таким особенностям относятся следующие:

1. Деятельность государственного служащего направлена главным образом на управление, осуществление контроля и непосредственное руководство.
2. Деятельность государственного служащего определяется компетенцией того органа государственной власти, в котором он исполняет свои профессиональные обязанности. Таким образом, направленность его работы определяется функционалом того или иного органа власти [3].

Исходя из этого, вместе с принципом законности законодатель предусматривает и непосредственно обеспечивает принцип независимости и беспристрастности указанных лиц. Также законодатель выделяет еще целый ряд специальных признаков, которым должен соответствовать любой государственный служащий, в противном случае лицо будет лишено данного правового статуса. Так, к основным признакам относятся, например, следующие:

- 1) наличие у лица российского гражданства, т. к. его работа должна отвечать именно интересам Российской Федерации;
- 2) осуществление лицом профессиональной деятельности, обладающей рядом особенностей.

Отечественное законодательство направлено на обеспечение невмешательства в профессиональную деятельность государственных служащих. При этом закон не допускает лишь противозаконное вмешательство, когда как правомерное вмешательство в работу государственного служащего наоборот устанавливает определенные гарантии защиты прав граждан.

Тем не менее установленный законодателем запрет на неправомерное вмешательство в работу государственного аппарата имеет важное значение для практических правоотношений.

Так, из принципа законности вытекает еще один признак. Его сущность заключается в обеспечении наиболее эффективной защиты государственных служащих. По мнению многих правоведов и практикующих юристов, данный принцип является логическим продолжением принципа законности в области регулирования правоотношений, участниками которых являются государственные служащие [4].

Таким образом, государственная служба, несмотря на ее несовершенство, является неотъемлемым элементом государственного управления. Она представлена в виде самостоятельного и обособленного института, посредством которого защищаются и реализуются права и законные интересы человека и гражданина.

Принцип законности на государственной службе проявляется и в других сферах. В качестве наиболее яркого примера следует привести обеспечение равного доступа к государственной службе. Так, по мнению Д. А. Пашенцева, указанное правомочие представлено в виде равного доступа каждого гражданина России к прохождению государственной гражданской службы, а также участию в конкурсе на занятие вакантных мест и зачисления в так называемый резерв. При этом недопустимы какие-либо ограничения, касающиеся выбора занимаемой должности, не говоря уже о запрете на те или иные проявления дискриминации при назначении на государственную гражданскую службу [5].

Законность, представленная в качестве самостоятельного и обособленного правового принципа, служит в качестве гарантии существования и последующего совершенствования современного гражданского общества, основанного на демократических и правовых началах государственного строительства. Таким образом, принцип законности входит в систему наиболее универсальных принципов гуманистического характера.

В. Е. Чиркин справедливо считает, что достижение высокого уровня законности предполагает под собой разрешение сразу нескольких серьезных проблем, среди которых бюрократизм и коррупция, которые являются весьма распространенными явлениями на государственной службе [6]. Ввиду чего необходимо составить наиболее эффективные меры, направленные на борьбу с коррупцией в государственной службе.

К антикоррупционным мерам относятся:

- 1) формирование максимально независимой и самостоятельной судебной системы;
- 2) расширение надзорной функции, осуществляемой законодательными органами [7];
- 3) формирование независимой системы правоохранительных органов по типу независимости судов;
- 4) поддержание открытого и максимально прозрачного финансирования политических ассоциаций и партий, а также прозрач-

ного финансирования избирательных кампаний политических деятелей.

Таким образом, законность представлена в качестве целого комплекса относительно самостоятельных элементов, которые находятся во взаимодействии друг с другом. Законность в современном отечественном доктринальном понимании выступает не только как принцип деятельности государства, но и как принцип политико-правового режима, благодаря которому обеспечивается безотлагательное и безусловное соблюдение правовых предписаний. Одной из ключевых проблем в сфере государственной службы, на наш взгляд, является коррупция. По нашему мнению, в содержание ст. 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует включить основные меры, направленные на борьбу с представленным негативным явлением. Закрепление в законе указанных выше мер позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. Павлов Н. В., Лободина А. А., Шабунько Ю. А. Соотношение государственной и муниципальной службы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.
3. Павлов Н. В., Чуриков Н. А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 146–149.
4. Усенко А. С. К вопросу о выявлении факта незаконного участия должностного лица в предпринимательской деятельности через доверенное лицо // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 398–399.
5. Пашенцев Д. А. Преамбула в структуре конституции: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 22–26.

6. Чиркин В. Е. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94–104.

7. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.

References:

1. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.

2. Pavlov N. V., Lobodina A. A., Shabunko Yu. A. Correlation between state and municipal service // Eurasian legal journal. 2020. No. 5 (144). Pp. 145–146.

3. Pavlov N. V., Churikov N. A. Legal consciousness of municipal and public servants: trends and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 146–149.

4. Usenko A. S. On the issue of revealing the fact of illegal participation of an official in entrepreneurial activity through a proxy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 398–399.

5. Pashentsev D. A. Preamble in the structure of the constitution: norms of law or political declarations? // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2013. No. 33. Pp. 22–26.

6. Chirkin V. E. Once again about the legal entity of public law // Journal of Russian Law. 2006. No. 5. Pp. 94–104.

7. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.

УДК/UDC 347.9

Предмет доказывания по делам об оспаривании договора розничной купли-продажи в арбитражном процессе

Лунин Максим Эдуардович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:lmoms1@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе проводится анализ предмета доказывания по делам об оспаривании договора розничной купли-продажи в арбитражном процессе. Рассматривается нормативное регулирование предмета доказывания в арбитражном процессе. Исследуется возможность истребования доказательств при помощи суда, в частности по спорам, возникающим из сделок розничной купли-продажи. Изучается вопрос предоставления некоторых сведений в обязательном порядке при рассмотрении споров, возникающих из сделок розничной купли-продажи доказывание. На примере указанных споров анализируется возможная доказательственная база. В статье автор приходит к заключению о том, что прежде всего верное определение судом предмета доказывания по делам об оспаривании договора розничной купли-продажи в арбитражном процессе способствует целенаправленности судебного процесса, всестороннему исследованию фактических обстоятельств дела, повышению степени гарантированности защиты прав и интересов лиц, принимающих участие в деле.

Ключевые слова: предмет доказывания, арбитражный процесс, обстоятельства предмета доказывания.

The subject of proof in cases of contesting a retail sale contract in an arbitration process

Lunin Maksim Eduardovich
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:1moms1@mail.ru

Abstract

This paper analyzes the subject of proof in cases of challenging the retail sale and purchase agreement in the arbitration process. The normative regulation of the subject of proof in the arbitration process is considered. The possibility of claiming evidence with the help of the court is being explored, in particular in disputes arising from retail sales transactions. The issue of providing certain information on a mandatory basis when considering disputes arising from retail purchase and sale transactions is being studied. On the example of these disputes, a possible evidence base is analyzed. In the article, the author comes to the conclusion that, first of all, the correct determination by the court of the subject of proof in cases of challenging the retail sale and purchase agreement in the arbitration process contributes to the purposefulness of the trial, a comprehensive study of the actual circumstances of the case, increasing the degree of guarantee for the protection of the rights and interests of persons receiving participation in the case.

Key words: The subject of proof, the arbitration process, the circumstances of the subject of proof.

Суд непосредственно устанавливает обстоятельства по делу, которые нуждаются в доказывании, т. е. устанавливает предмет доказывания.

Согласно положению ст. 492 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) по договору розничной купли-продажи потребитель приобретает объект для личного, бытового, семейного и иного схожего использования, но никак не для осуществления предпринимательской деятельности, а продавец, в свою очередь, осуществляет предпринимательскую деятельность в виде торговли в розницу [1]. По общему правилу покупателем может выступать только физическое лицо.

Однако следует сказать, что юридические лица могут покупать вещи не для осуществления предпринимательской деятельности. Например, юридические лица зачастую покупают вещи для обеспечения своей деятельности, но не для прямого использования в коммерческой деятельности.

При рассмотрении дел по спорам, возникающим из договора розничной купли-продажи, арбитражные суды руководствуются положениями ГК РФ и иными актами.

Дела по спорам, возникающим из сделок розничной купли-продажи, достаточно разнообразны: заявления о взыскании задолженности за неоплаченный товар, заявления о взыскании неосновательного обогащения, заявления о взыскании задолженности в связи с предоставлением товара ненадлежащего качества и др.

Для определения предмета доказывания по делам об оспаривании сделок розничной купли-продажи используют такие источники, как:

- 1) основания иска;
- 2) возражения на иск;
- 3) нормы материального права.

При рассмотрении данных споров обычно требования предъявляются от покупателя к продавцу. Поэтому прежде всего следует доказать сам факт наличия правоотношений, заключения сделки розничной купли-продажи между истцом и ответчиком. Договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового, товарного чека или иного документа, который подтверждал бы оплату. Это правообразующий факт предмета доказывания. С таким положением полностью согласна судебная практика. А в случае если истец не докажет совершение сделки с ответчиком, то суд зачастую отказывает в удовлетворении требований истца.

При этом следует заметить, что доказывание положительного факта заключения сделки возлагается полностью на истца, поскольку ссылка ответчика на отсутствие (или несуществование) договорных отноше-

ний с истцом — это отрицательный факт, который доказать невозможно в силу того, что доказательства попросту не существуют в действительности. Хотя в целом в судебной практике встречаются различные подходы к разрешению проблемы доказывания отрицательных фактов [2], в исследуемой категории дел, полагаем, должно перераспределяться бремя доказывания — а именно обязанность доказать факт заключения договора должна быть возложена на истца. Однако в случае отсутствия кассового чека или иного документа, который бы свидетельствовал о заключении сделки, лицо вправе использовать свидетельские показания.

Также имеется позиция, что по сделкам розничной купли-продажи необходимо доказать факт приобретения в определенном месте предмета сделки. Однако в связи с развитием технического прогресса, информационного поля, большую часть сделок по розничной купли-продажи совершают дистанционно, в частности путем выбора соответствующего товара, используя специальные каталоги, классификаторы и основываясь на описательных характеристиках товара [3]. Поэтому, на наш взгляд, более рационально опираться на сам факт заключения договора, нежели на факт покупки в определенном месте.

В случае если в ненадлежащем качестве товара виноват производитель, а не продавец, то следует доказать факт изготовления данного товара этим производителем [4].

Дальнейший перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, и особенности доказывания определяются предъявленным истцом требованием и юридическим основанием этого требования.

Например, в качестве доказательств по делам, возникающим в связи с продажей товара ненадлежащего качества по договору розничной купли-продажи, можно отнести:

- 1) сведения о заключении сделки с продавцом;
- 2) сведения, позволяющие определить состояние вещи, комплектность и иные характеристики и др.

А по спорам, возникающим в связи с задолженностью по договору розничной купли-продажи, в качестве доказательств следует обозначить:

- 1) платежные поручения, квитанции к приходно-кассовым ордерам;
- 2) акт сверки расчетов по спорным правоотношениям;
- 3) документы, которые подтверждают передачу товара, прием;
- 4) сведения, позволяющие установить полномочия на получение вещи, и др.

При рассмотрении спора, связанного с неосновательным обогащением, в качестве доказательств обязательно следует предоставить:

- 1) сведения о получении, передаче товара;
- 2) права лиц на получение установленного товара.

В арбитражной практике есть множество примеров отмены судебных решений в связи с неполным выявлением обстоятельств дела, что есть результат неверного определения предмета доказывания. Часто дела «засоряют» обстоятельства, которые не имеют значения для дела, они юридически безразличны [5]. Данные обстоятельства не являются основанием к отмене судебного акта, однако являются ошибкой.

Важно упомянуть о локальных предметах доказывания, которые также имеют место при рассмотрении отдельных (промежуточных) заявлений и ходатайств. Например, заявление ходатайства об истребовании доказательств.

Участник сделки розничной купли-продажи в случае отсутствия возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. Согласно ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в ходатайстве в обязательном порядке указываются:

- 1) какое доказательство должно быть истребовано;
- 2) местонахождение доказательства;
- 3) какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством;
- 4) причины, препятствующие получению доказательства [6].

Все это и есть локальный предмет доказывания. При определении приведенных обстоятельств суд полностью удовлетворит заявленное ходатайство.

Таким образом, следует отметить, что правильное определение судом предмета доказывания по спорам, возникающим из сделок розничной-купли продажи в арбитражном процессе, способствует целенаправленности судебного процесса, всестороннему исследованию фактических обстоятельств дела, повышению степени гарантированности защиты прав и интересов лиц, принимающих участие в деле. Рекомендуется судам дополнительно использовать при определении предмета доказывания существующую судебную практику по спорам, возникающим из сделок розничной купли-продажи. Также возможно создание специализированных инструкций для судов по установлению предмета доказывания и доказательственной базы на основе судебной практики, которые будут минимизировать возможность неправильного определения предмета доказывания судами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Кадлец В. А., Зеленская Л. А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. С. 778-779.
3. Цороева Т. М. Проблемы доказательственного права в арбитражном судопроизводстве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2020 г. Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. С. 219–221.
4. Груданов Д. А., Калмыкова К. А. Доказывание в арбитражном процессе // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5(71). С. 325-332.
5. Смолина О. С. Предмет доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 186–190.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
2. Kadlec V. A., Zelenskaya L. A. On the issue of proving negative facts // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2017. Pp. 778–779.
3. Tsoroeva T. M. Problems of evidentiary law in arbitration proceedings // Modern jurisprudence: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XXIX International Scientific and Practical Conference, Penza, November 25, 2020. Penza: "Science and Education 2020. Pp. 219–221.
4. Grudanov D. A., Kalmykova K. A. Evidence in the arbitration process // Eurasian Scientific Association. 2021. No. 1-5 (71). Pp. 325–332.
5. Smolina O. S. The subject of proof in economic disputes in the arbitration process // Agrarian and land law. 2019. No. 11(179). Pp. 186–190.
6. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of July 24, 2002 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

УДК/UDC 342

Решение вопросов местного значения с применением новых способов управления

Мазюта Елизавета Вячеславовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:liza_mazyta@mail.ru

Напсо Рина Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:rinanapso@icloud.com

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Nik281@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день мировой практике известны различные способы использования инструментов и программ, которые помогают решать вопросы местного самоуправления. Среди наиболее известных инструментов различают аутсорсинг, бенчмаркинг, реинжиниринг. Данные способы предусматривают делегирование полномочий и внедрение нового опыта для пересмотра прежних способов решения текущих задач. Аутсорсинг предполагает передачу части полномочий определенной организации, обладающей необходимой специализацией. В рамках данной статьи рассматривается применение аутсорсинга в качестве основного нового способа управления. Отмечаются преимущества и возможные недостатки аутсорсинга. В результате исследования сделан вывод о том, что применение технологий аутсорсинга, которые предусматривают делегирование полномочий органов местного самоуправления частным организациям, позволит снизить затраты на осуществление государственных функций.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, муниципальное управление, вопросы местного значения, участие населения, административная реформа.

Solving local issues with the use of new management methods

Mazyuta Yelizaveta Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:liza_mazyta@mail.ru

Napso Rina Ruslanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:rinanapso@icloud.com

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Nik281@mail.ru

Abstract

To date, world practice knows various ways to use tools and programs that help resolve issues of local self-government. Outsourcing, benchmarking, and reengineering are among the most well-known tools. These methods involve the delegation of authority and the introduction of new experience to revise the old ways of solving current problems. Outsourcing involves the transfer of part of the authority to a certain organization with the necessary specialization. This article discusses the use of outsourcing as the main new way of managing. The advantages and possible disadvantages of outsourcing are noted. As a result of the study, it was concluded that the use of outsourcing technologies, which provide for the delegation of powers of local governments to private organizations, will reduce the cost of public functions.

Key words: municipal formation, local self-government, municipal government, issues of local importance, participation of the population, administrative reform.

Приближение населения к процессам управления муниципальным образованием, а также участие населения в решении вопросов местного значения обеспечивается посредством демократических институтов, а также разработки новых форм. Формы участия населения в решении вопросов местного значения предусмотрены положениями Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный закон закрепляет формы такого участия с учетом особенностей и условий традиций муниципального образования. Формы участия населения в решении вопросов местного значения возникают и развиваются на местном уровне с внесением некоторых корректировок на федеральном уровне [1].

В российском государственном праве местное самоуправление рассматривается как фундаментальная демократическая ценность и как основа конституционного строя. Содержание различных составляющих муниципального управления является предметом дискуссий, поскольку местное самоуправление представляет собой новое явление с точки зрения исторической перспективы. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска и исследования свойств местного самоуправления, поскольку, с одной стороны, оно представляет собой разновидность публичной власти, с другой стороны, является формой самоорганизации населения. Отсюда необходимость изучения природы муниципальной власти как политического института, наиболее приближенного к обществу. Данное понимание местного самоуправления должно быть основой при рассмотрении его концепции [2].

Использование аутсорсинга позволяет органам управления сосредоточиться на решении текущих задач и вопросов, сконцентрировать внутренние ресурсы для решения наиболее важных задач, передав часть полномочий частной организации [3]. Применение таких технологий в

зарубежных странах началось в 1980-е гг. со сферы информационных технологий [4]. В результате была сформирована новая концепция государственного управления.

Данная концепция была основана на принципах применения механизмов рыночной экономики в сфере государственного управления, формирования критериев оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, прозрачности действия органов управления, а также децентрализации управления. Использование данной концепции позволило многим странам провести успешные реформы, делегируя часть полномочий аутсорсинговым организациям [5]. Главной функцией аутсорсинга в сфере государственного управления является повышение качества государственных услуг, повышение эффективности процесса управления [3].

Основные способы применения передачи полномочий в сфере муниципального управления предусматривают совместные действия органов управления и организаций в сфере аутсорсинга, применение аутсорсинга в пределах одной структуры управления. В сфере осуществления муниципального управления услуги делегирования полномочий не получили широкой популярности, что во многом объясняется тем, что органы местного самоуправления не желают делиться конфиденциальной информацией, а это не позволяет сторонним организациям выполнять функции органов управления. Для реализации аутсорсинга в сфере местного самоуправления необходимо обеспечить участие населения муниципального образования в решении вопросов местного значения [4].

Это важно, поскольку именно на основе налоговых поступлений жителей муниципальных образований формируется местный бюджет. Поэтому от решения местного населения должно зависеть, какая организация возьмет на себя выполнение аутсорсинговых обязательств. Опыт применения передачи полномочий имеется в различных регионах Российской Федерации. Эти технологии используются для развития автоматизированных систем, для создания единого реестра автомобильных дорог, для создания центра национальной культуры [6]. При использова-

нии технологий аутсорсинга в сфере муниципального управления можно столкнуться с очевидными недостатками, которые связаны со снижением степени ответственности уполномоченного органа, а также с предоставлением конфиденциальной информации, с низким уровнем эффективности технологий аутсорсинга, наличием сбоев в работе на первоначальном этапе. Кроме того, не исключены случаи низкой эффективности применения данных технологий [7].

Однако отношение к применению данной технологии может быть изменено посредством привлечения внешних экспертов, что позволит повысить долю использования технологий аутсорсинга, обеспечить доступ к получению экспертных знаний. Передача полномочий в сфере местного самоуправления повысит эффективность процессов управления, контроля, позволит органам управления муниципальным образованием сосредоточить внимание на выполнении основной деятельности, а также обеспечит доступ к новым технологиям. Российские органы местного самоуправления недостаточно эффективно применяют инновационные инструменты в своей деятельности, поскольку отсутствуют технологии контроля передачи процессов управления на аутсорсинг, не разработаны вопросы ответственности и стандарты осуществления аутсорсинга [8].

При непосредственном использовании данной технологии управления возможно избавиться от нагромождения полномочий. Однако действующее законодательство не предусматривает способов передачи полномочий внешним частным организациям. Несмотря на это, опыт делегирования полномочий в зарубежных странах непосредственно в сфере местного самоуправления говорит об эффективности и положительных тенденциях делегирования полномочий частным организациям. Ограничивающими факторами могут служить отсутствие конкуренции в связи с тем, что органы самоуправления сами определяют сферы передачи полномочий и субъектов делегирования, а также наличие коррупционной составляющей, поскольку привлечение частных лиц к осуществлению управления создает предпосылки для коррупционных схем и возможности для взаимодействия заинтересованных лиц между собой [9].

Затруднением также являются финансовые показатели аутсорсинговых программ, поскольку модели, которая позволит осуществить оценку эффективности аутсорсинга, нет. В связи с этим наиболее оптимальным вариантом видится использование технологий аутсорсинга в форме муниципально-частного партнерства.

Таким образом, применение новых способов управления, в частности технологий аутсорсинга, которые предусматривают делегирование полномочий органов местного самоуправления частным организациям, позволит снизить затраты на осуществление государственных функций. При этом необходимо создание нормативной базы, которая будет учитывать все риски, а также коррупционные факторы. Частично данная модель была реализована в ходе проведения административной реформы, предусматривающей сокращение количества государственных служащих в органах управления, однако в идеале новые технологии управления следует использовать в форме муниципально-частного партнерства.

Список литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
2. Джагарян Н. В. Субъекты права на представительство в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 23–27.
3. Дубровина О. А. Реализация социальных функций муниципальных образований с помощью аутсорсинга // Дискуссия. 2016. № 3 (66). С. 25–30.
4. Попеляев Д. А. Аутсорсинг административно-управленческих процессов в органах государственной власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5. С. 186–190.
5. Абахов Ю. Аутсорсинг функций исполнительной власти // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 76–85.
6. Павлов Н. В. Очаковский В. А. Правовые проблемы муниципального управления: учебное пособие. Краснодар. КубГАУ. 2021. 85 с.
7. Павлов Н. В., Очаковский В. А., Баланенко М. В. Актуальные вопросы осуществления муниципального контроля // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 171–173.

8. Крылова Е. Г. Состояние и проблемы развития административного законодательства в сфере исполнительной власти по вопросам оказания государственных и муниципальных услуг // Юрист. 2014. № 6. С. 37–41.

9. Нанба С. Б. Конституционные преобразования: перенастройка российского местного самоуправления // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 27–36.

References:

1. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.

2. Jagaryan N. V. Subjects of the right to representation in local self-government // State power and local self-government. 2021. No. 7. Pp. 23–27.

3. Dubrovina O. A. Realization of social functions of municipalities with the help of outsourcing // Discussion. 2016. No. 3 (66). Pp. 25–30.

4. Popelyaev D. A. Outsourcing of administrative and managerial processes in public authorities // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2018. No. 5. Pp. 186–190.

5. Abakhov Yu. Outsourcing of executive functions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 1. Pp. 76–85.

6. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal problems of municipal government: a study guide. Krasnodar. KubGAU. 2021. 85 p.

7. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A., Balanenko M. V. Actual issues of implementation of municipal control // Eurasian legal journal. 2021. No. 1 (152). Pp. 171–173.

8. Krylova E. G. State and problems of development of administrative legislation in the sphere of executive power on the provision of state and municipal services // Lawyer. 2014. No. 6. Pp. 37–41.

9. Nanba S. B. Constitutional reforms: reconfiguration of Russian local self-government // Journal of Russian Law. 2021. No. 6. Pp. 27–36.

УДК/UDC 351.71

Особенности осуществления управления муниципальной собственностью

Мироненко Никита Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:nikita-m100@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Nik281@mail.ru

Аннотация

Настоящая научная работа посвящена изучению особенностей осуществления управления муниципальной собственностью. В статье приводится определение понятия муниципальной собственности. Анализируются положения действующего законодательства и современной правовой доктрины. Рассматривается правовая природа и виды муниципальной собственности, а также характерные особенности осуществления управления данной собственностью со стороны компетентных органов муниципальной власти. Формулируются цели управления муниципальной собственностью и направления деятельности по управлению данным видом имущества. Выделяются некоторые проблемные аспекты, которые возникают при осуществлении управления муниципальной собственностью. В заключении автором даются предложения, направленные на совершенствование управления муниципальным имуществом, среди которых можно выделить повышение уровня профессиональной подготовки и повышение квалификации муниципальных служащих, а также повышение контроля в отношении рационального и целевого использования муниципальной собственности.

Ключевые слова: муниципальное имущество, право собственности, муниципальное образование, правомочие собственника, местное самоуправление.

Features of municipal property management

Mironenko Nikita Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:nikita-m100@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor at the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Nik281@mail.ru

Abstract

This scientific work is devoted to the study of the features of the management of municipal property. The article provides a definition of the concept of municipal property. The provisions of the current legislation and modern legal doctrine are analyzed. The legal nature and types of municipal property, as well as the characteristic features of the management of this property by the competent municipal authorities are considered. The goals of municipal property management and activities for the management of this type of property are formulated. Some problematic aspects that arise in the implementation of municipal property management are highlighted. In conclusion, the author makes proposals aimed at improving the management of municipal property, among which one can single out an increase in the level of professional training and advanced training of municipal employees, as well as an increase in control over the rational and targeted use of municipal property.

Key words: municipal property, property right, municipal entity, owner's authority, local self-government.

В качестве одной из основных задач органов местного самоуправления выступает повышение качества и уровня жизни местного населения, а также обеспечения наиболее эффективной защиты его прав. Корректное выполнение поставленной выше задачи возможно только при правильном использовании имущества, которое принадлежит тому или ино-

му муниципалитету. Муниципальная собственность является основанием для деятельности местного самоуправления и используется для решения вопросов местного значения.

Муниципальная собственность существует в качестве самостоятельной формы собственности, на которую распространяется правовая защита со стороны государства. При этом согласно положениями Конституции Российской Федерации муниципальная собственность не относится к особой разновидности государственной собственности [1].

Обратим внимание и на гражданское законодательство. Согласно ст. 215 Гражданского кодекса Российской Федерации под муниципальной собственностью следует понимать имущество, которое принадлежит городским и сельским поселениям на праве собственности [2].

Муниципальное имущество представлено в виде двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных друг с другом элементов:

- 1) имущество муниципальных предприятий, на которые распространяется хозяйственное ведение и оперативное управление;
- 2) имущество, которое следует относить к муниципальной казне [3].

Основной особенностью муниципальной собственности является комплексный характер входящих в нее объектов. Также муниципальное имущество должно использоваться согласно целевому назначению, которое, как правило, предусматривается муниципальным законодательством. Использование данного имущества направлено на решение вопросов местного значения. К таким вопросам относятся:

- 1) обеспечение социально-коммунальных потребностей местного населения;
- 2) удовлетворение различного рода социально-культурных потребностей местного населения.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что муниципальная собственность может использоваться и в другом назначении для выполнения различных функций. Исходя из этого, муниципальное имущество может использоваться местными органами власти для извлечения при-

были. Согласно общему правилу прибыль, полученная в ходе использования данного имущества, должна быть направлена на пополнение местного бюджета, а также на общее экономическое развитие конкретно взятого муниципального образования.

Что касается непосредственно управления муниципальным имуществом, то необходимо помнить о двойственном характере данного имущества, поскольку оно может быть выражено в материальных или же нематериальных благах. Соответственно, каждый объект обладает своей правовой природой и специфическими характеристиками правового регулирования [4].

Можно говорить о сформировавшемся и достаточно целостном институте муниципальной собственности, который представляет собой специфический имущественный комплекс конкретно взятого муниципального образования, куда входит недвижимое имущество, а также земельные участки и движимое имущество. Вышеупомянутое правомочие распоряжения муниципальной собственностью осуществляется компетентными органами муниципального образования. Свою деятельность представленные органы осуществляют от имени муниципального образования.

К основным целям управления муниципальной собственностью относятся следующие:

- 1) своевременное оказание услуг высокого качества в сфере социального обеспечения местного населения [5];
- 2) обеспечение стабильного роста экономического благосостояния отдельно взятого муниципального образования [6];
- 3) формирование комфортной среды для улучшения благосостояния местного населения [7].

Выделяют три основных направления управления муниципальным имуществом:

1. Прямое управление муниципальным имуществом компетентными органами местного самоуправления.
2. Косвенное управление, представленное в виде передачи отдельных правомочий по управлению данным имуществом самостоя-

тельными структурам. В данном случае, речь идет об оперативном управлении и аутсорсинге.

3. Параметрическое управление, осуществляемое посредством нормативно-правового регулирования управления муниципальным имуществом.

По мнению большинства правоведов и практикующих специалистов, на современном этапе существует ряд проблем в сфере управления муниципальным имуществом [8]. Среди ключевых проблем можно выделить:

- 1) относительно низкий уровень вовлеченности указанных выше объектов собственности в хозяйственный оборот конкретно взятого муниципального образования;
- 2) отсутствие каких-либо гарантий правовой защиты данных объектов собственности;
- 3) относительно низкая компетентность муниципальных служащих, ответственных за осуществление управления муниципальной собственностью [9].

По нашему мнению, к мерам, позволяющим повысить эффективность управления муниципальным имуществом, можно отнести:

1. Полноценную оптимизацию муниципальной собственности, использование которой должно максимально отвечать интересам муниципального образования и местного населения в частности.
2. Осуществление повсеместной инвентаризации принадлежащего муниципалитету имущества, что позволит более точно определить специфику управления данным имуществом.
3. Реализацию строгого контроля, который будет направлен на управление муниципальным имуществом. Осуществление контроля позволит также увеличить результат от целевого использования муниципального имущества в соответствии с его назначением.

4. Надлежащее документальное оформление права собственности на муниципальное имущество.
5. Использование методов косвенного управления муниципальным имуществом, поскольку именно они способствуют большей эффективности управления. В частности, речь идет о применении механизмов аутсорсинга.

Таким образом, от корректного управления имуществом, принадлежащим органам местного самоуправления, зависит сбалансированность местного бюджета, развитие муниципальной экономики, а также социально-экономическое благосостояние муниципального образования в целом. Правильное и разумное использование объектов муниципальной собственности способствует самостоятельности муниципального образования в области принятия решений, касающихся финансовых, социальных и иного рода экономических вопросов. В целях совершенствования процедуры управления муниципальным имуществом в содержание Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо включить несколько представленных выше мер, позволяющих повысить эффективность управления муниципальным имуществом, а также повышения уровня квалификации муниципальных служащих.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32 Ст. 3301.
3. Павлов Н. В., Очаковский В. А. К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 121–124.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

5. Хакимов В. В. Особенности системы управления муниципальной собственностью // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). С. 214–221.

6. Попов А. С. Управление муниципальной собственностью: проблемы и пути их решения // Информационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2012. № 4. С. 30–32.

7. Павлов Н. В., Очаковский В. А., Лейба И. П. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (Муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 94–97.

8. Еремин С. Г. Актуальные вопросы управления государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 157 с.

9. Павлов Н. В., Очаковский В. А., Баланенко М. В. Актуальные вопросы осуществления муниципального контроля // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 171–173.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.

2. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 12/05/1994. No. 32 Art. 3301.

3. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. To the question of formation of the financial and economic basis of the institution of local self-government // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 3. Pp. 121–124.

4. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.

5. Khakimov V. V. Features of the municipal property management system // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2016. No. 2 (384). Pp. 214–221.

6. Popov A. S. Management of municipal property: problems and ways to solve them // Information economy: information, analytics, forecasts. 2012. No. 4. Pp. 30–32.

7. Pavlov N. V., Ochakovskii V. A., Leiba I. P. The budget of the municipality as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal-legal aspect) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 8. Pp. 94–97.

8. Eremin S. G. Topical issues of management of state and municipal property: textbook. allowance. M.: Yustitsinform, 2014. 157 p.

9. Pavlov N. V., Ochakovskii V. A., Balanenko M. V. Actual issues of implementation of municipal control // Eurasian legal journal. 2021. No. 1 (152). Pp. 171–173.

УДК/UDC 349.6

**Анализ методов утилизации, захоронения и
дампинга твердых бытовых отходов, твердых
коммунальных отходов и прочих опасных отходов
с точки зрения экологической безопасности (в
рамках российского и международного
законодательства)**

Мустафин Рафаэль Фаильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail:mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail:grisertel666@yandex.ru

Аннотация

Человечеством разработано несколько методов обращения с отработанными веществами, материалами, твердыми бытовыми отходами, твердыми коммунальными отходами и прочими опасными отходами. Авторами анализируются и сравниваются преимущества и недостатки видов переработки мусора и отходов, их плюсы и минусы, а также применяемые механизмы и способы обеспечения безопасности людей, живых существ, глубинных биоресурсов, снижения вредного воздействия на экосистему в целом. Обращается внимание на действующее российское законодательство в этой области. Отдельно рассматривается ситуация, сложившаяся вокруг загрязнения морского дна и водной экосистемы в целом, поскольку уже в 2021 г. даже на сравнительно небольшой водно-морской территории Краснодарского края произошло несколько случаев разлива продуктов нефтяной отрасли. Поскольку подобные

катастрофы — не редкость в наши дни и в водах мирового океана, уделяется также большое внимание и международной экологической безопасности в рамках Конвенции по предотвращению загрязнений судов 1973 г. и дополнениям к ней, делаются соответствующие выводы и предложения.

Ключевые слова: экологическая безопасность, ТКО, ТБО, дампинг, мусор, опасные отходы, захоронение, уничтожение, утилизация.

Analysis of methods of disposal, burial and dumping of solid municipal waste, solid household waste and other hazardous waste from the point of view of environmental safety (within the framework of Russian and international legislation)

Mustafin Rafael Failyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:mustafinrf@yandex.ru

Mustafina Svetlana Anatolyevna

Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:grisertel666@yandex.ru

Abstract

Mankind has developed several methods for handling waste substances, materials, municipal solid waste, municipal solid waste and other hazardous waste. The authors analyze and compare the advantages and disadvantages of types of garbage and waste processing, their pros and cons, as well as the mechanisms and methods used to ensure the safety of people, living beings, deep bioresources, and reduce the harmful impact on the ecosystem as a whole. Attention is drawn to the current Russian legislation in this area. The situation that has developed around the pollution of the seabed and the

aquatic ecosystem as a whole is considered separately, since already in 2021, even in a relatively small water-sea territory of the Krasnodar Territory, there were several spills of oil products. Since such catastrophes are not uncommon nowadays and in the waters of the oceans, great attention is also paid to international environmental safety in the framework of the Convention for the Prevention of Pollution of Ships of 1973 and its amendments, appropriate conclusions and proposals are made.

Key words: environmental safety, solid municipal waste, solid household waste, dumping, garbage, hazardous waste, burial, destruction, disposal.

В соответствии с положениями Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» захоронение отходов — мероприятие, обязательное к исполнению всеми организациями и предприятиями [1].

Известно два основных пути «избавления» от различного вида опасного мусора — захоронение и утилизация. Отличительная черта захоронения — отсутствие возможного повтора применения мусора в связи с количественным превышением вредных веществ, запрет сжигания по той же причине (в составе большое количество компонентов, непоравимо вредящих экосистеме). Утилизация же предполагает восстановление/уничтожение отходов с последующим возвратом первоначальных свойств и дальнейшим применением или же уничтожение, исключаящее повторное использование/хранение.

Проанализируем преимущества и недостатки захоронения как одного из основных видов утилизации. Если рассматривать полигон, то это, конечно, более простой процесс организации, создания и обустройства, не требующий постоянного обслуживания и временных затрат, более экономичный, чем перерабатывающий завод. В отличие от свалок, отработанные материалы намного лучше защищены, что препятствует возникновению экологической опасности. К недостаткам можно отнести опасность поражения экологии, если хоть часть токсичного мусора попадет в атмосферу или грунтовые воды, несанкционированное увеличение

площади полигонов, требование проводить рекультивацию каждые 20 лет.

Возможно захоронение отработанных материалов разных видов: от умеренно до чрезвычайно опасных. Но чем больше доля вредных компонентов, тем выше потребность в обезвреживании. Способ захоронения необходимо выбирать с учетом вида материалов.

В наши дни актуальны наземные, подземные и дампинговые захоронения. На земной поверхности возможно хранение бытовых (1 класса), опасных (2 класса), инертных вторичных (3 класса) отходов.

В подземные санитарные захоронения «опускают» чрезвычайно опасный утиль. Важно, чтобы отходы при выборе такого способа захоронения не попали в почву, водоемы, т. к. они содержат радиоактивные включения, ртуть и другие опасные вещества [2].

Отработанные материалы также погружают и в море на дно. Данный процесс называется дампингом. Он реализуется разными трубопроводными и сбросово-баржевыми методами. При этом для окружающей экосистемы дампинг считают условно безопасным, поскольку в морскую среду отправляются преимущественно отходы с существенной долей органики. Но в то же время дампинг опасен для живых глубинных биологических организмов. Высок и риск накопления таких веществ во впадинах. Установлены и запреты. Отправлять на морское дно нельзя: нефтепродукты; пластик; ртутьсодержащие отходы; сеть для ловли рыбы, троты, канаты; химические вещества, характеризующиеся высоким уровнем опасности.

Морские суда также являются значимым источником загрязнений морской среды. Одним из наиболее важных документов, регламентирующих выбросы источников загрязнения морской среды, является Конвенция по предотвращению загрязнений судов (далее по тексту — Конвенция) [3]. Конвенция разрабатывалась Международной морской организацией (ИМО) и была принята в 1973 г. Дополнением к Конвенции являются Приложения. Последнее Приложение VI вступило в силу в 2005 г. [4], в дальнейшем вносились изменения (поправки).

Основная цель принятия Конвенции — предотвращение и минимизация загрязнений с судов. К загрязняющим веществам относятся сточные воды с судов, нефть, мусор, вещества, перевозка которых осуществляется в упаковке, а также жидкие вещества. Конвенция закрепляет определения понятия «сброс», предусматривает порядок осуществления уведомлений о произошедших инцидентах, которые связаны со сбросом в морскую среду вредных веществ, определяет меры ответственности для стран-участниц, если они нарушают условия указанного международного документа.

В настоящее время объем выбросов CO₂ составляет почти миллиард тонн, что влечет острую необходимость разработки конкретных технических и эксплуатационных мер для сокращения выбросов в морскую среду.

Не допускается сброс любого мусора в морское пространство. Опасность такого рода правонарушений очевидна, их совершение ставит под угрозу интересы собственников — государства, организаций, физических лиц, снижает уровень экологической и экономической безопасности страны [5, с. 3]. Исключение, согласно Конвенции, составляют отходы, которые не могут отрицательно повлиять на вкус съедобных морских организмов, а также не подвергают опасности жизнь и здоровье человека и животных.

Конвенция определяет перечень того, что можно считать мусором. Мусор — это отходы, образование которых происходит в процессе нормальной эксплуатации морского судна и которые подлежат удалению с борта судна непрерывно или периодически. К мусору относятся пищевые, эксплуатационные, бытовые отходы, пластмасса, кухонный жир, топочная зола и многое другое. Например, мусором считаются туши животных, однако вот свежая рыба и некоторые ее части, которые образовались в результате промысловой деятельности, нельзя считать мусором.

Опасность для здоровья населения всего мира представляет сброс неочищенных сточных вод в море. Это способно привести к снижению кислорода в поверхностных водах и началу кислородного истощения.

Уже сейчас наблюдается загрязнение сточными водами в некоторых прибрежных районах. Но источником сточных вод могут являться не только городские канализации либо очистные сооружения, но и морские суда.

В целях недопущения этого Конвенция предусматривает, что на каждом судне должен осуществляться контроль за сбросом сточных вод в море. Если на судне нет очистных сооружений, приспособленных к удалению азота и фосфора, то сброс с судов сточных вод в особой зоне запрещен. Сброс мусора за пределами особых районов допускается только в соответствии с Правилom 4, указанным в Приложении V Конвенции [6]. Так, например, туши животных могут быть сброшены с борта судна так далеко от берега, насколько это представляется возможным. Однако считаем необходимым дополнить Правило 4 Приложения V Конвенции запретом на сброс туш животных и организации резервуаров их хранения на самом судне до окончания рейса. Также предлагаем признать мусором части рыб, которые образовались в результате промысловой деятельности, и также внести данное дополнение в Правило 4.

Таким образом, загрязнения, поступающие в морскую среду с морских судов, составляют большой процент по отношению к общему объему всех поступающих загрязнений, речь идет о загрязнениях морских водных пространств нефтью, вредными химикатами и пластмассой. На сегодняшний день организационно-правовой механизм защиты морской среды от загрязнений судов расширен мерами по повышению энергоэффективности судов Конвенции МАРПОЛ по предотвращению загрязнений сточными водами и мусором с морских судов.

Что касается проблем экобезопасности международного уровня, то мы придерживаемся мнения коллектива ученых [7, с. 91] и выделим, например, также и ст. 4 Договора о космосе 1967 г. [8]. В частности, идеи многих заинтересованных стран о захоронении отходов и опасного мусора в международном космическом пространстве пока не претворены в жизнь. Это еще раз доказывает необходимость корректировки правовой базы для обеспечения международной экологической безопасности кон-

кретных объектов экосистемы — почв, вод, живых организмов, мирового океана, атмосферы, космоса и, конечно же, человека.

Список литературы:

1. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
2. Захоронение отходов — это один из методов утилизации мусора и источник многих экологических проблем // Все о мусоре. URL: https://vseomusore.com/musor/zahoronenie-othodov-eto-odin-iz-metodov-utilizatsii-musora-i-istochnik-mnogih-ekologicheskikh-problem/#Zahoronenie_i_utilizacia_v_sem_otlicie (дата обращения: 20.12.2021).
3. Международная Конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ-73/78). Книги I и II. СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2017 г. 824 с.
4. Правила предотвращения загрязнения воздушной среды с судов: к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014496?section=text> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: автореф. дисс. ... кандидата юридических наук / Моск. гуманитар. ун-т. М., 2011. 27 с.
6. Правила предотвращения загрязнения мусором с судов: Приложение V (пересмотренное) к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014541> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Никифорова Д. А. Международно-правовое регулирование космического пространства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 90–93.
8. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 588.

References:

1. On production and consumption wastes: Federal Law of June 24, 1998 No. 89-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 26. Art. 3009.

2. Waste disposal — is one of the methods of waste disposal and the source of many environmental problems // All about garbage. URL: https://vseomusore.com/musor/zahoronenie-othodov-eto-odin-iz-metodov-utilizatsii-musora-i-istochnik-mnogih-ekologicheskikh-problem/#Zahoronenie_i_utilizacia_v_cem_otlicie (access date: December 20, 2021).

3. International Convention for the Prevention of Pollution from Ships (MARPOL-73/78). Books I and II. St. Petersburg: ZAO TsNIIMF, 2017. 824 p.

4. Rules for the Prevention of Air Pollution from Ships: to the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973, as amended by the Protocol of 1978 to it (MARPOL 73/78) // Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014496?section=text> (access date: December 20, 2021).

5. Mustafina S. A. Administrative offenses in the field of customs (violations of customs rules): issues of qualification and sentencing: author. diss. ... candidate of legal sciences / Mosk. humanitarian. un-t. M., 2011. 27 p.

6. Rules for the Prevention of Pollution by Garbage from Ships: Appendix V (Revised) to the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973, as amended by the Protocol of 1978 to it (MARPOL 73/78) // Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014541> (access date: December 20, 2021).

7. Mustafin R. F., Mustafina S. A., Nikiforova D. A. International legal regulation of outer space // Trends in the development of science and education. 2021. No. 71-6. Pp. 90–93.

8. Treaty on the principles of the activities of states in the exploration and use of outer space, including the Moon and other celestial bodies // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1967. No. 44. Art. 588.

УДК/UDC 336.22

Правовое регулирование изменения срока исполнения налоговой обязанности

Нарышкина Анна Виталиевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:naryshkina.anyu@bk.ru

Очаковский Виктор Александрович (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN-код: 7014-2561

Аннотация

В настоящей научной работе рассмотрены порядок и основания для изменения срока исполнения налоговой обязанности в Российской Федерации. Проанализированы институты налогового права, такие как отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит, а также их динамика и тенденции развития. Определен перечень необходимых документов и обозначены сроки для подачи заявления для изменения срока уплаты налога или сбора. Изучена проблема предоставления отсрочки или рассрочки налогоплательщикам, которые при единовременной уплате налога могут потенциально обрести признаки банкротства. Проанализировано действующее законодательство по указанной теме и обозначены существующие проблемы в сфере правового регулирования изменения срока исполнения налоговой обязанности. Предложены возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: налоговая обязанность, изменение срока исполнения налоговой обязанности, рассрочка, отсрочка, инвестиционный налоговый кредит.

Legal regulation of changes in the term of performance of tax obligations

Naryshkina Anna Vitaliyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:naryshkina.anya@bk.ru

Ochakovsky Victor Alexandrovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN-код: 7014-2561

Abstract

In this scientific work, the procedure and grounds for changing the deadline for fulfilling a tax obligation in the Russian Federation are considered. The institutions of tax law, such as deferral, installment plan and investment tax credit, as well as their dynamics and development trends are analyzed. The list of required documents has been determined and the deadlines for submitting an application for changing the deadline for paying a tax or fee have been outlined. The problem of granting a deferment or installment plan to taxpayers who, with a lump-sum payment of tax, can potentially acquire signs of bankruptcy, has been studied. The current legislation on this topic is analyzed and the existing problems in the field of legal regulation of changing the deadline for fulfilling a tax obligation are identified. Possible options for their resolution are proposed.

Key words: tax obligation, change in the term of execution of tax obligation, installment, deferral, investment tax credit.

Социально-ориентированная политика государства оказывает влияние на экономические, политические, социально-правовые и иные аспекты деятельности Российской Федерации. Гуманизация законодательства затрагивает многие отрасли российского права. Данный процесс оказал

влияние и на развитие налогового права. Так, с принятием в 1998 г. первой части Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) были закреплены такие институты налогового права, как «отсрочка» и «рассрочка», а также «инвестиционный налоговый кредит». Настоящие институты дают право налогоплательщикам при наличии указанных в законе обстоятельств изменить срок исполнения налоговой обязанности. Данное право может быть реализовано ими в случае неспособности одновременно и в полном объеме исполнить налоговую обязанность в установленный законом срок.

В НК РФ под изменением срока исполнения налоговой обязанности понимается перенос срока уплаты соответствующей налоговой обязанности на более поздний. Также законодателем предусматривается два варианта изменения срока исполнения налоговой обязанности. Так, ст. 61 НК РФ предусматривает возможность изменения срока уплаты налога в отношении всей подлежащей уплате суммы налога или сбора либо ее части с начислением процентов на сумму задолженности [1]. Т. е. изменение срока исполнения обязанности становится определенным послаблением для налогоплательщика при наличии у него особых обстоятельств, которые прямо установлены в НК РФ [2].

НК РФ предполагает следующие три формы изменения сроков исполнения налоговой обязанности: отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит. Так, в ст. 64 НК РФ закреплено: «Отсрочка или рассрочка по уплате налога представляет собой изменение срока уплаты налога при наличии оснований, предусмотренных настоящей статьей, на срок, не превышающий один год, соответственно с единовременной или поэтапной уплатой суммы задолженности» [1]. Т. е. отсрочка — это изменение срока исполнения налоговой обязанности на установленный срок, но не превышающий один год, с последующей единовременной уплатой налога или сбора. Рассрочка же предполагает изменение срока уплаты налога, но с постепенной уплатой налоговой задолженности в соответствии с установленным графиком.

Инвестиционный налоговый кредит является формой изменения срока исполнения налоговой обязанности, но имеет ряд отличительных особенностей. Впервые в российском законодательстве настоящий институт налогового права возник в связи с принятием Закона Российской Федерации «Об инвестиционном налоговом кредите» в 1991 г., ст. 1 которого закрепляла положение: «Под инвестиционным налоговым кредитом понимается отсрочка налогового платежа, предоставляемая органами государственной власти или налоговыми органами в порядке и на условиях, установленных настоящим Законом» [3]. Условием для установления такого изменения срока исполнения налоговой обязанности в соответствии со ст. 2 настоящего закона стала численность работников предприятия и его непосредственная деятельность. Так, инвестиционный налоговый кредит предоставлялся:

1. Промышленным и строительным предприятиям, среднесписочная численность работников которых не превышала 200 человек.
2. Научным предприятиям, численность сотрудников которых не превышала 100 человек.
3. Предприятиям производственной сферы с численностью сотрудников до 50 человек.
4. Предприятиям непромышленной сферы, среднесписочная численность работников которых не превышала 15 человек.

Так, указанные предприятия имели право на уменьшение суммы налогового платежа на 10% от цен: закупленного и введенного в действие оборудования, закупленных и введенных в действие автоматических линий и автоматизированных участков, управляемых ЭВМ, оборудования для создания рабочих мест для инвалидов [3].

С принятием первой части НК РФ указанный выше Закон Российской Федерации утратил силу. В современном налоговом законодательстве под инвестиционным налоговым кредитом в соответствии со ст. 66 НК РФ понимают: «изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в настоящем за-

коне, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов» [1]. Т. е. мы можем сделать вывод о том, что инвестиционный налоговый кредит является формой изменения срока уплаты налога или сбора, а именно является возможностью для юридических лиц уменьшить сумму установленного налога на указанный в договоре между организацией и налоговым органом срок. Данное соглашение закрепляет обязанность для юридического лица выплатить соответствующие проценты. Налоговый кредит предоставляется только юридическим лицам на прямо закрепленные законом налоги, к которым относят: налог на прибыль организации, региональные и местные налоги.

Правом изменения срока уплаты налога или сбора в форме отсрочки или рассрочки наделяются заинтересованные лица, если они соответствуют одному из следующих оснований:

- 1) лица, которым был причинен ущерб в результате природного бедствия или техногенной катастрофы;
- 2) организации, которые в полном объеме исполнили заказ для государственных или муниципальных нужд, но не получили полагающееся им вознаграждение;
- 3) лица, которые при единовременном исполнении налоговой обязанности могут быть признаны банкротами;
- 4) физические лица, имущественное положение которых исключает возможность единовременной уплаты установленной налоговой обязанности;
- 5) юридические лица, которые осуществляют деятельность сезонного характера.

Виды деятельности сезонного характера определены в Постановлении Правительства Российской Федерации «О перечнях сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения» [4].

На наш взгляд, стоит рассмотреть более подробно одно из оснований, указанных нами ранее. Основанием для изменения срока исполнения налоговой обязанности является потенциальная возможность возникновения признаков несостоятельности (банкротства) у налогоплательщика при одновременной уплате соответствующих налогов и сборов. Большое значение имеет то, что налогоплательщик должен иметь реальную возможность исполнить свои налоговые обязанности по истечению указанного срока отсрочки или исполнять обязанности в соответствии с графиком при рассрочке. Именно поэтому законодатель не предусмотрел настоящее право для лиц, признанными в судебном порядке несостоятельными (банкротами), т. к. данные лица с высокой долей вероятности не смогут исполнить свои налоговые обязанности. Так, например, по Решению Арбитражного суда Ставропольского края лицу было отказано в предоставлении отсрочки или рассрочки по оплате государственной пошлины, поскольку «законодателем не предусмотрена возможность предоставления отсрочки или рассрочки заинтересованному лицу, признанному в установленном порядке несостоятельным (банкротом)» [5]. Принципиальное значение имеет реальная возможность налогоплательщика в полном объеме исполнить налоговые обязанности в измененный срок и уплатить установленные законом проценты в соответствии с $\frac{1}{2}$ ставкой рефинансирования.

Ключевым аспектом для предоставления налогоплательщику возможности изменить срок уплаты налога является наличие обеспечительных способов исполнения налоговых обязательств. Так, для предоставления отсрочки или рассрочки в качестве средства обеспечения выступают поручительство, залог и банковская гарантия [6]. Именно указанные средства являются гарантией для государства в лице налогового органа, что налогоплательщик в полном объеме уплатит налог и проценты [7].

Важным моментом является то, что налогоплательщик самостоятельно должен подать заявление в налоговый орган о предоставлении ему права на изменения срока исполнения налоговой обязанности. Форма заявления утверждена Постановлением Правительства «О мерах по

обеспечению устойчивого развития экономики» [8]. Заявление должно быть подано в соответствующий налоговый орган до наступления срока исполнения налоговой обязанности. С заявлением на отсрочку или рассрочку уплаты налога или сбора налогоплательщиком должны быть предоставлены документы, подтверждающие основание для изменения срока уплаты налога [9]. А при заключении инвестиционного налогового кредита необходимо также предоставить бизнес-план инвестиционного проекта, который должен содержать положения о повышении эффективности работы организации [10].

Срок подачи заявления на изменение срока исполнения налоговой обязанности должен носить разумный характер. Так, в п. 15 Приказа Федеральной налоговой службы «Об утверждении Порядка изменения срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа налоговыми органами» закреплено: «Решение об изменении срока или об отказе в изменении срока уплаты налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов принимается уполномоченным органом в течение 30 рабочих дней со дня получения заявления заинтересованного лица» [11].

В настоящее время пандемия COVID-19 оказывает негативное воздействие на все отрасли российской экономики. Стоит отметить, что возникший экономический кризис носит всеобъемлющий характер и затронул все страны мира. Законодатель вынужден поддерживать налогоплательщиков, т. к. указанное обстоятельство значительно снизило доходы физических и юридических лиц, в связи с чем они стали неспособны исполнять налоговые обязательства в полном объеме и в установленный срок. В рамках ограничений из-за распространения коронавирусной инфекции произошло реформирование законодательства, в т. ч. и в сфере налогового права. Так, было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» [8], которое упростило порядок и расширило перечень оснований для изменения срока исполнения налоговой обязанности. В действительности, на наш взгляд, указанное Постановление не является

должным инструментом для поддержания экономического благосостояния малого и среднего бизнеса. Существенной оговоркой является то, что данная упрощенная система и основания для ее применения распространяются не на всех налогоплательщиков, а только на их небольшую часть. В действительности поддержка направлена на ограниченный круг лиц, которые осуществляют деятельность, подверженную наиболее сильной экономической «турбулентности». Но подавляющее большинство налогоплательщиков не способны одновременно исполнить налоговые обязанности из-за сокращения доходов и увеличения вынужденных расходов. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, значительно расширить установленный перечень оснований и лиц, имеющих право на получение отсрочки или рассрочки в упрощенном порядке. В настоящее время в списке содержатся 10 отраслей экономики, которые имеют право на упрощенную систему получения отсрочки или рассрочки по исполнению налоговых обязанностей. Данный перечень необходимо расширить, т. к. подавляющее большинство отраслей российской экономики нуждаются в переносе срока исполнения налоговой обязанности, потому что не способны уплатить установленные налоги в полном объеме и в установленный срок. Настоящая проблема стоит крайне остро и на сегодняшний день, поэтому она нуждается в разрешении со стороны государства, иначе положение налогоплательщиков юридических лиц станет крайне затруднительным и может привести к «поток» банкротств. Целесообразно, на наш взгляд, будет предоставить всем налогоплательщикам, которые терпят убытки из-за ограничений, связанных с пандемией, право на получение рассрочки или отсрочки исполнения налоговой обязанности в упрощенной системе, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики».

Изменение срока исполнения налоговой обязанности является действенным и стабильным институтом налогового права. Он позволяет эффективно поддерживать налогоплательщиков, которые по ряду обстоятельств не способны уплатить налог или сбор одновременно и в установленный срок, но сможет их уплатить в дальнейшем. Способы обеспе-

чения исполнения налоговой обязанности являются гарантией, что налоговые обязательства при любых обстоятельствах будут исполнены в полном объеме. Но порядок получения рассрочки и отсрочки нуждается в упрощении, поскольку кризисное положение экономики страны негативно сказывается на благосостоянии подавляющего числа налогоплательщиков.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.
3. Об инвестиционном налоговом кредите: Закон Российской Федерации от 20.12.1991 № 2071-1 (документ утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 12. Ст. 603.
4. О перечнях сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения: Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 № 382 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12115220/> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.03.2020 по делу № А63-3115/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://usnd.to/FsSx> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Очаковский В.А., Архиреева А.С., Серопол Д.И. К вопросу о соотношении гражданского и налогового права в части применения отдельных способов обеспечения исполнения обязательств // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39. № 3. С. 109-112.
7. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.
8. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004> (дата обращения: 12.11.2021).
9. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.

10. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375

11. Об утверждении Порядка изменения срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа налоговыми органами: Приказ ФНС России от 16.12.2016 № ММВ-7-8/683@ // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6708502/ (дата обращения: 12.11.2021).

References:

1. Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Trends in the development of tax legislation in terms of granting tax benefits to taxpayers // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146–149.

3. On the investment tax credit: Law of the Russian Federation of December 20, 1991 No. 2071-I (last edition) (the document has become invalid) // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 12. Art. 603.

4. On the lists of seasonal industries and activities used for tax purposes: Decree of the Government of the Russian Federation of 06.04.1999 No. 382 // Garant. URL: <https://base.garant.ru/12115220/> (access date: November 12, 2021).

5. Decision of the Arbitration Court of the Stavropol Territory dated March 23, 2020 in case No. A63-3115/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://usnd.to/FsSx> (access date: November 12, 2021).

6. Ochakovsky V. A., Arkhireeva A. S., Seropol D. I. To the question of the applicability and applicability of tax law in relation to the partial application of obligations // Legal Bulletin of the DSU. 2021. V. 39. No. 3. Pp. 109–112.

7. Krutova Ya. A., Ochakovsky V. A., Samsonenko Yu. A. On the question of the relationship between the institutions of civil and tax law // Society and Law. 2018. No. 3 (65). Pp. 151–155.

8. On measures to ensure the sustainable development of the economy: Decree of the Government of the Russian Federation of April 2, 2020 No. 409 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004> (access date: November 12, 2021).

9. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163–166.

10. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.

11. On approval of the Procedure for changing the deadline for paying taxes, fees, insurance premiums, as well as penalties and fines by tax authorities: Order of the Federal Tax Service of Russia dated 12/16/2016 No. MMB-7-8/683@ // Official Website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6708502/ (access date: November 12, 2021).

УДК/UDC 347.73

Выездная налоговая проверка как форма налогового контроля

Обливанцева Дарья Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:oblivanceva2016@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится правовой анализ выездной налоговой проверки. Анализируются сущность и смысл данной проверки, выявляются ее основные положительные стороны, а также рассматриваются ключевые характеристики. Дается классификация налоговой проверки по различным основаниям. Отмечается важность выездной налоговой проверки как эффективного инструмента для выявления и предотвращения преступлений в налоговой сфере налогоплательщиками. Указывается, что основное отличие выездной от камеральной проверки заключается в том, что выездная налоговая проверка проводится непосредственно на территории организации, а камеральная налоговая проверка проводится удаленно путем изучения различных документов организации. В заключение автором формулируются собственные рекомендации, касающиеся рассматриваемого в статье круга вопросов.

Ключевые слова: налоговое право, выездная налоговая проверка, налогоплательщик, налоговый контроль.

Onsite tax audit as a form of tax control

Oblivantseva Darya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:oblivanceva2016@mail.ru

Abstract

This article provides a legal analysis of an on-site tax audit. The essence and meaning of this check are analyzed, its main positive aspects are identified, and key characteristics are also considered. The classification of the tax audit on various grounds is given. The importance of an on-site tax audit as an effective tool for detecting and preventing tax crimes by taxpayers is noted. It is indicated that the main difference between an on-site tax audit and an in-house audit is that an on-site tax audit is carried out directly on the territory of the organization, and an in-house tax audit is carried out remotely by examining various documents of the organization. In conclusion, the author formulates his own recommendations regarding the range of issues considered in the article.

Key words: tax law, law, field tax inspection, taxpayer, tax control.

В настоящее время одним из наиболее эффективных методов налоговой проверки является выездная налоговая проверка. С одной стороны, может показаться, что такой вид проверки более затруднителен для налоговых органов и требует много времени, с другой стороны, выездная проверка дает налоговым органам больше полномочий, а также позволяет выявлять все нарушения, которые уже не представится возможным скрыть нарушителю [1]. На наш взгляд, в этом и заключается преимущество выезда сотрудников налоговых органов. Тем не менее на практике инспекторы очень редко присутствуют на территории налогоплательщика, поскольку у последнего не всегда есть возможность предоставления места для выездной налоговой проверки [2].

Объектом такого вида проверки является проверка правильности расчетов налоговой платежей и возможность уплаты налогов. Кроме того, в рамках инспекции на месте проверяется период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки [3].

Следует отметить, что выездная налоговая проверка проводится непосредственно на территории организации в отличие от камеральной,

которая проводится удаленно путем изучения различных документов организации.

Отметим, что бывают случаи, когда лицо просто не в силах предоставить органу разрешение на проверку. В этом случае данный вид проверки проводится по камеральному принципу, т. е. по месту нахождения налогового органа [4].

Сама выездная налоговая проверка длится около двух месяцев, однако законодатель допускает и увеличение срока. В этом и прослеживается основное отличие выездной проверки от других. Так, максимальная продолжительность проверки с учетом продлений и приостановок может составлять до одного года [5].

Следует отметить, что данный вид налогового контроля является важнейшим инструментом налоговых органов.

Выездные налоговые проверки классифицируются по различным основаниям.

По проверяемым налогам:

- 1) тематическая,
- 2) комплексная.

По объекту проверки:

- 1) филиала,
- 2) проверка налогоплательщика,
- 3) проверка группы налогоплательщиков.

По способу организации проверки:

- 1) плановая,
- 2) внеплановая.

В отдельных случаях параметры, по которым будет произведена выездная налоговая проверка, подбираются в зависимости от конкретного налогоплательщика.

В случае выявления правонарушений налоговая служба обязывает налогоплательщика уплатить все необходимые налоги. Процесс проведения данной налоговой проверки представляет собой комплекс взаимосвязанных действий, установленных НК РФ о порядке проведения

выездной налоговой проверке. Также стоит отметить, что существуют определенные услуги по сопровождению налоговой проверки, однако, на наш взгляд, на практике данная услуга не является гарантированным способом успешного итога налоговой проверки для проверяемых лиц, если выездная налоговая проверка сопряжена с выявленными нарушениями в ходе камеральной проверки, поскольку налоговая инспекция уже выявила их [6].

В заключении отметим, что возможно назначение бухгалтерской, товароведческой или иной экспертизы сотрудниками налоговых органов, однако на практике данный метод встречается очень редко ввиду загруженности и недостаточности времени налоговой инспекции.

По мнению В. А. Очаковского, именно выездная налоговая проверка предоставляет возможность наиболее полно и точно определить законность деятельности различных налогоплательщиков [7]. Нормы Налогового кодекса Российской Федерации прямо не запрещают при проведении выездной проверки выявлять и проверять нарушения, которые не были обнаружены при проведении камеральной проверки, однако, по нашему мнению, стоит закрепить в ст. 89 гл. 14 НК РФ положение о порядке фиксации и проведении дополнительной проверки по нарушениям, выявленным в ходе проведения выездной налоговой проверки.

Список литературы:

1. Очаковский В.А., Архиреева А.С. К вопросу о проведении центральным банком Российской Федерации контрольных мероприятий // В сборнике: Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 204-207.
2. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.
3. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // В сборнике: Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-

практической конференции. Сборник статей. Отв. ред. Е. А. Бочкарева. 2017. С. 180–183.

4. Каспарян А. А., Очаковский В. А., Зайцев Д. М. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 213–215.

5. Архиреева А. С., Никитина П. С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // В сборнике: Вопросы государства и права. сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 86–89.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

7. Каспарян А. А., Очаковский В. А., Зайцев Д. М. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 213–215.

References:

1. Ochakovsky V. A., Arkhireeva A. S. On the issue of conducting control measures by the Central Bank of the Russian Federation // In the collection: Administrative legislation and practice of its application: state, trends, efficiency. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar, 2020. Pp. 204–207.

2. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163–166.

3. Ochakovsky V. A. On the issue of abuse of law in the field of taxes and fees // In the collection: Administrative and financial law in the new economic reality: experience and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Digest of articles. Rep. ed. E. A. Bochkareva. 2017, pp. 180–183.

4. Kasparyan A. A., Ochakovsky V. A., Zaitsev D. M. Abuse of the right in tax legal relations // Eurasian legal journal. 2020. No. 12 (151). Pp. 213–215.

5. Arkhireeva A. S., Nikitina P. S. The control and supervisory function of state power and the role of financial control in its implementation // In the collection: Issues of State and Law. collection of scientific articles. Krasnodar, 2018, pp. 86–89.

6. Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

7. Kasparyan A. A., Ochakovsky V. A., Zaitsev D. M. Abuse of the right in tax legal relations // Eurasian legal journal. 2020. No. 12 (151). Pp. 213–215.

УДК/UDC 342.9

К вопросу об административной ответственности в условиях режима повышенной готовности

Половинко Алексей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polovinko02@bk.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В настоящем научном исследовании изучается вопрос установления административной правовой ответственности в условиях повышенной готовности. Отмечается, что административная ответственность выступает в качестве особого правового регулятора общественных отношений. Также рассматривается проблема установления административной ответственности в рамках введения режима повышенной готовности. Дается определение понятий «административная ответственность» и «режим повышенной готовности». Исследуются сущность и содержание административной ответственности как особой разновидности юридической ответственности. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие установление административной ответственности при введении режима повышенной готовности. Особое внимание уделяется положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Подробно изучается современная правовая доктрина, посвященная изучению поставленных вопросов. В заключение даются авторские рекомендации, касающиеся внесения изменений в актуальную редакцию Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, чрезвычайная ситуация, режим повышенной готовности, требование, административное правонарушение.

On the issue of administrative responsibility in a high alert regime

Polovinko Aleksey Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:polovinko02@bk.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Abstract

This scientific study examines the issue of establishing administrative legal responsibility in conditions of high alert. It is noted that administrative responsibility acts as a special legal regulator of public relations. The problem of establishing administrative responsibility as part of the introduction of a high alert regime is also considered. The definition of the concepts of "administrative responsibility" and "high alert mode" is given. The essence and content of administrative responsibility as a special kind of legal responsibility are investigated. The normative-legal acts regulating the establishment of administrative responsibility during the introduction of the high alert mode are analyzed. Particular attention is paid to the provisions of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The modern legal doctrine devoted to the study of the questions posed is studied in detail. In conclusion, the author's recommendations are given regarding the introduction of amendments to the current version of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: administrative responsibility, emergency, high alert, requirement, administrative offense.

Административная ответственность выступает в качестве особой разновидности юридической ответственности, при этом она обладает

рядом специфических особенностей и признаков, отличающих ее от уголовно-правовой или же дисциплинарной ответственности. К основным особенностям административной ответственности большинство правоведов относит:

- 1) наличие административных наказаний;
- 2) относительно большое число субъектов, в отношении которых может распространяться административная ответственность при совершении лицом административных правонарушений [1, с. 181].

На основании изложенных фактов можно сформулировать наиболее содержательное и полное определение понятия «административная ответственность». Так, под административной ответственностью следует понимать способ государственного принуждения к исполнению правовых требований с учетом осуждения противоправных деяний, совершенных лицом. Административная ответственность выступает в качестве самостоятельного правового института и особого рода правового регулятора общественных отношений в области административного права.

В свою очередь, режим повышенной готовности представляет собой режим функционирования руководителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, на территории которых могут возникнуть или возникли чрезвычайные ситуации, либо к полномочиям которых отнесена ликвидация чрезвычайных ситуаций, для соответствующих органов управления и сил единой системы [2]. Режим повышенной готовности предполагает под собой проведение следующих мероприятий:

- 1) усиление государственного контроля за той сферой, в которой присутствует опасность;
- 2) осуществление круглосуточного дежурства со стороны компетентных должностных лиц, которые входят в силы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС);

- 3) проведение наиболее оперативных мер, направленных на скорейшую ликвидацию неблагоприятных последствий чрезвычайной ситуации [3].

Что касается непосредственно установления административной ответственности в рамках введенного в государстве режима повышенной готовности, то Правительство Российской Федерации в таком случае может вводить специальные правила поведения как для граждан, так и для юридических лиц [4]. Так, при введении режима повышенной готовности устанавливаются отдельные правовые положения, регламентирующие существующий правопорядок либо ужесточающие уже существующие наказания.

В качестве примера можно привести Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 [5]. Согласно правилам, предусмотренным в указанном Постановлении, при введении режима повышенной готовности на лиц возлагаются определенные обязанности. К наиболее распространенным и значимым относятся следующие:

- 1) лица обязаны исполнять законные требования тех должностных лиц, на которые законом возложены полномочия предотвращать угрозу появления чрезвычайной ситуации;
- 2) гражданам или юридическим лицам запрещается осуществлять какие-либо действия, которые так или иначе могут создавать угрозу безопасности жизни либо здоровья как для себя лично, так и для других лиц (запреты распространяются в т.ч. на те случаи, когда действия лиц угрожают санитарно-эпидемиологическому благополучию либо на территории муниципалитета и региона, либо на территории всего государства).

Стоит сказать о том, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации могут самостоятельно издавать различного рода нормативно-правовые акты, которые также могут регламентировать отношения в области обеспечения защиты местного населения при введении на соответствующей территории режима повышенной готовности. Подобного рода нормативно-правовые акты не должны противоре-

чить федеральному законодательству, именно поэтому граждане, а также юридические лица обязаны соблюдать правовые предписания, содержащиеся в правовых актах субъекта Российской Федерации. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые правовые акты субъекта Российской Федерации могут распространять свое действие в рамках определенного срока, а именно до того момента, пока на территории субъекта действует чрезвычайное положение или же присутствует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

В рамках данного исследования необходимо обратить внимание на несколько изменений, которые были введены законодателем в действующее содержание Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [6; 1]. Так, с 1 апреля 2020 г. в силу вступил Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в соответствии с которым в редакцию КоАП РФ были внесены правовые положения, устанавливающие административную ответственность в отношении лиц, нарушивших законодательство в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в период чрезвычайной ситуации или же введенного карантина [7]. Карантин, в сущности, позволяет проводить различного рода мероприятия, но только в ограниченном объеме. Также указанным выше законом были закреплены положения, согласно которым административная ответственность устанавливается за невыполнение или же злостное невыполнение требований органа, ответственного за проведение государственного санэпиднадзора. Указанные выше положения содержатся в ст. 6.3 КоАП РФ.

В указанной статье также закреплены положения, согласно которым предусматривается установление административной ответственности за обозначенные выше действия, повлекшие за собой причинение вреда здоровью или же жизни человека. Административная ответственность в таких случаях устанавливается, если в деянии отсутствуют признаки уголовного преступления, предусмотренного уголовным законодательством [8].

Также следует учитывать тот факт, что в административное законодательство тоже были внесены изменения, касающиеся отпуска лекарств с нарушением требований, устанавливающих порядок обращения лекарственных средств. Административная ответственность предусматривается при совершении правонарушений в области превышения установленных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам. Представленные положения зафиксированы в содержании ст. 14.4.2 КоАП РФ.

Кроме того, законодатель установил в действующей редакции КоАП РФ особую подведомственность. Так, указывается, что должностные лица государственных органов, в обязанности которых входит предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, могут составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.6.1 КоАП РФ. Перечень представленных должностных лиц устанавливается непосредственно Правительством Российской Федерации.

В заключении настоящего исследования необходимо сформулировать несколько положений, которые касаются данного вопроса. Так, следует сказать о том, что административная ответственность представляет собой самостоятельный и обособленный правовой институт, который представлен в качестве государственного принуждения исполнения правовых требований с учетом осуждения противоправных деяний, совершенных лицом. На наш взгляд, административная ответственность должна быть ужесточена ввиду режима повышенной готовности. По нашему мнению, в содержании ст. 20.6.1 КоАП РФ необходимо закрепить более строгое наказание за несоблюдение требований должностных лиц, ответственных за контроль и надзор в отношении соблюдения требований режима повышенной готовности. Подобные меры являются обособленными, необходимыми и своевременными. Кроме того, следует установить более высокий размер минимального размера штрафа для физических лиц в размере пяти тысяч рублей.

Список литературы:

1. Попович О. М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 181–184.
2. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 2. Ст. 121.
3. Термины МЧС России // МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1141> (дата обращения: 08.11.2021).
4. Павлов Н. В., Овчинников Е. Б., Пуликов В. Г. Полномочия Правительства РФ в особых условиях, связанных с пандемией COVID-19 // Евразийский юридический журнал. 2021. №8 (159). С. 137–139.
5. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 // Собрании законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2274.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 20.04.2021 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 2884.
8. Павлов Н. В., Миташова А. А., Федотов А. А. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал. 2021. №5 (156). С. 147–148.

References:

1. Popovich O. M. On the issue of objective signs of administrative offenses that encroach on public order and public safety // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. Pp. 181–184.
2. On the unified state system for the prevention and elimination of emergency situations: Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2003 No. 794 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 2. Art. 121.
3. Terms of the EMERCOM of Russia // EMERCOM of Russia. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1141> (access date: November 08, 2021).

4. Pavlov N. V., Ovchinnikov E. B., Pulikov V. G. Powers of the Government of the Russian Federation in special conditions related to the COVID-19 pandemic // Eurasian Law Journal. 2021. No. 8 (159). Pp. 137–139.

5. On the approval of the Rules of Conduct, binding on citizens and organizations, when introducing a high alert regime or an emergency: Decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 417 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 15 (part IV). Art. 2274.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 1.

7. On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 98-FZ of April 20, 2021 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 17. Art. 2884.

8. Pavlov N. V., Mitashova A. A., Fedotov A. A. Subjects of administrative law // Eurasian legal journal. 2021. No. 5 (156). Pp. 147–148.

УДК/UDC 347

Плагиат как межправовая категория

Сербин Сергей Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:lknowangliyskiy@mail.ru

Попова Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:larisa_porova67@mail.ru

SPIN-код: 6481-8310

Аннотация

В данной статье исследуется правовое понимание плагиата с точки зрения гражданского законодательства. Проводится сопоставление юридической ответственности за совершение указанных правонарушений в гражданском и в уголовном законодательствах. Анализируются положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14. Рассматриваются понятия плагиата, его виды и признаки. Отмечается, что со стороны гражданского законодательства у плагиата как правонарушения отсутствует легально закрепленное понятие и система норм, не предусмотрен состав самого правонарушения и его отдельные виды, признаки. Кроме того, требуется выработка гражданско-правового механизма привлечения к ответственности за плагиат. По мнению авторов, выделение плагиата как самостоятельного состава правонарушения создаст предпосылки для дальнейшего развития законодательства в сфере интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторское право, исключительное право, плагиат, нарушение прав, субъекты, юридическая ответственность.

Plagiarism as a cross-legal category

Serbin Sergey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lknowangliyskiy@mail.ru

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:larisa_popova67@mail.ru
SPIN Code: 6481-8310

Abstract

This article examines the legal understanding of plagiarism from the point of view of civil law. A comparison of legal liability for the commission of these offenses in civil and criminal legislation is carried out. The provisions of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 are analyzed. The concepts of plagiarism, its types and signs are considered. It is noted that on the part of civil law, plagiarism as an offense does not have a legally fixed concept and system of norms, the composition of the offense itself and its individual types, signs are not provided. In addition, it is required to develop a civil law mechanism for bringing to responsibility for plagiarism. According to the authors, the allocation of plagiarism as an independent offense will create prerequisites for the further development of legislation in the field of intellectual property rights.

Key words: intellectual rights, copyright, exclusive rights, plagiarism, violation of the rights, entities, legal liability

На сегодняшний день в российской правовой системе существует множество аспектов, требующих более тщательной проработки со стороны государства. Особенно это актуально в сфере интеллектуальных прав, поскольку данные правоотношения относительно молоды и регулироваться стали недавно. Следствием этого является отсутствие легального определения тех или иных понятий для целостного функционирова-

ния правового института. Одним из таких понятий является «плагиат», трактовки которого совершенно различны в зависимости от правовой отрасли.

В настоящее время в гражданском законодательстве отсутствует четко выстроенная система правовых норм, которые бы регулировали правоотношения в данной сфере. Законодатель ввел понятие плагиата и не предусмотрел положения к реализации процедур для привлечения к гражданско-правовой ответственности [1].

Тем не менее для установления понимания сущности плагиата в гражданско-правовой сфере требуется рассмотреть данное понятие с точки зрения другой правовой отрасли — уголовного права.

В научной среде отсутствует единый подход к определению понятия плагиата. Ряд ученых рассматривает данное понятие как заимствование чужих идей или иных элементов и средств индивидуализации. В других случаях плагиат рассматривается как незаконное опубликование под своим именем какого-либо произведения в целях присвоения авторства и извлечения из этого материальных благ. В ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) установлен состав преступления за присвоение авторства (плагиат), т. е. указанное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени [2].

В делах, связанных с плагиатом как преступлением, суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14, положения которого указывают, что для установления всех признаков совершения данного преступления необходимо в первую очередь установить факт того, что субъект преступления объявил себя автором чужого произведения как самостоятельно, так и в соавторстве с другими лицами. Особое внимание акцентируется на том, что лицо должно неправомерно присвоить себе результаты интеллектуальной собственности, выпустив произведение под своим именем. Ключевым фактором

в указанном составе также будет являться причиненный ущерб в крупном размере, в ином случае данное действие будет образовывать иное правонарушение

В то же время в указанном выше постановлении существует пробел, выражающийся в том, что понятие присвоения авторства по своей сути не имеет содержания, поскольку Верховный Суд Российской Федерации дал общее определение данному понятию, не установив явных признаков, квалифицирующих те или иные деяния, выражающиеся непосредственно как «присвоение авторства». Более того, понятия, предписанные в постановлении, повторяют положения ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ [3].

Следует отметить, что на сегодняшний день практически отсутствует статистика по данным делам, в связи с чем можно сделать вывод о том, что указанный состав нереализуем на практике. Это означает, что даже со стороны уголовного права существуют проблемы понимания состава преступления, связанного с плагиатом.

Таким образом, для полноценного правового регулирования рассматриваемых правоотношений данные нормы изначально должны быть систематизированы в гражданском законодательстве.

Одним из элементов плагиата как правонарушения можно выделить посягательство на авторские права и право автора на имя. Данные положения предусмотрены п. 2 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ). Субъект правонарушения при обнародовании чужих результатов интеллектуальной деятельности посягает на данные права, выдавая их за собственное уникальное произведение [4].

Если же субъект правонарушения в лице плагиатора впоследствии начнет извлекать материальную выгоду из присвоенного произведения, будут нарушены исключительные права автора или иных правообладателей. В этом случае ответственность плагиатора может квалифицироваться как уголовная в случае причинении крупного ущерба автору или иным правообладателям. Тем не менее среди правоведов распространено

мнение о том, что плагиат как правонарушение может характеризоваться исключительно как посягательство на моральные права автора. Так, А. В. Нестеров полагает, что словосочетание «нарушение личных неимущественных прав» употребляется в ГК РФ вместо понятия «плагиат» [5].

С этим довольно сложно согласиться, поскольку исключительное право согласно ст. 1226 ГК РФ является имущественным, а, как уже было сказано, данное правонарушение также затрагивает и данную сферу, поэтому проводить такое разграничение в рамках авторского права, на наш взгляд, некорректно [6].

Следующим признаком правонарушения является обнародование, т. е. публикация и издание субъектом правонарушения с последующим введением в гражданский оборот того или иного объекта авторских прав. Ключевую особенность в данном признаке будет представлять введение объекта авторских прав в гражданский оборот с последующим извлечением материальных благ. Обнародованием не будет являться ситуация, когда правонарушитель знакомит с произведением узкий круг лиц в личных целях. Еще одним признаком является заимствование, т. е. свободное использование как частей, так и целых произведений, созданных другими лицами, для осуществления определенной деятельности. Основная суть такого правонарушения заключается в том, что плагиатор без согласия автора и без обладания исключительного права на объект авторского права свободно воспользовался результатами интеллектуальной собственности. Тем не менее это не является препятствием для возможного получения исключительного права на произведение самим плагиатором.

В заключении отметим следующие проблемы, существующие в сфере плагиата как правонарушения. Со стороны гражданского законодательства у плагиата как правонарушения отсутствует легально закрепленное понятие и система норм, не предусмотрен состав самого правонарушения и его отдельные виды, признаки. Кроме того, на наш взгляд, гражданскому законодательству требуется выработка

гражданско-правового механизма привлечения к ответственности за плагиат, установления видов и размеров штрафов за данное правонарушение. А выделение плагиата как самостоятельного состава правонарушения создаст предпосылки для дальнейшего развития законодательства в сфере интеллектуальных прав.

Список литературы:

1. Бобкова О. В., Давыдов С. А., Ковалева И. А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 7. С. 31–37.
2. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/ (дата обращения: 12.02.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.02.2022).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2004 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.02.2022).
5. Нестеров А. В. Плагиат в научной сфере. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 18 с.
6. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.

References:

1. Bobkova O. V., Davydov S. A., Kovaleva I. A. Plagiarism as a civil offense // Patents and licenses. Intellectual rights. 2016. No. 7. Pp. 31–37.
2. On the practice of consideration by the courts of criminal cases on violation of copyright, related, inventive and patent rights, as well as on the illegal use of a trademark: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 26, 2007 No. 14 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/ (access date: February 12, 2022).
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: February 12, 2022).

4. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2004 No. 230-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_64629/ (access date: February 12, 2022).

5. Nesterov A. V. Plagiarism in the scientific field. M.: NRU VSHE, 2013. 18 p.

6. Civil law: textbook. In 2 volumes / Ed. B. M. Gongalo. T. 2. 2nd ed., revised. and additional M.: Statut, 2017. 511 p.

УДК/UDC 341

Процедура разрешения спора в международном арбитраже

Смирнова Татьяна Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:tanya.tsmirnova@yandex.ru

Аннотация

В современном мире все больше возрастает популярность разрешения экономического спора, осложненного иностранным элементом, посредством рассмотрения такого спора в международном коммерческом арбитраже. На сегодняшний день данный вид альтернативного разрешения спора является одним из наиболее эффективных инструментов урегулирования вопросов частноправового характера. В данной статье анализируются основные правовые источники регулирования международного коммерческого арбитража, а также рассматриваются его основные характеристики, виды и формы. Также в работе проводится анализ рассмотрения спорных правоотношений в международном коммерческом арбитраже в сравнении с государственными судами. Кроме того, автором исследуются особенности процесса урегулирования международных экономических споров в Российской Федерации. Обозначается ряд проблем, в частности проблема зависимости третейских судов от органов государственной власти в России.

Ключевые слова: альтернативное разрешение спора, международный арбитраж, третейский суд, иностранный элемент.

Dispute Resolution Procedure in International Arbitration

Smirnova Tatyana Nikolayevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:tanya.tsmirnova@yandex.ru

Abstract

In the modern world, the popularity of resolving an economic dispute complicated by a foreign element is growing increasingly popular by considering such a dispute in international commercial arbitration. To date, this type of alternative dispute resolution is one of the most effective tools for resolving private law issues. This article analyzes the main legal sources of regulation of international commercial arbitration, as well as its main characteristics, types and forms. The paper also analyzes the consideration of disputable legal relations in international commercial arbitration in comparison with state courts. In addition, the author examines the features of the process of settling international economic disputes in the Russian Federation. A number of problems are outlined, in particular, the problem of the dependence of arbitration courts on state authorities in Russia.

Key words: alternative dispute resolution, international arbitration, arbitration, foreign element.

Расширение внешнеэкономических связей приводит к увеличению числа международных связей гражданско-правового характера, следствием которых является неизбежное возникновение различных споров, вытекающих из таких правоотношений. При выборе места и способа рассмотрения международного экономического спора стороны чаще всего выбирают международный коммерческий арбитраж (далее по тексту — МКА), а большинство современных международных договоров (контрактов) содержат арбитражные оговорки. Такое поведение сторон при возникновении спора говорит о том, что рассмотрение данной категории споров в МКА имеет определенные преимущества перед государственными судами.

Арбитражное соглашение — это договор заинтересованных сторон о передаче возникшего между ними спора на разрешение МКА. Третейское (арбитражное) соглашение по отношению к международному коммерческому договору носит самостоятельный и независимый характер, т. е. автономный [1].

При заключении арбитражного соглашения соблюдается принцип автономии воли субъектов, который заключается в том, что стороны имеют право заключать арбитражные соглашения самостоятельно. Для любого вида МКА основополагающим правовым документом всегда будет считаться арбитражная оговорка, входящая в основной контракт.

В практической деятельности и в юридической науке выделяют три вида третейских соглашений: арбитражный договор; арбитражная оговорка; третейская запись. Под арбитражным договором понимается отдельное от основного договора соглашение между сторонами, в соответствии с которым они договорились о разбирательстве споров в МКА. Оговорка об арбитраже или арбитражная оговорка — условие о третейском разбирательстве споров, добавленное в содержание основного договора. Третейская запись понимается как соглашение между сторонами о третейском разбирательстве после возникшего между ними спора.

Среди МКА выделяют два основных вида: институциональный и *ad hoc* (временный или на случай). Под первым понимается арбитраж, который создается и постоянно действует при торгово-промышленных палатах, ассоциациях, союзах, организациях. Институционный арбитраж считается постоянно действующим, имеющим, как правило, своих арбитров, свои дополнительные регламенты и положения к основным правовым актам, которые регулируют арбитражное разбирательство. Арбитражи *ad hoc* являются третейскими судами, созданными для разрешения конкретного и единственного спора между участниками договора [2].

Правовая природа МКА, а также связанного с ним понятия «арбитражное соглашение» носит спорный характер. В юридической науке имеются следующие доктрины, объясняющие правовую природу МКА: договорная теория, процессуальная теория и смешанная теория. Договорная теория заключается в следующем: арбитраж признается договорно-правовым институтом, целью которого является организация разбирательства и разрешения гражданско-правового спора на основании поручения сторон. Договорная теория рассматривает международный арбитраж

раж как единый процесс, состоящий из нескольких стадий: арбитражное соглашение, процедура избрания арбитров, арбитражное разбирательство и его исполнение. Процессуальная теория рассматривает коммерческий арбитраж как разновидность государственного правосудия, а решение коммерческого арбитража по своей юридической силе приравнивается к решению государственного суда. Основным недостатком этой теории является то, что она не объясняет того, что коммерческий арбитраж является следствием исключительно волеизъявления сторон. Очередной попыткой преодоления указанных недостатков стала теория смешанной правовой природы коммерческого арбитража, согласно которой институт коммерческого арбитража представляет собой сложный комплекс процессуально-правовых и материально-правовых элементов. Большинство государств признают МКА в качестве своеобразного наднационального судебного органа, т. е. отделенным от контроля со стороны правовой системы государства.

В своей совокупности система международного регулирования МКА обладает четкой организационной структурой. На высшей ступени правового регулирования этой системы находятся универсальные международные соглашения, которые закладывают базовые рамки регламентации. Следующую ступень международного регулирования МКА составляют региональные международные соглашения, которые уже более подробно регулируют правоотношения, являющиеся предметом универсальных международных документов [3].

Основными документами, регулирующими деятельность МКА на международном уровне, являются: Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли (далее по тексту — ЮНСИТРАЛ) о международном коммерческом арбитраже 1985 г., Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. [4].

Национальное законодательство государства является основным источником правового регулирования отношений, связанные с МКА, поскольку для признания и исполнения решения одного государственного

суда на территории другой страны требуется наличие вступившего в силу и ставшего обязательным для государства международного договора.

Что касается третейских судов на территории Российской Федерации, то их правовое положение устанавливается Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». С процессуальной точки зрения принятие нового федерального закона о третейском разбирательстве обладает позитивным значением, потому что при помощи данного закона были введены определенные нормы (в частности, касающиеся гражданско-правовой ответственности действующего на постоянной основе арбитражного учреждения перед сторонами арбитражного разбирательства), которые позволяют проводить «администрирование арбитража», что может отрицательно повлиять на степень независимости российских третейских судов. При этом данными законами из общего массива третейских судов придали особое значение Международному коммерческому арбитражному суду и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Данное обстоятельство нарушает принцип равного отношения к сторонам в судебном процессе и принцип равенства субъектов права [5].

Для любого вида МКА непосредственным источником всегда будет арбитражное соглашение, без которого все другие компоненты не имеют существенного значения. Заключение арбитражного соглашения также непосредственно связано с выбором национального права сторонами, в котором он и будет рассматриваться. Существуют следующие коллизионные критерии выбора норм права: закон совершения акта; закон места заключения договора; закон страны продавца; рассмотрение спора по обычаям международной торговли; рассмотрение возникшего спора по справедливости [6].

Стоит отметить, что МКА в первую очередь отличается от других способов альтернативного разрешения споров своей процессуальной составляющей. Используя арбитраж, стороны могут возложить рассмотрение их разногласий на арбитров, которые будут избраны ими самими.

В случае рассмотрения дела тремя арбитрами, как правило, каждая из сторон выбирает по одному арбитру, а председательствующего назначают избранные сторонами арбитры. На практике чаще всего стороны выбирают одного арбитра-юриста, обычно председательствующего, и двоих специалистов из необходимых отраслей, что позволяет уменьшить расходы и значительно сэкономить время, т. к. отпадает необходимость проведения экспертизы.

Одним из преимуществ рассмотрения споров в МКА является конфиденциальность арбитражного решения, поскольку многие организации предпочитают сохранять конфиденциальность. Поэтому в МКА разбирательство по делу происходит в закрытых заседаниях, а решения публикуются только с согласия сторон без указания данных сторон, позволяющих их идентифицировать.

В сравнении с другими внесудебными методами разрешения международных коммерческих споров МКА имеет наиболее формализованную процедуру, которая включает в себя стандартные этапы третейского процесса. Начало третейского разбирательства определяется подачей заинтересованной стороной искового заявления в МКА, после чего наступает стадия избрания или назначения состава МКА. Следующим этапом является рассмотрение арбитражем вопроса о собственной компетенции в заявленном споре. На данном этапе арбитраж опирается на признание или непризнание им существования арбитражного соглашения, в соответствии с которым спор был передан на разрешение в МКА. Также в компетенцию МКА входит право принятия обеспечительных мер, которые согласно большинству национальных правовых систем должны находить подтверждение со стороны государственных судов. Сама процедура рассмотрения иска может проходить как с привлечением представителей спорящих сторон, так и без их участия при их согласии. Несмотря на гибкость правил третейского разбирательства должны соблюдаться базовые принципы рассмотрения споров и соблюдения прав участвующих в деле лиц: уведомление участников процесса о месте и времени проведения разбирательства, о языке третейского разбирательства, о предостав-

лении сторонам права быть выслушанными арбитром. Пренебрежение этими правилами может повлечь за собой признание незаконности принятого МКА решения и невозможности его исполнения при обращении к принудительным мерам со стороны государственных органов.

Решение по делу — это акт, которым завершается третейское разбирательство по спору. МКА принимает решение путем большинства голосов третейских судей, которые входят в состав суда, рассматривающего и разрешающего спор. Несогласный с мнением суда арбитр не вправе отказать от подписания решения, однако может приложить к нему свое особое мнение в письменном виде, которое должно быть доведено до сведения участвующих в споре сторон. В соответствии с общепринятыми принципами, решение МКА является окончательным. Основными особенностями контроля за решениями третейских судов являются: предоставление контрольных функций в установленных законом пределах государственным судам; ограничение возможностей пересмотра. Контроль за решениями коммерческих арбитражей государственными судами осуществляется чаще всего в рамках ходатайств о принудительном исполнении арбитражных решений. При установлении незаконности решения, принятого третейским судом, государственный суд не может принять новое решение по делу, он вправе только констатировать его незаконность и отказать в выдаче исполнительного листа. Однако большинство стран предусматривает в своей правовой системе возможность отмены или отказа от принудительного исполнения таких решений, по причине их противоречия «публичному порядку» данного государства. Несмотря на это, невозможность окончательности решения МКА весьма привлекательна, т. к. в государственных судах до того, как по делу будет вынесено окончательное решение, может пройти очень много времени [7].

Таким образом, несмотря на довольно развитую систему источников регулирования МКА, правовая природа международного коммерческого арбитража, а также понятие «арбитражное соглашение» по-прежнему носит спорный характер. Вместе с тем указанное явление обнаружило и некоторые недостатки. В частности, на данный момент про-

исходит усложнение процедуры арбитража, особенно касательно его регулирования на уровне национальной правовой системы любого государства. Невзирая на это, ученые высказываются в пользу того, что МКА представляет собой наиболее процессуально и политически нейтральный способ рассмотрения и разрешения споров между субъектами разных государств.

Список литературы:

1. Ланшакова А. Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже // Вестник Омского университета. Серия «Право». №1 (34). 2013. С. 166–169.
2. Давыдов Р. Х. Правовой анализ источников правового регулирования международного коммерческого арбитража // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 3 (19). 2018. С. 80–86.
3. Куклина В. Е., Кудрявцева Л. В. Актуальные вопросы правоприменительной практики защиты прав предпринимателей на средства индивидуализации товаров, работ и услуг // В сборнике: Трудовые и предпринимательские отношения: современные тенденции правового регулирования и правоприменения. сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 182–186.
4. Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/com_conciliation.shtml (дата обращения: 21.02.2022).
5. Пучинкин Д. А., Кудрявцева Л. В. Ответственность перевозчика по договору международной морской перевозки груза // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2020. С. 1300–1302.
6. Крупко С. И. Процессуальные вопросы урегулирования споров, возникающих из договоров поставки между российскими и китайскими организациями: опыт МКАС при ТПП РФ // Имущественные отношения в Российской Федерации № 6 (213). 2019. С. 61–67.
7. Байков А. Механизм правового регулирования разрешения международных коммерческих споров: вопросы теории и правоприменительной практики // Балтийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 15–33.

References:

1. Lanshakova A. Yu. Advantages of dispute resolution in international commercial arbitration // Bulletin of Omsk University. Series "Right". No. 1 (34). 2013. Pp. 166–169.
2. Davydov R. Kh. Legal analysis of the sources of legal regulation of international commercial arbitration // Skif. Issues of student science. No. 3 (19). 2018. Pp. 80–86.
3. Kuklina V. E., Kudryavtseva L. V. Topical issues of law enforcement practice of protecting the rights of entrepreneurs to the means of individualization of goods, works and services // In the collection: Labor and entrepreneurial relations: modern trends in legal regulation and law enforcement. collection of articles based on the materials of the All-Russian student scientific-practical conference. 2016. Pp. 182–186.
4. Model Law of the UN Commission on International Trade Law on International Commercial Conciliation // Official website of the UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/com_conciliation.shtml (access date: February 21, 2022).
5. Puchinkin D. A., Kudryavtseva L. V. Responsibility of the carrier under the contract for the international carriage of goods by sea // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2020. Pp. 1300–1302.
6. Krupko S. I. Procedural Issues of Settlement of Disputes Arising from Supply Agreements between Russian and Chinese Organizations: Experience of the ICAC at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation // Property Relations in the Russian Federation No. 6 (213). 2019. Pp. 61–67.
7. Baikov A. The mechanism of legal regulation of resolving international commercial disputes: questions of theory and law enforcement practice // Baltic Legal Journal. 2015. No. 2. Pp. 15–33.

УДК/UDC 342.9

Юридическая ответственность городской администрации перед государством

Суровцева Анна Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Surovtseva02@mail.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:mailto:jushko@inbox.ru

Аннотация

Данная работа посвящена изучению особенностей наступления юридической ответственности коллегиальных органов местной власти перед государством. Анализируются положения некоторых нормативно-правовых актов, регламентирующих указанные правоотношения. В частности, исследуются положения ст. 72 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Кроме того, изучаются проблемные аспекты правовой доктрины. Рассматриваются основные этапы и условия привлечения указанных субъектов к юридической ответственности. Изучаются особенности и характерные черты правового регулирования процедуры установления юридической ответственности органов местного самоуправления перед органами государственной власти и государством в целом. В заключении автор формирует несколько выводов, а также дает рекомендации, направленные на совершенствование действующего отечественного законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, гражданский служащий, муниципальная власть, государственный орган.

Legal responsibility of the city administration to the state

Surovtseva Anna Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Surovtseva02@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:mailto:jushko@inbox.ru

Abstract

This work is devoted to the study of the peculiarities of the onset of the legal responsibility of collegial local authorities to the state. The provisions of some normative legal acts regulating these legal relations are analyzed. In particular, the provisions of Art. 72 of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation". In addition, problematic aspects of legal doctrine are studied. The main stages and conditions for bringing these subjects to legal responsibility are considered. The features and characteristic features of the legal regulation of the procedure for establishing the legal responsibility of local self-government bodies to state authorities and the state as a whole are studied. In conclusion, the author forms several conclusions, and also gives recommendations aimed at improving the current domestic legislation.

Key words: administrative responsibility, civil servant, municipal authority, state body.

Институт юридической ответственности представляет собой сложный и разноплановый механизм, посредством которого осуществляется эффективное регулирование деятельности органов местного самоуправления. С помощью применения различных видов юридической ответ-

ственности законодатель может осуществлять также и контроль за деятельностью государственных гражданских служащих.

Рассматривая вопрос юридической ответственности коллегиальных органов местного самоуправления, следует обратить внимание на ряд проблемных аспектов. Первая проблема заключается в отсутствии единого понимания термина «юридическая ответственность». Подобного рода терминологическая неурегулированность влечет за собой отсутствие четкого понимания того, что следует понимать под юридической ответственностью не только коллегиальных органов местного самоуправления, но и других органов, входящих в систему местного самоуправления.

Некоторые правоведы используют такой термин, как «самоответственность» [1, с. 380]. По нашему мнению, его недопустимо применять, когда речь идет об отношениях, которые регулируются правовыми нормами. Самоответственность по своей природе, значению и внутренней сущности в большей степени подходит для нравственного, социального или же морального вида ответственности. Это обусловлено тем, что в правовом поле субъект юридической ответственности не может одновременно являться одной из инстанций этой самой ответственности. К тому же нравственные или же моральные переживания не могут отождествляться с таким многочисленным коллективным субъектом ответственности, как местное население.

Административная ответственность применяется к гражданскому служащему на общих основаниях. Тем не менее, следует выделить отдельную категорию гражданских служащих, подлежащих привлечению к административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает лишь два главных административных взыскания: штраф и предупреждение) [2]. Существенной отличительной чертой административной

ответственности должностных лиц является более значительный размер применяемых в отношении них штрафов.

В современном законодательстве предусмотрена целая процедура приведения органов местного самоуправления к ответственности. Обратим внимание на тот факт, что законодатель и ранее предусматривал особую процедуру установления ответственности органов местного самоуправления. Однако в содержании ст. 72 Федерального закона от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрена более современная, демократическая и прогрессивная, процедура привлечения данных органов к ответственности [2]. Данная процедура состоит из нескольких этапов:

1. Суду необходимо установить действительное наличие факта принятия органом местного самоуправления такого нормативно-правового акта или же внутреннего решения, которое будет противоречить современному законодательству, а также Конституции Российской Федерации и уставу муниципального образования.
2. Органу местного самоуправления предоставляется возможность исправления сложившейся ситуации посредством отмены принятого нормативно-правового акта, противоречащего законодательству.
3. В том случае если орган местного самоуправления не предпримет соответствующих мер по отмене данного нормативно-правового акта, то суд будет вынужден вынести решение, в котором факт неисполнения судебного решения будет установлен.
4. Руководитель исполнительного органа субъекта Российской Федерации в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу направляет в представительный орган субъекта Российской Федерации проект роспуска представительного органа данного муниципалитета.

5. Законодательный орган субъекта Российской Федерации издает специальный закон, в соответствии с которым представительный орган местного самоуправления распускается. В тот день, когда данный закон вступит в силу, деятельность данного представительного органа будет полностью прекращена.

По мнению большинства правоведов и практикующих специалистов, представленная законодателем процедура является краткой и в то же время жесткой [3]. Ее жесткость заключается в том, что роспуск представительного органа муниципального образования производится без учета специальных особенностей, которые ранее были предусмотрены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Т. е. на данный момент орган местного самоуправления может привлекаться к ответственности за издание любого нормативно-правового акта. По нашему мнению, подобная процедура является не только жесткой, т. к. ключевую роль в установлении ответственности играет суд, который выступает в роли арбитра и не занимает чью-либо сторону. Таким образом, органы государственной власти не обладают теми или иными политическими рычагами, с помощью которых они могли бы воздействовать на деятельность органов местного самоуправления. В свою очередь, органы местного самоуправления несут юридическую ответственность вполне справедливо, ввиду этого решения суда объективны, обоснованы и законны.

В современной правовой доктрине возникают споры касательно необходимости более четкой детализации процедуры привлечения органа местного самоуправления к ответственности [4]. В данном случае речь идет о внедрении дополнительных механизмов, этапов или же условий, которые будут обязательны для исполнения органами государственной власти при их желании привлечь должностное лицо органа местного самоуправления к юридической ответственности.

При этом на региональном уровне некоторые субъекты Российской Федерации уже предприняли попытки подобной детализации процедуры установления юридической ответственности для органов местного самоуправления.

управления. Так, например, в Алтайском крае вопрос привлечения органа местного самоуправления к ответственности рассматривается только в том случае, если будут соблюдены следующие условия, а именно:

1. Предоставление в представительный орган заявления о сложении органом местного самоуправления своих полномочий. Заявление должно быть в письменной форме.
2. Предоставление в представительный орган копии решения суда, которое уже вступило в силу. В этом решении суда должен быть установлен факт нарушения органом местного самоуправления правовых норм [5].

При этом практика детализации данной процедуры становится все более распространенной. Так, например, подобная система также была разработана и в Ненецком автономном округе. На сегодняшний день в данном регионе необходимо соблюсти все указанные выше процедуры для привлечения органа местного самоуправления к ответственности [6].

Таким образом, правовое регламентирование процедуры установления юридической ответственности органов местного самоуправления перед органами государственной власти и государством представлено следующими направлениями:

1. Конкретизация и уточнение процедуры установления юридической ответственности органов местного самоуправления перед государством.
2. Детализация существующих оснований наступления ответственности органов местного самоуправления.
3. Последовательное увеличение субъектов, подлежащих юридической ответственности в данной области.

На наш взгляд, юридическая ответственность выступает в качестве эффективного механизма воздействия на поведение субъекта ответственности. По нашему мнению, в ст. 72 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» следует закрепить легальное определение понятия «давление на законные интересы органов местного самоуправления». Считаем,

таковым может являться, например, ограничение данного органа в тех или иных властных полномочиях.

Список литературы:

1. Левин В. Ф., Пилипенко С.Г. Соотношение категорий «ответственность» и «конституционная ответственность» в юридической характеристике местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С. А. Авакьяна. М., 2001. С. 379–380.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
4. Лапин А. Е., Петрова Ю. А. К вопросу о реализации полномочий представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2011. № 4 (40). С. 24–33.
5. Модникова Т. Н. Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц: юридический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т.12. № 2. С. 104–108.
6. Устав (Основной Закон) Алтайского края (с изменениями на 5 мая 2021 года) // Алтайская правда. № 235. 20.10.1999
7. Об ответственности органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления перед государством: Закон Ненецкого автономного округа от 10.04.2000 № 230-03 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2022).

References:

1. Levin V. F., Pilipenko S. G. Correlation between the categories "responsibility" and "constitutional responsibility" in the legal characterization of local self-government // Constitutional and legal responsibility: problems of Russia, experience of foreign countries / Ed. S. A. Avakyan. M., 2001. Pp. 379–380
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part I). Art. 1.

3. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.

4. Lapin A. E., Petrova Yu. A. On the issue of the implementation of the powers of representative bodies of local self-government in the Russian Federation // Administrative and municipal law. 2011. No. 4 (40). Pp. 24–33.

5. Modnikova T. N. Responsibility of local governments and officials: legal aspect // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. V.12. No. 2. Pp. 104–108.

6. The Charter (Basic Law) of the Altai Territory (as amended on May 5, 2021) // Altaiskaya Pravda. No. 235. 10/20/1999

7. On the responsibility of local self-government bodies and elected officials of local self-government to the state: Law of the Nenets Autonomous Okrug dated April 10, 2000 No. 230-03 // Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru> (access date: February 16, 2022).

УДК/UDC 347

Правозащитная функция нотариата и особенности ее реализации в гражданско-правовых отношениях и судебном процессе в России

Федоров Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:netyprosto@mail.ru

Аннотация

Поскольку общественные отношения непрерывно развиваются, то и законодательство, регулирующее нотариальную деятельность, также находится в постоянной трансформации, появляются новые виды нотариальных действий. В настоящей статье проводится анализ нотариата как специального института, обеспечивающего защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота. Реализация правозащитной функции нотариата заключается в том, например, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает в числе оснований для освобождения от доказывания обстоятельства, которые ранее были подтверждены нотариусом. Таким образом, нотариат, выполняя правозащитную функцию, при рассмотрении дел государственными судами приобретает особое значение. Тем не менее, несмотря на функции нотариата, направленные на создание бесспорных доказательств и предотвращение судебных споров, все еще имеются пробелы в отечественном законодательстве, которые требуется устранить.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, доказательства, преюдиция, защита прав.

The human rights function of the notary, and the features of its implementation in civil law relations and litigation in Russia

Fedorov Aleksandr Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:netyprosto@mail.ru

Abstract

Since social relations are constantly evolving, the legislation governing notarial activities is also in constant transformation, new types of notarial actions are emerging. This article analyzes the notary as a special institution that ensures the protection of the rights and legitimate interests of participants in civil transactions. The implementation of the human rights function of a notary consists, for example, in the fact that the civil and arbitration procedural legislation of the Russian Federation provides, among the grounds for exemption from proof, circumstances that were previously confirmed by a notary. Thus, the notary, performing a human rights function, acquires special significance when considering cases by state courts. Nevertheless, despite the functions of the notary aimed at creating indisputable evidence and preventing litigation, there are still gaps in domestic legislation that need to be addressed.

Key words: notary, notarial activity, evidence, prejudice, protection of rights.

Самая важная роль нотариата — это осуществление правозащитных функций, свое закрепление на законодательном уровне она находит в норме, предусмотренной ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. Указанная статья содержит указание на то, что нотариальные органы призваны создавать гарантии защиты прав и законных интересов посредством оказания нотариальных услуг от имени государства [1].

В 2014–2015 гг. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) были дополнены нормами, согласно которым обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания. Таким образом, на данный момент одной из актуальных тем научных исследований является определение в гражданском и арбитражном процессе.

ражном процессе доказательственной силы нотариальных актов. Такое положение закрепляет нотариат как особую форму защиты гражданских прав [2].

Действия нотариуса, направленные на выполнение нотариальных процедур на основании закона, носят превентивный характер защиты. В процессе реализации данной правозащитной функции нотариус разъясняет положения о вероятном злоупотреблении доверием со стороны одного лица по отношению к другому лицу, устанавливает волю и направленность волеизъявления сторон на совершение сделки. Также в качестве превентивных мер нотариус предостерегает лиц о возможных последствиях совершения ими неправомерных действий.

Одновременно защитная функция нотариуса следует из производства проверки законности заключаемой сделки, гарантий законности действий, совершаемых участниками гражданского оборота, в т. ч. при помощи установления личности каждой из сторон, с учетом права собственности на передаваемый объект, наличия или отсутствия запретов на его передачу, других юридически значимых обстоятельств для совершаемой сделки. При осуществлении различных проверочных действий нотариус выявляет факты, которые могут повлечь за собой оспаривание сделки.

Проявляется правозащитная функция нотариуса и в случае отказа со стороны нотариуса в нотариальном удостоверении сделки, если она противоречит закону [3].

Как уже было ранее сказано, в результате произошедших изменений в законодательстве установилась презумпция достоверности фактов, установленных нотариусом при совершении нотариального действия. Анализ в научной среде данной нормы послужил поводом возникновения разногласий как в правоприменительной деятельности, так и в юридической науке.

Так, в работе Т. Ю. Кулик указано, что на современном этапе в юридической науке закреплен принцип непредустановленности доказательств, содержащий такие принципы, как отсутствие в нормативных

актах положений, устанавливающих силу и значение доказательства, т. е. ни одно из доказательств при их оценке не должно иметь преимуществ для суда. Иными словами, гражданскому процессуальному праву неизвестны неопровержимые доказательственные презумпции. Но такому постулату в настоящее время противоречат ч. 5 ст. 69 АПК РФ и ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, где содержится указание на то, что отсутствует необходимость доказывания обстоятельств, установленных посредством осуществления нотариальных действий [4].

Однако, как верно указывает Н. А. Панкратова, довольно часто встречаются моменты неверного применения судами положений ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, в т. ч. к обстоятельствам, которые нотариусом при совершении нотариального действия не устанавливались и не подлежали установлению [5].

Поэтому можно сказать следующее: различные преюдициальные акты как документы, подтверждающие наличие определенных юридических фактов, только обладали повышенной достоверностью наличия этих фактов в суде, однако никогда не обладали заранее установленной силой и не исключали наряду с прочими доказательствами по делу их оценку судом [6].

О данном факте также указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 3360-О, где отмечено, что ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, содержащая указания на юридическую силу по отношению к процедуре гражданского судопроизводства, не освобождает суд от обязанности произвести оценку иных доказательств, предоставленных сторонами по имеющемуся спору [7].

Одновременно при анализе процессуальных кодексов по вопросам преюдициальной природы нотариальных актов стоит указать основания, по которым нотариально подтвержденные обстоятельства могут быть лишены своей доказательственной силы.

В качестве первого обстоятельства процессуальное законодательство закрепляет опровержение подлинности нотариально оформленного документа, а в качестве второго обстоятельства непосредственно в ч. 5

ст. 61 ГПК РФ указано существенное нарушение порядка совершения нотариального действия [8]. Однако какое нарушение будет расценено судом как существенное, законодатель не разъясняет. В таком вопросе для формирования единообразной судебной практики логичным решением кажется принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следовательно, для того чтобы исключить обстоятельства, подтвержденные нотариусом в гражданском процессе, из подлежащих доказыванию, достаточно заявить о том, что при совершении нотариального действия был существенно нарушен порядок. Однако для арбитражного процесса данная процедура осложняется тем, что сначала необходимо предоставить решение суда общей юрисдикции, которым будет отменено нотариальное действие, т. к. эта процедура не предусмотрена АПК РФ. В целях устранения возможного неравенства лиц, участвующих в гражданском и арбитражном процессах, на наш взгляд, следует унифицировать нормы ГПК РФ и АПК РФ по рассматриваемому вопросу.

Таким образом, несмотря на значительное усиление правозащитной функции нотариата, современное правовое регулирование в данной области нуждается в доработке.

Список литературы:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I // Российская газета. 1993. № 49.
2. Москаленко А. И. Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. 2019. № 2(39). С. 97–102.
3. Фрик О. В. Создание бесспорных доказательств как одна из основных функций нотариата // Вестник Омского университета. 2021. № 2. С. 55–63.
4. Кулик Т. Ю. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом, как основание освобождения от доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 11(138). С. 124–126.

5. Корсик К. А. Некоторые аспекты правозащитной функции нотариата // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1(138). С. 238–245.

6. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кожиной Е. Е.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3360-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3360-o/> (дата обращения: 17.02.2022).

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

References:

1. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated February 11, 1993 No. 4462-I // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 49.

2. Moskalenko A. I. Notarial activity in the context of the implementation of the protection of law: a general theoretical approach // Eurasian Advocacy. 2019. No. 2(39). Pp. 97–102.

3. Frick O. V. Creation of indisputable evidence as one of the main functions of a notary // Bulletin of the Omsk University. 2021. No. 2. Pp. 55–63.

4. Kulik T. Yu. Circumstances confirmed by a notary as a basis for exemption from proof in civil and arbitration proceedings // Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2021. No. 11(138). Pp. 124–126.

5. Korsik K. A. Some aspects of the human rights function of a notary // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. No. 1(138). Pp. 238–245.

6. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.

7. On the refusal to accept for consideration the complaint of a citizen Kozhina E. E.: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2019 No. 3360-O // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3360-o/> (access date: February 17, 2022).

8. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

УДК/UDC 347

К вопросу о проблемных аспектах оспаривания нормативно-правовых актов

Хроменкова Татьяна Валерьевна
студентка юридического факультета
Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: tanya.xromenkova@bk.ru

Аннотация

Работа посвящена изучению правовой природы и сущности процедуры оспаривания правовых актов. Рассматриваются проблемы и ошибки, которые допускаются судами при рассмотрении подобных дел. Исследуются положения российского законодательства, касающиеся оспаривания нормативно-правовых актов, а также правовая доктрина. Подробно анализируются аспекты, которые носят обязательный характер при осуществлении указанной процедуры, а именно сведения, которые необходимо предоставить в суд заявителю. В также статье указывается на проблемы судебной практики при рассмотрении подобных споров, в частности говорится об ошибках, которые допускают суды. Формируется авторское предложение, направленное не только на разрешение указанной проблемы, но и на совершенствование действующего законодательства в данной области в целом.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, оспаривание, недействительность, противоправность.

To the question about the problem aspects of the challenge of regulatory legal acts

Khromenkova Tatyana Valeryevna
student of the Faculty of Law
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: tanya.xromenkova@bk.ru

Abstract

The work is devoted to the study of the legal nature and essence of the procedure for challenging legal acts. The problems and mistakes that are made by the courts when considering such cases are considered. The provisions of the Russian legislation concerning the contestation of normative legal acts, as well as the legal doctrine, are studied. The aspects that are mandatory in the implementation of this procedure are analyzed in detail, namely the information that must be provided to the court by the applicant. The article also points out the problems of judicial practice when considering such disputes, in particular, it refers to the mistakes made by the courts. An author's proposal is being formed, aimed not only at resolving this problem, but also at improving the current legislation in this area as a whole.

Key words: Normative legal act, contestation, invalidity, unlawfulness.

Процедура оспаривания нормативно-правовых актов имеет целый ряд особенностей, которые необходимо учитывать в практических правоотношениях.

Так, процедура оспаривания предусматривает подачу лицом заявления, в котором излагается суть требований, а также перечень субъективных прав, которые могут нарушаться оспариваемым нормативно-правовым актом. Помимо этого, заявителю следует представить в суд информацию, которая касается непосредственно нормативно-правового акта, а именно:

- 1) полное наименование оспариваемого нормативно-правового акта, со всей исходящей информацией;
- 2) номер данного документа, а также дату принятия и вступления правового акта в силу;
- 3) орган, который принял оспариваемый правовой акт [1, с. 107].

Предоставление указанной информации регламентируется действующим процессуальным законодательством. Особое внимание в данном случае отводится факту опубликования нормативно-правового акта. Это обусловлено тем, что опубликование любого правового акта является главенствующим конституционным признаком, который необходи-

мо соблюдать, в противном случае подобный нормативно-правовой акт можно признать недействительным. Данное правило предусматривается в содержании ст. 15 Конституции Российской Федерации [2].

Следует отметить, что заявления об оспаривании того или иного нормативно-правового акта могут оспаривать любой документ как в его части, так и полностью. При этом оспариваться могут и акты, которые еще не являются опубликованными. Недействительным такой акт являлся с момента вступления решения суда в свою законную силу. Современное отечественное законодательство предоставляет судам определенную свободу в принятии решения об определении даты признания правового акта недействительным, что является положительным аспектом, т. к. принятое итоговое решение будет объективным. Подобного рода вариативность свидетельствует о гибкости законодательства по отношению к современной системе правосудия.

По общему правилу данные действия являются некорректными и свидетельствуют о допущенных судами ошибках, однако в обоснование своих решений судьи ссылаются на упомянутую выше ст. 15 Конституции Российской Федерации и на содержание Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 [3].

Так, в п. 17 указанного постановления говорится о том, что установление судом хотя бы одного факта нарушения требований действующего законодательства оспариваемым нормативно-правовым актом позволяет суду принять решение об удовлетворении поданного истцом заявления. При этом следует учитывать, что суд может не исследовать иные обстоятельства по делу, если присутствует описанные выше условие. Т. е. суд может не вникать в содержание оспариваемого правового акта. С одной стороны, представленное правило является обоснованным, т. к. суд устанавливает факт противоправности правового акта, поэтому доказывание и изучение других обстоятельств не имеет смысла. С другой стороны, указанное в постановлении правило противоречит принципу полного всестороннего и объективного изучения судом дела, а также вынесения такого же решения. Данный вопрос является дискуссионным

среди представителей современной правовой доктрины [4, с. 78]. На наш взгляд, суду необходимо изучать все обстоятельства дела при принятии столь серьезного решения.

Что касается проблемы оспаривания нормативно-правового акта, который является неопубликованным [5, с. 90], то, по нашему мнению, в целях совершенствования правового регулирования данного вопроса требуется внести изменения в ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которым признание правового акта недействительным возможно только в случае изучения всех обстоятельств дела, а не только одного факта нарушения оспариваемым правовым актом требований законодательства. В данном случае следует ссылаться не на постановления судебного органа, а на федеральное законодательство, поскольку в Российской Федерации судебные органы не могут заниматься законотворческой деятельностью. Корень проблемы заключается в том, что и в федеральном законодательстве отсутствует надлежащее правовое регулирование данного вопроса, поэтому изменения необходимы.

Список литературы:

1. Немцева В. Б. Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов // *Lex Russica*. 2018. № 2 (135). С. 105–118.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // *Российская газета*. № 0(4539). 08.12.2007.
4. Ильин А. В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // *Закон*. 2015. № 3. С. 75–86.
5. Цветкова Е. К. Процедуры оспаривания нормативных актов в законодательстве Российской Федерации: от Гражданского процессуального Кодекса до Кодекса административного судопроизводства // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 2. С. 87–99.

References:

1. Nemtseva V. B. Peculiarities of a court decision in cases of contesting normative legal acts // Lex Russica. 2018. No. 2 (135). Pp. 105–118.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2007 No. 48 “On the practice of consideration by courts of cases on contesting normative legal acts” // Rossiyskaya Gazeta. No. 0 (4539). 08.12.2007.
4. Ilyin A. V. To the question of the content of prejudice - the properties of the legal force of a court decision // Law. 2015. No. 3. Pp. 75–86.
5. Tsvetkova E. K. Procedures for challenging normative acts in the legislation of the Russian Federation: from the Code of Civil Procedure to the Code of Administrative Procedure // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 2. Pp. 87–99.

УДК/UDC 346.31

Основания и условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности

Чермит Шихам Аскерович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Chermit.2015@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Проанализированы условия и основания, при которых наступает гражданско-правовая ответственность. Выявлены причины повышенной ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Также в статье приведена судебная практика Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которой разъясняются обстоятельства непреодолимой силы, с указанием на чрезвычайный и непредотвратимый характер. Рассмотрена специфика вины субъектов предпринимательской деятельности как обстоятельство, при котором наступает гражданско-правовая ответственность. В статье проанализирована особая свобода договора для предпринимателей, а именно возможность субъектов предпринимательской деятельности определять в договоре условия о том, что они будут нести ответственность при непосредственном наличии их вины. В выводах представлены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: ответственность, предпринимательская деятельность, непреодолимая сила, вина.

Grounds and conditions for civil liability of business entities

Chermit Shikham Askerovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Chermit.2015@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

This article discusses the current problems of civil liability of business entities. The conditions and grounds under which civil liability occurs are analyzed. The reasons for the increased responsibility of business entities have been identified. The article also contains the judicial practice of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which explains the circumstances of force majeure, indicating the extraordinary and unavoidable nature. The specifics of the fault of business entities are considered as a circumstance in which civil liability occurs. The article analyzes the special freedom of contract for entrepreneurs, namely, the ability of business entities to determine in the contract the conditions that they will be liable in the immediate presence of their fault. The conclusions present ways to solve the identified problems.

Key words: responsibility, entrepreneurial activity, irresistible force, guilt.

Юридическая ответственность, предусмотренная гражданским законодательством Российской Федерации, занимает немаловажное место в регулировании правоотношений между субъектами хозяйственной деятельности, поскольку это обеспечивает государственное принуждение, посредством которого происходит процесс лишения имущества лица, совершившего противоправное деяние.

Основаниями гражданской ответственности являются:

- 1) совершение правонарушения, т. е. противоправного деяния, которое может проявляться в форме действия или бездействия, предусмотренного законом или договором;
- 2) причинение не только имущественного, но и морального вреда потерпевшему;
- 3) наличие связи между противоправным деянием и наступившими последствиями, т. е. наличие причинно-следственной связи;
- 4) присутствие вины непосредственно правонарушителя.

Для привлечения лица к ответственности необходимы все указанные основания.

Вина субъекта предпринимательской деятельности не рассматривается как обязательное условие гражданской ответственности. В соответствии с п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) на лицо, осуществляющего предпринимательскую деятельность, возлагается ответственность независимо от вины. Исключением является прямое указание в законе или договоре о несении субъектом предпринимательской деятельности ответственности [1]. Следовательно, субъект предпринимательской деятельности будет нести ответственность независимо от вины, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным по причине непреодолимой силы.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. №7 указано, что для установления условий непреодолимой силы важно, чтобы обстоятельство имело чрезвычайный и непредотвратимый характер. Соответствующие требования к чрезвычайности подчеркивают особенность рассматриваемого обстоятельства, поскольку его наступление не является тривиальным в указанных условиях [2].

Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозмож-

ным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Обстоятельства непреодолимой силы не отменяют обязанность должника исполнить данное обязательство.

Кроме того, обстоятельства, зависящие не только от воли, но и от действий стороны обязательства, не могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы.

Повышенный характер ответственности субъектов предпринимательской деятельности обусловлен тем, что законодатель относится к ним как к профессиональным участникам гражданско-правовых отношений [3]. Однако субъекты предпринимательской деятельности могут избежать ответственности за невиновность, если укажут в договоре условия о том, что будут нести ответственность при непосредственном наличии вины.

Отметим, что в п. 3 ст. 401 ГК РФ содержится фраза «если иное не предусмотрено законом или договором». Включение в договор подобного условия является принципом свободы договора. С учетом п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора устанавливаются самостоятельно стороны. Исключением является содержание соответствующего условия об обратном в законе или других правовых актах.

Повышенная ответственность проявляется также в возможности понуждения субъектов предпринимательской деятельности к заключению договора. Так, при беспочвенном отказе лица, который занимается предпринимательской деятельностью, от заключения публичного договора, ругая сторона обладает правом обратиться в суд с требованием о принудительном заключении договора.

В этом случае договор считается заключенным на условиях, которые указаны в решении суда, с момента вступления его в законную силу. Также сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, обязана возместить другой стороне причиненные ей убытки.

Таким образом, наличие вины как одно из условия ответственности не учитывается в отношении субъектов предпринимательской деятельно-

сти, т. к. на них возложена ответственность без вины. Причиной является то, что законодатель относится к субъектам предпринимательской деятельности как к профессиональным участникам гражданско-правовых отношений. Однако нам видится необходимым в условиях принципа равенства сторон в гражданско-правовых отношениях внести соответствующие изменения в п. 3 ст. 401 ГК РФ, а именно изначально предусматривать в договорах с участием субъектов предпринимательской деятельности условия о том, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, будет нести ответственность при непосредственном наличии его вины.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
3. Предпринимательское право: учебное пособие / Л. Ф. Нетишинская. Краснодар: КубГАУ, 2019. 100 с.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.
3. Business law: textbook / L. F. Netishinskaya. Krasnodar: KubGAU, 2019. 100 p.

УДК/UDC 342

К вопросу доступности электронных услуг в России

Шлом Алина Константиновна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:alinashlom026@gmail.com

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс развития цифровой экономики в Российской Федерации, который внес ряд изменений в общественную жизнь. Проводится тщательный анализ преимуществ и недостатков внедрения цифровизации в управленческую сферу деятельности. Исследуются шаги, которые предприняло государство, чтобы обеспечить доступность государственных и муниципальных услуг для всех категорий населения. Анализируются положения различных федеральных целевых программ, направленных на внедрение электронных технологий в систему управления России. Отмечается, что создание единого цифрового пространства поспособствовало экономии многих ресурсов, в частности финансового и временного, а соответственно, и оптимизации управленческой системы. В заключении авторами выделяются ряд проблем, связанных с внедрением цифровизации в России, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: предоставление электронных услуг, административная реформа, технологии, государственная функция, электронная Россия, информационное общество.

On the issue of accessibility of electronic services in Russia

Shlom Alina Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:alinashlom026@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article discusses the process of development of the digital economy in the Russian Federation, which has made a number of changes in public life. A thorough analysis of the advantages and disadvantages of introducing digitalization into the managerial sphere of activity is carried out. The steps taken by the state to ensure the availability of state and municipal services for all categories of the population are being explored. The provisions of various federal targeted programs aimed at introducing electronic technologies into the Russian management system are analyzed. It is noted that the creation of a single digital space has contributed to the saving of many resources, in particular financial and time, and, accordingly, the optimization of the management system. In conclusion, the authors highlight a number of problems associated with the introduction of digitalization in Russia, and suggest ways to solve them.

Key words: Provision of electronic services, administrative reform, technologies, state function, electronic Russia, information society.

На сегодняшний день актуальность и значимость совершенствования рынка услуг возросла в соответствии с новыми требованиями, которые диктует прогресс. Возникла потребность в доступности для населения государственной и муниципальной «социальной помощи» в электронном формате, чтобы обеспечить удобство эксплуатации пользовате-

лями разных возрастов: от молодежи до пенсионеров. Данное решение имеет ряд преимуществ, среди которых снижение возникающих коррупционных рисков, сокращение финансовых и временных ресурсов граждан и государства. Попадание некоторых элементов цифрового общества в современную социальную обстановку непосредственно приводит к широкому внедрению инновационных технологий в пространство гражданского назначения. Сейчас со стороны государства предпринимается ряд мер для перевода деятельности «управленцев» в цифровое пространство. На наш взгляд, это упростит работу государственного аппарата, а именно позволит изъять лишнюю документацию, что является одним из преимуществ такого перехода.

Государственная муниципальная служба предоставляет ряд государственных услуг, которые можно разделить на две категории:

1. Услуги, несущие безвозмездный характер.
2. Услуги, имеющие коммерческую составляющую.

Востребованность государственных и муниципальных услуг по-прежнему занимает лидирующие позиции: «госпомощь» осуществляется на протяжении всей жизни человека: при рождении, в вопросах, связанных с выплатой пенсий, образованием, здравоохранением и т. п. Изучение и создание оптимальных условий для социального сектора России — основная задача бюджетной политики, а соответственно, и одна из главных причин стремительного развития и совершенствования данной области. Практичность и простота в использовании — то, из-за чего создаются подобные проекты, осуществляется финансирование и привлекаются специально обученные кадры. Отсюда и произошел термин «Электронное правительство».

В связи с тем, что информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» обширна и необъятна, электронное пространство охватывает не только нашу страну и ее территориальную составляющую, но и весь мир в целом. Рынок цифрового пространства в различных сферах насыщен разнообразными услугами, которые оказывают индивидуальные предприниматели, организации, транснациональные корпорации

(при этом заказчик или исполнитель может быть гражданином Российской Федерации, а может быть иностранцем). Если зарубежная организация или компания оказывает комплекс услуг (единоразовую услугу) покупателям, которые, в свою очередь, являются жителями Российской Федерации, то Налоговый кодекс Российской Федерации принуждает к постановке на налоговый учет в России (п. 4.6 ст. 83 НК РФ). [1]. К концу квартала (налогового периода) зарубежные компании исчисляют НДС и уплачивают его в бюджет до 25 числа месяца, следующего за отчетным кварталом. С помощью косвенного налога, составляющего 17%, происходит не только приток иностранной валюты и стабилизация финансового уровня, но и базис для взаимодействия между отечественными и зарубежными производителями, что благоприятно влияет на экономику России [2].

Чтобы обеспечить доступность государственных и муниципальных услуг условиях современности, потребовалось приложить немало усилий со стороны государства.

Во-первых, устранить обязательный «бумажный» документооборот, являющийся основным требованием государства на то время. Для того чтобы добиться желаемого результата, было внесено много поправок в федеральные законы, численность которых превышает сотню, а вместе с тем и утверждено немало подзаконных актов в 2010–2011 гг., которые имели отношение к вопросу цифровизации государства [3].

Во-вторых, сформировать информационную инфраструктуру по обмену данными или материалами между органами власти и учреждениями. Слаженная работа аппарата управления на всех уровнях стала результатом успешного функционирования цифровых услуг.

«Ключевой ставкой» в административном контексте была реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия» в 2002–2010 гг., «центральная позиция» которой была изъяснена следующим образом: «кардинальное ускорение процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в т. ч. между гражданами и органами государственной власти, повышение эффективности государственного управ-

ления и местного самоуправления» [4]. По причине недостатка финансирования цели программы не были выполнены в обещанном объеме, но другого «инструмента имплантации» в систему управления России новых технологий найти не предоставлялось возможным, и поэтому решением Правительства России № 1815-р от 20 октября 2010 г. была принята Государственная программа «Информационное общество» на период до 2020 г. [5].

Она охватывала конкретные направления:

1. Совершенствование и интегрирование современных технологий связи.
2. Формирование, обеспечение и организация электронного правительства.
3. Стирание цифровых границ между пользователями, преодоление цифрового неравенства.

Сопоставление состава услуг с государственными гарантиями или обязательствами в социальном секторе являлось основной проблемой перехода организаций государственного и муниципального назначения в цифровой формат [6]. Были внедрены новые технологии, направленные на совершенствование системы управления, приняты законодательные и нормативные решения в отношении данного предмета ради того, чтобы достичь поставленной цели и решить ранее обозначенные вопросы. Обращая внимание на практичность и удобство эксплуатации как на преимущества цифровизации управления, можно выделить также и недостатки государственной разработки. В связи с тем, что система обладает относительной новизной, она не может работать отлаженно, отсюда возникает проблема неправильной работы порталов, сбои в процессе обслуживания, перегруженность сервисов по оказанию «госпомощи» населению. Несмотря на то, что Российская Федерация перешагнула на уровень цифровых технологий, есть ряд проблем, требующих особого внимания и своевременного решения:

1. Должен быть сформирован универсальный подход к расчетам; введен и обозначен единый уровень нормативных затрат на оказание «помощи» населению со стороны государства.
2. Придуман и запущен механизм привлечения коммерческих организаций к предоставлению государственных «социальных» услуг.
3. Ликвидированы или преобразованы организации, которые не предоставляют государственных (муниципальных) услуг, но вместе с этим направлены на реализацию полномочий органов государственной власти (органов местного самоуправления) [7].

Создание единого цифрового пространства способствовало экономии многих ресурсов, в частности финансового и временного, а соответственно, и оптимизации системы управления, в чем его главное преимущество. Безусловно, по нашему мнению, данная «инновация» является переходом на новую ступень развития государства. Кроме того, стоит внести коррективы в ст. 83 НК РФ, где упоминается о постановке на учет физических лиц с целью осуществления налогового контроля в обязательном порядке: на учет должны быть поставлены не только физические, но и юридические лица, что упорядочит систему контроля и управления.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824. Налоговый кодекс Российской Федерации
2. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. №12 (139). С. 192-194.
3. Услуги в электронном виде // Совершенствование Государственного управления. URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/typicalPage/typical-page/view/24> (дата обращения: 20.12.2021).
4. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

5. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 № 1815-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

6. Чагин К. Г. Отдельные аспекты кадровой политики в бюджетном учреждении нового типа // Руководитель бюджетной организации. 2011.

7. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2 (часть II). Ст. 219.

References:

1. The Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 N 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian legal journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

3. Services in electronic form // Improvement of Public Administration. URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/typicalPage/typical-page/view/24> (date of access: 20.12.2021).

4. On the federal target program "Electronic Russia (2002-2010)": Decree of the Government of the Russian Federation of January 28, 2002 No. 65 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 5. Art. 531.

5. On the state program of the Russian Federation "Information Society (2011-2020)": Decree of the Government of the Russian Federation dated October 20, 2010 No. 1815-r // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 46. Art. 6026.

6. Chagin K. G. Separate aspects of personnel policy in a budgetary institution of a new type // Head of a budgetary organization. 2011. No. 12.

7. On approval of the Program for improving the efficiency of managing public (state and municipal) finances for the period up to 2018: Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 No. 2593-r // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 2 (part II). Art. 219.

УДК/UDC 347.9

Проблемы оценки доказательств в арбитражном процессе

Човен Дмитрий Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:dima.chon@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия и критерии оценки доказательств в арбитражном процессе. Проводится анализ действующего законодательства. Делается вывод, что под оценкой доказательств понимается элемент доказывания в арбитражном процессе, предшествующий вынесению судебного акта. Исследуется вопрос создания методических рекомендаций по оценке доказательств в арбитражном процессе, а также закрепления понятия «оценка доказательств». Проводится анализ предлагаемых решений данного вопроса. Автором предлагается закрепить в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации определение понятия «оценка доказательств». Отмечается, что создание и использование инструкций и рекомендаций по оценке доказательств может привести к нарушениям принципов судопроизводства. Также автором акцентируется внимание на необходимости дальнейшего теоретического осмысления вопроса оценки доказательств.

Ключевые слова: оценка доказательств, арбитражный процесс, доказывание, критерии оценки доказательств.

Problems of evaluation of evidence in the arbitration process

Choven Dmitriy Nikolayevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:dima.chon@mail.ru

Abstract

The article discusses the concepts and criteria for assessing evidence in the arbitration process. The analysis of the current legislation is carried out. It is concluded that the assessment of evidence is understood as an element of proof in the arbitration process, prior to the issuance of a judicial act. The issue of creating guidelines for the evaluation of evidence in the arbitration process, as well as fixing the concept of "evaluation of evidence" is being investigated. An analysis of the proposed solutions to this issue is carried out. The author proposes to consolidate the definition of the concept of "evaluation of evidence" in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. It is noted that the creation and use of instructions and recommendations for assessing evidence can lead to violations of the principles of legal proceedings. The author also focuses on the need for further theoretical understanding of the issue of evaluating evidence.

Key words: evaluation of evidence, arbitration process, proof, criteria for evaluating evidence.

Оценку доказательств следует рассматривать в качестве неотъемлемой части процесса доказывания в арбитражном процессе, которая предшествует вынесению судебного акта. Нельзя преуменьшать значимость процесса оценки, т. к. она напрямую влияет на правильность судебного решения. Деятельность по оценке доказательств является синтезом правовых вопросов со сложными проблемами правопонимания, психологии, логики и др. По мнению В. В. Спесивова, «оценка доказательств как комплексное правовое явление играет одну из наиболее ключевых ролей в реализации основных и главных принципов судопроизводства» [1].

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) устанавливается, что суд в процессе оценивания доказательств опирается на свои внутренние убеждения, которые основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств по делу [2]. Следует подчеркнуть, что в АПК РФ не закреплено понятие «оценка доказательств». Оценка доказательств, сведений о фактах субъектами оценки представляет собой содержание оценки доказательств. Оценка доказательств является завершающей etapом исследования доказательств. Оцениваемые доказатель-

ства должны содержать сведения о фактах, которые, в свою очередь, определяются в качестве предмета доказывания по установленному делу.

Следует понимать, что сам процесс оценивания доказательств не является хаотичным, свобода оценки не подразумевает дозволение субъектам оценки осуществлять произвол при оценке доказательств. Суд обязан придерживаться правил и критериев оценки, законов логики.

Положения о правилах и условиях оценки в большей степени адресованы арбитражным судам первой инстанции, т. к. они выступают главным субъектом собирания и исследования доказательств. Суд апелляционной инстанции исследует новые доказательства только в установленных законом случаях, а суд кассационной инстанции проверяет лишь законность вступившего в силу решения.

Лица, участвующие в деле, также проводят оценку, но разница в том, что их оценка не имеет юридического значения и осуществляется с целью формирования своей позиции по существу спора. Следует заметить, что в силу отсутствия состязательного начала при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства и в порядке выдачи судебного приказа [3] лица, участвующие в деле, по сути, лишены возможности какого бы то ни было участия в процессе оценки доказательств, что, соответственно, возлагает всю ответственность за проведение оценки только на суд.

В основе мыслительной деятельности судьи по оценке должно лежать убеждение, которое должно быть нормативно обосновано, а также соответствовать нормам морали, где объективная составляющая была бы доминирующей по отношению к субъективной. Нельзя не согласиться, что не вся мыслительная деятельность суда подлежит контролю. Во избежание судебных ошибок, возможных злоупотреблений предлагается более детальное урегулирование положений доказательственного процесса. Представляется логичным производить дифференциацию доказательств с учетом степени их достоверности и ценности, возможности их фальсификации. Однако предложенные новеллы идут вразрез с уже сло-

жившимися принципами доказывания, в особенности с запретом заранее установленной силы и общей концепции диспозитивности, пронизывающих все арбитражное судопроизводство.

Но, как отмечается, это привело бы к разработке четких и конкретизированных рекомендаций, инструкций. Более детальная регламентация процесса оценки доказательств теоретически и практически возможна, что подтверждается существующим закреплением частных правил оценки, установленных в ч. 3–7 ст. 71 АПК РФ.

Существует ряд критериев, на которые опирается арбитражный суд при оценивании доказательств. Суд рассматривает каждое доказательство по отдельности с точки зрения достоверности, допустимости и относимости, а их совокупность — с точки зрения достаточности и взаимной связи.

Под критерием достоверности следует понимать признание судом истинности или ложности содержащихся в доказательствах сведениях.

Если говорить о таком критерии, как допустимость, то, в частности, обстоятельства, которые могут быть подтверждены лишь определенными доказательствами, не могут быть подтверждены иными в арбитражном процессе. Также следует отметить, что допустимыми будут признаны доказательства, которые были получены в соответствии с АПК РФ и иными федеральными законами. Таким образом, можно заметить, что, помимо регламентации оценки доказательств процессуальными нормами, применяются и нормы материального права.

Доказательство следует рассматривать в качестве относимого, если оно обладает свойством удостоверить те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу. В науке выделяют факторы относимости доказательства, а именно:

- 1) наличие связи доказательства с правовыми отношениями сторон;
- 2) наличие фактического состава, который необходим для разрешения дела по существу [4].

Т. е. можно утверждать, что критерий относимости определяется, с одной стороны, как процессуальная деятельность, а с другой — как логическая деятельность.

Под достаточностью доказательств следует понимать их объем, на основании которого суд может установить истину по делу. По общему правилу арбитражный суд лишь предлагает сторонам предоставлять доказательства, но в случае их отсутствия при принятии итогового решения будет учитывать только лишь представленные в арбитражный суд. Достаточными будут признаны те доказательства, которые способствуют объективному разрешению дела по существу.

В качестве последнего критерия оценки доказательств рассматривают их взаимную связь. Так, необходимо установить и проследить логическую взаимосвязь между сведениями о фактах, которая не обличается в какую-либо процессуальную форму. Например, в процессе оценки доказательств в арбитражном процессе нередко прибегают к использованию приемов установления наличия взаимосвязи доказательств из криминалистической науки. Взаимосвязь можно рассматривать как причинно-следственную, так и как связь совпадения (сосуществование во времени и пространстве). На практике выстраивают несколько причинно-следственных цепочек для доказывания одного и того же события.

Вопросы сбора, оценки и истребования судом доказательств для определения правовой позиции сторон по делу в арбитражном процессе являются наиболее значимыми для объективного разрешения каждого судебного спора. Наличие тех или иных доказательств влияет на вынесение справедливого решения судом.

Правильная оценка доказательств только тогда становится содержательной, когда она способствует принятию объективного, законного судебного акта. Процессуальное соблюдение правил оценки доказательств ограничивает произвольность действий судьи. Логическая ошибка, которая может быть допущена в процессе формирования внутреннего убеждения судьи, лишает по факту такое убеждение судебного значения [5]. В науке предлагается разработать рекомендации, которые будут спо-

способствовать объективной оценке доказательств. Используя такие общие правила оценки, можно уменьшить количество ошибок при оценке доказательств из-за субъективного подхода судьи [6].

Однако подобные методики противоречат принципу свободной оценки доказательств, ограничивая судебское усмотрение.

На сегодняшний день нет единства мнений относительно правильности такого подхода. Думается, что наиболее благоприятным выходом в данной ситуации послужил бы баланс между двумя позициями. Безусловно, доказательственный процесс нуждается в упорядоченности, но, загоня судебское усмотрение в строгие рамки закона, на практике можно получить череду однотипных судебных актов и лишиться глубокого анализа именно через призму внутреннего убеждения.

Также необходимо на законодательном уровне закрепить определение «оценка доказательств». Представляется логичным добавить в ч. 1 ст. 71 АПК РФ следующую трактовку понятия оценки доказательств: «Оценка доказательств — мыслительная деятельность, реализуемая судом в рамках определенного судебного разбирательства в соответствии с законодательно регламентированными предписаниями, нацеленными на систематизацию и унификацию процесса изучения и исследования представленных доказательств». Закрепление понятия позволит дальше совершенствовать законодательство и проводить научные исследования по данному вопросу.

Таким образом, оценка доказательств — важная функция суда, которая внешне является процессуальной, а внутренне представляет познавательную деятельность. При осуществлении оценки доказательств суд, учитывая все критерии по оценке доказательств и производя логические заключения, выносит решение по делу. Оценка фактических данных представляет структуру индивидуальных и системных критериев.

Список литературы:

1. Спесивов В. В. Некоторые вопросы законодательного закрепления понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Вестник Поволжского института управления. 2009. № 4. С. 121–126.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Зеленская Л. А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощенного производств в гражданском процессе // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2019. С. 365–366.
4. Коваленко А. Г. Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 2. С. 32–36.
5. Новиков А. В. Процессуальная сущность оценки доказывания в арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 181–188.
6. Зеленская Л. А., Ивлева М. В. Некоторые вопросы оценки доказательств в гражданском процессе // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Барнаул, 2021. С. 106–109.

References:

1. Spesivov V. V. Some issues of legislative consolidation of the concept of evaluation of evidence in civil and arbitration proceedings // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2009. No. 4. Pp. 121–126.
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of July 24, 2002 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
3. Zelenskaya L. A. Some questions of the correlation of ordered and simplified proceedings in civil proceedings // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 365–366.
4. Kovalenko A. G. Criteria for evaluating evidence in civil and arbitration proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2003. No. 2. Pp. 32–36.
5. Novikov A. V. Procedural essence of the assessment of evidence in the arbitration process // Issues of Russian and international law. 2021. Vol. 11. No. 1-1. Pp. 181–188.

6. Zelenskaya L. A., Ivleva M. V. Some issues of evaluating evidence in civil proceedings // Social and humanitarian bulletin: All-Russian collection of scientific papers. Barnaul, 2021. Pp. 106–109.

УДК/UDC 347.918

Основные положения и значение реформирования третейских судов в Российской Федерации

Шабунько Юлия Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Yuliashka20002006@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию реформы третейского разбирательства, произошедшей в 2015 г., а также причин реформирования и анализу последствий, к которым указанная реформа привела. Работа включает в себя исследование дореформенного законодательства о третейском разбирательстве, в частности его недостатков. Анализируются положения нового законодательства о третейских судах, рассматриваются его положительные и отрицательные стороны. Кроме того, исследуются последствия принятия реформы. По мнению автора, требуются дополнительные изменения законодательства для того, чтобы указанная реформа о третейском судопроизводстве могла полностью устранить ранее существовавшие пробелы и проблемы законодательства о третейском суде. Также автором оценивается современное положение третейских судов в Российской Федерации и даются некоторые рекомендации относительно совершенствования закона о третейском разбирательстве.

Ключевые слова: третейский суд, реформирование третейского суда, преимущества третейского суда, третейское разбирательство.

The main provisions and significance of the reform of arbitration courts in the Russian Federation

Shabunko Yuliya Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Yuliashka20002006@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the arbitration reform that took place in 2015, as well as the reasons for the reform and the analysis of the consequences that this reform led to. The work includes a study of pre-reform legislation on arbitration, in particular its shortcomings. The provisions of the new legislation on arbitration courts are analyzed, its positive and negative sides are considered. In addition, the consequences of the adoption of the reform are examined. According to the author, additional legislative changes are required so that the specified reform on arbitration proceedings can completely eliminate the previously existing gaps and problems in the legislation on arbitration. The author also assesses the current situation of arbitration courts in the Russian Federation and gives some recommendations regarding the improvement of the law on arbitration.

Key words: arbitration court, reform of the arbitration court, advantages of the arbitration court, arbitration proceedings.

Одной из основных задач государства является справедливое и эффективное разрешение и рассмотрение возникающих споров. Так, в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого гражданина Российской Федерации на судебную защиту его нарушенных или оспоренных прав [1]. При этом практика показывала, что существует проблема высокой загруженности судов возложенными на них делами. Для решения данной проблемы законодатель создал целую систему альтернативных способов разрешения дел, к числу которых относится и обращение за защитой нарушенных или оспариваемых прав в третейский суд [2].

Появление третейского суда на законодательном уровне было обусловлено созданием и принятием в 2002 г. Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» [3], на который возлагались большие надежды. Но практика деятельности третейских судов, действующих в рамках данного Федерального закона, показала, что есть существенные проблемы и пробелы в законодательстве и деятельности третейских судов, которые необходимо было незамедлительно разрешить. В частности, в данном законе не упоминалась ответственность третей-

ских судов за нарушение ими процедур судопроизводства, недостаточно подробно было урегулировано их правовое положение.

Это все требовало соответствующих изменений и реформирования третейских судов. Дискуссии о введении нового, усовершенствованного закона возникли еще в 2013 г., когда по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина Правительство Российской Федерации вместе с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Российским Союзом промышленников и предпринимателей должны были составить законопроект о третейском суде [4].

В итоге был принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [5], который 1 сентября 2016 г. вступил в законную силу. Что касается арбитражных разбирательств, которые начались и не завершились до вступления в силу изменений, то для них были предусмотрены переходные положения.

Так, в новом законе изменению подверглась организация деятельности в третейских судах: теперь такие суды могут быть созданы лишь при некоммерческой организации, а уполномоченный федеральный орган исполнительной власти предоставляет им право на осуществление своей деятельности согласно п. 1 ст. 44 данного Федерального закона.

на соответствие новым требованиям третейским судам был определен срок один год, по истечении которого только 7 судов из более тысячи продолжили свою работу.

С помощью изменений в законе законодатель хотел закрепить конкретные полномочия, присущие только третейским судам, однако указанные реформу могут привести лишь к удорожанию процесса разбирательства, поскольку количество третейских судов значительно сократилось. Несмотря на такие изменения, полностью искоренить проблему коррупционной составляющей позволило бы наделение Министерства юстиции Российской Федерации полномочиями в сфере создания открытого реестра третейских судов, который бы включал данные, касающи-

еся третейских судов, документы, а также информацию об основах их деятельности [6].

Также изменение коснулось и самого толкования понятия третейского суда, которое стало понимается в более узком смысле, чем ранее. П. 9 ст. 2 указанного Федерального закона закрепляет, что третейский суд является «постоянно действующим арбитражным учреждением». Данное учреждение считается подразделением самой некоммерческой организации, которая определяет функции по административным вопросам арбитража, решает вопросы выбора самой процедуры, а также вопросы о назначении, отводе арбитров, устанавливает положения об организации сбора информации, за исключением непосредственно полномочий третейского суда о разрешении спора.

В п. 16 ст. 2 рассматриваемого Федерального закона говорится, что третейский суд является или единоличным арбитром, т. е. третейским судьей, или коллегией арбитров. Таким образом, можно утверждать, что закон расширил и ввел новые понятия в деятельность третейских судов.

В связи с реформированием третейских судов Российской Федерации изменения также коснулись и Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», который в п. 3 ст. 1 расширяет критерии, при наличии которых спорное разбирательство направляется в международный коммерческий арбитраж, а именно дела, включающие положения о том, что место, которое определяет исполнение больше половины обязательств, либо место, которое непосредственно связано с предметом спора, находится за пределами Российской Федерации [7].

Одной из ключевых проблем, для решения которой в т. ч. и проводилась реформа, является отсутствие закрепленной в законе ответственности третейских судов. В новом Федеральном законе этому посвящена целая гл. 11, в которой сказано, что некоммерческая организация, в которой действует третейский суд, за допущенные нарушения будет нести гражданско-правовую ответственность и обязуется возместить убытки,

которые она причинила в результате нарушений, при этом за деятельность арбитра она не отвечает (ст. 50).

Третейские суды, принявшие нововведения и действующие на сегодняшний день, оценивают данную реформу положительно. Министерство юстиции Российской Федерации согласно с их позицией, утверждая, что, несмотря на резкое уменьшение количества третейских судов, создаются различные их отделения в регионах. Это, несомненно, говорит об улучшении стандартов третейского разбирательства и об увеличении интереса к третейскому судопроизводству государства и других субъектов [8].

Таким образом, подводя итоги реформирования системы третейских судов, следует сказать, что она повысила авторитет третейского разбирательства, что дает возможность снизить загруженность государственных судов, расширить возможности применения института третейских судов в предпринимательской сфере как одного из альтернативных способов разрешения экономических споров наравне с медиацией.

При этом для более эффективного функционирования третейских судов необходимо дополнить указанный выше Федеральный закон положениями, которые содержали бы информацию о действующих третейских судах, основах их деятельности и данные некоммерческих организаций, при которых данные суды создаются. Это позволило бы полностью устранить коррупционную составляющую в деятельности третейских судов. Представляется необходимым сделать нормы закона более диспозитивными, что позволило бы остановить удорожание третейского разбирательства и увеличить количество данных судов в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.

3. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.

4. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 15.02.2022).

5. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

6. Перминов А. В. Институт третейского судопроизводства в России: значение и проблемы развития // Молодой ученый. 2020. № 25. С. 284–285.

7. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-I // Российская газета. 14.08.1993.

8. Хотели как лучше, а получилось ли: как идет реформа третейских судов // URL: <https://pravo.ru/review/view/146918/> (дата обращения: 15.02.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.

2. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of concluding and implementing arbitration agreements // Agrarian and land law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148–151.

3. On arbitration courts in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2002 No. 102-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3019.

4. Message of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly: Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 12.12.2013 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (access date: February 15, 2022).

5. On arbitration (arbitration) in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2015 No. 382-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 297. 31.12.2015.

6. Perminov A. V. The Institute of Arbitration in Russia: Significance and Problems of Development // Molodoy Scientist. 2020. No. 25. Pp. 284–285.

7. On international commercial arbitration: Law of the Russian Federation of 07.07.1993 No. 5338-I // Rossiyskaya Gazeta. 14.08.1993.

8. We wanted the best, but did it work out: how the reform of arbitration courts is going on // URL: <https://pravo.ru/review/view/146918/> (access date: February 15, 2022).

УДК/UDC 342.9

К вопросу о совершенствовании информатизации налогообложения трудовых мигрантов

Шишов Андрей Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:andrey.shishov.01@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:admfinakubsau@yandex.ru

Аннотация

Цифровизация вносит существенные изменения в процесс распределения имущества государства, меняет структуру рынка, что говорит о необходимости введения электронного или цифрового налогового резидентства. В статье рассматриваются особенности электронного резидентства на примере Эстонии, где оно было впервые введено в 2014 г. Отмечается, что, хотя электронное резидентство не предусматривает пополнение бюджета за счет получения налогов, данное нововведение является благоприятным для цифровых организаций. Выделяются преимущества и недостатки электронного резидентства в Эстонии. По мнению авторов, необходимо предусмотреть в положениях ст. 207 Налогового кодекса Российской Федерации возможность признания двойного резидентства, поскольку если в законодательстве государства предусмотрен критерий эффективного управления и признания организации по месту нахождения, то цифровая организация может быть признана налоговым резидентом.

Ключевые слова: налогообложение, резидентство, цифровизация, налог, соглашение.

On the issue of improving the informatization of taxation of migrant workers

Shishov Andrey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:andrey.shishov.01@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

Digitalization makes significant changes in the process of distribution of state property, changes the structure of the market, which indicates the need for the introduction of electronic or digital tax residency. The article discusses the features of e-residency on the example of Estonia, where it was first introduced in 2014. It is noted that although e-residency does not provide for the replenishment of the budget through taxes, this innovation is favorable for digital organizations. The advantages and disadvantages of e-residency in Estonia are highlighted. According to the authors, it is necessary to provide in the provisions of Art. 207 of the Tax Code of the Russian Federation, the possibility of recognizing dual residency, since if the state legislation provides for the criterion of effective management and recognition of an organization at its location, then a digital organization can be recognized as a tax resident.

Key words: taxation, residency, digitalization, taxation, agreement.

Развитие цифровизации приводит к изменениям во всех сферах общественных отношений, в т. ч. и к изменениям в сфере экономических (в частности, налоговых) отношений. Государство, являясь одним из главных участников налоговых правоотношений, определяет экономические направления развития данных отношений. Правом взыскать налоги с конкретного лица также обладает государство, с которым у налогоплатель-

тельщика выстроены наиболее тесные отношения. Например, основное потребление публичных благ налогоплательщиком происходит именно в данном государстве, налогоплательщик постоянно проживает на территории данного государства, получая постоянный доход. Политико-правовая связь гражданина и государства определяется посредством института гражданства. Все известные налоговые привязки определяются наличием гражданства. В связи с развитием международной торговли возникла необходимость в пересмотре ранее имеющихся привязок и установок.

На сегодняшний день большинство сфер общественной жизни связаны с цифровизацией, поэтому такой критерий, как фактическое физическое присутствие, теряет свою актуальность. Сегодня можно рассматривать цифровое присутствие гражданина в том или ином государстве. Речь идет о самозанятых, о людях свободной профессии, не занятых в найме, что позволяет им менять свое местонахождение несколько раз в год. Соответственно, в связи с этим происходит утрата налогового резидентства. [1]. Цифровизация вносит существенные изменения в процесс распределения имущества государства, меняет структуру рынка, что сигнализирует о необходимости введения электронного или цифрового налогового резидентства [2].

Впервые электронное резидентство было введено в Эстонии в 2014 г. Данное резидентство не следует рассматривать как налоговое, оно не предусматривает возникновение налоговых обязательств, однако предусматривает возможность регистрации организаций и их допуск на внутренний рынок. Определяются также и сферы функционирования данных цифровых организаций.

Как правило, данные организации осуществляют свою деятельность в информационной сфере. Для ведения цифрового бизнеса в Эстонии предусмотрена специальная среда, которая функционирует совместно с электронным правительством, позволяя органам публичной власти осуществлять свои полномочия с помощью электронных платформ. В т. ч. речь идет о подаче цифровой отчетности, а также о получении ряда

банковских услуг в электронной форме. Благодаря данным технологиям, физического присутствия лица в стране не требуется. Кроме того, электронное резидентство не предусматривает получение гражданства, не сказывается на порядке получения визы и разрешения на въезд [3].

Формально электронное резидентство не предусматривает пополнение бюджета за счет получения налогов, однако данное нововведение является благоприятным для цифровых организаций. Законодательство Эстонии предусматривает, что электронное резидентство предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства, направлено на развитие экономики, науки, образования посредством предоставления доступа к электронным ресурсам Эстонии. С момента запуска данной программы более 65 000 электронных резидентов зарегистрировали около 10 000 цифровых организаций. Таким образом, бюджет Эстонии пополнился на 35 000 000 евро [4].

Режим электронного резидентства предусмотрен для жителей Европейского Союза. Кроме того, в Эстонии действует режим корпоративного обложения прибыли, т. е. налог на прибыль уплачивается по ставке 20% только при распределении дивидендов. Если организация не принимает решение о распределении дивидендов, то ставка по корпоративному налогообложению составит 0%. Если имеется соглашение об избегании двойного налогообложения доходов и капитала со страной резидентства физического лица, дивиденды могут быть исключены из налоговой базы [4].

Электронный резидент представляет собой физическое лицо, которое является руководителем цифровой организации, имеет обязанность выплатить подоходный налог, отчислить социальные взносы через свою организацию. Если действует привлекательный налоговый режим, имеется развитая цифровая среда для бизнеса, то налоговые последствия для организации могут быть весьма благоприятными [5].

Нежелательным последствием также является возможность налогообложения прибыли цифровой организации в государстве налогового резидентства посредством применения правил контролируемых органи-

заций. Такая ситуация возможна в случае применения нулевой ставки налогообложения при отсутствии распределения дивидендов.

В отношении российских налоговых резидентов использование электронного резидентства Эстонии влечет следующие риск и последствия:

- 1) между Эстонией и Россией не действует соглашение, что не позволяет вычитывать дивиденды из эстонского корпоративного права;
- 2) в отношении дивидендов российские резиденты должны платить подоходный налог;
- 3) контроль со стороны российского государства иностранных организаций довольно высок;
- 4) риск признания постоянного представительства низкий, а также резидент не может использовать налоговый зачет в связи с отсутствием соглашения между Россией и Эстонией [6].

Электронное резидентство Эстонии привлекает множество лиц наличием возможности выхода на европейские рынки, а программа резидентства для лиц, занятых в сфере удаленного труда, набирает свои обороты в условиях пандемии коронавирусной инфекции. В отличие от электронного резидентства, налоговое основано на физическом присутствии в государстве. Например, в ряде стран действуют визы цифрового кочевника, которые предусматривают физическое присутствие, а также подачу свидетельства о наличии работы на найму или при осуществлении деятельности самозанятого лица. Привлекательность данного режима связана с отсутствием индивидуального подоходного налогообложения, причем физическое лицо имеет возможность сохранить свой статус налогового резидента, исходя из критериев, предусмотренных национальным законодательством страны, в целях признания лица налоговым резидентом [7].

Недостаток данного режима связан с тем, что он может негативно отразиться на потенциальном доходе физического лица. Наличие налогового резидентства говорит о намерении пребывать в государстве в те-

чение всего действия визы, что повлечет утрату налогового резидентства России [8].

Поэтому практика цифровых режимов резидентства в зарубежных странах позволяет установить два положения. Во-первых, речь идет о том, что электронное резидентство, не связанное с физическим присутствием лица и утратой им налогового резидентства своего государства, дает право на ведение цифрового бизнеса через резидента Эстонии, а налоговое резидентство для цифровых кочевников требует физического присутствия, дистанционного осуществления своей работы, что может повлечь за собой утрату налогового резидентства своего государства. Такие режимы применяются для вовлечения граждан в экономику, не требуют реального физического присутствия [9].

В первом случае налоги поступают за счет налогообложения активных и пассивных доходов цифровых организаций, которые создаются электронными резидентами, во втором случае речь идет о пополнении бюджета путем налогообложения граждан, временно проживающих на территории государства, поскольку подоходное налогообложение будет отсутствовать или будет сведено на минимум.

Таким образом, необходимо в положениях ст. 207 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотреть возможность признания двойного резидентства, поскольку если в законодательстве государства предусмотрен критерий эффективного управления и признания организации по месту нахождения, то цифровая организация может быть признана налоговым резидентом. Однако такой сценарий возможен в случае, если электронный резидент станет единоличным исполнительным органом, т. е. станет работником по найму со всеми вытекающими налоговыми последствиями.

Список литературы:

1. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192–194.

2. Скрипин В. Электронное резидентство. В Раде зарегистрировали соответствующий законопроект // UTC.ua. URL: <https://itc.ua/news/elektronnoe-rezidentstvo-v-rade-zaregistrovali-sootvetstvuyushhij-zakonoproekt/> (дата обращения: 03.12.2021).

3. Кудряшова Е. В. Цифровые налоги или новая архитектура международного налогообложения? // Налоги. 2021. № 4. С. 37–40.

4. Whyte A. Number of UK Estonian E-Residents Triples Following Brexit. 2020, 07 February. // BNS, ERR News. URL: <https://News.err.ee/1032800/Number-of-uk-estonian-e-residents-triples-following-brexit> (дата обращения: 03.12.2021).

5. Юлгушева Л. Ш. Перспективы развития института налогового резидентства физических лиц в Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 126-137.

6. Князева Е. Ю. Некоторые вопросы налогообложения в России и за рубежом // Налоги. 2021. № 4. С. 27–29.

7. Анищенко А. В. Работа из дома: документальное оформление и налогообложение. М.: Редакция «Российской газеты». 2020. Вып. 17. 160 с.

8. Рябова Е. В. Цифровая миграция физических лиц: правовые вопросы международного налогообложения // Миграционное право. 2021. № 2. С. 26-30.

9. Нестеров С. Е. Определяем налоговое резидентство в 2020 году // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 9. С. 10–14.

References:

1. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian Law Journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192–194.

2. Skripin V. Electronic residence. The relevant bill was registered in the Rada // UTC.ua. URL: <https://itc.ua/news/elektronnoe-rezidentstvo-v-rade-zaregistrovali-sootvetstvuyushhij-zakonoproekt/> (date of access: 03.12.2021).

3. Kudryashova E. V. Digital taxes or a new architecture for international taxation? // Taxes. 2021. No. 4. Pp. 37–40.

4. Whyte A. Number of UK Estonian E-Residents Triples Following Brexit. 2020, 07 Feb. // BNS, ERR News. URL: <https://News.err.ee/1032800/Number-of-uk-estonian-e-residents-triples-following-brexit> (date of access: 03.12.2021).

5. Yulgusheva L. Sh. Prospects for the development of the institution of tax residence of individuals in the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2021. No. 3. Pp. 126-137.

6. Knyazeva E. Yu. Some issues of taxation in Russia and abroad // Taxes. 2021. No. 4. Pp. 27–29.

7. Anishchenko A. V. Work from home: documentation and taxation. M.: Editorial office of the Rossiyskaya Gazeta. 2020. Issue. 17. 160 p.

8. Ryabova E. V. Digital migration of individuals: legal issues of international taxation // Migration Law. 2021. No. 2. Pp. 26–30.

9. Nesterov S. E. Determining tax residency in 2020 // Payroll: accounting and taxation. 2020. No. 9. Pp. 10–14.

УДК/UDC 347.62

История развития брачно-семейных отношений в Древней Руси

Шубина Полина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:pshubina1901@gmail.com

Аннотация

История брачно-семейных отношений занимает отдельное направление при исследовании истоков семейного права, поскольку отражает историческое развитие и предпосылки становления системы семейных правоотношений в России. В данной статье рассматривается значение обычая как правового механизма при заключении брака и его влияние на семейные отношения. Исследуется становление личных и материальных правоотношений, совершенствование правовой системы Древней Руси в период язычества и христианства, когда на смену первобытных обычаев пришли нормы христианского права и зародилась церковь как институт власти с функцией регуляции брачно-семейных отношений от имени государства. Анализируются нормативно-правовые источники Древней Руси и их роль в регулировании брачно-семейных отношений в обществе, а также порядок и условия расторжения брака, изменение обычаев после принятия христианства, место и роль женщины в семье.

Ключевые слова: семья, брак, Древняя Русь, обычай, традиции, церковное право, казуистическая норма.

The history of the development of marriage and family relations in Ancient Russia

Shubina Polina Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:pshubina1901@gmail.com

Abstract

The history of marriage and family relations occupies a separate area in the study of the origins of family law, since it reflects the historical development and prerequisites for the formation of the system of family relations in Russia. This article discusses the importance of custom as a legal mechanism for marriage and its impact on family relations. The formation of personal and material legal relations, the improvement of the legal system of Ancient Russia during the period of paganism and Christianity, when the norms of Christian law replaced the primitive customs and the church was born as an institution of power with the function of regulating marriage and family relations on behalf of the state, are studied. The legal sources of Ancient Russia and their role in regulating marriage and family relations in society, as well as the procedure and conditions for dissolution of marriage, changes in customs after the adoption of Christianity, the place and role of women in the family are analyzed.

Key words: family, marriage, Ancient Rus, custom, traditions, church law, casuistic norm.

Система современной отечественной семейно-правовой доктрины восходит корнями к истокам российской государственности и становлению правовой системы. На текущий момент в семейном праве существует множество проблем, таких как регулирование имущественного статуса супругов, в особенности касающегося раздела имущества, разграничение прав сторон при заключении брачного контракта. Для анализа данных проблем необходимо проанализировать зарождение и развитие институтов в отрасли отечественного семейного права.

Семейные правоотношения, безусловно, являются одними из ключевых общественных отношений, поскольку семья является важнейшим структурным элементом общины — первоначальной формации общества. Древние племена представляли собой малочисленные группы людей, связанных между собой в первую очередь кровными узами, влиянию которых придавалось особое значение в культурном аспекте. Жители Древней Руси не являлись тому исключением, несмотря на стремительное развитие государственности. Исторических источников позднего языческого периода не сохранилось, поскольку активное развитие письменности

сти на Руси началось лишь с принятием христианства и последующим появлением института монахов-летописцев. Но тем не менее определенные выводы можно сделать, изучив ранние правовые источники христианской Руси и первые летописи, появившиеся в XI в. Также благодаря этому можно увидеть, как менялось древнерусское общество, столкнувшись с новыми христианскими традициями, и как решался конфликт языческих обрядов с церковными.

Первые упоминания о брачных отношениях содержатся в летописях и правдах — первых правовых источниках тех времен. Авторы хроник описывали семейные обычаи, необходимые для заключения брака. Например, в племени полян существовал обычай, который заключался в получении согласия родителей невесты на заключение брака. Данный обычай восходит к традициям ранних племенных общин, где особую роль играло кровное родство и одобрение старших в племени.

Второй обычай практиковался у большинства племен восточных славян, таких как вятичи, северяне и древляне, а именно похищение невесты. Распространению этой формы заключения брака способствовал институт многоженства, обуславливающий нехватку невест внутри своего рода, и нежелание других родов добровольно отдавать своих женщин чужакам [1]. Похищение непосредственно происходило во время игрищ, устраиваемых в общине на празднике плодородия или в день весны, а единственным требованием было согласие самой невесты на участие в обряде. После похищения невесты также производилась ее «покупка»: заплатить можно было как деньгами, так и каким-либо имуществом. Данный обычай сохранился с древних времен, когда статус женщины приравнивался к товару, но с течением времени куплю-продажу невест сменил договорной брак, а на смену похищению пришел свадебный обряд «выкупа» невест [2].

Впоследствии данный обычай перерос в новую форму брака — договорную, в которой значительное внимание уделялось не только процедуре заключения брака, но также и имущественным отношениям будущих супругов и их семей [3]. Предметом данных правоотношений высту-

пало согласие всех сторон на проведение свадебного ритуала. Также оговаривались сроки выдачи невесты и отдельные условия по проведению обряда. В дальнейшем, с распространением христианства, обряд становился более сложным, несмотря на его казуистический характер. Так, при процедуре заключения брачного договора стороны предварительно оговаривали условия, при которых возможно достичь общего согласия. Между сторонами заключался договор и устанавливался размер платы за выдачу невесты и проведение непосредственно самого обряда. Сделка же заключалась в устной форме при согласии сторон, которое выражалось в виде «рукобития», т. е. рукопожатия между женихом и отцом невесты. При этом жених имел право расторгнуть брак, но в таком случае он должен был выплатить штраф стороне невесты. Данное положение закреплено в Церковном уставе Ярослава Мудрого, т. е. впервые с начала XI в. государство постепенно начало регулировать брачно-семейные правоотношения. В ст. 7 Церковного устава предусмотрена обязанность вступления в брак женщинами, за нарушение положений, предусмотренных уставом, определена санкция в виде штрафа, размер которого зависел от социального происхождения девушки: «Аже девка засядеть великих бояр, митрополиту 5 гривен золота, а меньших бояр — гривна золота, а нарочитых людий — 12 гривен, а простои чади рубль» [4].

С усилением позиций христианства на Руси договорную форму брака постепенно стала вытеснять церковная форма бракосочетания. В первую очередь сказалось влияние византийского брачно-семейного права, нормы которого впоследствии закрепили князья в своих сводах законов. Таким образом, на Руси под влиянием Византии начался постепенный процесс рецепции греко-римского права взамен обычного, присущего всем родоплеменным строям. Закон четко предусматривал возраст заключения церковного брака — 12 лет для женщин и 15 лет для мужчин. Брак мог быть заключен только с условием соблюдения предварительной помолвки. Обручение придавало особую сакральность данному обряду и отличало его от языческого. Заключение брака без обряда помолвки считалось преступлением, дети в данном случае признава-

лись незаконнорожденными, что означало невозможность претендовать на наследство.

Также государство впервые ввело понятие недействительности брака, установив перечень оснований, по которым он может быть признан таковым, а именно: отсутствие согласия одной из сторон, наличие иного заключенного брака, принадлежность к другой вере и близкое родство. Круг оснований не был закрыт и изменялся в зависимости от политики князя или реформ внутри церкви. Также церковь установила перечень родственных отношений, которые препятствовали заключению брака. Под запрет попали прямые кровные родственники, двоюродные и троюродные. Запрещался брак между духовными родственниками и усыновленным и усыновителем. Развод, как и прежде, допускался церковью, но перед этим было необходимо провести судебное разбирательство, которое вследствие выносило решение от лица князя и церкви о допустимости расторжения брака. Обычно основанием являлись государственная измена мужа, покушение на высокопоставленное лицо, прелюбодеяние жены (в отношении мужа данное основание отсутствовало и предполагалось лишь штраф), посягательство жены на жизнь мужа и др. Самовольный развод не допускался, Пространная редакция Правды князя Ярослава устанавливала штраф за расторжение брака без предусмотренных на то законом оснований.

Сам институт брака со стороны церкви и государства был определен как пожизненный и нерасторжимый, и все имущественные отношения предполагалось урегулировать между сторонами лишь до заключения брака путем составления соответствующих договоров (например, о приданном жены, в котором указывалось имущество жены, на которое родители передавали ей право собственности; это могли быть как денежные средства, так и иные вещи в зависимости от социального происхождения невесты). Также имущественные отношения регулировал договор о кладке, т. е. взнос со стороны жениха на обряд бракосочетания. Предусматривались отдельные виды договоров, регулирующие права наследования сторон. Что касается личных прав супругов, то жена полностью

подчинялась мужу [5]. Муж имел право наказывать жену в телесной форме, и в целом все юридически значимые действия совершал супруг от лица всей семьи. Жена же обладала правом собственности на свое приданное и могла распоряжаться им как угодно. В случае посягательства мужа на приданое жены государством был предусмотрен штраф. Право на воспитание детей было закреплено за супругом, причем дети были обязаны повиноваться главе семьи, а в случае нанесения позора семье или совершения иных тяжких преступлений предусматривалось такое наказание, как изгнание из семьи и придание забвению имени. Правовое положение детей в первую очередь зависело от легальности заключенного брака: если он был одобрен церковью, то дети обладали правом на наследование имущества отца. Впрочем, государство никак не регулировало этот аспект семейных отношений, и тем самым дети находились в полной зависимости от своей семьи.

Таким образом, необходимо отметить, что брачно-семейные правоотношения на протяжении своей истории подвергались кардинальной перестройке вследствие принятия Русью христианства. Затем последовали значительные культурные изменения, которые были необходимы в период перехода от родоплеменного строя к феодальному. Нормы византийского права установили значительную роль церкви в развитии семейных правоотношений, поскольку именно церковь стала регулировать все правовые аспекты брачно-семейных отношений. В государстве начали появляться новые институты, например институт раздельности имущества супругов. Несмотря на патриархальность и казуистичность правовой системы, наблюдались зачатки первых прав и обязанностей у каждой из сторон брачных отношений. Можно сказать, что без семьи как первоначальной структуры общества невозможно было бы дальнейшее развитие государственности на Руси.

Такие семейно-правовые институты, как раздельность имущества, брачный договор с разграничением в нем прав сторон, сохранились и по сей день, хотя и в другой форме. Таким образом, со стороны органов государственной власти стоит учитывать исторический опыт зарожде-

ния данных правовых институтов и отталкиваться от данной специфики при разработке законопроектов в данной сфере. Поскольку историко-правовое развитие, отражает планомерное развитие общества в государстве и при необходимости, следовательно, необходимо учитывать опыт предыдущих поколений для реализации новых реформ в отрасли семейного права, только в таком случае проводимые реформы смогут в полной мере отвечать требованиям общества.

Список литературы:

1. Омелянчук С. В. Формы и процедура заключения языческих браков в Киевской Руси // История государства и права. 2007. № 8. С. 14–16.
2. Оспенников Ю. В. Родственные отношения в Древнерусском брачном праве // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». 2004. Вып. 39. С. 252–262.
3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексей, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. Издание 4-е, перераб. и доп. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2012. 911 с.
4. Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. Пг.: Тип. Науч. дело, 72 с.
5. Савельев А. Юридические отношения между супругами, по законам и обычаям великорусского народа. Н. Новгород, 1881. 321 с.

References:

1. Omelyanchuk S. V. Forms and procedure for concluding pagan marriages in Kievan Rus // History of State and Law. 2007. No. 8. Pp. 14–16.
2. Ospennikov Yu. V. Family Relations in the Old Russian Marriage Law // Bulletin of the Volzhsky University. V. N. Tatishchev. Ser. "Jurisprudence". 2004. Issue. 39. Pp. 252–262.
3. Civil law: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / N. D. Eriashvili, P. V. Alexy, I. V. Petrov [and others]; ed. M. M. Rassolova, O. Yu. Ilina, A. N. Kuzbagarov. 4th edition, revised. and additional Moscow: Unity-Dana Publishing House, 2012. 911 p.
4. The charter of the holy Grand Duke Vladimir on church courts and tithes. Pg.: Type. Scientific case, 72 p.

5. Savelyev A. Legal relations between spouses, according to the laws and customs of the Great Russian people. N. Novgorod, 1881. 321 P.

УДК/UDC 343(075.8)

Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в том числе – в случаях, когда для его осуществления требуется судебное решение. Приводятся дефиниция данного мероприятия, определяется нормативно-правовая основа проведения последнего, указываются его объекты, предметы, субъекты и другие элементы рассматриваемого понятия. Анализируются подходы к оценке некоторых (несекретных) аспектов организации и тактики проведения указанного мероприятия. Уточняется порядок использования его результатов в уголовном судопроизводстве. Обращается особое внимание на недопустимость нарушения норм действующего законодательства и соблюдение тайны частной жизни при обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Отмечены особенности проведения рассматриваемого мероприятия субъектами оперативно-розыскной деятельности различной ведомственной принадлежности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; жилище; формы таможенного контроля; оперативное обследование.

Features of the operational search event inspection of premises, buildings, structures, land plots and vehicles

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Leading Researcher Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

The article discusses the essence and content of the operational search event "inspection of premises, buildings, structures, sites and vehicles including in cases where a court decision is required for its implementation. The definition of this event is given, the regulatory framework for the latter is determined, its objects, objects, subjects and other elements of the concept under consideration are indicated. The approaches to the assessment of some (unclassified) aspects of the organization and tactics of this event are analyzed. The procedure for using its results in criminal proceedings is being clarified. Particular attention is paid to the inadmissibility of violating the norms of the current legislation and the observance of privacy during the inspection of buildings, structures, terrain and vehicles. The peculiarities of carrying out the event under consideration by the subjects of operational investigative activities of various departmental affiliation are noted.

Key words: operational search activity; inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles; housing; forms of customs control; operational inspection.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование) – это оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), которое заключается в осуществлении комплекса действий, связанных с изучением материального недвижимого (строения, участка местности) и (или) движимого (транспортного средства) объекта, принадлежащего лицу – объекту оперативной заин-

тересованности, либо используемого последним и его связями, с целью обнаружения следов преступления, орудий его совершения, иных объектов, изучаемых в ОРД, которые могут иметь отношение к преступной деятельности.

Согласно положениям ч. 3 ст. 6 *Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»* [1] в ходе данного ОРМ могут использоваться технические и иные *средства* (фотоаппараты, видеокамеры, копировальные аппараты, технико-криминалистические средства, предназначенные для обнаружения различных следов и иных материальных объектов), позволяющие выполнять поставленные задачи более эффективно.

Осуществление обследования предусмотрено п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД [2].

Место и время (сроки) проведения рассматриваемого ОРМ в большинстве случаев Законом не ограничены. Исключение составляет негласный осмотр жилища. Судья разрешает осуществлять данное мероприятие лишь в конкретном адресе, и продолжительность действия этого разрешения в соответствии с Законом не может превышать 180 суток.

Если обследование не предусматривает ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, то оно проводится без санкции судьи на основе ведомственного нормативного правового акта соответствующего оперативно-розыскного органа.

В качестве жилища нельзя рассматривать надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделённые от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, в том числе временному, не могут быть отнесены купе поезда или каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами.

Таким образом, ограничительный характер носит только обследование жилища, под которым в примечании к ст. 139 УК РФ (Нарушение неприкосновенности жилища) законодатель понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Наряду с жилищем профессор А.Ю. Шумилов вполне обоснованно выделял и другие объекты, обследование которых носит ограничительный характер, в частности:

- помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства, *принадлежащие судье* (ч. 7 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации») [3];

- ряд объектов движимого и недвижимого имущества, которыми *владеют, пользуются или распоряжаются должностные лица отдельных категорий*. Так, ограничения распространяются на служебные помещения, личный и служебный транспорт членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей (всех судов), Уполномоченного по правам человека и прокуроров. Оперативное обследование здесь допустимо исключительно в рамках производства по уголовному делу, предварительное следствие по которому обязательно [4].

В случаях, подпадающих под указанные ограничения, следует учитывать две категории условий обследования: общеобязательные и собственные экстренному обследованию.

Общеобязательными условиями обследования указанных объектов являются:

- 1) наличие оперативной информации, предусмотренной ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД;
- 2) получение судебного решения;
- 3) наличие документально оформленного задания оперативно-го подразделения (в форме мотивированного постановления,

- утверждённого соответствующим руководителем) для участия в указанном мероприятии специализированных подразделений;
- 4) запрет на обследование рассматриваемых объектов по основаниям, предусмотренным п.п. 1–4 и 6 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, в целях осуществления оперативно-проверочной работы. Исключением является возможность его осуществления для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД (см.: п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД).

Условия, характерные для *экстренного обследования* указанных объектов, предусматривают следующее:

- 1) наличие обстоятельств, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) получение данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

В этих случаях предусмотрено:

- а) оформление мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД;
- б) наличие документально оформленного задания для участия в указанном мероприятии специализированных подразделений;
- в) уведомление в течение 24 часов о проведённом мероприятии суда (судьи);
- г) при необходимости продолжения обследования – получение инициатором данного ОРМ в течение 48 час. с момента его начала соответствующего судебного решения.

Авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К.К. Горяинова и В.С. Овчинского вполне обоснованно отмечают, что не является нарушением неприкосновенности жилища гласное проведение рассматриваемого ОРМ, сопряжённое с входением в него с согласия хотя бы одного из проживающих в нём лиц, либо в их отсутствие – с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, дома отдыха, пансионата, кемпинга, туристической базы,

другого подобного учреждения, если такие ОРМ не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и если входение в помещение в их отсутствие представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).

В случае обнаружения во время проведения подобного обследования предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, их следует сфотографировать. Если речь идёт о веществах, то должны быть негласно взяты образцы последних для исследования, после чего необходимо принять меры по их сохранности до проведения гласных мероприятий, связанных с изъятием данных веществ, либо негласным контролем за их перемещением или распространением.

При выявлении в аналогичной ситуации гранат, снарядов, мин, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также радиоактивных, химических и других предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, меры по их гласному изъятию должны приниматься незамедлительно [5].

Объектами обследования являются места проведения данного ОРМ. Их перечень фигурирует в самом названии рассматриваемого ОРМ (помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства).

Предметом данного мероприятия являются материально определённые объекты, изучаемые в ОРД, которые можно обнаружить в процессе обследования. Это физические лица (незаконно мигрирующие, насильно удерживаемые, представляющие оперативный интерес); похищенные вещи и ценности, находящиеся в розыске; орудия преступления; предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота; трупы (их части); документы, животные (в том числе редкие, запрещённые к вывозу из РФ); водные биоресурсы (как продукт незаконного промысла); и др.

Субъектами проведения обследования являются:

- сотрудники оперативных подразделений – инициаторы обследования;
- сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, оказывающие помощь последним в применении поисковых технико-криминалистических средств и технических средств фиксации;
- сотрудники специализированных подразделений, оказывающие содействие оперативным подразделениям в ходе обследования;
- лица, оказывающие содействие оперативно-розыскным органам;
- должностные лица, имеющие право посещения и (или) осмотра рассматриваемых объектов по роду своей деятельности (сотрудники ГИБДД, государственной противопожарной службы, работники ЖКХ; персонал гостиниц, санаториев, домов отдыха и др.), привлекаемые к обследованию по инициативе оперативников;
- сотрудники иных оперативно-розыскных органов, привлекаемые к обследованию по инициативе его инициаторов.

По *форме* проведения обследование изучаемых объектов может быть гласным, то есть с согласия их собственников или владельцев, либо негласным, а также зашифрованным.

Органы внутренних дел, в частности, в ходе гласного обследования руководствуются соответствующим ведомственным нормативным правовым актом – *Инструкцией о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.*

Согласно положениям последней, проведение обследования с учётом обслуживаемой территории назначает должностное лицо органа внутренних дел, указанное в прилагаемом к ней Перечне. При проведении обследования подлежат изъятию обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота

или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения (п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД). Для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в нём на добровольной основе привлекаются не менее двух понятых из числа дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в результатах изъятия, не состоящих с лицами, проводящими изъятие, в родстве или свойстве, не подчинённых и не подконтрольных указанным лицам, а также не являющихся работниками органов исполнительной власти, наделёнными полномочиями по осуществлению ОРД и (или) предварительного расследования.

Результаты изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом [6].

Оперативные подразделения *таможенных органов* могут осуществлять рассматриваемое ОРМ в сочетании с такими формами таможенного контроля, как *таможенный осмотр* и *таможенный досмотр*, а также *таможенный осмотр помещений и территорий* [7].

Таможенный осмотр помещений и территорий проводится в целях проверки наличия или отсутствия в осматриваемых помещениях или на территориях товаров и (или) документов, являющихся объектами таможенного контроля, а также в целях проверки и (или) получения сведений о таких товарах и (или) документах и проверки наличия на товарах, транспортных средствах и их грузовых помещениях (отсеках) таможенных пломб, печатей и других средств идентификации.

Кроме этого, таможенный осмотр помещений и территорий может проводиться таможенными органами в целях проверки соответствия сооружений, помещений (частей помещений) и (или) открытых площадок (частей открытых площадок), предназначенных для использования или используемых в качестве складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов, магазинов беспошлинной торговли, а также предназначенных или используемых для временного хранения то-

варов уполномоченными экономическими операторами, установленным требованиям и условиям.

Осмотр помещений и территорий может проводиться таможенными органами в пункте пропуска через Государственную границу РФ, в зонах таможенного контроля, созданных вдоль таможенной границы ЕАЭС, а также у лиц, осуществляющих оптовую или розничную торговлю ввезёнными товарами, при наличии информации о нахождении в помещениях или на территориях этих лиц товаров и транспортных средств, ввезённых на таможенную территорию ЕАЭС с нарушением предусмотренного порядка, для проверки такой информации.

Осмотр помещений и территорий проводится при предъявлении предписания [8], подписанного начальником таможенного органа либо лицом, его замещающим, и служебного удостоверения.

В случае отказа обеспечить доступ должностных лиц таможенных органов в помещения и на территории они вправе входить в помещения и на территории в принудительном порядке с пресечением сопротивления и вскрытием запертых помещений в присутствии двух понятых, за исключением случаев, когда федеральным законом установлен иной порядок доступа должностных лиц государственных органов на отдельные объекты. Обо всех случаях вхождения в помещения и на территории с пресечением сопротивления и вскрытием запертых помещений таможенные органы уведомляют прокурора в течение 24 час. По результатам осмотра составляется акт по форме, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела.

Сотрудники органов федеральной службы безопасности, в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 13 *Федерального закона «О федеральной службе безопасности»* [9] имеют право беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершается или со-

вершено общественно опасное деяние, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование которого отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также в случае преследования лиц, подозреваемых в совершении такого деяния, если промедление может поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан. Обо всех таких случаях вхождения в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения органы федеральной службы безопасности уведомляют прокурора в течение 24 час. Аналогичными полномочиями располагают и сотрудники полиции [10].

Результаты обследования оформляются справкой (рапортом), актом обследования, который по своей форме и содержанию должен максимально соответствовать требованиям, предъявляемым к протоколу осмотра места происшествия, или иным документам, используемым федеральными органами исполнительной власти, под прикрытием которых проводилось зашифрованное обследование (например, протокол изъятия предметов и документов в ходе гласного обследования органами внутренних дел помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных; акт таможенного осмотра помещений и территорий; и др.). В любом случае в оперативно-служебном документе должны найти отражение следующие моменты: ход обследования, обнаруженные предметы либо вещества (их количество или объём), образцы веществ, использованные технические и иные средства и др.

Полученные документы вводятся в уголовный процесс путём допросов оперативников, осуществлявших обследование (за исключением сотрудников специальных подразделений), иных лиц, имевших отношение к его проведению (кроме граждан, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам), осмотром представленных предметов и документов, их приобщением к делу [11].

Завершая краткий анализ сущности и содержания обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, полагаем необходимым обратить внимание на громоздкость названия данного ОРМ, что с одной стороны, затрудняет его восприятие,

а с другой формально ограничивает возможность оперативных сотрудников обследования (осмотра) иных объектов, например трупа человека, животного или его трупа, содержимого ручной клади, которая принадлежит лицу, представляющему интерес для оперативных органов, и др. Исключить указанные проблемы, как представляется автору статьи, возможно за счёт изменения названия данного ОРМ, определив его как «оперативное обследование» или «оперативный осмотр». Предлагаемая формулировка проста для восприятия и формально не ограничивает перечень объектов обследования (осмотра).

Список литературы:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа. Далее – ФЗ об ОРД.
2. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I (с изм. и доп.) // Российская газета. 1992. 29 июля.
4. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С.П. Жданов, О.Г. Карпович, Е.С. Недосекова и др.]: предисл.: В.Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А.Ю. Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 244.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 304–305.
6. Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: утв. приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 (с изм. и доп.). Пп. 2, 12–14, 23 и др.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г. (с изм. и доп.). Ст.ст. 327, 328, 330 // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 18.05.2020.

8. Об утверждении формы предписания на проведение таможенного осмотра помещений и территорий: приказ ФТС России от 7 декабря 2018 г. № 1998.

9. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 12 апреля.

10. О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 15 // Российская газета. 2011. 8 февраля.

11. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 26–28.

References:

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-F (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. August 18. Next - the Federal Law on OSA.

2. Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the FSB of Russia, the FSO of Russia, the Federal Customs Service of Russia, the SVR of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia, the Federal Drug Control Service of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013. December 13.

3. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-I (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. July 29.

4. Fundamentals of operational-investigative activities: a textbook in 2 volumes. T. 1: General part / [S.P. Zhdanov, O.G. Karpovich, E.S. Nedosekova and others]: foreword: V.B. Mantusov; under the editorship of: Shumilova A.Yu. Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 244.

5. The theory of operational-search activity: textbook / ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. – 4th ed., revised. and additional M.: INFRA-M, 2018. Pp. 304–305.

6. Instructions on the procedure for conducting public operational-search measures by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 1, 2014 No. 199 (as amended and supplemented). Pp. 2, 12–14, 23, etc.

7. Customs Code of the Eurasian Economic Union. The Agreement on the Customs Code of the EAEU was signed in Moscow on April 11, 2017 (as amended and

supplemented). Art. 327, 328, 330 // Official website of the Eurasian Economic Union www.eaeunion.org, 05/18/2020.

8. On approval of the form of an order to conduct a customs inspection of premises and territories: order of the Federal Customs Service of Russia dated December 7, 2018 No. 1998.

9. On the Federal Security Service: Federal Law No. 40-FZ of April 3, 1995 (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. April 12.

10. On the police: Federal Law of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended and supplemented). Art. 15 // Russian newspaper. 2011. February 8.

11. Operative-search activity and criminal process: educational and practical guide / Ed. ed. V.V. Chernikova, V.Ya. Kikotya. M.: INFRA-M, 2002. Pp. 26–28.

УДК/UDC 342.25

К вопросу о трансформации концепции местного самоуправления в Российской Федерации

Яковлев-Чернышев Василий Александрович

студент юридического факультета

Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

г. Сочи, Россия

e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные аспекты трансформации концепции местного самоуправления в Российской Федерации. На основе анализа конституционно-правовых норм, федерального законодательства, решений Конституционного Суда Российской Федерации, особых мнений судей прослеживаются наиболее важные изменения в концепции местного самоуправления и выявляются тенденции, сложившиеся за период с 1993 г. до настоящего времени. Сделан вывод о том, что происходит процесс «встраивания» местного самоуправления в общую систему публичной власти путем его огосударствления, и дальнейшее развитие данного процесса может придать муниципальной власти формальный характер. Автором предложены некоторые меры, направленные на изменение политики государства по отношению к муниципальной власти, в т. ч. внесение поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» и предоставление местному самоуправлению возможности осуществлять дела местного значения самостоятельно.

Ключевые слова: местное самоуправление, трансформация, конституционные поправки, Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда, муниципальное строительство.

On the question of transforming the concept of local self-government in the Russian Federation

Yakovlev-Chernyshev Vasilii Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Sochi, Russia

e-mail:basil.yakovlev@mail.ru

Abstract

The article examines contemporary aspects of the transformation of the concept of local self-government in the Russian Federation. The most important changes in the concept of local self-government are discernible and trends established within the period from 1993 to the present are revealed based on the analysis of the constitutional and legal norms, federal legislation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and dissenting opinions of judges. It was concluded that the process of «embedding» local self-government in the general system of public authority by its governmentalization and further development of this process can bring a formal character for the municipal authority. The author proposed some measures aimed at changing the State's policy towards municipal authority, including amending the Federal Law «On General Principles of Organization of Local Self-Government» and to enable local self-government to carry out local affairs on its own.

Key words: local self-government, transformation, constitutional amendments, Constitution of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court, municipal construction.

Местное самоуправление (далее по тексту — МСУ) является одним из главных атрибутов правового государства. Конституция Российской Федерации 1993 г. ввела МСУ вместо местных советов — низовых органов государственной власти [1, с. 28]. В ч. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации закреплено, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». В ст. 12 Конституции Российской Федерации указывается, что «в Российской Федерации местное самоуправление признается и гарантируется», а также то, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [2]. Стоит отметить

и то, что местному самоуправлению посвящена полностью гл. 8 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем концепция МСУ в течение последних десятилетий подвергается существенным изменениям. В частности, О. А. Кожевников отмечает, что «решение вопросов местного значения . . . постепенно изымается в пользу органов государственной власти» [3, с. 53]. Немалую лепту в данный процесс внесли конституционные поправки 2020 г. Поэтому в данной статье хотелось бы проследить наиболее важные изменения, тенденции за период, отсчитываемый с 1993 г., которые привели к тому, что мы имеем сегодня. Несомненно, для этого придется проанализировать федеральное законодательство, а также ряд Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ), правовые позиции которого значительно влияют на муниципальное строительство.

Для начала обратимся к Постановлению КС РФ от 1 февраля 1996 г. № 3-П [4]. Интересным представляется особое мнение судьи Н. В. Витрука, который подчеркивал, что, с одной стороны, ограничения для населения муниципальных образований в вопросах формирования органов МСУ выглядят сомнительно, однако с другой стороны, если такие ограничения установлены в законном порядке на уровне субъекта Российской Федерации, то их вряд ли можно признать неконституционными.

Вместе с тем, уже в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее по тексту — ФЗ № 131) [5] были существенно ограничены возможности населения муниципального образования (далее по тексту — МО) в вопросах формирования структуры органов МСУ, включая избрание главы. В п. 1 ч. 2 ст. 36 ФЗ № 131 говорится, что глава МО избирается на муниципальных выборах или представительным органом МО, причем либо из состава данного представительного органа, либо из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам проведенного конкурса. Т. е. в последнем случае население вообще не участвует в назначении главы. Причем согласно ч. 3.1 ст. 36 ФЗ № 131, если субъект Российской Федерации принимает закон, изменяющий порядок избрания

главы МО, то устав данного МО должен быть приведен в соответствие с указанным законом субъекта Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления его в силу. Кроме того, помимо ФЗ № 131, данное положение де-юре закреплено (после внесения поправок 2020 г.) в ч. 1.1 ст. 131 Конституции Российской Федерации, где прямо указано, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов МСУ, назначении и освобождении от должности должностных лиц МСУ в соответствии с федеральным законодательством. Приведенные нормы и ранее вызывали широкую дискуссию в научной литературе, однако теперь эта появившаяся отсылочная норма вызывает вопросы с позиций принципа народовластия, а также с точки зрения ратифицированной в России в 1998 г. Европейской Хартии местного самоуправления [6].

Обратимся далее к Постановлению КС РФ от 24 января 1997 г. № 1-П [7], в нем опять же интересно особое мнение Н. В. Витрука, согласно которому в гл. 2 Конституции Российской Федерации не закреплено право граждан на создание МСУ. И лишь в статьях, непосредственно относящихся к МСУ, оно сформулировано определенным образом. Отсюда следует, что создание и реорганизация МСУ основаны на Конституции Российской Федерации и законе, а не на соглашении и воле населения, имеющего лишь право участия в осуществлении МСУ. Возможно, что данная позиция была учтена при изменении ст. 131 и превращении ее в статью, отсылочную к федеральному закону.

Интересна позиция, раскрытая в абз. 4 п. 2 Постановления КС РФ от 15 января 1998 г. № 3-П [8], где, в частности, говорится о том, что именование представительных органов МСУ органами власти не является подтверждением их государственной природы, поскольку публичная власть может выступать в форме муниципальной власти.

Нельзя не упомянуть и о Постановлении КС РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П [9]. Существенным в нем для полного понимания концепции МСУ является положение, констатирующее тот факт, что МСУ — необходимая форма осуществления власти народа, составляющая одну из

основ конституционного строя Российской Федерации. В связи с этим в данном Постановлении указывается, что «любое изменение территориальных основ местного самоуправления не может приводить к отказу от него». Также здесь важно отметить особое мнение, высказанное судьей Г. А. Гаджиевым, который внес пояснения относительно содержания ст. 12 Конституции Российской Федерации. Так, он указал на то, что слова «в пределах своих полномочий» не могут толковаться таким образом, что при отсутствии в федеральном законе положений о возможности передачи органами МСУ на основании договора части своих полномочий органам государственной власти субъекта Российской Федерации такая передача не может быть предусмотрена в законе субъекта Российской Федерации.

Далее необходимо процитировать высказывание председателя КС РФ В. Д. Зорькина в публикации 2018 г., отразившее смену позиций КС РФ относительно концепции МСУ: «органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации» [10, с. 119].

После этого логично вписывается в процесс трансформации концепции МСУ Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 [11]. В абз. 6 п. 7 данного Заключения говорится о том, что МСУ, с одной стороны, является коллективной формой реализации населением права на решение вопросов местного значения, а с другой стороны, интегрировано в общую институциональную систему осуществления на соответствующей территории функций демократического правового социального государства на началах взаимодействия с органами государственной власти Федерации и субъектов Российской Федерации.

Далее поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г. закрепили вхождение МСУ в «единую систему публичной власти» [12], причем публичная власть теперь упоминается в п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 80 и в ч. 3 ст. 132. Безусловно, есть весомые аргументы сторонников данных поправок с точки зрения усиления «системных связей государственных и муниципальных органов в конституционном механизме публичной

власти» [13, с. 119], взаимодействия «государственного и муниципального уровней власти в сфере решения общих задач в интересах населения» [14, с. 86]. Трудно оспорить необходимость эффективного взаимодействия МСУ с органами государственной власти. В конце концов, это обуславливает двойственная природа МСУ. Но нельзя ограничивать полномочия местной власти под лозунгами государственной и территориальной целостности. Новые поправки и так неплохо, на наш взгляд, усилили механизмы защиты государственной и территориальной целостности, внося соответствующие дополнения.

В целом, анализ гл. 8 Конституции Российской Федерации, показывает, что если ранее она декларировала нормы о местном самоуправлении, то теперь все они, где есть такая возможность, содержат отсылки к федеральному закону. Насколько при этом будет работать в действительности принцип народовластия — большой вопрос. Так, А. А. Уваров считает, что органы МСУ представляют собой одну из форм народовластия. Но поправки, внесенные в гл. 8 Конституции Российской Федерации, не только устраняют хотя бы косвенные препятствия, но даже способствуют процессу огосударствления местного самоуправления [15, с. 48].

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что трансформация МСУ в контексте конституционных поправок 2020 г. может получить в дальнейшем различные варианты развития. Первый — дальнейшее огосударствление МСУ, что может придать ему в итоге формальный характер. Второй — изменение политики государства по отношению к муниципальной власти и предоставление ей возможности осуществлять дела местного значения самостоятельно.

На наш взгляд, второй путь в большей мере соответствует сущности МСУ. Для его осуществления предлагается:

1. Исключить возможность решающего воздействия государственных органов на МСУ, которое введено ч. 1.1 ст. 131 Конституции Российской Федерации.

2. Укрепить роль представительного органа МСУ. Исполнительная власть является самой «сильной» ветвью власти в МСУ, вместе с тем, на нее легко могут воздействовать государственные органы, например через главу МО. Усиление роли представительного органа должно придать новый толчок для развития МСУ и вариативности в его направлениях.
3. Внести изменения в гл. 4 ФЗ № 131, связанную с наделением органов МСУ отдельными государственными полномочиями. Смысл заключается в строгой регламентации полномочий, которые могут передаваться органам МСУ, причем необходимо провести градацию того, что может находиться в руках органов МСУ на неопределенный срок, а что — на определенный.
4. Внести изменения в гл. 5 № ФЗ 131, а именно в статьи, связанные с консультативными формами волеизъявления граждан. Надо внести обязательность опубликования всех предложений граждан, количества присутствующих граждан, предоставлять видеозапись мероприятий для прозрачности и доверия населения к этим институтам, а также их заинтересованности в участии в них.
5. Внести изменения в гл. 6 ФЗ № 131, а именно убрать возможность отсечения местного населения от участия в избрании главы МО.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что МСУ все больше превращается в третий уровень государственной власти. Анализ законодательства, а также позиций КС РФ и особых мнений конституционных судей показал, что понимание того, как должно быть организовано и устроено МСУ, за последние десятилетия значительно изменилось. Однозначно говорить о том, что все большая централизация и контроль МСУ приведет к положительному результату или, наоборот, нужна децентрализация, сложно. Везде есть свои преимущества и недостатки. С уверенностью можно сказать одно: необходимо давать все-таки какой-то простор органам МСУ и позволять им полноценно функционировать

дальше, т. к. они играют большую роль в укреплении гражданского общества и в дальнейшем развитии государства.

Список литературы:

1. Васильев В. И. Местное самоуправление и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 28–35.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
3. Кожевников О. А. Местное самоуправление как конституционная ценность: от истоков к современному состоянию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 49–56.
4. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н. М. Савостьянова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 № 9 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3239
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
6. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
7. По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти Удмуртской Республики»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 №1-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
8. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области»: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 9 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

10. Иванов О. Б. Местное самоуправление после принятия поправок к Конституции Российской Федерации: перспективы развития, правовое регулирование // Власть. 2021. № 2. С. 118–122.

11. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступившим в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 №1-3 // Российская газета. 17.03.2020. № 56.

12. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 02.01.2022).

13. Кокотов А. Н. Совершенствование конституционной модели местного самоуправления в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 116–123.

14. Михеев Д. С. Местное самоуправление в системе публичной власти // Образование и право. 2021. № 4. С. 85–87.

15. Уваров А. А. О расширительном значении президентских поправок к Конституции Российской Федерации // Lex russica. 2020. Т. 73. № 11. С. 43–52.

References:

1. Vasiliev V. I. Local self-government and the Constitution of the Russian Federation // Journal of Russian law. 2019. No. 6. Pp. 28–35.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 1, 2020 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

3. Kozhevnikov O. A. Local self-government as a constitutional value: from the origins to the current state // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (92). Pp. 49–56.

4. In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of part 4 and 5 of article 35 of the Federal Law "On the general principles of organizing local

self-government in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen N. M. Savostyanova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 18, 2011 No. 9 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 22. Art. 3239.

5. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.

6. European Charter of Local Self-Government (done in Strasbourg on 15.10.1985) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 36. Art. 4466.

7. In the case of checking the constitutionality of the Law of the Udmurt Republic of April 17, 1996 "On the system of public authorities of the Udmurt Republic": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 24, 1997 No. 1-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 5. Art. 708.

8. In the case of checking the constitutionality of Articles 80, 92, 93 and 94 of the Constitution of the Komi Republic and Article 31 of the Law of the Komi Republic of October 31, 1994 "On executive authorities in the Komi Republic": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 15, 1998 No. 3- P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 4. Art. 532.

9. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Charter (Basic Law) of the Kursk Region as amended by the Law of the Kursk Region of March 22, 1999 "On Amendments and Additions to the Charter (Basic Law) of the Kursk Region": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 30, 2000 No. 9 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 50. Art. 4943.

10. Ivanov O. B. Local self-government after the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation: development prospects, legal regulation // Power. 2021. No. 2. Pp. 118–122.

11. On the compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation with the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority", which have not entered into force, as well as on the compliance of the Constitution of the Russian Federation with the procedure for entry by virtue of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation: Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 16, 2020 No. 1-3 // Rossiyskaya Gazeta. 17.03.2020. No. 56.

12. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ // Official Internet

portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (access date: January 02, 2022).

13. Kokotov A. N. Improving the constitutional model of local self-government in Russia // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (41). Pp. 116–123.

14. Mikheev D. S. Local self-government in the system of public authority // Education and law. 2021. No. 4. Pp. 85–87.

15. Uvarov A. A. On the expansive meaning of presidential amendments to the Constitution of the Russian Federation // Lex russica. 2020. V. 73. No. 11. Pp. 43–52.

УДК/UDC 343.98

Отдельные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании грабежей и разбоев

Попандопуло Василий Васильевич студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина г.
Краснодар, Россия e-mail: vasilyykgbau@mail.ru

Клипко Елена Петровна
кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: klipko@mail.ru

Аннотация

Качественное оперативно-розыскное сопровождение расследования преступлений, вне зависимости от их вида и степени тяжести, позволяет осуществить расследование в установленные сроки и установить истину по уголовному делу. В связи с этим при производстве и организации расследования грабежей и разбоев возникает необходимость тесного сотрудничества следователя и оперативных работников. В данной статье проанализированы принципы взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании грабежей и разбоев, а также выявлены типичные недостатки организации и осуществления взаимодействия данных субъектов правоохранительной деятельности. Приводится классификация принципов осуществления взаимодействия при расследовании преступлений. Авторы отмечают, что малейшее отступление от принципов взаимодействия при расследовании преступления значительно снижает качество этого расследования.

Ключевые слова: грабеж, разбой, следователь, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие, организация расследования.

Some issues of interaction between the investigator and the bodies of inquiry, carrying out operational and investigative activities in the investigation of robberies

Popandopulo Vasiliy Vasilyevich
student of the Faculty of the Distant Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilykgbau@mail.ru

Klipko Elena Petrovna
Candidate of Medical Sciences, assistant professor of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: klipko@mail.ru

Abstract

High-quality operational-search support for the investigation of crimes, regardless of their type and severity, allows the investigation to be carried out in a timely manner and to establish the truth in a criminal case. In this regard, in the production and organization of the investigation of robberies and robberies, there is a need for close cooperation between the investigator and operational workers. This article analyzes the principles of interaction between the investigator and operatives in the investigation of robberies and robberies, and also identifies typical shortcomings in the organization and implementation of the interaction of these subjects of law enforcement. The classification of the principles of implementation of interaction in the investigation of crimes is given. The authors note that the slightest deviation from the principles of interaction in the investigation of a crime significantly reduces the quality of this investigation.

Key words: robbery, investigator, operational investigative activities, interaction, organization of investigation.

При производстве предварительного следствия один следователь или даже группа следователей не в состоянии должным образом рас-

следовать многие преступления без помощи оперативных сотрудников. Результативность такого сотрудничества обусловлена спецификой осуществляемой деятельности каждого из указанных субъектов, разграничением задач осуществляемой ими деятельности и различным набором применяемых средств для раскрытия преступления [1]. При расследовании преступлений, связанных с открытым хищением чужого имущества (грабеж, разбой), особенно важно, чтобы оперативные сотрудники и следователь применяли присущие им средства расследования комплексно, а не разрозненно. Как показывает практика, взаимосвязь следствия и дознания при расследовании грабежей и разбоев не всегда находится на должном уровне, что значительно затрудняет производство предварительного следствия по делу. Можно отметить, что недостаточная согласованность действий оперативных сотрудников и следователя является одной из причин длительного и недостаточно результативного расследования грабежей и разбоев.

Некоторые ученые под взаимодействием следователя с оперативными сотрудниками подразумевают совместную деятельность, согласованную по времени, месту и целям осуществления, регламентированную нормативно-правовыми актами и направленную на результативное и своевременное расследование преступлений [2]. Другие [3] считают, что взаимодействие следствия и органов дознания — это основанная на законе и регламентированная соответствующими подзаконными актами согласованная и достаточно скоординированная в течение определенного промежутка времени деятельность, направленная на осуществление и поддержание общественного правопорядка. Третьи правоведы дают, по нашему мнению, наиболее точное и полное определение совместной деятельности, понимая под ней основанную на законах, ведомственных и межведомственных нормативных актах согласованную по месту, времени и целям совместную деятельность следователя и органов дознания по выполнению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающую достижение качественно более высокого уровня предварительного рассле-

дования по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия [4].

Рассматривая приведенные выше определения понятия совместной деятельности, можно выделить несколько отдельных ее признаков (элементов), которые встречаются в каждом из определений. Первым таким признаком (элементом) будет являться такое понятие, как согласованность. Благодаря согласованности следователь и оперативные сотрудники дополняют своими действиями совместную деятельность друг друга, выполняя каждый свои функции, тем самым создавая наиболее перспективные условия для решения поставленных перед ними задач. Результативность и перспективность проводимых совместных мероприятий при таких обстоятельствах значительно повышаются. Также для решения поставленных задач участники проводимой совместной деятельности должны понимать и осознавать, что взаимосвязанность их действий требует достаточно серьезного и скрупулезного отношения к выполняемой работе для наиболее эффективного достижения поставленных целей. Вторым признаком (элементом), который ученые отражают в определениях совместной деятельности следователя и оперативных сотрудников, является соответствие этой деятельности закону и нормативно-правовым актам при решении поставленных перед ними задач. Деятельность следователя при проведении следственных действий и иных мероприятий регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [5], а оперативно-розыскная деятельность регулируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. Сотрудники правоохранительных органов не вправе применять при осуществлении своей деятельности незаконные методы воздействия на лиц, которые находятся под следствием, и на иных участников уголовного процесса.

Совместную деятельность следователя с оперативно-розыскными органами применительно к расследованию грабежей и разбоев можно определить как основанную на законе, согласованную деятельность следователя и оперативных сотрудников по производству следственных и

иных действий, направленных на должное и своевременное расследование данных видов преступлений.

Осуществление наиболее эффективного взаимодействия органов предварительного расследования и дознания возможно при соблюдении правовых положений, на которых основано данное взаимодействие и которые являются основными принципами производства расследования [7]. Выделяют следующую классификацию принципов осуществления взаимодействия при расследовании преступлений:

1. Планирование взаимодействия. Благодаря планированию можно наиболее рационально организовать расследование, наметить цели расследования и выбрать оптимальные пути их достижения. Статистика расследования грабежей и разбоев, полученная нами при изучении архивных уголовных дел Краснодарского краевого суда и других районных судов Краснодарского края, показывает, что в случаях, когда планирование расследований происходит наиболее тщательно и ему придается должное значение, результативность их раскрытия значительно повышается. Халатное отношение к планированию расследования не позволяет эффективно осуществлять взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками. Для того чтобы выбрать подходящие методы расследования, его направление, применяемые средства и иные элементы, нужно максимально детально, насколько это возможно, оценить всю имеющуюся информацию по делу и создать структуру предстоящей деятельности.
2. Принцип законности. Принцип законности в Российской Федерации является основополагающим, он закреплен в различных нормативно-правовых актах и носит обязательный характер для соблюдения его следователями и сотрудниками органа внутренних дел при осуществлении своих служебных полномочий. Кроме этого, принцип законности подразумевает не только строгое исполнение законов и предписаний представителями правоохранительных органов, но и создание всевозможных

условий для реализации своих прав и обязанностей участниками процесса.

3. Принцип неразглашения данных предварительного следствия. Суть этого принципа заключается в сохранении тайны данных расследования грабежей и разбоев на протяжении всей стадии предварительного следствия. Все сведения, полученные в ходе предварительного следствия, имеют большое значение для успешного и полного раскрытия преступления, и если какая-либо информация, результат следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий будет преждевременно раскрыта (до окончания предварительного следствия), то это даст возможность преступнику осуществить противодействие (скрыться, уничтожить следы преступления, оказать воздействие на свидетеля или затруднить собирание и проверку доказательств), что в конечном итоге может привести к тому, что преступление не будет раскрыто, справедливость не будет восстановлена и виновные не понесут уголовное наказание.
4. Принцип разграничения компетентности между следствием и органом дознания. Разграничение компетентности заключается в исполнении сотрудниками следствия и дознания сугубо своих полномочий при расследовании грабежей и разбоев. На первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев отсутствует соподчинение между следователем и оперативными сотрудниками, каждый из них действует в пределах своих полномочий, выполняя свои функции. Разграничение полномочий при осуществлении совместной деятельности сотрудниками данных правоохранительных органов основано на законе и регламентировано нормативно-правовыми актами. Данный принцип помогает повысить результативность и эффективность расследования, т. к. потенциал осуществления каждым участником полномочий в пределах своей компетенции при производстве совместной деятельности значительно повышается.

5. Руководящая роль следователя. В процессе расследования следователь выступает организатором взаимодействия. В ходе производства следственных и иных действий возникает необходимость в координации действий их участников, распределении обязанностей, производстве контроля и налаживании обмена информацией между участниками взаимодействия. Руководящая роль следователя проявляется как при создании структуры расследования, так и в ходе ее реализации (следователь определяет круг лиц, участвующих в производстве следственных действий, распределяет обязанности между участниками, привлекает экспертов, специалистов и иных лиц, которые могут оказать содействие расследованию).

Перечень рассмотренных нами принципов является достаточно полным и объективным, но не исчерпывающим. Например, помимо перечисленных принципов взаимодействия, которые применяются при расследовании грабежей и разбоев, существует такой принцип, как принцип взаимодействия с общественностью (гражданами). При расследовании грабежей и разбоев в некоторых случаях помощь граждан позволяет получить различные данные, которые могут иметь значение для успешного расследования преступления. Помощь общественности зачастую недооценивается, что приводит к неполучению криминалистически значимой информации [8].

Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и с гражданами в процессе расследования грабежей и разбоев является необходимым и обусловлено сложностью расследования данных видов преступлений. Сложность заключается в том, что большое количество указанных преступлений происходит в условиях неочевидности (личность преступника не установлена, и он скрылся с места происшествия); при тщательном продумывании преступником способа совершения грабежа или разбоя; в условиях сокрытия следов преступления; посредством применения различных научно-технических средств и др. В одиночку следователь не в силах произвести весь комплекс неотложных следствен-

ных действий и получить при этом результат, которого будет достаточно для установления истины по делу и изобличения виновных. Лица, совершающие грабежи и разбои, обладают определенным уровнем криминальных знаний, умений и навыков, о чем свидетельствует их целенаправленная деятельность по созданию различных препятствий и противодействию расследованию. Для преодоления этого противодействия требуется согласованная совместная деятельность следователя и оперативных сотрудников по использованию специальных средств и методов.

Таким образом, рациональное сочетание следственной и оперативной деятельности приносит наиболее качественные результаты при расследовании грабежей и разбоев. Необходимость взаимодействия объективна и обусловлена тем, что следственные и оперативные органы являются самостоятельными, отдельными системами, которые не зависят друг от друга, выполняют свои, присущие только им функции, направленные на раскрытие преступления, и только их совместная и согласованная деятельность позволит установить истину по уголовному делу. При расследовании грабежей и разбоев у следователя возникают трудности поиска и получения ориентирующей информации в связи с достаточно высокой нагрузкой и сжатыми сроками производства различных следственных действий. Незаменимую роль по ее поиску и получению играют сотрудники органа дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Игнорирование участниками любого из принципов отрицательно влияет на качество взаимодействия и, следовательно, на расследование в целом. Наиболее важными являются принципы руководящей роли следователя и планирования взаимодействия. Инициатива взаимодействия должна исходить от следователя. С этой целью на протяжении всего расследования он должен проводить организационно-подготовительные действия: совместное с оперативным работником планирование расследования, следственных действий и тактических операций; обмен полученной информацией между следователем и оперативным работником, ее совместный анализ и выбор путей реализации. Важная роль в этом процессе принадлежит руководителю следственного ор-

гана, который обязан осуществлять постоянный контроль за качеством взаимодействия всех своих подчиненных. Поэтому как минимум раз в месяц необходимо проводить по каждому уголовному делу совместное совещание с участием следователя, оперативного работника и руководителя следственного органа.

Список литературы:

1. Яндырханов З. М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 598–601.
2. Меретуков, Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Проверка причастности лица к убийству // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 247–252.
3. Рясов А. А. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений: методическая разработка лекции. Ставрополь, 2016. 23 с.
4. Воропаев А. А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 3 (34). С. 66–70.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Кругликов А. П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. 60 с.
8. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.

References:

1. Yandyrkhanov Z. M. Problems of interaction between the investigator and operational units // Young scientist. 2013. No. 6 (53). Pp. 598–601.
2. Meretukov, G. M., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Checking the involvement of a person in the murder // Bulletin of the Tomsk State University. 2020. No. 453. Pp. 247–252.

3. Ryasov A. A. Interaction of the investigator with the bodies of inquiry and other participants in the disclosure and investigation of crimes: methodological development of the lecture. Stavropol, 2016. 23 p.

4. Voropaev A. A. Interaction of the investigator and operational-search units: concept, types and forms // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2013. No. 3 (34). Pp. 66–70.

5. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

6. On the operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Art. 3349.

7. Kruglikov A. P. The essence and legal forms of interaction between the bodies of preliminary investigation and inquiry. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1985. 60 p.

8. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson in the construction of versions at the initial stage of the investigation // Modern law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.